Ч1:00-7/158-5

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АВТОМОБИЛЬНО-ДОРОЖНЫЙ ИНСТИТУТ (ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

На правах рукописи

ЕРШОВА Тамара Витальевна

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Президиум ВАК России
(решение от "27" 07 2000 № ДОКТОРА
присудил ученую степень исторических наук
Начальник управления ВАК России

Научный консультант:
доктор исторических наук,
профессор Г.Г.Касаров

Москва 1999

Т3(2)524.11-231.9

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....4

Глава первая. Историография и источниковая база исследования..... 20

1 Историография 20

2. Источниковая база исследования.....40

Глава вторая. Московская промышленность накануне и в начале империалистической войны.....91

1 Состояние московской промышленности накануне империалистической войны.....91

2 Влияние войны на московскую промышленность (до весны 1915 года) 113

Глава третья. Государственные органы и общественные организации для перестройки московской промышленности на нужды обороны России 128

1 Провал военной доктрины царизма накануне и в начале войны 128

2 Создание и экономическая деятельность Организации генерала С.Н.Ванкова в Москве.....141

3 Особое заводское совещание Московского района.....162

4 Экономическая деятельность Московского областного военно-промышленного комитета.....172

Глава четвертая. Развертывание военного производства в Москве и Московской губернии.....204

1 Социально-экономическая политика московской буржуазии 204

2 Привлечение к обороне промышленных предприятий 241

3 Возникновение химических, авиационных и автомобильных предприятий в Москве в годы войны.....249

Глава пятая. Финансовая политика московской буржуазии 273

1 Обогащение московской буржуазии в годы войны 273

2 Московские банки и их роль во время войны 284

3 Финансовая деятельность Московских отделений Петроградских банков в годы первой мировой войны 297

Глава шестая. Кризис московской промышленности 310

1 Общероссийские причины кризиса московской промышленности 310

2 Местные причины промышленного кризиса в Москве и Московской губернии 337

Заключение 351

Источники и литература 362

Приложения 381

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Первая мировая война оказала огромное влияние на социально-экономическое и политическое развитие России. Сражающаяся многомиллионная армия потребовала от тыла неимоверных усилий. Фронт необходимо было обеспечить боеприпасами, снаряжением, обмундированием, продовольствием, медикаментами, т.е. всем, что необходимо для победы над врагом. Первая мировая война повлияла на все стороны социально-экономической жизни российского общества, в первую очередь на промышленность.

Известно, что из всех воюющих государств тяготы первой мировой войны с наибольшей силой проявились в России. Война вскрыла неподготовленность царского правительства к большой войне машинного периода, отсутствие в правительственных органах какого-либо мобилизационного плана для перевода промышленности на нужды обороны государства, просчеты в планировании военных заказов. Уже через несколько месяцев после начала военных действий проявился кризис снабжения войск снарядами и патронами, артиллерией и винтовками, продовольствием и обмундированием. Российская промышленность стала ощущать острый недостаток металлов, топлива, сырья для фабрик и заводов. Кризис железнодорожных перевозок усугубил положение в народном хозяйстве России.

Война подорвала производительные силы страны и поглотила до 25% национального имущества.[1] Накануне первой мировой войны военная продукция, выпускаемая отечественной промышленностью, составляла менее 1/20 части всего производства. В 1916 году продукция

оборонной промышленности составляла уже 1/4 часть всего производства (точнее: 24,8%). В тоже время, к 1917 году производство сырья и топлива сократилось почти вдвое, в таком же размере сократилось производство приборов, станков, машин, инструментов и пр. оборудования для фабрик и заводов. Производство запасных частей для железнодорожного транспорта упало более чем в два раза, более чем в четыре раза сократилось производство сельскохозяйственных машин и оборудования, минеральных удобрений и предметов потребления.

Во время войны на первое место вышли предприятия, изготовляющие предметы вооружения. Так, если в 1913 году военная промышленность выпускала продукции на 49,6 млн. руб. (26,2%) от общей годовой выработки, то в 1916 году промышленность России выпускала военной продукции на 327,4 млн. рублей (65,6%) от общей годовой выработки. Соответственно производство мирной продукции сократилось до 34,4%. За два с половиной года войны производство военной продукции увеличилось более чем в два с половиной раза. Предметов обороны в 1916 году было произведено в 6,5 раза больше, чем в 1913 году.[2] Война нарушила простое производство средств производства. Она привела к производству средств разрушения.

В годы первой мировой войны были подорваны производительные силы в сельском хозяйстве. В России разразились голод и лишения народных масс крупнейших промышленных центров страны. Наконец, война привела к полному расстройству финансовой системы страны, к росту дороговизны на промышленное сырье, продовольствие и предметы первой необходимости.

Первая мировая война заставила царское правительство приступить к государственному регулированию экономики страны.

Война ускорила многие процессы в развитии отечественной промышленности. В значительной степени продвинулась вперед концентрация производства. На крупных предприятиях сосредоточилась подавляющая масса рабочих, работавших на оборону страны. Усилилась роль отечественных банков, потеснивших из экономики страны иностранные банки. В России шел интенсивный процесс перерастания монополистического капитализма в государственно - монополистический капитализм.

В годы первой мировой войны одним из крупнейших центров России являлись Москва и Московская губерния. К сожалению, накануне войны здесь не было оборонной промышленности, хотя многие заводы и фабрики выполняли военные заказы. Однако, в этом регионе были сосредоточены все отрасли перерабатывающей промышленности: текстильная, строительная, машиностроительная, металлообрабатывающая, пищевкусовая, полиграфическая, и т.п. Москва являлась самым крупным в России железнодорожным узлом. По общему количеству промышленных рабочих Московская губерния занимала первое место в Российской империи. Московская промышленность занимала первое место и по количеству предприятий, привлеченных к делу обороны государства во время мировой войны[3].

Таким образом, в системе экономического потенциала России Московская губерния и Москва занимали в области промышленности ведущее место. Наряду с Петроградом в Москве решались почти все экономические вопросы, связанные со снабжением и обеспечением армии. В Москве располагалась Организация генерала Ванкова, сосредоточившая в своих руках производство снарядов. В городе находились самые большие в России Особое заводское совещание Московского района и Московский областной военно-промышленный

комитет, призванные осуществить мобилизацию промышленности для дела государственной обороны.

Следовательно, всестороннее изучение, объективная и непредвзятая оценка московской промышленности 1914-феврале 1917 гг., диктуется потребностями исторической науки. Интерес и внимание к этой теме определены следующими обстоятельствами.

Особая значимость темы обусловлена потребностью поиска более объективных подходов к изучению истории отечественной промышленности в целом, московской промышленности в частности, нерешенностью ряда вопросов, относящихся к данной проблеме.

Актуальность исследования усиливается и тем, что несмотря на наличие определенного количества научных работ, посвященных экономическому положению России в годы первой мировой войны, московской промышленности уделено лишь несколько статей, большинство из которых носит прикладной характер. До настоящего времени нет монографических исследований, диссертационных работ, комплексно освещающих историю московской промышленности в годы первой мировой войны.

Известно, что в оценке многих экономических проблем в России периода первой мировой войны имеются различные, нередко противоположные точки зрения. В этой связи, чтобы уяснить истинное положение в экономике страны, особое значение приобретает исследование промышленности Москвы и Московской губернии-крупнейшего экономического центра России.

Важное значение для изучения истории московской промышленности в годы первой мировой войны имеют опубликованные и неопубликованные источники. Публикация отдельных документов не дает возможности всесторонне обобщить

проблему. Поэтому автору пришлось осуществить комплексный анализ имеющихся публикаций, статистических сборников, изучить архивные материалы, определив их научную достаточность и информативный потенциал для проведения исторического исследования темы.

Освещение истории промышленности Росси в годы первой мировой войны возможно лишь при глубоком всестороннем изучении отдельных ее регионов, в частности Москвы и Московской губернии, когда идеологические и политические расчеты перестают оказывать на исследователей модное и губительное влияние, когда складываются условия, способствующие свободе выражения научных взглядов.

Наряду с научно-познавательнойой значимостью темы, ее исследование актуально и в практическом плане. Это обусловлено объективной необходимостью обращения к изучению исторического опыта мобилизации промышленности в годы первой мировой войны для нужд государственной обороны с целью извлечения уроков для формирования военно-политических и экономических взглядов в современных условиях в России.

Предметом исследования является: изучение промышленности Москвы и Московской губернии в годы первой мировой войны: численность, состав, динамика, положение в начале войны, условия мобилизации, формы и методы привлечения московских фабрик, заводов и др. предприятий к обслуживанию армии, деятельность государственных и общественных организаций, принимавших участие в мобилизации промышленности, создание новых отраслей промышленности, обогащения московской буржуазии, условий деятельности московских банков, а также изучение причин кризиса в московской промышленности в конце 1916 – начале 1917 годов.

Хронологические рамки диссертационного исследования – 1914 – февраль 1917 г. Первая мировая война стала серьёзным испытанием для царской России. Она подвергла суровой проверке экономическую зрелость промышленности в экстремальных условиях военного времени. Война заставила царское правительство и отечественную буржуазию приспособить фабрики и заводы к выпуску военной продукции. В эти годы была достаточно полно проведена мобилизация промышленности России, в том числе и Москвы, осуществлено взаимодействие государственных и общественных организаций для регулирования производства на предприятиях, работающих на армию. Послефевральский период – это особый этап в экономической жизни страны, в том числе и Москвы. В 1917 году на первое место вышли политические вопросы, связанные с борьбой за власть. Следовательно, изучению московской промышленности в 1917 году необходимо посвятить специальное исследование. С этой позиции годы первой мировой войны до февраля 1917 являются цельным периодом.

Выбор хронологических рамок исследования обусловлен и научной значимостью проблемы, так как в историографии нет научных работ, посвященных московской промышленности в годы первой мировой войны.

Территориальные рамки исследования охватывают Москву и Московскую губернию. Накануне войны в промышленном отношении Москва и Московская губерния стояли «во главе всех губерний и областей России». Здесь было сосредоточено 25% всего промышленного потенциала страны.[4]

В годы первой мировой войны в Москве и Московской губернии были сосредоточены промышленные предприятия, на которых трудилось несколько сотен тысяч рабочих. Особенностью Москвы и

губернии являлось то,что они занимали центральное место в России, были связаны при помощи 10 железных дорог и водного транспорта со всеми районами страны и с фронтом. Московский район обеспечивал фронт многим необходимым для проведения боевых операций.

Москва с её исторически сложившейся спецификой экономического развития, с особенностями формирования промышленного потенциала региона занимала особое положение в России. Именно в Москве и в Московской губернии нашли свое выражение общие процессы привлечения промышленности к делу обороны государства и характерные черты, присущие данному региону. Москва и губерния во время войны стали своего рода моделью в деле мобилизации частной промышленности для России. Следовательно, Московский промышленный центр занимал в деле обеспечения армии военным имуществом не только особое положение, но и ведущую роль.

Научная новизна исследования состоит в том, что на основе современных достижений отечественной историографии впервые исследуется самостоятельная и крупная научная прблема – дается комплексный анализ деятельности московской промышленности в годы первой мировой войны (1914 - февраль 1917).

На основании сравнительно-исторического и системного подхода рассматривается состояние московской промышленности накануне и в начале первой мировой войны, мобилизация московских фабрик и заводов для нужд государственной обороны. роль государственных и общественных организаций в деле производства оружия, боеприпасов, обмундирования, снаряжения, продуктов питания, медикаментов для фронта, финансирования предприятий, выпускающих военную продукцию. В работе изучены причины кризиса московской промышленности накануне Февральской революции.

Использование исторических источников, вводимых впервые в научный оборот, позволило повысить эффективность исследования по данной проблеме - уточнить некоторые положения и выводы, имеющиеся в литературе. В работе содержится значительное количество новых, в том числе архивных материалов, которые расширяют и углубляют знания по исследуемой проблеме.

Сформулированы выводы и научно-практические рекомендации, вытекающие из исследования деятельности промышленности, привлеченные к производству вооружения и боеприпасов в экстремальных условиях -в условиях мировой войны.

Определены новые перспективные направления изучения истории промышленности других регионов России.

Методологической основой исследования являются принципы объективность и историзм. Именно они позволили с научных позиций поставить и решить вопросы состояния московской промышленности, динамики ее развития в годы первой мировой войны, мобилизации, раскрыть ее специфические черты. Принцип историзма дает возможность показать многомерность развивающихся событий, целостную историческую картину, складывающуюся из совокупности фактов в их взаимодействии и развитии.

Экономическое состояние фабрик и заводов автором рассматривается в историческом аспекте. В качестве определяющего принципа исследования выступает принцип корпоративности, позволяющий анализировать явление в его развитии, устанавливать причинно-следственные связи, вести объективное и всестороннее изучение московской промышленности в годы войны. Для более глубокого анализа промышленности Москвы и губернии автором был использован хронологический принцип сравнения. Они дали

возможность выявить общее и особенное в процессе развития мобилизованной промышленности, финансовое состояние фабрик и заводов, методы обогащения московской буржуазии, причины перенапряжения экономики, ее кризис и крушение. Привлекая многочисленные исторические факты, автор стремился показать панораму деятельности московской промышленности в 1914 – феврале 1917 годов.

Состояние научной разработки проблемы. Общий анализ состояния научной разработки проблемы рассматривается автором в первом параграфе главы. Необходимо отметить, что дореволюционной научной литературы, посвященной московской промышленности в годы первой мировой войны, нет.

В научных трудах выдающихся советских исследователей А.Л. Сидорова, К.Н. Тарновского, П.В. Волобуева, В.Я. Лаверычева и др., изучавших экономический потенциал России в годы первой мировой войны, уделено определенное внимание московской промышленности. Но и в их работах комплексного анализа её нет[5].

Как отмечает в своем капитальном исследовании Н.А. Иванова, посвященном экономическому положению Центрального промышленного района России накануне войны, «изучение социально-экономической истории Московского промышленного центра является особой и насущной задачей»[6].

В работах Г.Г. Касарова, посвященных московским рабочим, имеются отдельные сведения о состоянии промышленности Москвы. Носят они прикладной характер, так как автор посвятил свои труды рабочему движению в данном регионе[7].

В 1994 году Институтом всеобщей истории Академии Наук Российской Федерации был опубликован сборник статей "Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории", в который вошли труды видных отечественных исследователей. К сожалению, в нем даже не упоминается о том, что в годы первой мировой войны московская промышленность работала для фронта и тыла, несла непомерный груз экономического перенапряжения[8]. Отсюда следует вывод: необходима специальная научная работа, посвященная данной проблеме.

Цель и задачи исследования. Опираясь на достижения отечественных ученых, исходя из анализа имеющейся исторической и экономической литературы, автор поставил перед собой следующие цель и задачи исследования. Целью является всестороннее изучение состояния и деятельности московской промышленности в условиях первой мировой войны, ее характерных черт и особенностей, влияния различных факторов на рост производства и кризиса, приведших в конечном итоге к ее крушению накануне Февральской революции. В соответствии с целью исследования были определены основные задачи:

- дать оценку состояния исторической литературы, проанализировать источники как опубликованные, так и извлеченные из архивов;
- раскрыть состояние московской промышленности накануне и в начале первой мировой войны;
- всесторонне рассмотреть систему государственных органов и общественных организаций, на которые была возложена задача провести мобилизацию московской промышленности в условиях войны;

- показать мобилизацию промышленного потенциала Москвы и Московской губернии для нужд государственной обороны;
- выяснить механизм финансирования московской промышленности в годы войны;
- изучить причины кризиса московской промышленности накануне Февральской революции.

Источниковая база исследования. Диссертационное исследование опирается на широкую источниковую базу как опубликованную, так и извлеченную из архивов. Анализу источников посвящен второй параграф первой главы. В работе были использованы статистические материалы, опубликованные до революций 1917 года и в советский период: многочисленные сборники документов, стенограммы заседаний, протоколы съездов и совещаний государственных и общественных организаций, изданные в 20-80-е годы и др. В работе были использованы материалы и сведения из периодической печати и мемуарной литературы.

Определенную ценность для исследования представляет печатные материалы: "Ежегодник Министерства финансов", "Отчеты государственного контроля", "Вестник финансов, промышленности и торговли". Документы этого рода отражают интересы царского правительства и крупнейшей отечественной буржуазии. Опубликованные печатные материалы дают много ценных и достоверных фактов по вопросам экономического состояния промышленности, о ее работе на нужды действующей армии, о снабжении предприятий сырьем и топливом и финансировании военного производства. Среди опубликованных материалов имеются сведения о положении московской промышленности и ее работе на оборону государства. Конечно,не все публикации раскрывают процесс

привлечения промышленности страны, в том числе Москвы, на нужды государственной обороны. Только архивные документы позволяют наиболее достоверно показать формы и методы мобилизации промышленности Москвы для дела государственной обороны, производства военной продукции.

Основные архивные источники для данного исследования были почерпнуты в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Центральном историческом архиве города Москвы (ЦИАМ), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (РГИА).

Из архивных источников наибольшую ценность представляют документы Особого совещания по обороне государства (ф. 369) и Организации генерала С.Н. Ванкова (ф. 512), на которые была возложена конкретная задача - организовать мобилизацию частной промышленности России для обороны государства и производства снарядов для действующей армии. Хранятся эти материалы в РГВИА.

Большое количество документов, посвященных вопросам привлечения московской промышленности к производству военной продукции, обеспечения ее сырьем и материалами, финансированию фабрик и заводов, милитаризации рабочего класса и др. хранится в РГИА (СПб.) в фондах Совета Министров (ф. 1276) и Министерства торговли и промышленности (ф. 23).

Важное значение имеют материалы Центрального исторического архива города Москвы. Здесь сосредоточены документы московских органов государственной власти и управления царской россии, общественных организаций, хозяйственно-экономических учреждений. В фонде Московского столичного и губернского статистического

комитета (ф.199) сохранились статистические сведения о числе фабрик и заводов в регионе, их производственных мощностях, о выпускаемой продукции, в том числе на нужды армии.

Большую научную ценность представляют документы Особого заводского совещания Московского района (ф.848) – местного органа Особого совещания по обороне государства, на которое была непосредственно возложена задача привлечь московскую промышленность к делу государственной обороны. В фонде сохранились журналы и протоколы заседаний Особого заводского совещания, постановления бюро совещания, доклады, акты и переписка комиссии по обследованию работы частных заводов и фабрик, привлекаемых к производству военной продукции, о выдаче ссуд предприятиям района, о снабжении фабрик и заводов сырьем и топливом и др. В фонде Московского областного военно-промышленного комитета (ф.1082) имеются журналы и протоколы заседаний комитета и его бюро, отделов, комиссий, резолюции съездов военно-промышленных комитетов. Среди документов наибольшую ценность представляет переписка о выдаче и полученных заказах на производство военной продукции, о выполнении заказов промышленными предприятиями Москвы, о работе железнодорожного транспорта, о получении сырья и топлива и др. Все эти документальные материалы позволяют воссоздать реальную картину деятельности московской промышленности в условиях войны.

В ЦИАМе сохранилась подавляющая масса фондов московских фабрик и заводов, опираясь на которые автор раскрыл работу московской промышленности в условиях первой мировой войны.

Апробация и практическая значимость исследования. По материалам научного исследования автором сделаны доклады на

Международных научных конференциях в Луганске (Украина) в декабре 1997 года, в Москве в январе 1998 года, в Смоленске в январе 1999 года. Тезисы выступлений изданы[9]. По теме диссертации опубликованы две монографии: "Московская промышленность в годы первой мировой войны (1914– февраль 1917)" (М.: МАДИ(ТУ), 1998)[10]; «Влияние первой мировой войны на московскую промышленность (июль 1914г.-февраль 1917г.)». (М.: «Россия», 1999); брошюра "Мобилизация московской промышленности в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917)". (М.: Воениздат, 1999) и ряд статей в различных сборниках.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что сформулированные выводы, предложения, рекомендации и уроки могут использоваться при определенных условиях для формирования военно-стратегической и практической деятельности в области промышленного потенциала страны в современных условиях, способствовать совершенствованию научно-исследовательского процесса в исторической науке при подготовке обобщающих фундаментальных трудов,учебников, курсов лекций и спецсеминаров.

Реализацию выводов и рекомендаций целесообразно осуществлять:

1. при проведении военной политики Российской Федерации, реализации ее военной доктрины;
2. при составлении и осуществлении планов мобилизационной готовности промышленности Российской Федерации с учетом исторического опыта первой мировой войны;
3. в учебном процессе высших и средних учебных заведений в преподавании Отечественной истории .

Таким образом, поставленная для изучения проблема имеет большое научно-познавательное и общественно-политическое

значение, решение которой может сыграть определенную роль для укрепления экономической мощи современной России.

1 .См.: Хромов П.А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960. С.156.

2. Всероссийская промышленность и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. Труды ЦСУ. Т. XXVI. Вып. 1 и 2. М., 1926. С.40-41, 42.

3. См.: Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958. С. 84-85; РГВИА. Ф.369. Оп. 21 Д. 154. Л. 60.

4. См.: Российская империя: Словарь-справочник. По словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб., 1992. С. 44-46.

5. См.: Сидоров А.Л. Некоторые проблемы развития российского капитализма в советской исторической науке // Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции М.: Л., 1970; С.136-186; Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М., 1964; его же. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х – начала 60-х годов. М., 1990; Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства М., 1962. С.3-18; его же. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность. М., 1987; Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988.

6. Иванова Н.А. Промышленный центр России 1907-1914 гг. Статистико-экономические исследования. М., 1995. С. 280.

7. См.:Касаров Г.Г. Московские рабочие в годы первой мировой войны (июль 1914-февраль 1917гг.). М., 1996.

8. См.: Поликарпов В.В. Государственная власть и монополии в

России// Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М.. 1994. С. 45-56.

9. См.: Научные труды Международной научно-практической конференции ученых. М.: Луганск, 1997; «Царизм и Российское общество в начале XX века». Часть первая. М., 1998; Научные труды Международной научно-практической конференции. Луганск. М.: Смоленск, 1999.

10. См.: На монографию имеются две рецензии. См.: Вестник Омского университета. 1998. № 4; Гуманитарные науки. Сборник статей. Выпуск шестой. М., 1998.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Историография.

Развитие исторической науки на современном этапе характеризуется благотворной и всесторонней разработкой общеисторических, теоретических и методологических проблем, совершенствованием методов исторического исследования. Прогресс науки, ее поступательное развитие требует подведения итогов предшествующего изучения, выявления малоизученных и нерешенных исторических проблем, постановки новых актуальных задач. В целом историография способствует преодолению известного в науке схематизма, идеализированного подхода к изучению проблемы, некорректного применения общих положений к реально развивающимся историческим событиям.

В настоящее время наблюдается небывалое ускорение темпов развития исторической науки, вовлечение в научной оборот огромного комплекса новых, ранее неизвестных, а порой и недоступных документов. Огромный поток информации способствует более глубокому и всестороннему воссозданию процесса развития научных знаний. Решение новых задач предполагает, что на предшествующих этапах развития науки были определенные трудности,которые преодолевались при их вскрытии. В результате более глубокого изучения проблем зарождались и развивались новые направления в

науке. Это позволило сделать оценку реального вклада в науку исследователей каждого направления, выяснить противоречия современного периода науки, определить перспективы ее дальнейшего развития.[1]

Изучение социально-экономических проблем исторической науки на современном этапе связано с большими трудностями. Они проявляются, во-первых, с незавершенностью рассматриваемых процессов в историко-экономической литературе и в дискуссиях на научных конференциях, во-вторых, с недостаточным выявлением новых документов, в том числе в архивных фондах.

Благоприятной стороной в развитии отечественной исторической науки является то, что в настоящее время опубликован громадный и разнообразный по своему характеру объем литературы – от обобщающих аналитических работ, конкретно-исторических монографий по проблеме до сборников документов и учебно - познавательной литературы. Это обстоятельство имеет для исследователя большое значение. Полнота и массовость научных изданий сокращает время для поиска необходимого исследователю материала, дает исчерпывающую информацию о современном уровне научных знаний, способствует выделению дискуссионных вопросов, недостаточно разработанных и совершенно неразработанных проблем. Издание фундаментальных научных исследований способствует выяснению авторских концепций изучаемых вопросов и формированию собственной концепции соискателя.

Первые труды по истории социально-экономического развития России в 1914-1917 годах появились во время первой мировой войны. Изучение мобилизации промышленности для нужд государственной обороны тоже относится к периоду войны. В трудах М.И. Туган-

Барановского, И.И. Левина, М.А. Сиринова, В. Бухштаба, П. Тоболкина, В. Шарого, Л.Б. Кафенгауза, В. Фролова, В.А. Соковича и др. предпринята попытка проанализировать влияние первой мировой войны на состояние российской промышленности, на финансовое положение страны, развитие угольной, металлургической, нефтяной, текстильной, кожевенной и др. отраслей народного хозяйства, на экономические взаимоотношения между царским правительством и военно-промышленными комитетами.[2] Работы носили в основном описательный характер. В то же время сведения, приведенные в них, имеют определенное значение и в наши дни.

Что касается состояния московской промышленности в годы первой мировой войны, то практически ни одной научной работы в это время не было опубликовано. Вместе с тем отдельные информационного характера сведения появлялись в периодической печати.

После Февральской и, особенно, после Октябрьской социалистической революции появился ряд научных трудов, посвященных отечественной промышленности. Подготовлены они были, в основном, представителями буржуазной профессуры[3] и бывшими военными царской армии.[4] В них были поставлены и решались вопросы о состоянии горно-металлургической, химической, сельскохозяйственной, текстильной отраслей российской промышленности, о привлечении отечественных фабрик и заводов к делу обороны государства. В трудах Г. Цыперовича, Н. Козлова, Г.И. Шигалина имеются некоторые сведения о положении в московской промышленности, в том числе в металлообрабатывающей, химической, авиационной, о финансовом состоянии предприятий во время войны, о работе отдельных фабрик и заводов. [5]

Со второй половины 20-х годов начинается усиленное изучение истории монополистического капитализма в России, состояния финансового капитала, влияния первой мировой войны на экономику страны.[6] Работы С. Ронина, М. Гольмана, А.Л. Сидорова, И.Ф. Гиндина, Е.Л. Грановского и др. позволили поставить и решить ряд проблем о взаимоотношениях банков и промышленности, об их изменении в отечественной промышленности под влиянием первой мировой войны . Авторы, главным образом А.Л. Сидоров, И.Ф. Гиндин, Е.Л. Грановский, использовали в своих трудах значительные пласты архивных источников, что позволило им выявить особенности, внутренние закономерности развития промышленности, транспорта, банковской системы царской России. Это дало им возможность, особенно А.Л. Сидорову, показать, что под влиянием первой мировой войны в стране разразился мощный кризис, что промышленность России не выдержала военного напряжения. О положении в московской промышленности в трудах указанных авторов упоминается лишь в качестве примеров.

Общую характеристику состояния исторической науки в 20-начале 30 –х гг. дал К.Н. Тарновский. Он обобщил опыт изучения исторической науки, показал роль дискуссий конца 20- начала 30 –х гг. в ее развитии, а также влияние формировавшегося культа личности на судьбы не только науки, но и ее творцов - ученых-историков.[7]

В связи с празднованием 10-й годовщины Октябрьской революции был издан ряд научных работ, среди которых была опубликована статья Н. Милютиной, посвященная экономике и рабочему движению в Москве. Автор статьи уделяет несколько страниц состоянию металлообрабатывающей и текстильной промышленностям. Работа подготовлена в основном на опубликованных источниках, в том

числе на дореволюционной прессе и статистических сборниках.[8] Это был первый труд, в котором была поставлена интересующая нас проблема.

В 20-е – 30-е годы, особенно после решения ЦК ВКП (б) о создании Государственного издательства "История фабрик и заводов", началась подготовка к изданию трудов по истории отдельных московских предприятий. Были написаны монография о Трехгорной мануфактуре, Московском инструментальном заводе, Московском металлическом заводе, Московско-Казанской железной дороге, созданы отдельные главы о Коломенском, Люберецком, Подольском заводах, о Раменской мануфактуре, выявлены документальные источники по заводам "Динамо", Михельсон, автозаводу "АМО", Даниловской мануфактуре.[9] К сожалению, в указанных работах основное внимание уделено довоенному периоду, в основном рабочему движению. Лишь в отдельных монографиях и статьях имеются сведения о состоянии промышленности во время войны. В этом отношении необходимо отметить книгу М. Пролетарского о резиновой промышленности, в которой рассматривается экономическое состояние завода "Красный Богатырь", статью В. Меллера о заводе Ю. Гужона, где показан процесс обогащения владельцев предприятия и брошюру З.Островского о заводе бр. Бромлей.[10]

Особо необходимо рассмотреть монографию А.А. Маниковского "Боевое снабжение русской армии в мировую войну", вышедшую 3-им изданием в 1937 году. Генерал А.А. Маниковский во время первой мировой войны занимал должность Начальника Главного Артиллерийского Управления Генерального штаба Военного министерства и непосредственно отвечал за боевое снабжение действующей армии. Боевой и энергичный человек, компетентный в

поставленных перед ним задачах, он сумел привлечь и использовать частную промышленность России, в том числе московскую промышленность, для выполнения военных заказов. Он имел власть, деньги, авторитет, которые использовал для мобилизации промышленности, для обеспечения фронта снарядами, патронами, снаряжением, артиллерией, пулеметами и прочими военными принадлежностями. Он контролировал работу генерала С.Н. Ванкова, Организация которого довольно успешно выполняла правительственные заказы на изготовление снарядов на промышленных предприятиях в Москве и в Московской губернии. Эти вопросы освещались в его монографии.[11]

Таким образом, накануне Великой Отечественной войны исследователи лишь стали подходить к изучению состояния московской промышленности. В годы войны работа была свернута.

В послевоенный период изучение состояния российской промышленности возобновилось. Исследователи продолжили изучение экономического положения России в начале XX века. В 1948 году вышла книга П.И. Лященко "История народного хозяйства СССР. Т. II. Капитализм." (В 1950 г. она была переиздана вторым изданием). В том же году появилось капитальное исследование И.Ф. Гиндина. "Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России." В 1950 году П.А. Хромов опубликовал труд "Экономическое развитие России в XIX-XX веках." В трудах А.Ф. Яковлева, Т.Д. Бакулева, К.А. Пажитнова, А.А. Нестеренко и др. были проанализированы вопросы об экономических кризисах в России, о состоянии черной металлургии, текстильной промышленности, о промышленности Украины. Указанные труды вплотную подвели ученых к постановке новых назревших научных проблем: о формировании государственно-

монополистического капитализма в России, о возникновении и развитии трестов и концернов в экономике страны, о положении и развитии промышленности в различных регионах.[12]

Основное внимание исследователей привлекли и отдельные отрасли промышленности. Освещались они в широких хронологических рамках, в основном до первой мировой войны.

Существенный вклад в изучение экономики России внесли труды. А.Л. Сидорова. Еще в годы Великой Отечественной войны им был завершен капитальный труд по экономике России в период первой мировой войны, защищенный в качестве докторской диссертации. А.Л. Сидоров изложил свою концепцию о социально-экономическом развитии страны в ряде статей и автореферате. Основное внимание в его трудах было сосредоточено на анализе военно-экономической мобилизации тыла царской России во время мировой войны, на влиянии войны на экономику страны, на экономической политике царизма в годы войны, на экономических взаимоотношениях с союзниками, эвакуации русской промышленности из прифронтовой полосы, на топливном кризисе и на работе железнодорожного транспорта в годы войны.

А.Л. Сидоров первым из советских исследователей изучил и использовал в своих трудах материалы огромного фонда Особого Совещания по обороне государства, хранящегося в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве. Это позволило автору выяснить общие закономерности и специфические особенности развития экономики России в годы первой мировой войны.[13] Необходимо отметить, что в работах А.Л. Сидорова уделено определенное внимание положению в московской промышленности, ее значению в деле производства военной продукции.[14]

В 1947 году защитил докторскую диссертацию по проблеме о мобилизации промышленности царской России во время войны А.П. Погребинский. Впоследствии ее основное содержание им было опубликовано в монографии "Государственно-монополистический капитализм в России. Очерк истории". (М., 1959). Как в диссертации, так и в монографии А.П. Погребинский много внимания уделил московской промышленности. Автор рассмотрел возникновение и структуру органов военно-государственного "регулирования", проанализировав в этом ключе деятельность Особого заводского совещания Московского района, Московского областного военно-промышленного комитета, финансовую политику царизма, милитаризацию рабочего класса, в том числе роль московских капиталистов в этом вопросе, деятельность Организации С.Н. Ванкова и др.[15]

В начале 50-х годов исследователи с большой настойчивостью и целеустремленностью приступили к изучению архивных документальных материалов, в первую очередь по истории монополистических объединений, Совета министров, Особого Совещания по обороне и созданных при нем комитетов. Много внимания ученые уделили изучению фондов промышленных предприятий. В результате был опубликован ряд научных статей принципиального характера. По новому были прочтены многие архивные документы, развернулись дискуссии, охватившие большую группу исследователей. В эти годы был подвергнут критике взгляд П.И.Лященко. Исследователи считали, что он крупнейший металлургический синдикат "Продамет" изучил поверхностно. П.И. Лященко не рассмотрел динамику монополизации в сфере производства и в сфере овладения железным рынком России.

Подвергнута была критике идея П.И. Лященко и о том, что в стране отсутствуют объединения высшего типа, типа трестов и концернов. П.В. Волобуев отметил, что в труде П.И. Лященко весьма слабо изучена внутренняя структура синдиката "Продуголь", не отмечена его связь с банковскими монополиями. Основная масса публикаций П.В. Волобуева, М.Я. Гефтера, К.Н. Тарновского и многих других была посвящена истории монополий, государственному регулированию народного хозяйства, формированию государственно-монополистического капитализма в России накануне и в годы первой мировой войны.[16]

В 1955 году Институтом истории АН СССР был издан пятый том "История Москвы" под редакцией академика А.М. Панкратовой. В этом томе отражены определенные достижения отечественной исторической науки. Вместе с тем влияние культа личности И.В. Сталина чувствовалось на этом издании. В предисловии утверждалось, что в Москве не было такой промышленности (за исключением полиграфии), "где бы не было заметно проникновения иностранного капитала", что московская промышленность подтверждает тот факт, что "в эпоху империализма усилились экономическая зависимость русского царизма и капитализма от западноевропейского империализма". Здесь же авторы утверждают, что "основные отрасли промышленности и торговли в Москве находились по преимуществу в руках русской буржуазии, она же занимала командное положение в московских банках".[17] В книге специальная глава посвящена экономике Москвы и положению пролетариата в 1914-1916 гг. Она написана, в основном, на статистических материалах, прессе и архивных документах из фонда Московской управы. В главе отмечается деятельность Московского областного военно-промышленного комитета, комиссии по изучению

современной дороговизны, создание новых отраслей в химической промышленности, авиационной. Уделено внимание обогащению владельцев Московского банка, Московского промышленного банка и др. В книге рассматривается хозяйственная разруха в московской промышленности и положение московских рабочих.[18] Однако роль таких органов, как Организация генерала С.Н. Ванкова, Особое заводское совещание Московского района, мобилизация московской промышленности в годы первой мировой войны, не освещены.

В 1956 году в сборнике "Исторические записки". Т. 58, была опубликована большая статья И.Ф. Гиндина "Московские банки в период империализма (1900-1917 гг)", сыгравшая определенную роль в формировании нового направления в развитии исторической науки. Автор статьи показал особенности перерастания московского промышленного и банковского капитала в финансовый капитал, особое его положение в системе российского монополистического капитализма, отметил их отсталость и "старомодность". Эта старомодность проявилась в обслуживании интересов крупного московского капитала. Исключением была группа Второва, проявившая себя во время первой мировой войны.

Во второй половине 50-х – начале 60-х годов был опубликован ряд крупных научных работ, в которых была проанализирована экономика страны в годы первой мировой войны. Столкнулись несколько направлений в исторической науке. Завязалась полемика. Состоялось несколько научных конференций, оставивших заметный след в историографии.

В трудах исследователей, излагающих историю России начала XX века, развернулась дискуссия вокруг вопросов о подчинении государственного аппарата монополиям или о сращивании

государственного аппарата с монополиями и, в зависимости от решения данного вопроса, рассматривался вопрос о сущности государственно-монополистического капитализма. Сторонниками "подчинения" государственного аппарата монополиям был издан ряд трудов. Это книги П.И. Лященко. "История народного хозяйства СССР. Т. II. Капитализм." Издание четвертое. (М., 1956); И. Маевского. "Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны." (М., 1957); Г.И. Шигалина. "Военная экономика в первую мировую войну. (1914-1918 гг.)". (М., 1956); А.П. Погребинского. "Государственно-монополистический капитализм в России. Очерк истории." (М., 1959). В наибольшей степени это проявилось в трудах А.П. Погребинского. В книге "Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.). (М., 1954) он пишет, "что государственный аппарат царизма находился в подчинении у магнатов капитала".[19] Эта же мысль постоянно присутствует в "Очерке" о государственно - монополистическом капитализме.[20]

Иные позиции заняли авторы, считающие что монополистический капитализм развивался в России по присущим ему законам. В стране накануне и в годы первой мировой войны наблюдалось сращивание государственного аппарата с монополиями, система регулирования народного хозяйства отвечала как интересам правительства, стремившегося довести войну до победного конца, так и монополистической буржуазии, получавшей сверхприбыли на военных поставках. С конца 50-х годов эти идеи были всесторонне разработаны в трудах А.Л. Сидорова, П.В. Волобуева, В.И. Бовыкина, К.Н. Тарновского, К.Ф. Шацилло, Т.М. Китаниной, Ю.Н. Нетесина[21] и др. Поколеблены были взгляды П.А. Хромова и В.Я. Лаверычева.[22] Уточнили свои выводы о роли иностранного капитала в российской

промышленности М.Я. Гефтер и Л. Е. Шепелев.[23] Итоги были подведены на состоявшейся в Ленинграде в сентябре 1961 года научной конференции. Материалы этой конференции были опубликованы.[24] Конференция обнаружила противоречия между новейшими результатами историко-экономических исследований в области монополистического капитализма в России и "старой" его трактовкой о недоразвитости, слабости и подчинении иностранному капиталу. Взгляды П.И. Лященко были отвергнуты. Были подвергнуты критике идеи П.А. Хромова, Г.Д. Бакулева, И.В. Маевского и др.[25]

Таким образом, в начале 60-х годов старые догматические подходы к изучению монополистического капитализма и финансового капитала в России были преодолены. Новые идеи в исторической науке восторжествовали. Они всесторонне изложены в монографии К.Н. Тарновского "Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х годов - начала 60-х годов". (М., 1990).

В 60-е – 80-е годы появились научные труды, в которых в определенной степени были рассмотрены проблемы, связанные с развитием промышленности в России, о роли финансового капитала, о финансировании промышленности, об экономической и социальной политике царизма в годы первой мировой войны. Конкретно – исторические вопросы о положении московской промышленности во время войны нашли свое отражение в "Истории СССР". Т. 6.; в трудах В.Я. Лаверычева, Ю.Н. Нетесина, А.Л. Сидорова, И.Ф. Гиндина, Л.Е. Шепелева и др. В конце 50-х – 60-х годов были опубликованы монографии А.М. Панфиловой. "История завода "Красный Богатырь" (1837-1925 гг.). " (М., 1958); Л.А. Карловой. "История завода "Динамо". Кн. 1. "Динамо" на путях к Октябрю". (М., 1966). В работах,

посвященных московским промышленным предприятиям, анализировались производственная деятельность, себестоимость продукции, выпускаемой для нужд государственной обороны, положение и революционная борьба рабочих. Именно последний вопрос являлся главным в указанных монографиях.

В книгах В.Я. Лаверычева всесторонне проанализирован процесс становления и развития монополистического капитала в текстильной промышленности, показано влияние первой мировой войны на текстильную индустрию, в том числе на московскую, раскрыт механизм регулирования производства в хлопчатобумажной, льняной, шерстяной отраслях. Автором сделан вывод, что "государственное регулирование текстильной промышленности в годы первой мировой войны обеспечило текстильным фабрикантам колоссальные военные сверхприбыли за счет беспощадного ограбления трудового населения всей страны".[26] В книге "По ту сторону баррикад" (М., 1966) В.Я.Лаверычев рассмотрел взаимоотношения царизма и буржуазии в годы первой мировой войны, тактику давления московских предпринимателей на царизм, участие их в подготовке дворцовых переворотов. В монографии "Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917 гг.)". (М., 1972). В.Я. Лаверычев раскрыл роль московской буржуазии в подготовке проектов милитаризации фабрично-заводского труда и попытку осуществления либеральной политики по рабочему вопросу. Автор подчеркивает, что жесткая политика в отношении московских рабочих, политика милитаризации промышленности и рабочих, натолкнулась на усилившееся рабочее движение и противодействие определенной части московской буржуазии. Они боялись, что милитаризация промышленности может нанести ущерб их экономическим интересам.[27]

В монографии В.Я. Лаверычева "Военный государственно-монополистический капитализм в России" (М., 1988) всесторонне проанализировано развитие государственно-монополистического капитализма в годы первой мировой войны, складывание его в определенную систему. В работе много страниц уделено положению в московской промышленности во время войны, ее регулированию для нужд обороны, финансированию предприятий, выпускающих военную продукцию.[28] В целом В.Я. Лаверычев справился с поставленными задачами. Однако, многие его положения и выводы подверглись справедливой критике. Многие его выводы требуют уточнения.[29]

В монографии А.Л. Сидорова "Экономическое положение России в годы первой мировой войны" (М., 1973) впервые в отечественной историографии всесторонне рассмотрены практически все социально-экономические вопросы периода войны. Автор рассмотрел проблемы: роль промышленности в снабжении армии в начале войны, создание регулирующих органов – Особого Совещания по снабжению армии, Особого Совещания по обороне государства, проанализировал деятельность Организации С.Н. Ванкова в Москве по производству трехдюймовых снарядов. Он рассмотрел вопросы о снабжении промышленности металлами, топливом, о положении на железнодорожном транспорте. А.Л. Сидоров обобщил опыт создания химической, авиационной и автомобильной промышленностей. В книге имеются сведения об эвакуации фабрик и заводов из западных областей, в том числе в Москву. В монографии освещен опыт работы военно-промышленных комитетов, показаны состояние сельского хозяйства и продовольственный вопрос. Работа А.Л. Сидорова насыщена сведениями о работе московской промышленности и о

правительственных органах, регулирующих ее производственные мощности для нужд обороны государства.

В монографии Ю.Н. Нетесена, посвященной экономическому положению в Латвии, имеется глава об эвакуации промышленности из Прибалтики, в том числе в Москву. Автор на основе изучения местных архивов сделал наиболее полный подсчет вывезенных в Москву и ее окрестности фабрик и заводов из Латвии. В работе отмечается, что многие из них не были восстановлены и их имущество было распродано или расхищенно.[30]

В 60 – 80-е годы были опубликованы работы, в которых в той или иной степени рассматриваются отдельные промышленные предприятия Москвы и Московской губернии, привлечение их к государственной обороне, деятельность общественных организаций. В статье Э. Урибес проанализирован вопрос о становлении и развитии коксобензольной промышленности в годы первой мировой войны, в том числе роль московских предпринимателей в финансировании химических предприятий.[31] Состояние автомобильной промышленности, строительство новых заводов в Москве и ее пригороде рассмотрено в работе С.В. Воронковой "Строительство автомобильных заводов в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.)".[32] Опыт Организации С.Н. Ванкова как организации, осуществляющей во время войны принудительное объединение промышленных предприятий для производства снарядов, обобщен в статье Н.А. Ивановой.[33]

В последние годы появилось несколько работ, в которых рассматривается роль московской буржуазии в производственной и общественно-политической жизни, деятельность банкирского дома братьев Рябушинских накануне и в годы первой мировой войны.[34] В монографии Т.М. Китаниной проанализированы продовольственная

политика царизма во время войны, деятельность Особого Совещания по продовольствию, продовольственный кризис в Москве во второй половине 1916 – начале 1917 г.[35]

В 1991 году были опубликованы два сборника – "Исторические силуэты" в издательстве "Наука" и "Россия на рубеже веков: исторические портреты" в издательстве политической литературы. В обоих сборниках были помещены статьи: А.Н. Боханова "А.И. Гучков" и Ю.А. Петрова "П.П. Рябушинский". Если в работе А.Н. Боханова схематически рассматривается деятельность А.И. Гучкова на посту председателя Центрального военно-промышленного комитета во время мировой войны[36] , то в статье Ю.А. Петрова проанализирована деятельность П.П. Рябушинского, одного из инициаторов мобилизации промышленности на нужды государственной обороны. Во время войны П.П. Рябушинский руководил Московским областным военно-промышленным комитетом, много внимания уделял общественной работе, в том числе в прогрессивной партии.[37]

В опубликованной монографии С.Л. Сергеевой "Военно-промышленные комитеты в годы первой мировой войны" (М., 1996) проанализирована деятельность Московского областного военно-промышленного комитета. Автор рассматривает вопрос об идее создания комитета, процедуру открытия его деятельности, работу отделов. Много внимая уделено в монографии привлечению частной промышленности к делу обороны государства. Наиболее обстоятельно освещается вопрос об использовании научных кадров Москвы, привлечении их для работы на нужды армии.[38]

К вопросу о положении в московской промышленности в годы первой мировой войны неоднократно обращался Г.Г. Касаров. В его работах намечены задачи: изучение влияния первой мировой войны на

московскую промышленность, мобилизация фабрик и заводов Москвы и Московской губернии для нужд государственной обороны, деятельность Организации С.Н. Ванкова.[39] Работа Особого заводского совещания Московского района рассматривается автором сквозь призму политики царизма по рабочему вопросу.[40] Общее состояние московской промышленности освещено в одной из глав в монографии Г.Г. Касарова "Московские рабочие в годы первой мировой войны (июль 1914 – февраль 1917 гг.)."(М., 1996). В целом труды Г.Г.Касарова носят прикладной характер при освещении темы, посвященной московским рабочим.

Однако, в них не рассматривались такие проблемы, как регулирование московской промышленности, деятельность Особого заводского совещания Московского района, экономическая деятельность Московского областного военно-промышленного комитета, экономическая и социальная политика московской буржуазии, кризис московской промышленности в конце 1916 – начале 1917 годов, финансирование военного производства, обогащение московской буржуазии на военных поставках и др.[41]

За последнее десятилетие была сделана попытка переосмысления истории первой мировой войны. Исследователи сосредоточили свое внимание на регулировании народного хозяйства России и других воюющих стран, на координации деятельности всех отраслей промышленности, транспорта, сельского хозяйства, на мобилизации финансовых, материальных и людских ресурсов. Создание координирующих государственных органов происходило с участием представительных организаций частного капитала, отмечается в ряде научных работ. Вместе с тем, отечественные и зарубежные исследователи признают отсутствие целостной концепции истории

первой мировой войны, недостаточной изученности экономического фактора и в первую очередь промышленности. [42]

В 90-е годы появился ряд крупных научных работ, посвященных отечественной истории. Среди них монументальные труды: "Власть и оппозиция. Российский политический процесс XX столетия". (М.:РОССПЭН,1995), "Власть и реформы. От самодержавия к советской России."(СПб.,1996); книги К.Н.Тарновского. "Мелкая промышленность дореволюционной России. Историко-географические очерки".(М.;Радикс,1995), Н.А.Ивановой. "Промышленный центр России 1907-1914 гг. Статистико-экономические исследования". (М.,1996),В.В.Шелохаева. "Либеральная модель переустройства России".(М.:РОССПЭН,1995). Были изданы учебники и учебные пособия, многие разделы которых носят обобщяющий характер. Среди них: "Политическая история России-СССР-Российская Федерация". В 2-х томах Т.1.(М.:Терра,1996),"История России XX век". (М.:АСТ,1996) Политическая история России."М,:Юрист,1998) и др. К сожалению и в них не освещается история московской промышленности.

Московская промышленность не стала предметом научного анализа и диссертационных работ. В защищенных диссертациях основное внимание соискатели уделяли политическому развитию России и революционному движению трудящихся. Была проанализирована деятельность Всероссийских Земского и Городского Союзов, военно-промышленных комитетов.[43] Что же касается промышлености, то она до настоящего времени не привлекла внимание исследователей.

Зарубежная историография первой мировой войны имеет свои особенности. Первые работы об экономическом положении России в годы первой мировой войны были русских эмигрантов П.Н.Милюкова,

П.Б.Струве, П.П.Гронского, М.Карповича, В.Н.Коковцова, А.Н.Анциферова и др. Особое место в западной литературе занимает "Русская серия" – научные труды, посвященный экономическому положению России во время войны, опубликованные в США и Англии в 20-е-начале 30-х годов. Достоинством этих работ, считает главный редактор серии Д.Т.Шотвелл, является личный опыт авторов. Основной причиной развала экономики России явилась Февральская революция. В основе революции лежали "не экономические факторы", считал П.Б.Струве. С.Н.Прокопович всю ответственность за разруху перекладывал на царизм и рабочий класс.[44] Положение московской промышленности во время войны в работах П.Б.Струве и С.Н.Прокоповича не освещалось.

В трудах исследователей стран Западной Европы и США, опубликованных в 20-е-30-е годы, почти не изучались вопросы экономического положения России в годы первой мировой войны. Основное внимание авторов было сосредоточено на выяснении проблем дипломатической подготовки войны, на истории ее развязывания, на изучении военно-стратегического значения основных сражений.[45] Зарубежные исследователи, обращаясь к истории России, проанализировали политическое положение в стране, деятельность либеральных партий в Государственной думе, работу прогрессивного блока, предпосылки Февральской революции. В эти годы в нескольких работах освещается деятельность Николая II. О нем писали Флоринский, Чемберлин, Хендвури – Вилльямс, [46] и др.

Особое внимание в зарубежной литературе было сосредоточено на проблемме дееспособности властных структур, работе центральных и местных административных организаций. Индустриальное развитие России изучалось в основном до начала первой мировой войны.[47]

В зарубежной историографии 50-90-х годов исследователи, посвящая свои труды первой мировой войне, попрежнему уделяли свое внимание деятельности политических партий, личности российского императора, предпосылкам Февральской революции 1917 года. В основном они анализировали политическую борьбу и роль либеральных партий. В этом отношении большое количество работ было опубликовано к пятидесятилетию Февральской революции 1917 года. Вышли труды Г.Каткова "Россия 1917 г. Февральская революция" (Лондон,1967), Мэсси Р.Николай и Александра (Нью-Йорк,1967), Гольдстоуна. Русская революция. (Лондон.1967), Холлидея Е.М. Россия в революции (Нью-Йорк,1967) и др. В общей сложности несколько десятков книг и статей. Критический анализ "юбилейной" литературы был осуществлен Г.З.Иоффе и И.М.Пушкаревой в статье, опубликованной в сборнике "Свержение самодержавия".(М.,1970). Авторы показали, что основными источниками для зарубежных исследователей была мемуарная литература. В силу этого большинство вопросов освещалось не достаточно глубоко. Что касается промышленного потенциала России, в том числе и Москвы, он попрежнему не изучался.[48]

В книгах Р.Пайпса, Л.Сигельбаума, М.Хильдермайера, Н.Стоуна, Ц.Хасегава имеются отдельные сведения о промышленности России, в том числе и в годы первой мировой войны. В этом отношении труды Р.Пайпса, М.Вилка, Л.Сигельбаума заметно отличаются от своих предшественников. Они рассматривают деятельность Земгора, военно-промышленных комитетов, считают, что без последней организации могла не состояться мобилизация частной промышленности. Однако и в их работах нет анализа московской промышленности в годы первой мировой войны.[49]

Из анализа литературы вытекает, что комплексному изучению истории московской промышленности в годы первой мировой войны не уделялось внимания. Практически нет монографических исследований и диссертаций. В книгах, статьях, заметках, в которых в той или иной степени авторы касались положения московской промышленности в годы войны, это носит иллюстративно-прикладной характер. Изучение данной проблемы будет способствовать не только приращению научных знаний, но и более глубокому пониманию процессов социально-экономического развития российского общества, вызревания экономических предпосылок Февральской революции в России 1917 года.

В связи с тем, что историография о положении московской промышленности довольно узка, автор вынужден был сосредоточить свое внимание на комплексном изучении опубликованных и архивных источников.

2. Источниковая база исследования.

В годы первой мировой войны в России произошли социально-экономические и политические сдвиги, вызванные мобилизацией промышленности для нужд государственной обороны, призывом в армию громадного количества наиболее дееспособных людей, оторванных от промышленности и сельского хозяйства. Системный кризис царизма привел к общенациональному обнищанию народа и гигантскому обогащению небольшого меньшинства помещиков, отечественной буржуазии и банкиров.

Для изучения процессов социально-экономического развития Москвы и Московской губернии в период первой мировой войны

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

автором используются многочисленные материалы. Для освещения состояния московской промышленности во время войны имеется громадное количество самых разнообразных источников. Обилие письменных источников, необходимых для изучения и обобщения истории государственных и общественных организаций, занимающихся вопросами мобилизации московской промышленности, деятельностью железнодорожного транспорта, банковской системы и т.п., поставили перед исследователем одну из важнейших задач – их классификацию, т.е. такую их группировку, которая позволила бы к каждой группе документов применить особые приемы и методы исследования.

Для изучения источников по истории московской промышленности во время первой мировой войны были выделены следующие принципы. Учитывая, что универсальной классификации источников нет, то за основу научного анализа были взяты принципы историзма, объективности и совокупности всех фактов в их взаимозависимости.

Нами было предпринято наиболее полное выявление сохранившихся источников по исследуемой проблеме, проведен тщательный отбор фактов, приводимых в документах, необходимых и достаточных для выявления исторических закономерностей развития московской промышленности и ее регулирования в 1914-1917 годах. Объект нашего исследования потребовал проанализировать источники, которые наиболее полно и объективно отражали исторический процесс и содержали наиболее массовый и типичный материал. Отбор такой совокупности источников позволил судить о положении московской промышленности за годы войны как об историческом явлении в целом и сделать научно обоснованные выводы о качественном содержании промышленного потенциала региона и о тенденции его развития.

Поставленная научная проблема потребовала не только сделать тщательный отбор источников для научного анализа, но и провести синтез источников. Требования синтеза источников проявляется в выявлении внутренней взаимообусловленности, сущности и закономерности исторических явлений в их противоречивости. Синтез создает возможность обобщения данных, полученных на основе изучения деятельности московской промышленности за время мировой войны, сопоставления ряда письменных источников одного и разнообразных видов, возникших одновременно или разновременно, т.е. синтез позволяет определить связь между документами и определить место разнообразных источников в исторической науке.

Для более глубокого и всестороннего анализа истории московской промышленности в годы первой мировой войны были использованы три основные этапа исследовательской деятельности, аналитический, синтетический и теоретический, наиболее полно изложенные в капитальных исследованиях К.Н. Тарновского. Аналитический этап конкретно-исторического исследования связан с выявлением, уяснением и оценкой исторического факта. Синтетический этап связан с выявлением системы фактов. Он сводится прежде всего к установлению и характеристике сущностных внутренних и внешних связей объекта исследования. Теоретический этап заключается в формировании итогов исследования или авторской концепции.[50]

Диссертационное исследование базируется на широком круге исторических источников. Нами были привлечены статистические источники по истории социально-экономического развития Московского промышленного района, Московской губернии и города Москвы накануне и в годы первой мировой войны, законодательные

акты и материалы официального делопроизводства, документы и материалы общественных организаций, промышленных предприятий, банков, мемуарная и эпистолярная литература, периодическая печать.[51]

Опубликованные статистические источники в основном представлены справочными книгами по Московской губернии, переписями промышленных предприятий, статистическими сборниками. К ним относятся, в первую очередь "Своды отчетов фабричных инспекторов" за предшествующие войне годы. (Последний "Свод" был опубликован за 1914 год); "Список фабрично-заводских предприятий Московского района, занятых исполнением работ на государственную оборону. Составлено по данным анкеты комитета к 1 июля 1915 г." (М., 1915); "Статистический сборник за 1913-1917 г." Труды ЦСУ. Т. VII. Выпуск первый М., 1921; "Фабрично-заводская промышленность города Москвы и Московской губернии. 1917-1927 гг." М., 1928; "Московская промышленность и торговля". Сборник законодательных и статистико-экономических материалов. М., 1925; "Россия в мировой войне 1914-1918 года". М., 1925; "Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг." Труды ЦСУ. Т. XXVI. Вып. 1 и 2. М.,1926; "Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губ. Составлен статистическим отделом Московского Совета. Выпуск 2-ой. Статистические данные по г. Москве за 1914-1925 гг." М., 1927 и др.

Опубликованные как до революции 1917 года, так и в советский период статистические сборники были посвящены изучению основных фондов промышленных предприятий, численности и составу промышленных рабочих, стоимости выпускаемой продукции в России и, в частности, в Москве и губернии. В статистических сборниках подавляющая масса материалов приводится в динамическом виде.

Вопрос о статистическом изучении основных фондов московской промышленности имеет новаторский характер. Ценность опубликованных в сборниках сведений имеет принципиальное научное значение, ибо в них имеются итоговые данные по всей крупной, средней и мелкой промышленности, что особенно важно для исследователей, изучающих весь комплекс промышленных предприятий в развернутом виде, либо изучающих по отдельным видам.

Информационный материал о периоде, предшествовавшем первой мировой войне, опубликован в сборниках "Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 год" (Пг. 1915). К сожалению своды за 1915 и 1916 год не были опубликованы. В "Сводах отчетов" за 1910-1913 годы содержатся наиболее полные сведения об изменении численности промышленных предприятий Москвы и Московской губернии, о динамике промышленных рабочих, о труде мужчин, женщин, подростков и детей. Своды отчетов позволяют рассматривать положение промышленности в ее развитии.

В "Своде отчетов фабричных инспекторов за 1910 год" отмечено, что "в металлопромышленности впервые после долгого застоя появились признаки значительного улучшения".[52] Из "Свода отчетов фабричных инспекторов за 1913 г." узнаем, что в этом году в Московской губернии находились 1527 предприятий, подчиненных фабричной инспекции, на которых трудилось 384129 рабочих. Здесь же помещена информация о том, что на крупнейших предприятиях губернии (вместе с Москвой), которых было всего 81 (5,3%) находилось 203666 рабочих (53,0%). Одновременно в "Своде отчетов" имеются сведения о том, что в губернии было 958 мелких предприятий (64,5%), где трудилось 41640 человек (10,8%). В "Своде отчетов" за

1913 год имеются данные о расширении в этом году производства на хлопчатобумажных фабриках, что работы на шерстеобрабатывающих предприятиях шли полным ходом.[53] В "Своде отчетов фабричных инспекторов за 1914 год" (Пг. 1915) помещен материал о влиянии начавшейся первой мировой войны на московскую промышленность, об изменениях в рядах промышленных рабочих после первой мобилизации в армию.[54]

Следовательно, "Своды отчетов" имеют разнообразную информацию о развитии промышленности в Московской губернии. Необходимо подчеркнуть высокую представительность этого комплекса массовых источников. В них помещены исчерпывающие сведения о крупных и средних промышленных заведениях губернии. Исследователь получает в свое распоряжение однотипные сведения в рамках всей страны и конкретного региона. Это позволяет проследить не только динамику развития, но и определить место региона в общероссийском социально-экономическом развитии.[55]

Положение московской промышленности накануне первой мировой войны отражено в "Статистических ежегодниках города Москвы" и в "Статистических ежегодниках Московской губернии" (всего опубликовано 34 тома). В них имеются сведения о количестве промышленных предприятий и кустарных заведений с количеством рабочих, работающих на них. Так, из "Статистического ежегодника города Москвы" за 1906-1907 годы видно, что в городе было 25118 торгово-промышленных предприятий. Наемные рабочие были на 18847 предприятиях. На остальных наемных рабочих не было.[56]

Накануне первой мировой войны были изданы две капитальные работы: "Список фабрик и заводов Российской империи" (СПб., 1912) и "Список фабрик и заводов России. 1910 год". По официальным данным,

фабричного, податного и горного надзора. М.: СПб: Варшава, б/г. В них имеются сведения о количестве промышленных предприятий в Московской губернии и в городе Москве, о годовой прибыли промышленности, о количестве рабочих, работающих на фабриках и заводах. Так, в "Списке фабрик и заводов России. 1910 год" помещены исчерпывающие данные о работе химической промышленности в Москве и в губернии. "Химические предприятия Москвы изготовляли соду, поташ, соли, кислоты, занимались сухой перегонкой дерева, косметическими и парфюмерными изделиями, производством резиновых изделий".[57] В этом "Списке" имеются данные о парфюмерной фабрике "Брокар и К°" , производящей мыло, духи, косметику на 4 млн. руб. в год, о фабрике "Фр. Байер и К° ", производящей анилиновые и масляные краски на 3080 тыс. рублей в год и др.[58]

Наконец, необходимо отметить еще один статистический сборник по обрабатывающей промышленности. В 1912 году под руководством одного из крупнейших отечественных статистиков В.Е. Варзара были опубликованы результаты промышленной переписи 1908 года. В "Статистических сведениях", основные показатели развития промышленности помещены по губерниям, по группам и подгруппам производства. Ценность данных для нашей работы, помещенных в "Статистических сведениях", имеет большое научное значение. В Московской губернии накануне первой мировой войны производилось продукции в стоимостном выражении больше, чем в других губерниях. В ней производилось продукции на одного жителя больше чем на 200 руб. в год (в Петербургской на 164 руб.). Количество промышленных рабочих в губернии превосходило остальные губернии.[59] Иными

словами, Московская губерния занимала первое место по производству продукции в России и по количеству рабочих.

Определенную ценность имеют сведения о промышленности Московского региона, в том числе о Московской губернии, опубликованные в статистических сборниках, обзорах, в сборниках "Народное хозяйство в 1915 году" и "Народное хозяйство в 1916 году". Вып. 7. В них помещены данные о количестве промышленных предприятий в губернии, о стоимости выпускаемой продукции, о количестве рабочих, о работе железнодорожного транспорта, о снабжении населения продуктами питания и пр.[60]

Таким образом, накануне и в годы первой мировой войны собирались и обобщались сведения об отечественной промышленности, в том числе о промышленности Москвы и губернии. Опубликованные данные являются первичным научным материалом, имеющим определенное значение для обобщающих научных выводов.

После победы Октябрьской революции продолжалась публикация статистических сведений по истории России. Были подготовлены и изданы "Статистический сборник за 1913-1917 гг.". Труды ЦСУ. Т.VII. Выпуск первый. (М.,1921); "Московская промышленность и торговля". Сборник законодательных и статистико-экономических материалов. (М., 1925); "Россия в мировой войне 1914-1918 года (в цифрах). (М., 1925); "Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг." Т. XXVI. Вып. 1 и 2. (М., 1926); "Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губ. " Составлен статистическим отделом Московского Совета. Выпуск 2-й. Статистические данные по г. Москве за 1914-1925 гг. (М., 1927); "Фабрично-заводская промышленность города Москвы и

Московской губернии. 1917 - 1927". (М., 1928); "Мировая война в цифрах. (М.: Л., 1934) и др."

Опубликованные в указанных статистических сборниках материалы являются уникальными. Подавляющая масса сведений была подготовлена еще до революции. Так, в "Статистическом сборнике за 1913-1917 гг." были помещены материалы фабричной инспекции, готовившихся к изданию "Сводов отчетов фабричной инспекции". В сборнике имеются данные о количестве промышленных предприятий в Москве и губернии за 1913-1917 годы по отраслям производства, по количеству выпущенной валовой продукции, о ее стоимости, о количестве рабочих на фабриках и заводах. Сведения дают возможность проследить динамику развития предприятий, работающих на нужды государственной обороны, а так же сокративших производство продукции под влиянием войны.[61]

В сборнике "Московская промышленность и торговля" помещен материал о месте торговли и промышленности в экономической системе царской России. Сведения, опубликованные в сборнике, позволяют говорить о том, что в 1913 году на территории, составляющей всего 2,1% территории России, было сосредоточено 34,3% всех фабрично-заводских рабочих, а стоимость валовой продукции, выпускаемая московской промышленностью, составляла 37,1% валовой продукции всей русской промышленности.[62] В книге отмечается, что производительность труда в московской промышленности была выше, чем в губерниях Центрального промышленного района.

Наиболее полные данные о мобилизации московской промышленности в годы первой мировой войны были опубликованы в сборнике "Россия в мировой войне 1914-1918 года". Составители

сборника поставили перед собой задачу "собрать воедино распыленный по разным архивам статистический материал по войне 1914-1918 гг., отобрать из него наиболее ценный и издать его в виде сборника статистических сведений".[63] В сборнике были использованы имевшиеся у ЦСУ статистические материалы, касающиеся "участия России в мировой войне 1914-1918 гг. в виде ряда официальных документов", извлеченные из дел бывшей Ставки, бывшего Особого Совещания по обороне и бывшего Генерального штаба. Составители сборника отметили, что эти сведения в отдельных случаях страдают неполнотою. Они не претендуют на широкое освещение экономических исследований мировой войны.[64] Вместе с тем необходимо отметить, что в сборнике имеются данные о количестве призванных в армию за 3,5 года войны взрослых людей, что из каждых 1000 трудоспособных мужчин было мобилизовано 474 человека; помещены сведения о количеств промышленных предприятий и рабочих, исключительно работающих на оборону в России и в Москве, в том числе мужчин, женщин, подростков и детей. В сборнике есть данные о стачечной борьбе рабочих промышленных предприятий, обслуживающих армию.[65] Ценность опубликованных сведений как источника состоит в том, что они содержат сведения по тем вопросам, которые разбросаны по различным архивам и фондам и привлекаются исследователями от случая к случаю. Материалы сборника способствуют более глубокому освещению и обобщению проблемы.

Определенную ценность представляют опубликованные материалы Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 года. В статистическом сборнике "Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг." Т. XXVI. Вып. 1 и 2. (М., 1926), имеются данные о всех постоянно действующих промышленных

предприятиях за годы войны. Большое значение для науки представляют сведения о количестве промышленных предприятий по отраслям производства в Москве и Московской губернии, о заработной плате рабочих во время войны, о стоимости валовой продукции текстильной промышленности Московской губернии и др.[66]

Наконец, необходимо дать оценку двум статистическим сборникам, посвященным городу Москве и Московской губернии. В "Статистическом ежегоднике гор. Москвы и Московской губернии. Вып. 2-й. Статистические данные по г. Москве за 1914-1925 гг." имеются данные о рождаемости и смерти в Москве, о заболеваемости населения, о погоде в 1916 году. Здесь же помещены сведения и стоимости валовой продукции московской промышленности, о количестве топлива, потребляемого в Москве, о количестве рабочих на промышленных предприятиях города.[67] В статистическом сборнике "Фабрично-заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии. 1917-1927." (М., 1928) статистические данные представляют из себя сводку материалов по цензовой промышленности г. Москвы и Московской губернии, собранные и обработанные Московским объединенным бюро промышленной статистики Московского Совета народного хозяйства. В сборнике помещены сведения о стоимости валовой продукции за 1913-1916 годы в тысячах золотых рублей в Москве и о количестве рабочих на действующих фабриках и заводах Московской губернии во время войны.[68]

Статистические материалы имеются в сборниках: "Современное хозяйство города Москвы". Под редакцией И.А. Вернера. (М., 1913); "Сводный бюллетень по городу Москве за 1914 год". (М., 1916); "Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1916 год". (М., 1916); "Москва в цифрах". М., 1934. Опубликованные материалы способствуют

уточнению тех или иных сведений о промышленных предприятиях Москвы и губернии.

В годы первой мировой войны был опубликован ряд документальных материалов, в которых имеются сведения о работе промышленных предприятий в Москве. Так, о количестве фабрик, заводов и кустарных заведений в регионе, привлеченных к работе на государственную оборону к 1 июля 1915 года есть данные в сборнике "Список фабрично-заводских предприятий Московского района, занятых исполнением работ на Государственную оборону". Составлен по данным анкет комитета к 1 июля 1915 года (М., 1915). В сборнике приведены сведения о 265 промышленных предприятиях Московской губернии, привлеченных к работе на государственную оборону[69] ,в том числе по обработке металла, хлопка, химического производства.[70] В "Списке фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. Составлен фабричными инспекторами Московской губернии по данным 1916 года". (М., 1916) помещены сведения о количестве промышленных предприятий в Москве и Московской губернии, об эвакуированных предприятиях из западных областей[71] и их местонахождении.

"Справка о работе московского промышленного района на нужды обороны государства" (М., 11 декабря 1915 года) информирует заинтересованные лица о работе Московского района в 1914-1915 годах, о привлечении с февраля 1915 года фабрик и заводов для работы на армию, о производстве самолетов и моторов к ним на заводах "Гном" и "Мотор".[72] В опубликованных "Адресах эвакуированных из западного края промышленных предприятий и др. учреждений". (М., 1916) приводятся сведения о количестве фабрик и заводов, вывезенных

в Москву и Московскую губернию из Польши и Северо - Западного края.[73]

Что касается сборников "Статистический ежегодник Московской губернии за 1914 год." Часть II. (М., 1916) (такие сборники выходили два раза в год в 1915 и 1916 гг.), то в них имеются достаточно полные сведения о положении в сельском хозяйстве, о торговле на московских рынках, о ценах на продукты питания и др. информация.[74] О стоимости продуктов питания в Москве, о дороговизне, о нормах потребления имеются данные в опубликованных сборниках различных государственных и общественных организаций, в таких как "Труды статистического отделения Московской городской управы. Вып. IV. Потребление важнейших предметов массового обихода в Москве" (М., 1916); "Современное положение таксировки предметов продовольствия в России и меры к ее упорядочению". (Пг., 1916); "Движение цен за два года войны". Всероссийский Союз городов. (Пг. 1916).

Опубликованные сведения позволяют изучить не только жизненный уровень населения Москвы и губернии, но и его влияние на производительность труда рабочих, работающих на предприятиях, изготавливающих предметы государственной обороны.

Для изучения истории мобилизации московской промышленности большой интерес представляют законодательные акты и материалы официального делопроизводства, вызванные войной. В годы первой мировой войны О.И. Авербах систематически публиковал все законы и указы. В них мы находим законодательные акты о повышении акциза на сахар и нефтяные продукты[75] , о допуске женщин и малолетних детей, не достигших 15-летнего возраста, к ночным подземным работам в каменноугольной промышленности[76] , а затем и на остальных предприятиях России. О создании Особых

совещаний и военно-промышленных комитетов[77] имеется публикация в "Собрании узаконений и распоряжений правительства". 1915. Отд. 1. №347. Закон о деятельности Особых совещаний был опубликован отдельной книгой в 1917 г.[78]

В годы первой мировой войны, созданные отечественной буржуазией Центральный военно-промышленный комитет, местные комитеты, в том числе самый большой в России Московский областной военно-промышленный комитет, издали громадное количество официальной литературы. Среди них протоколы съездов военно-промышленных комитетов, положение о военно-промышленных комитетах, "Наказ о порядке образования и действия военно-промышленных комитетов и их съездов", "Деятельность областных и местных военно-промышленных комитетов (на 10 февраля 1916 г.). (Пг.,1916); "Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов". (1916); (То же, 1917). Эти публикации позволяют проанализировать экономическую политику московской буржуазии, ее взаимоотношения с царским правительством, с правительственными органами на местах, в частности в Москве, с отдельными отрядами российской буржуазии. Опубликованное "Положение" и "Наказ о порядке образования и действия военно-промышленных комитетов и съездов" определили правовой статус созданных организаций, цели и задачи работы ВПК. Главное в деятельности МВПК (как и остальных ВПК) заключалось в получении военных заказов на изготовление боеприпасов и снаряжения для действующей армии.[79] В опубликованных работах "Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов." (М., 1916) и (М., 1917) имеются обстоятельные сведения о работе МВПК за полтора года войны, о производстве военной продукции в регионе, о

финансировании фабрик и заводов, изготовляющих снаряды и амуницию, о взаимоотношениях с ЦВПК и правительственными органами.[80]

Таким образом, в годы первой мировой войны как правительственные органы, так и общественные организации подготовили и опубликовали ряд документов, положений и законодательных актов, анализируя которые, исследователь может создать реальную картину мобилизации промышленных предприятий в Московском регионе для нужд государственной обороны. О том, как должна проходить мобилизация промышленности, кто должен возглавить этот процесс недвусмысленно было сказано в сборнике "Народное хозяйство в 1915 году (VIII год). (Пг., 1918). Автор раздела писал, что в России "вопрос о мобилизации промышленности был поставлен на очередь в мае 1915 г., когда он послужил главною темой для дебатов на съезде представителей промышленности", что "мобилизация промышленности вылилась в форму военно-промышленных комитетов".[81]

Необходимо отметить, что публикаций по вопросу о мобилизации московской промышленности нет. В опубликованных сборниках документов, в материалах по истории Организации С.Н. Ванкова, в обзоре документов по истории фабрик и заводов имеются отдельные сведения о положении и развитии московской промышленности, о финансировании промышленных предприятий, о снабжении топливом и сырьем, о социально-экономической деятельности московской буржуазии в годы первой мировой войны.

Для характеристики политики Военного ведомства в деле привлечения частной промышленности для производства снарядов большое значение имеет книга "История Организации

Уполномоченного Главного Артиллерийского Управления по заготовлению снарядов по французскому образцу, генерал-майора С.Н. Ванкова. 1915-1918 гг." На правах рукописи. (М., 1918). Для нашей работы данная публикация является незаменимой.

В книге "История организации С.Н. Ванкова" помещена справка о создании организации весной 1915 года. В феврале 1915 года генерал Ванков получил предписание Великого князя Сергея Михайловича провести обследование частной промышленности Московского и Южного района с целью выяснить возможность изготавливать на ней трехдюймовых снарядов по французскому способу.[82] В опубликованной монографии изучается история выдачи заказов на снаряды промышленным предприятиям Московского района, себестоимость готовой продукции. Генерал Ванков привлек к делу обороны государства крупнейшие машиностроительные, металлургические, химические, текстильные фабрики и заводы страны. Он сумел организовать снаряжение снарядов на заводах Н.А. Второва, передав последнему реквизированную у немецких поданных фабрику фирмы "Фридрих Байер и К °".[83]

В работе опубликован полный список нарядов, полученных генералом Ванковым на производство корпусов трехдюймовых снарядов, запальных станков и детонаторных трубок, шести и восьмидюймовых бомб и снарядов для румынской армии. Здесь же имеются сроки и условия исполнения заказов. Наибольшую ценность представляют договора, заключенные уполномоченным ГАУ с промышленными предприятиями Москвы и Московской губернии с 22 мая 1915 года по 1 января 1918 года. В книге отмечается, что на заводах, привлеченных к изготовлению снарядов генералом Ванковым, было изготовлено 13683334 штук трехдюймовых, 488487

шестидюймовых, и 104956 сорокавосьмидюймовых бомб[84] , т.е. было произведено громадное количество смертоносной продукции на сумму, превышающую 470 млн. рублей.[85]

Деятельность московской буржуазии получила отражение в сборнике документов и материалов, подготовленном Б.Б. Граве "Буржуазия накануне Февральской революции". (М.: Л., 1927). Отдельные сведения о социально-политической деятельности московских предпринимателей имеются в документальной публикации В.П. Семенникова "Монархия перед крушением (1914-1917)". Бумаги Николая II и другие документы. (М.: Л., 1927). Примыкают к ним опубликованные дневники Николая II, где имеются довольно глухие сведения о положении в действующей армии во время войны.

В сборнике документов "Программы политических партий России. Конец XIX-XX вв." (М., 1995) помещены программы либеральных, консервативных и монархических партий, среди которых имеются программные документы партии прогрессистов, лидеры которой в 1915 году выступили с идеей о мобилизации русской промышленности.

В конце 50-х – начале 60-х годов XX века были подготовлены и изданы сборники документов, посвященные истории монополий в металлургической промышленности, в нефтяной, истории Торгового дома "Вогау и К°", деятельности семьи Рябушинских. Увидел свет капитальный трехтомный труд: "Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции". Часть первая. (М.: Л., 1957); Часть вторая. (М.: Л., 1957); Часть третья. (М.: Л., 1963).

В сборнике документов "Монополии в металлургической промышленности России 1900-1917" (М.: Л., 1963) довольно полно

предоставлены материалы о деятельности синдикатов "Продамет", "Кровля", "Жесть", синдиката трубопрокатных заводов "Трубопродажа", монополий в медной промышленности. В годы первой мировой войны в России происходило формирование государственно-монополистического капитализма. В это время решающую роль в регулировании металлургической промышленности играли монополии. Именно они определяли политику такого типичного государственно-монополистического института, как Комитет по делам металлургической промышленности при Особом Совещании по обороне.[86] Среди опубликованных документов имеются данные об открытии кредитов контрагентам "Продамета" Государственным банком, о повышении цен на сортовое железо, балки и швеллера, о принятии экстренных мер для снабжения топливом южных заводов.[87] Из опубликованного журнала заседания комитета по делам металлургической промышленности 22 марта 1916 года видно, как и какими способами руководители синдиката добивались повышения цен на металл.[88] Изданные документы о деятельности синдиката "Медь" позволяют проследить его взаимоотношение с Торговым домом "Вогау и К°", монополизировавшим торговлю медью на российском рынке. Попытка синдиката "Медь" вырваться из зависимости от торгового дома в годы войны не увенчалась успехом. Медеплавильные заводы находились в зависимости от синдиката меднопрокатных заводов, основного покупателя их меди и диктовавшего на нее цены.[89] Систематическое взвинчивание цен на железо и медь лихорадило московскую промышленность. Была постоянная угроза отказа в выполнении принятых заказов на металл.

В сборнике документов и материалов "Монополистический капитал в нефтяной промышленности России 1914-1917". (М.: Л., 1973)

имеются сведения о поставках нефти и нефтепродуктов в Москву и Московскую губернию. Монополии в нефтяной промышленности, систематически поднимая цены на нефть, прекратили поставку в Центральные районы России нефтепродуктов, тем самым создали критическое положение для многих промышленных предприятий.[90]

В сборнике "Документы по истории монополистического капитализма в России. Материалы по истории СССР". Т. VI. (М., 1959) помещены две публикации: первая, подготовленная И.Ф. Гиндиным "К истории концерна бр. Рябушинских", записка М.П. Рябушинского "Цель нашей работы" (об итогах деятельности концерна Рябушинских и о их планах дальнейшей экспансии); вторая, подготовленная И.Ф. Гиндиным и К.Н.Тарновским "История монополии Вогау (Торгового дома "Вогау и К°")."

Записка М.П. Рябушинского "Цель нашей работы" посвящена созданию монополии в области торговли льном и лесом, в области тяжелой промышленности и нефти. В записке излагаются методы осуществления этих целей. Рябушинские осознавали, что достигнуть поставленных целей они могут лишь путем укрепления финансовой мощи Московского банка. Автор записки отмечает, что за годы войны основной капитал банка увеличился до 25 млн. рублей и на текущих счетах – свыше 250 млн. рублей.[91] Опираясь на имеющиеся деньги, Рябушинские начали осуществлять монополизацию торговли льном и лесом, рассчитывая получить громадные доходы.

Большой научный интерес представляют документы: 1) доклад Особого делопроизводства по правительственному надзору за торгово-промышленными предприятиями Министерства торговли и промышленности о деятельности Торгового дома "Вогау и К°" и о ликвидации его дел; 2) исторический очерк деятельности Т.д. "Вогау и

К°" с 1840 по 1916 год, составленный самим Торговым домом и опубликованный в сборнике "Материалы по истории СССР." Т. VI. Вып. IV. Документы раскрывают многостороннюю деятельность монополистического объединения. Возникновение документов связано с попыткой ликвидировать Торговый дом "Вогау и К°" на том основании, что в его деятельности принимали участие немецкие подданные.

Отстаивая свое существование, руководители дома стремились доказать, что они являются российскими подданными, что в Москве жили их предки с 1840 года, что в работе торгового дома заинтересованы подданные Англии, союзники России.

Из документов видно, что владельцы торгового дома контролировали работу текстильных предприятий, медной промышленности, черной металлургии, цементной, химической, бумажной, угольной и торговлю чаем и сахаром рафинадом. В годы войны Торговый дом "Вогау и К°" стал свертывать всю деятельность в области медной промышленности, продав свои предприятия Русско – Азиатскому и Международному банкам.[92]

Одна из самых больших публикаций документов по экономическому положению России была осуществлена Академией Наук СССР совместно с Главным архивным управлением в конце 50 – начале 60-х годов. Публикация состоит из трех капитальных томов. В первом томе помещены документы, посвященные деятельности промышленных и банковских монополий, экономической программе царизма и экономической политике отечественной буржуазии. Второй том посвящен освещению разрухи в промышленности, развалу транспорта, продовольственному кризису и расстройству финансов. В

третьем томе опубликованы материалы, освещающие положение в сельском хозяйстве.

Составители сборников отмечают, что хронологические рамки охватывают 1917 год. Однако в нем есть многочисленные документы, в которых рассматривается деятельность промышленных предприятий, банков, правительственных органов в 1914 – февраль 1917 года, в том числе в Москве и Московской губернии. Среди них, сведения о строительстве паровозов на Коломенском заводе, о монополистическом капитале в текстильной промышленности, о деятельности Торгового дома "Вогау и К°". Наибольший интерес представляют документы о торговых операциях крупнейших московских банков и Московских отделений Петроградских банков.[93]

Определенную ценность представляет перепечатанная из журнала "Красный архив" (1925,№10) записка Председателя четвертой Государственной думы М.В. Родзянко Николаю 11 об экономическом положении России в феврале 1917 года. В записке с убийственной прямотой показано катастрофическое положение в стране, в том числе на промышленных предприятиях Москвы, отсутствие сырья, топлива, продуктов питания. Родзянко отметил, что в богатейшей стране царит разруха. Причину разрухи он видел в нераспорядительности и нерасторопности правительства, не сумевшего справиться с возложенными на него задачами. Выход из создавшегося положения председатель IV Государственной думы видел в том, чтобы "доверить власть лицу, обличенному общественным доверием, и страна будет спасена". М.В. Родзянко писал в записке, что "бьет двенадцатый час, и слишком близко время, когда всякое обращение к разуму народа станет запоздалым и болезненым".[94]

Большой интерес для исследователей, изучающих экономическое крушение российской, в том числе и московской, промышленности представляет доклад члена Временного комитета Донецкого бассейна С.А. Цукублина на Съезде представителей заинтересованных районов по донецкому топливу и о производительности труда донецких шахтеров, сделанного 31 июля 1917 года. В докладе приведены сведения о систематическом падении добычи угля со второй половины 1914 года. Уже в августе-декабре 1914 года было добыто угля на 109,72 млн. пудов меньше. Автор доклада объяснил это явление массовым призывом в армию квалифицированных рабочих. В результате на шахтах стали использовать неквалифицированных, случайных (женщины, военнопленные) рабочих. Общая производительность труда упала на 1 рабочего с 4543 пудов во второй половине 1914 года до 3537 пудов во второй половине 1916 года или на 23%. Катастрофическое падение добычи угля вызвано было: 1) крайним переутомлением рабочих, в результате прикрепления их к шахтам, 2) неудовлетворительным состоянием шахт, 3) расстройством транспорта и др. причинами.[95] Сокращение добычи угля привело к систематическим срывам его поставок в промышленные центры страны, к сокращению производства металлов. Из опубликованного доклада генерала С.И. Чердынцева видно, что количество металла в декабре 1916 года поступило на промышленные предприятия на 49,6% меньше, чем было заявлено.[96]

Для изучения состояния металлообрабатывающей промышленности Московского района имеют большое значение, составленный статистическим отделом Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района "Обзор производительности металлообрабатывающих предприятий" и

протокол комиссии по обследованию причин падения производительности Мытищинского вагоностроительного завода за январь-сентябрь 1917 года. Из первого документа видно, что в течение 1916 года и в начале 1917 года неуклонно понижалась производительность на Коломенском машиностроительном заводе из-за систематического неполучения топлива и сырья и массового ухода квалифицированных рабочих и технического персонала. Аналогичная картина наблюдалась на Мытищинском вагоностроительном заводе. Отсутствие топлива и сырья в январе-феврале 1917 года привело к сокращению производства.[97] Наконец, в книге опубликован ряд документов о прекращении работ на текстильных фабриках Москвы и Подмосковья, о развале на железнодорожном транспорте и др.[98]

Изучение экономического положения России, в том числе промышленности Москвы и Московской губернии практически невозможно без привлечения материалов Особого Совещания по обороне государства, где сосредоточена значительная часть документов о работе фабрик и заводов, привлеченных к обслуживанию фронта. Все решения о привлечении частной промышленности к делу государственной обороны решались в Особом Совещании или его представителями на местах. В 1975-1977 годах Институт истории СССР, АН СССР и Центральный государственный военно-исторический архив опубликовали "Журналы Особого Совещания по обороне государства за 1915-1917 годы" (ЖОСО). В научный оборот были введены уникальные документы, в которых отражена политика царского правительства по регулированию военного производства на частных промышленных предприятиях страны.

На страницах журналов содержится материал, характеризующий экономическое положение России в годы первой мировой войны,

состояние промышленности, транспорта, финансов, положение промышленного пролетариата. Здесь же имеются сведения об экономической политике царизма и буржуазии, в том числе московской буржуазии. Журналы Особого Совещания позволяют проанализировать нарастание кризиса в экономике страны, на транспорте, в области продовольствия.

Помимо специальных сборников документов и материалов по истории первой мировой войны имеется ряд научных работ, в которых опубликованы документы, связанные с мобилизацией отечественной промышленности и состоянием финансов. В монографии А.А. Маниковского "Боевое снабжение русской армии в мировую войну" (М., 1937) в качестве приложения опубликованы доклады генерала Михельсона "Заметка о мобилизации германской промышленности" и В. Литвинова-Фалинского "О мобилизации русской промышленности", сделанные в декабре 1915 года на заседаниях Особого Совещания по обороне государства. Указанные доклады способствуют раскрытию замыслов представителей царского правительства о широком привлечении промышленности страны к делу государственной обороны, о той роли, которую играли военные заказы в деле обеспечения армии боеприпасами и снаряжением. Так, В. Литвинов-Фалинский утверждал, что "наша промышленность в настоящее время в широкой мере работает на оборону страны".[99]

К монографии А.Л. Сидорова "Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917)". (М., 1960) приложен ряд документов, раскрывающх финансовую политику царского правительства. В основном в опубликованных материалах рассматриваются внешнеполитические финансовые операции царизма, в том числе закупка военного снаряжения для армии.[100]

Для более глубокого и всестороннего анализа состояния московской промышленности были привлечены воспоминания видных государственных и общественных деятелей царской России. В основном это воспоминания военных министров В.А. Сухомлинова и А.А. Поливанова, генералов Ю.Н. Данилова, А.А. Брусилова, С.Н. Ванкова, В.Ф. Джунковского и др., общественных деятелей А.И. Гучкова, П.Н. Милюкова, В.В. Шульгина, председателя IV Государственной думы М.В. Родзянко.[101] Мемуары указанных авторов носят субъективный характер, оценка явлений дается с позиций их классовых и партийных интересов. В основном мемуарная литература использовалась для более глубокого уточнения принимаемых решений в правительственных органах и общественных организациях.

Большой интерес представляет пресса. На страницах газет и журналов "Коммерсант", "Русское слово", "Утро России", "Московские ведомости", "Русские ведомости" и др. неоднократно помещались статьи, посвященные экономическому положению. Так, 2 января 1915 года в статье Н.Т. Каштанова "Суконный рынок" дается характеристика промышленным предприятиям Московской губернии, которые "перешли на работу исключительно казенного сукна".[102] Газета "Русское слово" поместила статью о борьбе с дороговизной, "Московские ведомости" о продовольственном вопросе.

Определенную ценность представляют журналы "Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района" и "Известия Московского военно-промышленного комитета". На их страницах систематически помещалась информация о состоянии московской промышленности, о ее работе на нужды государственной обороны, об обеспечении фабрик и заводов сырьем, оборудованием, топливом, о работе железнодорожного транспорта, о ценах на

материалы и т.п. Журналы отражали экономическую политику московской буржуазии. Они обосновывали узкоклассовые интересы промышленной буржуазии Московского района. Например, с 27 по 30 номера в "Известиях Московского военно-промышленного комитета" (1916 год) была опубликована работа "К вопросу о заказах Московскому военно-промышленному комитету," в которой были приведены сведения из деловой переписки между лидерами военно-промышленных комитетов о сокращении заказов, выдаваемых Военным ведомством ВПК, в частности МВПК, что могло привести к остановке работы механического отдела.[103] Естественно, лидеры ВПК пригрозили правительству, что такая политика может привести к экономическому кризису.[104]

В журналах "Промышленность и торговля", "Известия Общества для содействия улучшению и развитию мануфактурной промышленности", "Производительные силы России", "Война и промышленность" и в др. имеются данные о положении промышленности в Московском экономическом районе, в Московской губернии и Москве, о привлечении частной промышленности к нуждам государственной обороны, обеспечении ее сырьем и топливом. Много внимания журналы уделяли рабочему вопросу, добиваясь возвращения высококвалифицированных рабочих из армии. Таким образом, буржуазная пресса способствует более глубокому уяснению проблемы мобилизации московской промышленности в годы первой мировой войны, использования ее мощи для производства военной продукции.

Источниковую основу данного исследования составляют архивные материалы. Наиболее ценные сведения по состоянию московской промышленности почерпнуты в Российском

государственном военно-историческом архиве (фонды 369,512 и др.), в Центральном историческом архиве г. Москвы (фонды 848,1082,498 и др.); в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (фонды 23, 19, 1276 и др.); в Государственном архиве Российской Федерации (фонды 63, 102).

Летом 1915 года в условиях политического кризиса царизма было создано Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства[105], в котором была сосредоточена вся власть по регулированию и привлечению промышленности России к делу обороны государства. В сохранившемся фонде Особого Совещания по обороне государства (РГВИА. Ф. 369.) имеются сотни тысяч документов, на страницах которых раскрывается история мобилизации экономического потенциала России в условиях первой мировой войны.[106] Для всестороннего и глубокого изучения состояния московской промышленности, привлечения ее к делу обороны государства обойтись без документальных материалов, отложившихся в этом фонде, практически невозможно.

На Особое Совещание по обороне государства была возложена задача по организации снабжения армии и флота всем необходимым для ведения военных действий. Чтобы выполнить эту задачу, при Особом Совещании были созданы комиссии и комитеты, на которые было возложено осуществлять подготовку документов к очередным заседаниям и оперативно решать жизненно необходимые вопросы: контролировать выполнение предприятиями выданных заказов, финансировать производство боеприпасов и снаряжения, регулировать снабжение промышленности сырьем и топливом, осуществлять секвестр заводов и фабрик, заниматься эвакуацией промышленности из районов, которым угрожала опасность оккупации.

При Особом Совещании по обороне государства создавались исполнительные органы на местах. Одним из самых больших таких органов в России являлось Заводское совещание при местном Уполномоченном председателя Совещания по обороне в Московском районе. 10 сентября 1915 года Военный министр А.А. Поливанов утвердил "правила о порядке действия местных уполномоченных, назначаемых председателем Особого Совещания для объединения мероприятий по обороне государства, и о состоящих при них районных заводских совещаниях".[107]

В силу возложенных на Особое Совещание и на его местные отделы – заводские совещания задач всю документацию можно подразделить на два вида: на внутреннюю и внешнюю.

К внутренней документации относились все материалы, которые создавались в процессе деятельности самим Совещанием по обороне и его комиссиями, комитетами и отдельными должностными лицами. В основном это были справки о работе промышленных предприятий, о военных заказах, о финансировании. Это были рапорты и донесения о контроле за производством военной промышленности, различные предписания и приказы. Большую ценность представляют протоколы заседаний Совещания (журналы заседаний), документы подготовительных комиссий и комитетов. Именно здесь рассматривались все вопросы, связанные с мобилизацией российской промышленности для дела обороны государства.

К внешней документации относятся письма и донесения из различных военных (Ставка, Главное управление Генерального штаба, Главное артиллерийское управление, Главное военно-техническое управление и пр.) учреждений, Совета министров, различных министерств и ведомств, Центрального и местных военно-

интересы".[109] По мнению Д.В. Яковлева, причиной этого было нежелание парижского правления завода создавать авиационный завод в Москве.[110]

Особое значение для исследования имеет статистический материал, разработка которого была великолепно поставлена в Московском заводском совещании. Он в наиболее полном виде отложился среди документов Особого Совещания по обороне. Среди них: "Справка по вопросу о возникновении и организации работ в управлении уполномоченного Московского района по обороне государства". Из справки видно, что в ноябре 1915 года было разослано 2703 запроса на промышленные предприятия, из которых вернулось с ответами 1653.[111] В результате генерал Чердынцев имел сведения о количестве фабрик и заводов, работающих на государственную оборону в Московском районе.

Определенную ценность представляют документальные материалы Организации генерала С.Н. Ванкова, хранящиеся в РГВИА (Ф. 512). Именно эта правительственная организация одной из первых приступила к привлечению частной промышленности к делу заготовления трехдюймовых снарядов для фронта. Расположенная в Москве, Организация Ванкова сумела привлечь к делу производства и снаряжения снарядов значительную часть крупных, средних и мелких промышленных и ремесленных предприятий Москвы и Московской губернии.

На Организацию Ванкова стали работать Коломенский завод, завод Густав Лист, мануфактура В. Морозова, фабрики Д.П.Рябушинского, предприятия Н.А. Второва, компания Зингер, общество "Динамо" и др. Всего в одном Московском районе было привлечено около 100 заводов, фабрик и мастерских.[112] Это позволило

промышленных комитетов, отдельных фабрик и заводов. Особое значение имеют документы, поступавшие от заводских совещаний. Осуществляя военно-экономическую мобилизацию промышленности и государственное регулирование, Особое Совещание вело обширную деловую переписку и широкий обмен информацией с различными ведомствами и организациями.

В материалах Особого Совещания по обороне государства отложились документы и материалы, в которых были разработаны конкретные планы мобилизации промышленности. Например, дела: "По законопроекту о мобилизации промышленных предприятий", "По различным вопросам организационного характера", "О мерах развития авиации", "Об обследовании заводов", "О мерах к увеличению производства станков в России", "По снабжению заводов металлами" и др.

Для нашего исследования большую ценность представляют документы, отложившиеся в фонде Особого Совещания: "О Московском военно-промышленном комитете", "О Коломенском заводе", "Акционерное общество "Дукс", письма и документы, поступающие из Заводского совещания Московского района. Среди них акт обследования завода бр. Бромлей в Москве от 24 марта 1916 г., где сделана характеристика основных производственных показателей завода и определяется задача развития предприятия в первую очередь по производству современных станков. В акте были предложены меры к их осуществлению.[108] Аналогичный документ в Особое Совещание был представлен военным инженером Д.В. Яковлевым о Московском авиационном заводе моторов "Гном". В документе отмечалась косность, медлительность в исполнении заказов, откровенно отстаивающих свои, "иногда очень узко понимаемые коммерческие

систематически увеличивать производство снарядов. Так, в сентябре 1915 года Организацией было отправлено на фронт 3,9% общероссийского производства 76-мм снарядов, в январе 1916 года 11,6%, в марте – 28,2%, а к марту 1917 года – изготавливалось до 75%.[113]

В делах фонда отложились материалы о создании Организации, переговоры генерала Ванкова с московскими заводчиками и фабрикантами, о финансировании промышленности, изготовлявшей снаряды, об обеспечении фабрик и заводов сырьем, топливом, оборудованием, о ценах на готовую продукцию.

Организация Ванкова осуществляла принудительное объединение частной промышленности для дела обороны государства. Это была типичная военная государственно - монополистическая система, созданная в критический период войны, для защиты жизненных интересов России. Без изучения и обобщения документальных материалов данного фонда, практически невозможно раскрыть всю глубину мобилизации промышленности в Московском районе, роли московской буржуазии в обеспечении фронта снарядами. К сожалению, данный фонд не изучен исследователями.

Ценные материалы о кризисе в московской промышленности накануне Февральской буржуазно-демократической революции отложились в фонде Командующего Московским военным округом (Ф. 1606). Эти документы впервые вводятся в научный оборот.

Без изучения материалов Центрального исторического архива города Москвы, основного хранилища исторических источников о Москве и Московской губернии накануне и в годы первой мировой войны, невозможно воссоздать объективную картину мобилизации частной промышленности, привлечения ее к делу обороны государства.

Существенную помощь в деле ознакомления с документальными материалами архива оказали публикации: "Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии" (конец XVIII – начало XX века). Обзор документов. (М. 1968) и "Государственный исторический архив московской области. Путеводитель". (М., 1961). (В настоящее время - ЦИАМ).

Если в сборнике "Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии" сделан анализ документальных материалов отдельных фабрик и заводов, то в путеводителе по архиву имеется информация о деятельности Особого заводского совещания Московского района (Ф. 848), Московского областного военно-промышленного комитета (Ф. 1082), Общества фабрикантов и заводчиков Московского промышленного района (Ф. 1076). Наибольшую ценность представляют документы Особого заводского совещания: журналы заседаний, циркуляры и распоряжения как вышестоящих органов, так и самого Совещания, многочисленные акты и переписка комиссий по обследованию работы частных заводов и предприятий.

Среди документов фонда имеются сведения о производительности заводов Московской губернии, в том числе о Коломенском заводе, о Мытищинском вагоностроительном заводе, о компании Зингер, и о многих текстильных, химических, деревообрабатывающих и др. предприятиях, привлеченных к производству военной продукции. Фонд Особого заводского совещания Московского района незаменим в деле изучения распределения реквизированного оборудования, снабжения фабрик и заводов сырьем, материалами и топливом, борьбы с революционным движением. Среди документов фонда, особенно на страницах его журналов заседаний,

наиболее полно отражена социально-экономическая политика московской буржуазии.

В фонде Московского областного военно-промышленного комитета отложились документы и материалы, связанные с попыткой милитаризации экономики и рабочего класса России. Среди документов имеются сведения о создании Военно-промышленного комитета, о заседаниях комитета и комиссий, обзоры, доклады, отчеты и др. материалы о его деятельности в 1915 – начале 1917 года. Определенное значение имеют сведения о постройке новых заводов, в том числе о заводе Военно-промышленного комитета на паях 1915 года, об автомобильном заводе Торгового дома "Кузнецов, Рябушинский и К°", заключения военно-технической комиссии по обследованию фабрик и заводов, привлекаемых к производству военной продукции. В фонде имеются данные о привлечении к обороне государства научно-технических кадров московских вузов и о деятельности "рабочей группы".

Практически невозможно показать роль и место московской промышленности в деле обороны государства без изучения материалов, отложившихся в фондах московских банков, фабрик и заводов. Среди документов Московского банка (Ф. 254), Московского международного торгового (Ф. 267), Соединенного (Ф. 270), Московского купеческого (Ф. 253), Московского учетного (Ф. 271), а так же Московских отделений Петроградских банков Азовско-Донского коммерческого (Ф. 251), Волжско-Камского коммерческого (Ф. 252), Русско-Азиатского (Ф. 263), сохранились материалы о финансировании промышленных предприятий, работающих на оборону государства, о торговле металлами, хлопком, химическими товарами, о выдаче ссуд и открытии кредитов частным лицам, о ценах на готовую продукцию и продукты

питания. Особую ценность представляют протоколы собраний акционеров, заседаний правлений банков, ревизионных комиссий, переговоры представителей промышленных предприятий и коммерческих банков. Эти документы помогают уяснить политику представителей финансового и торгово-промышленного капитала в деле обороны государства, понять процесс обогащения московской буржуазии, расхищения народного достояния во время войны.

В годы первой мировой войны почти все промышленные предприятия Москвы и Московской губернии работали для фронта. Автором были изучены материалы фабрик и заводов предприятий города и губернии. Из них наиболее ценные сведения были почерпнуты в делах: Московского товарищества меднопрокатного и кабельного заводов "В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин" (Ф. 883), Общества производства и торговли резиновыми изделиями "Богатырь" (Ф. 752), Общества механических заводов бр. Бромлей (Ф. 763), Товарищества Даниловской мануфактуры (Ф. 331), Электромашиностроительного завода русского электрического акционерного общества "Динамо" (Ф. 317), Акционерного общества чугунолитейного и машиностроительного производства Добровых и Набгольц (Ф. 633), Правления Акционерного общества "Компания Зингер" (Ф. 1292), Правления общества Коломенского машиностроительного завода (Ф. 318), Товарищества московского металлического завода (Ф. 498), Товарищества Прохоровской трехгорной мануфактуры (Ф. 502), Товарищества ситценабивной мануфактуры "Эмиль Циндель" (Ф. 774), Механического завода анонимного общества моторов "Гном и Рон" (Ф. 1100), велосипедной и авиационной фабрики Акционерного общества "Дукс" (Ф. 760), Товарищества мануфактур в Серпухове Н.Н. Коншина (Ф. 673), Российского акционерного общества коксовой

промышленности и бензолового производства "Коксобензол" (Ф. 2103), Товарищества на паях Московского автомобильного завода Торгового дома "Кузнецов, Рябушинский и К°" (Ф. 861).

Среди документальных материалов фабрик и заводов Москвы и Московской губернии сохранились договоры владельцев предприятий и представителей военного ведомства об изготовлении и поставках военной продукции для армии и флота, акты осмотра промышленных предприятий представителями военного ведомства (см., например, акт осмотра Московского автомобильного завода "АМО" представителями Главного военно-технического управления и заключенный договор о поставках 1500 автомобилей – (ЦИАМ. Ф. 861, Оп. 1. Д. 60; Д. 70. Л. 40), переписка по заказам на оборудование, изготовление станков, двигателей, паровозов и вагонов, сметы и пояснения к заказам, имеются многочисленные документы с ходатайствами об обеспечении промышленных предприятий сырьем и топливом. Особое место занимают материалы, раскрывающие механизм привлечения московских фабрик и заводов к делу обороны государства, милитаризации промышленности и рабочих, финансирования предприятий, выпускающих снаряды и детали к ним, снаряжение и обмундирование.

Документальные материалы Центрального архива города Москвы являются основополагающими документами, без которых невозможно воссоздать реальную картину привлечения московской промышленности к нуждам государственной обороны, чрезвычайного ее перенапряжения. Осенью 1916 года промышленность Москвы и Московской губернии оказались в состоянии кризиса. Об этом свидетельствуют материалы фабрик и заводов Особого заводского

совещания по обороне, Московского областного военно-промышленного комитета и др. организаций.

Сведения о деятельности московской промышленности, об экономической и социальной политике московской буржуазии отложились в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге (РГИА). В фонде Министерства торговли и промышленности (Ф. 23) сохранились материалы о состоянии московской промышленности. В основном это донесения фабричных инспекторов, представления Московского биржевого комитета, различных буржуазных обществ с ходатайствами об обеспечении промышленных предприятий сырьем и топливом, об урегулировании рабочего вопроса. В фонде Совета министров (Ф. 1276) имеются документы о напряженной борьбе различных государственных и общественных организаций по вопросу о милитаризации промышленности. Представленные документы московских буржуазных деятелей раскрывают их отношение к войне, как к возможности получить огромные прибыли и сверхприбыли на военных поставках, на прикреплении рабочих к фабрикам и заводам, на нужде и голоде народных масс.

В работе были использованы документы Государственного архива Российской Федерации. В фондах Московского охранного отделения (Ф. 63) и Департаменты полиции (Ф. 102) имеются данные о закрытии ряда промышленных предприятий во время войны из-за отсутствия топлива и сырья (металла, хлопка, шерсти и пр.). В фонде Государственное издательство "История фабрик и заводов" (Ф. 7952) имеются сведения об обогащении московской буржуазии, об увеличении основных капиталов банков, фабрик и заводов.

Следовательно в отечественной историографии проблеме изучения экономического положения в России было уделено достаточно внимания. Исследователи изучали влияние войны на состояние промышленности, финансовое положение, сельское хозяйство. В отдельных работах освещалось положение промышленности Украины, Урала, Сибири, Прибалтики. К сожалению нет специальных работ, посвященных экономическому положению Центрального промышленного района, Петрограда. Нет ни одной работы, посвященной московской промышленности.

Комплексное изучение промышленности Москвы и Московской губернии отодвигалось для будущих исследователей. Об этом свидетельствуют отдельные сведения и отдельные факты, приводимые в научных трудах ученых. Они убеждают нас в том, что назрела необходимость изучить положение и развитие московской промышленности, показать ее место и роль в общероссийском масштабе в годы первой мировой войны. Привлечение же опубликованных статистических материалов, документов, изданных в различных сборниках, воспоминаний, прессы и архивных материалах, способствовало бы воссозданию наиболее полной картины деятельности московских фабрик и заводов 1914-1917 годах.

Предлагаемая работа имеет достаточно много самых разнообразных источников. К ним относятся документы из правительственных, государственных органов и частных предприятий и заведений. Для того, чтобы всесторонне раскрыть процесс мобилизации московской промышленности в годы первой мировой войны, показать роль и место представителей государственных органов и московской буржуазии в деле привлечения фабрик и заводов к государственной обороне, соискателю пришлось изучить многочисленные

опубликованные и архивные документы. Они позволяют проследить всю цепочку развития кризиса и краха общероссийской и московской промышленности накануне Февральской революции. Это был закономерный процесс. Экономика России не выдержала гигантского перенапряжения. Производство средств разрушения, прекращение производства средств созидания привели московскую промышленность к тяжелейшему кризису, выход из которого был один - прекращение войны.

1. См.: Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России: начало XX в. Советская историография середины 50-х – 60-х годов. М., 1990. С.9.
2. См.: Туган-Барановский М.И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии // Вопросы мировой войны. Сб. статей. Пг., 1915; Левин И.И. Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность России // Известия Общества финансовых реформ. 1914. №9; его же. Роль банков в нынешней момент // Промышленность и торговля. 1915. №15; Сиринов М.А. Правительственная ревизия общественных организаций // Известия Центрального военно-промышленного комитета. 1916. 6 августа; Бухштаб В. Война и железный рынок России // Промышленность и торговля. 1915. №7; его же. Железный рынок (За декабрь месяц и весь 1915 г.) // Промышленность и торговля. 1916. №10; Тоболкин П. Нормировка хлопчатобумажных тканей // Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1916. №7; Кафенгауз Л.Б. Снабжение страны минеральным топливом во время войны // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. Выпуск 2. М., 1915; Фролов В. Четвертая

четверть 1915 года в нефтяной промышленности // Нефтяное дело. 1916. №1; Сокович В.А. Наше железнодорожное хозяйство // Новый экономист. 1916. №11; Шарый В. Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли. Пг., 1917 и др.

3. См.: Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. II. Харьков, 1924; Гриневецкий В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности. М., 1919; Измайловская Е.И. Русское сельскохозяйственное машиностроение. М., 1920; Ипатьев В. Работа химической промышленности на оборону во время войны. Пг., 1920; Ипатьев В.Н., Фокин Л.Ф. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Ч.1. Пг., 1921; Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. Изд. второе. М., 1918 и др.
4. См.: Ванков С.Н. О состоянии нашей металлообрабатывающей промышленности к началу войны 1914 г. и во время войны // Научно - технический вестник. 1921. №6; Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в войну 1914-1918 гг. Часть 1-3. М., 1920-1923; его же. Боевое снабжение русской армии в войну. Изд. 3-е М., 1937. Барсуков Е. Гражданская промышленность в боевом снабжении армии // Война и революция. 1928. Кн.10 и др.
5. См.: Цыперович Г. Синдикаты и тресты в России. Пг., 1918; Козлов Н. Очерки снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. Часть 1. М., 1926. С.71,77; Шигалин Г.И. Подготовка промышленности к войне М.: Л., 1928.
6. См.: Ронин С. Иностранный капитал и русские банки. К вопросу о финансовом капитале в России. М., 1926; Гольман М. Русский империализм. Очерк развития монополистического капитализма в

России. Л., 1927; Сидоров А.Л. Влияние империалистической войны на экономику России // Очерки по истории Октябрьской революции. Т. 1. М.; Л., 1927; Гиндин И.Ф. Банки и промышленность России до 1917 г. К вопросу о финансовом капитале в России. М.: Л., 1927; Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. Л., 1929.

7. См.: Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М., 1964. С.11-77.
8. См.: Милютина Н. Экономика и рабочее движение в Москве накануне революции 1917 г. // Очерки по истории Октябрьской революции в Москве. М.; Л., 1927. С. 5-9.
9. См.: Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии (конец XVIII – начало XX в.). Обзор документов. М., 1968. С.4.
10. См.: Пролетарский М. Резиновая промышленность за 100 лет М.; Л., 1932; Меллер В. Завод Гужона в годы империалистической войны // История пролетариата СССР. 1934, №2; Островский З. От Бромлея к "Красному пролетарию". М., 1937.
11. См.: Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С.107-163.
12. См.: Яковлев А.Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955; Бакулев Г.Д. Черная металлургия Юга России. М., 1953; Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пенъковая и шелковая промышленность. М., 1955; Нестеренко А.А. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX вв. М., 1954.
13. См.: Сидоров А.Л. Борьба с кризисом вооружения русской армии в 1915-1916 гг. // Исторический журнал. 1944. №10-11; его же. Экономика России в период мировой войны 1914-1917 гг. // Доклады

и сообщения исторического факультета МГУ. Выпуск первый. М., 1945; его же. Эволюция русской промышленности во время первой мировой войны // Вопросы истории. 1947. №6; его же. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. Т. 26; его же. К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войне // Исторические записки. Т.59.

14. См.: Сидоров А.Л. Эвакуация русской промышленности во время первой мировой войны // Вопросы истории. 1947. №6. С.5,8; его же. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. Т. 26. С. 3-64; его же. К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Исторические записки. Т. 59. С.61,68,70.
15. См.: Погребинский А.П. Государственно-монополистический капитализм в России. Очерк истории. М., 1959. С.112-148,165-192.
16. См.: Волобуев П.В. Из истории синдиката "Продуголь" // Исторические записки. Т. 58. С.107-112; Цукерник А.Л. Из истории монополизации железного рынка в России // Исторические записки. Т.42; Гефтер М.Я. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX в. (Из истории монополистического капитализма в России) // Исторические записки. Т.47; Крупина Т.Д. К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями // Исторические записки. Т.57; Тарновский К.Н. Комитет по делам металлургической промышленности и монополистические организации // Исторические записки. Т.57 и др.

17. См.: История Москвы. Том пятый. Период империализма и буржуазно-демократических революций. М., 1955. С. 279, 281-283, 285, 288.
18. См.: там же. С.290.
19. См.: А.П. Погребинский Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX – XX вв.). М., 1954. С.173-174.
20. См.: А.П. Погребинский Государственно-монополистический капитализм в России. С. 5, 11 и др.
21. См.: Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917). М., 1960; его же. В.И. Ленин о русском военно-феодальном империализме (О содержании термина "военно-феодальный империализм") // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 11-52; его же. Некоторые проблемы развития российского капитализма в советской исторической науке // Вопросы истории. 1961, №12 (работа переиздана в сборнике: Сидоров А.Л. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1970); Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962; Бовыкин В.И., Тарновский К.Н.. Концентрация производства и развития монополий в металлообрабатывающей промышленности России // Вопросы истории, 1957. №2; Тарновский К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М., 1958; Шацилло К.Ф. Формирование финансового капитала в судостроительной промышленности Юга России // Из истории империализма в России. М.: Л., 1959; его же. Монополии и строительство подводного флота в России накануне и в период первой мировой войны // Вестник Московского

университета. Серия IX. История. 1960. №3; Китанина Т.М. Из истории образования концерна Стахеева // Из истории империализма в России. М.: Л., 1959; Нетесин Ю.Н. Синдикаты "Гвоздь" и "Проволока" (1903-1914 гг.) // Исторические записки. Т.70.

22. См.: Хромов П.А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960. С. 32,33; Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900-1917 гг.). М., 1963. С.12-16.
23. См.: Гефтер М.Я. Важные вопросы истории России периода империализма // Вестник Академии наук СССР. 1962. №1; Шепелев Л.Е. Акционерное учредительство в России (историко-статистические очерки) // Из истории империализма в России. М.: Л., 1959.
24. См.: Об особенностях империализма в России. М., 1963.
25. См.: там же. С. 4-5,6.
26. См.: Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 315.
27. См.: Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос в России (1861-1917 гг.). М., 1927. С. 288-293, 294.
28. См.: Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988. С.96-140; 234-252.
29. См.: Поликарпов В.В. Государственная власть и монополии в России // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994. С. 47,48,49,50-56.
30. См.: Нетесин Ю.Н. Промышленный капитал Латвии (1860-1917 гг.). К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. Рига., 1980. С. 190-233.

31.См.: Урибес Э. Коксобензольная промышленность России в годы первой мировой войны // Исторические записки. Т.69. С.58-59.

32.См.: Воронкова С.В. Строительство автомобильных заводов в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Исторические записки. Т.75. С.159-165ю

33.См.: Иванова Н.А. Принудительное объединение в России в годы первой мировой войны // Об особенностях империализма в России. М., 1963. С. 236-249.

34.См.: Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992. С. 234-256; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991, С. 120-127.

35.См.: Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г.). Л., 1985.

36.См.: Боханов А.Н. Александр Иванович Гучков // Исторические силуэты. М., 1991. С.93-94.

37.См.: Петров Ю.А. П.П. Рябушинский // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991. С. 134-143.

38.См.: Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты в годы первой мировой войны. М., 1996. С.32-33,42-43,46-47,85-89 и др.

39.См.: Касаров Г.Г. Первая мировая война и изменения в структуре московской промышленности // Взаимодействие технического и социально-экономического развития в период капитализма. Свердловск, 1989. С.57-60; его же. Деятельность Организации уполномоченного Главного Артиллерийского Управления генерала Ванкова в Москве в 1915 – феврале 1917 гг. // Из истории России: XX век. Сб. Статей. Выпуск четвертый. М., 1996; его же. Мобилизация московской промышленности в годы первой мировой

войны (1914-февраль 1917 гг.) // Вопросы экономической истории России XVIII – XX вв. Томск. 1996. С. 37-45.

40. См.: Касаров Г.Г. Политика царизма по рабочему вопросу в годы первой мировой войны (из истории деятельности Особого заводского совещания Московского промышленного района) // История СССР, 1986, №1. его же. К вопросу о милитаризации рабочего класса России в годы первой мировой войны // Из истории России: XX век. Сборник статей. Выпуск первый. М., 1996.
41. См.: Касаров Г.Г. Московские рабочие в годы первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.). М., 1996. С. 21-43.
42. См.: Писарев Ю.А. Новые подходы к изучению истории первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1993, № 3; "Круглый стол": Первая мировая война и ее воздействие на историю // Там же. 1994, №4-5; Виноградов В.Н. Еще раз о новых подходах к истории первой мировой войны // Там же. 1995, №5; Первая мировая война и XX век. Материалы международной конференции. М., 1995.
43. См.: Акимова Г.С. Главный по снабжению комитет (Земгор). 1915-1918 гг. (Организационное устройство и деятельность). Афтореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1973; Юрий М.Ф. Буржуазные военно-промышленные общественные организации в период первой мировой войны. 1914-1918 гг. Автореф. дисс. докт. ист. наук. Черновцы, 1990; Сергеева С.Л. Деятельность военно-промышленных комитетов в годы первой мировой войны. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1996; Шубин Н.А. Проблеммы снабжения русской армии в условиях первой мировой войны. Опыт взаимодействия государства и общественных организаций (1914-1918 гг.). Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1997.

44. См.: Волобуев П.В. Экономическая политика временного правительства М., 1962.С.6-7.
45. См.: Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М.: Пг., 1923; Ллойд Джордж Д. Военные мемуары т. I-II. М., 1934; Пуанкаре Р. На службе Франции. Воспоминания за десять лет. Кн.2. М., 1936; Емец В.А. Очерки внешней политики России. 1914-1917. М., 1977 и др.
46. См.: Виноградов К.Б. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962; Иоффе Г.З. О формировании и развитии англо-американской буржуазной историографии Февральской революции // История СССР. 1967. №2; Косых Г.Т. Февральская революция 1917 г. в освещении английской буржуазной историографии // Вестник Ленинградского университета. Вып.2. 1967. №8.
47. См.: Алексеева И.В. Агония сердечного согласия. Л., 1990.
48. См.: Иоффе Г.З., Пушкарева И.М. "Контрюбилейная" англоамериканская литература о Февральской революции в России // Свержение самодержавия. М., 1970.
49. Пайпс Р. Русская революция. Часть первая М.: РОССПЭН, 1994. С. 219,304; Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты в годы первой мировой войны. М., 1996.
50. См.: Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х – начала 60-х годов. М., 1990. С. 10-11.
51. Общая характеристика данных видов источников сделана в книгах: Стрельский В.И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. – 1917 г. М., 1962; Источниковедение истории СССР XIX – начала XX вв. М., 1970.

52.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб. 1911. С. XXVIII.

53.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г. СПб. 1914. С. XXII,XXXIII, XXXVI.

54.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г. СПб. 1914. С. XXIX – XXX, XXXIX.

55.См.: Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979. С. 37-38.

56.Статистический ежегодник города Москвы. Год 1-й. 1906/7. Выпуск 1-й. Таблицы. Издание статистического отдела Московской городской управы. М., 1908. С. 116-117, 118-119, 124-125.

57.См.: Список фабрик и заводов Российской империи. СПб. 1912. С.81,229-230, 232 и др; 290,291,293,920,921 и др.

58.Список фабрик и заводов России. 1910. С.911,920.

59.Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. Ч.1. СПб. 1912. С.9,10,11.

60.См.: Народное хозяйство в 1915 году. (VIII год.). Пг. 1918; Народное хозяйство в 1916 году. Вып.7. Пг. 1922; Обзор Московской губернии за 1914 год. М., 1915; Статистический ежегодник г. Москвы 1911-1913. Вып. 4. М., 1916; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 141. Железные дороги в 1913 году. Ч. 3. Пг. 1917 и др.

61.Статистический сборник за 1913-1917 гг. Труды ЦСУ. Т. VII. Выпуск первый. М., 1921. С. 4-35, 47,118-123.

62.Московская промышленность и торговля. Сборник законодательных и статистико-экономических материалов. М., 1925. С.171.

63.Россия в мировой войне 1914-1918 года (в цифрах). 1925. С.1.

64.См.: там же. С.3.

65.См.: там же. С.4.

66.Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. Т. XXVI. Вып. 1 и 2. М., 1926. С. 156-161.

67.Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Составлен статистическим отелом Московского Совета. Выпуск 2-й. Статистические данные по г. Москве за 1914-1925 гг. М., 1927. С.5,8,9,88,89,94,172,173.

68.Фабрично-заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии 1917-1927 гг. М., 1928. С.1,2.

69.Список фабрично-заводских предприятий Московского района, занятых исполнением работ на государственную оборону. Составлено по данным анкеты комитета к 1 июля 1915 г. М., 1915. С.2-88.

70.См.: там же. С.2-17,23-37,38-44.

71.Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. Составлен фабричными инспекторами Московской губернии по данным 1916 года. М., 1916. С.1-188.

72.Справка о работе Московского промышленного района на нужды обороны государства. М., 11 декабря 1915. С.2,4,5.

73.Адреса эвакуированных из западного края промышленных предприятий и других заведений. М., 1916. С.1-58.

74.См.: Статистический ежегодник Московской губернии за 1914 год. Часть II. М., 1915. С.134-135. Статистический ежегодник Московской губернии за 1915 год. Часть II. М., 1916. С.134-135.

75.Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914г. Т.I. Пг., 1915. С.487-488.

76. Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914-1915 гг. Т.II. Пг., 1915. С.255-256.

77. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. Отд. 1. №347. С.60-61.

78. Особые совещания и комитеты военного времени. Составлен в государственной канцелярии. Пг., 1917.

79. Положение о военно-промышленных комитетах. Пг., 1916. С.8,9,10; Наказ о порядке образований и действий военно-промышленных комитетов и их съездов. Пг., 1915. С.10,12,13,17,27 и др.

80. Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов. М., 1916. С.12-28.

81. Народное хозяйство в 1915 году (VIII год). Пг. 1918. С.5.

82. История организации Уполномоченного Главного Артиллерийского Управления по заготовлению снарядов по французскому образцу, генерал-майора С.Н. Ванкова. 1915-1918 гг. На правах рукописи. М., 1918. С.3, (Далее История Организации Ванкова).

83. См.: там же. С.7,8,10,11.

84. См.: там же. С.8,9,18,55,140,207 и др.

85. См.: Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С.90.

86. См.: Тарновский К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М.1958. С.135 и др.

87. Монополии в металлургической промышленности России 1900-1917. Документы и материалы. М.: Л., 1963. С.150,152,159,160.

88. См.: там же. С.177-181.

89. См.: там же. С.517-530.

90.См.: Монополистический капитал в нефтяной промышленности России 1914-1917. М.: Л., 1973. С. 143-145, 235-238,252.

91.Материалы по истории монополистического капитализма в России. // Материалы по истории СССР. Т.VI. Вып. IV. М., 1959. С.611.

92.См.: там же. С.646-647,649,661-737.

93.Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Часть первая. Март-октябрь 1917 г. М.: Л., 1957. С.70, 103,104,117-126,141-145.

94.Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Часть вторая. Март-октябрь 1917 г. М.: Л., 1957. С.18-32.

95.См.: там же. С.56-59.

96.См.: там же. С.124.

97.См.: там же. С.145-146,156.

98.См.: там же. С.198,219

99.См.: Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1937. С.665.

100. См.: Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917). М., 1960. С. 532-567.

101. См.: Поливанов А.А. Из дневника и воспоминаний военного министра и его помощника. 1907-1916 гг. Мемуары. Т.I. М., 1924; Сухомлинов В. Воспоминания. Берлин, 1924; Родзянко М.В. Крушение империи. Л. 1927; переиздание Харьков. 1990; Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1946; Данилов Ю.Н. Мои воспоминания об императоре Николае II и В. кн. Михаиле Александровиче // Николай II: Воспоминания. Дневники. СПб., 1994; Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т.2. М., 1997.

102. Коммерсант. 1915. 2 января.

103. Известия Московского военно-промышленного комитета. 1916. №27-30. С.57.

104. Известия Центрального военно-промышленного комитета. 1916. 30 июля. Статья М.И. Сиринова "Борьба измором".

105. См.: Крупина Т.Д. Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне // Исторически записки. Т.83; Сомов С.А. О "майском" Особом совещании // История СССР. 1973.№3.

106. См.: Воронкова С.В. Материалы особого совещания по обороне государства. Источниковедческое исследование. М., 1975.

107. РГВИА. Ф.369. Оп.1. Д. 29. Лл.26-28.

108.Там же. Оп. 9. Д.19. Лл.146-148.

109.Там же. Оп. 8. Д. 21. Лл.19.

110.Там же. Лл.19-19 об.

111.Там же. Оп. 3. Д.277. Лл.102-103 об.

112.Там же. Лл. 102-102 об.

113.См.: Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. С.91

ГЛАВА ВТОРАЯ

МОСКОВСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НАКАНУНЕ И В НАЧАЛЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

I. Состояние московской промышленности накануне империалистической войны.

В начале XX века Москва и Московская губерния являлись крупнейшим промышленным центром Российской империи. Здесь были представлены все виды обрабатывающей промышленности. В Москве и губернии находились крупнейшие текстильные фабрики по обработке хлопка, шерсти, льна, такие как Товарищество Прохоровской Трехгорной мануфактуры, Товарищество ситце-набивной мануфактуры "Эмиль Циндель", Товарищество Даниловской мануфактуры, Товарищество Воскресенской мануфактуры в селе Наро-Фоминском, Верейского уезда, Товарищество Зуевской мануфактуры И.Н. Зимина в селе Зуево, Богородского уезда, Товарищество мануфактур в Серпухове Н.Н. Коншина и др. Здесь были крупные металлообрабатывающие и машиностроительные заводы – Московское товарищество меднопрокатного и кабельного заводов "В. Алексеев, П. Вишняков и А. Шамшин", Общество механических заводов бр. Бромлей, Электро - машиностроительный завод Русского электрического акционерного общества "Динамо", Акционерное общество чугунолитейного и машиностроительного производства Добровых и Набгольц, Подольский завод швейных машин Акционерного общества "Компания Зингер", Общество Коломенского машиностроительного завода, Товарищество Московского металлического завода. В Москве и

губернии выпускали продукцию резиновые, химические и парфюмерные предприятия: Общество производства и торговли резиновыми изделиями "Богатырь" в селе Богородском, Московского уезда, Товарищество парфюмерного производства в Москве "Брокар и К°", химическая фабрика Акционерного общества Ф. Байер. Выпускали продукцию деревообрабатывающие, сахарорафинадные, дрожжево-винокуренные, табачные фабрики, предприятия по обработке пищевых продуктов, типографии и многие другие.[1] По данным Городской думы в 1890 г. в Москве было 9819 промышленных предприятий, на которых находилось 122438 рабочих. Из них крупных было 645 предприятий с 67365 рабочими. Остальные были средние и мелкие, в том числе полукустарные и кустарные мастерские.[2]

На развитие экономики Москвы и губернии оказали влияние вступление России в эпоху монополистического капитализма, когда шел интенсивный процесс концентрации капитала и возникали монополии, и экономический кризис начала XX века и сменившая его депрессия. Во время кризиса и депрессии в Москве разорился и прекратил существование ряд предприятий. Так, в машиностроительной промышленности за период с 1890 г. по 1906 г. количество предприятий сократилось с 577 до 386, в химической промышленности за эти же годы число предприятий сократилось со 115 до 61, в текстильной промышленности число ткацких фабрик уменьшилось с 265 до 113. [3] Разорялись, в основном, мелкие предприятия, не выдерживавшие конкурентной борьбы и не имеющие поддержки со стороны правительства и банков. Критическое положение переживали и крупные промышленные заведения.

В течение 1908-1914 годов в московской промышленности произошли большие изменения. Возросло общее количество фабрик и

заводов во всех отраслях производства. В 1909 году в Московской губернии насчитывалось 1532 промышленных предприятия из 2530, находившихся в Центральном промышленном районе. На них трудилось 357,1 тыс. рабочих из 723,1 тыс. рабочих. К 1914 году в Московской губернии общее количество фабрик и заводов увеличилось до 1621 и рабочих – до 416,74 тыс. В этом же году в Центральном промышленном районе число предприятий возросло до 2917 и количество рабочих до 853,42 тыс. человек. Таким образом, динамика промышленного развития Московской губернии в сравнении с динамикой развития Центрального промышленного района выглядела следующим образом: в Московской губернии количество предприятий увеличилось на 89 (5,8 %), количество рабочих – на 59,63 тыс. (16,7%). В ЦПР соответственно количество предприятий увеличилось на 387 (15,3%) и количество рабочих – 130,31 тыс. (18,0%). Определенным показателем является динамика стоимости производства за 1909-1914 годы в Московской губернии и в Центральном промышленном районе. Так, в Московской губернии в 1909 году выпускалось продукции на 802,94 млн. руб.; в ЦПР – на 1377,28 млн. руб., в 1914 году в Московской губернии выпускалось промышленной продукции на 1621 млн. рублей, в ЦПР – 2917 млн. рублей. Стоимость продукции за эти годы увеличилась в Московской губернии на одно предприятие с 0,52 млн. до 0,73 млн. руб., в ЦПР с 0,54 млн. руб. до 0,68 млн. руб. По темпам прироста стоимости выпускаемой продукции Московская губерния занимала первое место в Центральном промышленном районе. В России она уступала лишь Петербургской губернии, где за 1909-1914 годы она увеличилась с 0,54 до 0,75 млн. руб.[4]

По сведениям, собранным и обработанным фабричной инспекцией в Московской губернии в 1908 году на 1295 фабриках и

заводах трудилось 314476 рабочих, выпускающих промышленной продукции на 596599,1 тыс. рублей. На одно предприятие приходилось 243 рабочих, выпускающих продукции на 460,7 тыс. рублей и на одного рабочего 1,9 тыс. рублей.[5] По стоимости производства Московская губерния превосходила все губернии России. Петербургская губерния, занимая второе место, производила в 1908 году продукции на 449205,6 тыс. рублей.[6]

Промышленные показатели и удельный вес промышленной продукции Московской губернии в 1908 году.[7] (В абсолютных цифрах и процентах).

Группа производства	Отрасли производст-ва	Число заведений	В %	Число рабочих	В %	Сумма производст-ва в тыс. руб.	В %
I.	Обработка хлопка	217	16,8	142403	45,3	265514,7	44,5
II.	Обработка шерсти	135	10,4	40916	13,0	69823,2	11,7
III.	Обработка шелка	108	8,3	24099	7,7	27824,7	4,7
IV.	Обработка льна, пеньки и джута	7	0,5	418	0,1	406,0	0,07

V.	Обработка смешанных материалов и волокнистых веществ	94	7,2	129696	4,1	18148,8	3,0
VI.	Обработка бумаги и полиграфическое производство	156	12,0	11783	3,7	16006,4	2,7
VII.	Обработка дерева и изделий из дерева	44	3,4	2004	0,6	1947,0	0,3
VIII.	Обработка металлов и машино - строение	231	17,8	35073	11,1	57567,9	9,6
IX.	Обработка минеральных веществ	113	8,7	11073	3,5	8467,7	1,4
X.	Обработка животных продуктов	62	4,8	9452	3,0	1488,8	4,2
XI.	Обработка питатель - ных и вкусовых веществ	80	6,2	18250	5,8	76402,7	12,9

XII.	Химичес - кое производст во	47	3,6	5859	1,9	25826,8	4,3
XIII.	Прочие: электроста нции и водопрово - ды	1	0,08	117	0,06	3423,9	0,6

Таким образом, приведенные в таблице сведения показывают, что в Московской губернии накануне первой мировой войны ведущее место по количеству предприятий, численности рабочих и по сумме выпускаемой продукции занимала текстильная промышленность; только хлопчатобумажные фабрики в 4,5 раза опережали металлообрабатывающую и машиностроительную промышленность по стоимости производства. Данные таблицы свидетельствуют и о том, что в текстильной промышленности были крупные и крупнейшие предприятия. В металлообрабатывающем и машиностроительном производстве преобладали средние и мелкие заводы.

Фабрики и заводы Москвы и Московской губернии занимали одно из ведущих мест в Российской империи по энерговооруженности промышленных предприятий. Так, паровые двигатели были на всех текстильных фабриках. В пищевкусовой, металлообрабатывающей использовались двигатели внутреннего сгорания, водяные турбины, заметную роль играли электромоторы. Основными источниками топлива были дрова и нефть, значительно меньше использовался уголь.[8]

Накануне первой мировой войны в Москве и Московской губернии потребление электроэнергии было достаточно высоким. Из 68655,6 тыс. квт., потребляемых промышленными предприятиями Центрального промышленного района в 1913 году, 13089,1 тыс. квт. приходилось на Московскую губернию и 55121,3 тыс. квт – на Москву. Москва и Московская губерния потребляли 99,4% всей электроэнергии, вырабатываемой в ЦПР. В Москве действовали: электростанция Общества электрического освещения 1886 года, электростанция московского городского трамвая и др. В Московской губернии вырабатывали электроэнергию станции при Богородско-Глуховской мануфактуре, при Болшевской мануфактуре Ф. Рабенек, при фабрике Русско-Французского общества в Павловском Посаде, при фабриках Н. Коншина и Рябовской мануфактуре в Серпухове, при Воскресенской мануфактуре в Наро-Фоминске, при Коломенском заводе, при заводе Зингер и К° в Подольске и др.[9]

Существенную роль в Москве и Московской губернии накануне первой мировой войны играло хлопчатобумажное производство. По подсчетам Н.А. Ивановой здесь в 1908 году находилось 216 фабрик. Из них мелких было 104 предприятий. Производили они в общей сумме производства 1,3% продукции. Больше половины из них не имели двигателей. По своему характеру они являлись переходным типом от кустарных и ремесленных заведений к мануфактуре и фабрике.

Средние предприятия в Московской губернии производили продукции от 100 тыс. до 1 млн. рублей. Большинство из них располагалось вне Москвы. Их насчитывалось 64. Крупные хлопчатобумажные фабрики производили продукции от 1 до 2 млн. рублей. Количество рабочих на них было от 500 до 1000 человек. Всего их было 17 предприятий с суммой производства 23724162 рублей в год.

Крупнейших хлопчатобумажных фабрик в Московской губернии и Москве было 31. На них трудилось 95377 рабочих. Производили они хлопчатобумажной продукции на 218022640 рублей. Они составляли в хлопчатобумажной промышленности Московской губернии 22,2%, удельный же вес производимой ими продукции составлял 91,1%. Рабочих на них трудилось 82,8%, мощность двигателей равнялась 89,8%. Из них 24 предприятия производили в год продукции более чем на 3 млн. рублей. Сконцентрировано на них было 62,3% рабочих и 70,5% мощностей двигателей. Производительность труда здесь была наивысшая. Так, если на мелких и средних предприятиях на одного рабочего в год приходилось продукции на 541 руб., то на 24 крупнейших предприятиях – на 2301 руб. в год. Причем, на крупнейших предприятиях, располагавшихся в Москве, в год производилось продукции на одного рабочего на 4094 рублей. В Москве находилось 30% хлопчатобумажных фабрик. Остальные – в Московской губернии.[10]

Накануне первой мировой войны в Москве действовала одна шелкопрядильная фабрика. С 1908 по 1912 год на ней количество рабочих увеличилось с 768 до 1081 (40%) и число веретен с 18 тыс. до 25980 (более чем на 44%). Различной шелковой пряжи на фабрике было изготовлено 1470 пудов.[11] В 1911 году в Москве и Московской губернии открылось четыре шелкомотальных фабрики с общей производительностью до 1,5 тыс. пудов шелка-сырца.[12] В 1912 и 1913 годах увеличился привоз коконов из Туркмении и из-за границы.

С 1908 по 1912 год в Московской губернии сократилось с 82 до 62 шелкоткацких фабрик. Общее же количество рабочих на фабриках увеличилось с 14153 до 19755 человек.[13] Исчезли в основном мелкие предприятия. Крупной шелкоткацкой фабрикой было Товарищество

шелковой мануфактуры в Москве. Рабочих на фабрике было 3 тыс. человек. Произведено продукции в 1912-1913 операционном году почти на 6,7 млн. рублей.[14]

Большую роль в Московской губернии в предвоенные годы играла шерстяная промышленность. В 1913 году здесь находилось 130 фабрик, на которых трудилось 45792 рабочих.[15] Производили они продукции на 91 млн. рублей, уступая фабрикам Петроковской губернии (Польша), где шерстяных тканей было произведено на 144 млн. рублей.[16]

В 1912 году в Москве и в Московской губернии работали шерстяные предприятия: шерстяная фабрика Арманд Е. И. и сын с 2000 рабочих (с. Пушкино), ковровая и льноткацкая фабрика Брунова Мих. и наследники с 1300 рабочих (слобода Обуховская, Богородского уезда), суконная мануфактура Иокиш (с. Михайловка), шерстопрядильная и ткацко-отделочная фабрика бр. Каштановых с 900 рабочих (г. Серпухов), ткацкая фабрика "Михайлов и сын" с 1144 рабочих (г. Москва), шерстяная и ткацкая фабрика З.А. Федотова с 978 рабочих (г. Москва), Фряновская фабрика шерстопрядильных материалов с 1000 рабочих (с. Горнедки, Серпуховского уезда), Товарищество Городищевской суконой фабрики Четверикова с 1000 рабочих (с. Городище) и др.[17]

Спрос на шерстяные изделия вел к повышению цен на шерсть. Так, в Москве мытая испанская шерсть в 1908 году стоила за пуд 40 руб. 17 коп., а в 1910 году она поднялась до 42 руб. 86 коп. за пуд.[18]

Суконные фабриканты производили продукцию для Военного, Морского, Интендантского и Тюремного ведомств. Однообразие изготовляемых тканей, необходимость раздела сферы сбыта и установление прибыльных цен заставило суконщиков создать в 1910

году представительную организацию – Общество фабрикантов суконной промышленности. К 1913 году в Общество вошли почти все суконные предприятия России.[19]

Таким образом, накануне первой мировой войны сложилась тенденция к формированию монополистических объединений в текстильной промышленности. Вместе с тем, текстильные магнаты Московской губернии и Москвы занимали монопольное положение в торгово-промышленной жизни России и получали прибыли, превосходившие прибыли петербургских банков в металлургической и металлообрабатывающей промышленностях.[20]

В экономическом отношении многие города и уезды Московской губернии были развиты неодинаково. Так, в Московском уезде в 1913 году было 177 предприятий, на которых трудилось 43786 рабочих; в Коломенском уезде находилось 26 фабрик и заводов, где работало 25536 человек. В городе Коломне находилось 34 заведений с числом рабочих 2018. В Клину и Клинском уезде было 159 промышленных предприятий, на которых работало 14270 рабочих, в Серпухове и Серпуховском уезде на 64 промышленных заведениях трудилось 24067 человек; в Дмитровском уезде было 33 предприятия с 10846 рабочими. В Богородске на 7 фабриках трудилось 6537 рабочих, в Павловском посаде на 16 фабриках работало 7051 человек, в Подольске на 4 предприятиях трудилось 4047 рабочих, в Подольском уезде на 28 предприятиях было занято 7321 человек. В Московской губернии были уезды и города совершенно неразвитые в промышленном отношении. Так, в Рузском уезде находилось 14 предприятий с количеством рабочих 362; в городе Рузе всего 7 заведений, на которых работало 35 человек, в Можайске было 2 предприятия с 17 рабочими, в Дмитрове

вообще не было промышленных заведений в 1912 году. Та же картина была в Сергиевопосадском уезде.[21]

В период депрессии и промышленного подъема промышленные предприятия Москвы и губернии развивались неравномерно. В наибольшей степени это проявилось в текстильной промышленности.

В 1908 году в Москве наблюдалось понижение цен на ткани, сокращение рабочей недели, увеличение весеннего перерыва, предприниматели увеличивали штрафование рабочих с целью переложить основную тяжесть кризисного состояния на плечи трудящихся. К лету 1909 года положение в текстильной промышленности значительно улучшилось, а через год, в 1910 г. началось даже оживление.[22]

Это оживление продолжалось не больше года и в 1911 году сменилось новым кризисным явлением в текстильной промышленности, которое в 1912 году усилилось и углубилось. Предприниматели стали сокращать рабочее время и производство. Так, в 1912 г. московские ситцевые фабриканты из-за сокращения пасхального перерыва на две недели недодали рынку 720 тыс. кусков тканей на сумму свыше 7 млн. рублей. [23] В 1913 году положение в текстильной промышленности несколько улучшилось. На ряде хлопчатобумажных предприятий Московской губернии и Москвы предприниматели стали вводить вторую смену. В этом году полным ходом заработали и шерстеобрабатывающие заведения.[24] Такое неравномерное лихорадочное развитие текстильных предприятий заставляло фабрикантов искать выход в создании монополистических объединений в текстильной промышленности России.

Накануне войны московские предприниматели приступили к переговорам о создании картеля. Первоначально объединились шесть

наиболее крупных ситценабивных предприятий – товарищества Коншина, Гюбнера, Цинделя, Куваевской, Прохоровской и Даниловской мануфактур. По отдельным вопросам сотрудничала с картелем Тверская мануфактура. В 1908 году на всех предприятиях, вошедших в картель, трудилось 41,5 тыс. рабочих (около 8% всех рабочих в хлопчатобумажной промышленности России), сумма производства достигла 123 млн. рублей (около 14% суммы производства во всех отраслях хлопчатобумажных предприятий России). Объединившиеся фабрики сосредоточили в своих руках подавляющую массу изготовляемого в Москве ситца.[25]

В конце апреля - начале мая 1913 года в Коканде состоялось совещание представителей фирм, занимающихся торговлей в Средней Азии. Московские предприниматели выступили на этом совещании единым фронтом. Они провели переговоры о ценах на ситцевые ткани, скоординировали действия своих фирм при открытии различным лицам кредита, сократили кредит торговцам хлопка в Средней Азии. 18 мая было подписано соглашение. Подписали его представители Прохоровской и Даниловской мануфактур, предприятий Познанского, Каретниковых, А. Гюбнера и др.[26]

Еще в 1907 году начал формироваться союз фабрикантов красильных и аппретурных фабрик Московской губернии. В подготовленном Уставе союза говорилось о принятии мер к предотвращению стачек рабочих, о "содействии установлению по возможности одинаковых расценок по обработке товара", об однообразных условиях найма и о заработной плате рабочим. В представленной редакции Устав не был утвержден Московским губернским по делам об обществах и союзах присутствием. Улучшение конъюнктуры рынка охладило предпринимателей к этой идее.

Кризисные явления в 1908 и особенно в 1911 году заставили владельцев красильно-аппретурных фабрик добиваться открытия своей организации в форме Общества красильно-аппретурного производства. В Общество вошли представители 32 предприятий с 8000 рабочих. На собрании Общества владельцы фабрик поставили вопрос о создании синдиката красильно-аппретурных фабрикантов.[27]

В течение 1905-1914 годов московские фабриканты, производившие ситцевые ткани, стремились создать организацию, которая координировала бы их действия. Координирующий центр сложился при товариществе мануфактур Э. Циндель. Пайшиками этого товарищества были Кноп, Морозовы, Бардыгины, Красильщиковы, Хлудовы. В 1903 году пайщиков было 109. К 1913 году их число увеличилось до 141. Пайщиками стали Второв, Бурылин, Бурышкин. Возглавлял центр накануне войны Кноп. Однако фактическим руководителем являлся А.Л. Керков. Центр координировал цены на рынке, проявил инициативу в деле объединения русских экспортеров в деле вывоза тканей за границу, возглавил в 1908 году экспортное объединение "Русский экспорт".[28]

В течение 1908-1911 годов шел процесс монополизации московских прядильных фабрик. Уже в январе 1909 года Кноп поставил вопрос об объединении в картель прядильно-ткацких предприятий хлопчатобумажной промышленности под названием "Особый прядильно-ткацкий комитет при Московском биржевом комитете". Целью созданию комитета, по мнению его организаторов, было вхождение представителей русской прядильно-ткацкой промышленности в международную федерацию "Ассоциаций бумагопрядильных и ткацких фабрикантов".[29]

В прядильно-ткацкий комитет вошли П.П. Рябушинский, А.И. Коновалов, Н.Д. Морозов, Р.И. Прове, А.Л. Кноп. В созданный комитет сначала вошли представители 37 прядильных предприятий. К январю 1911 года в его составе находилось 47 представителей прядильных фабрик.[30]

В создаваемых организациях московских фабрикантов текстильной промышленности шла борьба за влияние на рынке пряжи. Она развернулась между торговым домом Кнопа и группой фабрикантов, возглавляемых Рябушинскими. Инициативу создания Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности взяли в свои руки Рябушинские. Весной 1913 года на собрании в доме П.П. Рябушинского присутствовали: И.Н. Дербенев, Н.Д. Морозов, А.И. Кузнецов, И.К. Поляков, И.И. Попов, Н.А. Второв, А.И. Коновлов, В.А. Балин и др.; было принято решение: обеспечить солидарность в деле конкретных соглашений между фабрикантами хлопчатобумажной промышленности, в их совместных выступлениях. Но, чтобы эта солидарность не ограничивала их коммерческой самостоятельности.

30 октября 1913 г. состоялось первое общее собрание членов общества. Попытки в предшествующий собранию период Кнопу перехватить инициативу в деле создания Общества не увенчались успехом. На созванном на квартире Кнопа совещании представителей всех бумагопрядильных фабрик было принято решение сохранить пониженные цены до конца 1913 г. Об этом решении оповестила всех заинтересованных в ряде номеров газета Рябушинских "Утро России".[31]

Избранный на первом собрании Председателем Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности П.П. Рябушинский развил бурную деятельность. В состав Общества вошли представители 47 предприятий и отраслей прядильной, красильной, отделочной и

ткацкой промышленности. В Совет Общества были избраны: А.И. Коновалов, Н.А. Второв, Н.И. Прохоров. Вошел в совет Общества и А.Л. Кноп.

В довольно короткий срок был подготовлен Устав Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. В Уставе определялись цели и задачи созданной организации, представительство интересов фабрикантов текстильной промышленности в правительственных сферах и общественных организациях, обсуждение вопросов, касающихся прядильной, ткацкой, отбельной, красильной и набивной отраслей промышленности, улучшение условий производства и сбыта вырабатываемой продукции.[32]

Основное внимание руководители созданной организации уделили представительным функциям. Общество подготовило записку о необходимости изменения действующего таможенного тарифа в сторону его повышения, отклонила предложение английских прядильщиков о сокращении производства, регулировало цены на пряжу, изучило формы объединения английских текстильных фабрикантов и др.[33]

В конце 1910 г. по инициативе фабрикантов Н.Т. Каштанова, В.А. Лыжина, В.Д. Хутарева был разработан проект Устава Всероссийского общества фабрикантов суконной промышленности. На учредительном собрании, состоявшемся 15 ноября 1910 года, проект был одобрен. К середине февраля 1911 года Общество объединило 26 крупных суконных фабрик Московской и Симбирской губерний .Председателем совета был избран Каштанов. В состав совета вошли Г.И. Алафузов, Н.А, Досужев, В.А. Лыжин, А.Д. Протопопов и А.Д. Хутарев.[34] Главное внимание Общество уделило понижению таможенного тарифа на ввозимую в Россию грязную шерсть, добивалось ограничения вывоза из

страны грубой шерсти, рассмотрело вопрос о ценах продаваемого сукна в Монголию и др.[35]

Таким образом, накануне первой мировой войны крупнейшие фабриканты текстильной промышленности Москвы и Московской губернии поставили перед собой задачу объединить свою деятельность. Созданные организации являлись основой для возникновения монополий.[36]

Несмотря на неравномерное развитие текстильной промышленности Москвы, владельцы предприятий в предвоенные годы получали огромные прибыли. Среди них выделялись такие гиганты, как ситцевая мануфактура А. Гюбнера с годовой производительностью более 13 млн. рублей, Даниловская мануфактура с производительностью в год более 14 млн. рублей, Прохоровская Трехгорная мануфактура с производительностью в год более 22 млн. рублей, Товарищество Э. Цинделя с производительностью в год около 20 млн. рублей, фабрика Жиро с производительностью в год более 5 млн. рублей. [37]

Металлообрабатывающая промышленность Москвы занимала второе место в экономике России, уступая петербургской. Кризис и застой в ней были довольно пагубными. Фабричный инспектор Московской губернии в отчете за 1908 год писал, что заводы по обработке металлов работали, “почти не имея заказов на более или менее продолжительное время”. [38] Только начиная с 1910 года “впервые после долгого застоя, – отметил старший фабричный инспектор Московской губернии, - появились признаки значительного улучшения” в металлопромышленности. [39]

Такое положение не было случайным явлением. В Москве и Московской губернии мелкие предприятия в металлообрабатывающей

промышленности составляла 69,9% всех заведений данной отрасли.[40] Их доля в общей стоимости выпускаемой металлопродукции составляла 10,3%, мощности двигателей – 6,3% и число рабочих – 17,9% - почти в два раза, чем в сумме производства. Это объяснялось тем, что из 160 мелких предприятий 43 не имели двигателей, что снижало производительность труда и требовало большого числа рабочих. Многие из них (42,5%) представляли собой не заводы, а ремесленные или полуремесленные заведения. Необходимо отметить, что мелкие предприятия в основном находились в Москве.

Металлообрабатывающие заводы средних размеров составляли 26,2% всех заведений. Выпускали они продукции на 36,2% стоимости выпускаемой продукции. На них трудилось 35,5% рабочих и сосредоточивали 23,5% мощности двигателей.[41] Так же, как и мелкие металлобрабатывающие предприятия, заводы средних размеров находились в основном в Москве. Среди них выделялись машиностроительные заводы акционерного общества Г. Листа, Товарищества Э. Липгард и К°, завод А.К. Дангауэр и В.В. Кайзер, завод серебряных и золотых изделий К. Фаберже, многочисленные чугунолитейные, бронзолитейные, котельные, механические, арматурные и пр.[42]

Крупных и крупнейших металлобрабатывающих и машиностроительных заводов в Москве и губернии было сравнительно немного – всего 3,9%. Но они давали 53,5% стоимости всей выпускаемой продукции. На них было сконцентрировано 46,6% рабочих и 70,2% мощности двигателей. На трех промышленных гигантах – Товарищества Московского металлического завода Ю.П. Гужона в Москве, на Коломенском машиностроительном заводе в Голутвине и на заводе швейных машин Акционерного общества Зингер

и К° в г. Подольске трудилось 11194 рабочих. Они выпустили продукции в 1908 году на 21004304 рублей (36,0%) от 58405819 рублей, выпущенной остальными металлообрабатывающими заводами в Москве и в губернии.[43]

Среди крупных заводов металлообрабатывающей и машиностроительных отраслей производства выделялись завод "Динамо", электромеханический завод общества "Вестингауз", Мытищинский вагоностроительный завод, Люберецкий завод международной компании жатвенных машин в России, завод акционерного общества Добровых и Набгольц и др.[44]

По переписи 1912 года в Москве было 211 металлообрабатывающих заводов. Среди них машиностроительных насчитывалось 42, железоделательных, сталелитейных и арматурных - 27, 3 вагоностроительных и другие. [45] Крупные металлообрабатывающие предприятия Москвы в 1912 году выпустили продукции: завод бр. Бромлей более чем на 1 млн. руб., завод Добровых и Набгольц тоже более чем на 1 млн. руб., Товарищество Московского металлического завода почти на 5,5 млн. рублей. [46]

Кроме текстильных, металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий в Москве и Московской губернии находились крупные предприятия по обработке питательных и вкусовых веществ, такие как кондитерская фабрика Товарищества Сиу и К° с годовым доходом около 3 млн. руб., Товарищество Э. Эйнем с годовой прибылью более 5 млн. руб. [47] Из бумагополиграфических предприятий выделялась типография Т-ва И.Д.Сытина с годовым доходом более 1734 тыс. руб. [48]

Накануне первой мировой войны Москва являлась крупнейшим в России железнодорожным узлом. В город ежегодно привозилось в

среднем 3-3,5 млн. пудов хлопка, около 2 млн. пудов которого отправлялось в соседние губернии Центрального промышленного района - Московскую, Владимирскую, Костромскую, Тверскую, Ярославскую и др. Кроме того, из Москвы ежегодно вывозилось свыше 1 млн. пудов пряжи и ниток.

В Москву ежегодно прибывало около 4 млн. пудов чугуна, около 5 млн. пудов стали и жести, где основная их масса перерабатывалась в металлоизделия. В свою очередь металлических изделий и машин из Москвы вывозилось вдвое больше, чем привозилось.[49]

В предвоенные годы активную роль в развитии московской промышленности играли банки. В Москве действовали крупные акционерные банки: Московский купеческий, Московский учетный банк, Московский торговый, Соединенный, Московский, Московский промышленный, Московский частный коммерческий, Московский народный и банкирские дома: Т.д. "Г. Волков с сыновьями", "Бр. Джамгаровы" и др. Имея огромные денежные средства, банкиры контролировали многие отрасли производства. В то же время многие фабриканты и заводчики являлись членами правления банков. Так, в состав совета Московского банка входили текстильные фабриканты Рябушинские, Коновалов, Кузнецов и др. В совете Московского купеческого банка находился ряд крупных московских капиталистов – Н.И. Прохоров, владелец Трехгорной мануфактуры, М.Н. Бардыгин, В.Г. Сапожников и др. В Московском торговом и в Московском частном отстаивал интересы предпринимателей М.В. Живаго.[50]

В период предвоенного промышленного подъема московские банки сумели открыть ряд провинциальных филиалов. В 1910 году 4 московских банка имели 93 филиала. К 1914 году 8 московских банков

открыли 112 филиалов, успешно вытесняя провинциальные банки. Значительно выросли у московских банков основные капиталы. За 14 предвоенных лет московские банкиры увеличили свои капиталы с 6,6 млн. руб. в 1900 году (100%) до 14,3 млн. руб. на 1 января 1914 года, на 238,3%.[51]

Накануне первой мировой войны активную роль осуществляла в деле котировки ценных бумаг московская фондовая биржа. Особенно большое значение имела московская биржа для акций железных дорог и земельных банков. Еще большее значение она приобрела для государственных фондов и ценных бумаг с определенной доходностью. В 1914 году в официальном бюллетене московской биржи значилось 146 облигаций разных наименований на сумму 11706,05 млн. рублей. Из этой огромной суммы наибольшую стоимость представляли 29 ценных бумаг государственно займа и государственного железнодорожного займа на 7086,32 млн. рублей.

На московской бирже в официальной котировке были представлены акции 5 железных дорог, 20 коммерческих банков, 9 земельных банков, 6 пароходных обществ, 5 страховых обществ и 24 торгово-промышленных предприятий на общую сумму 784,24 млн. рублей. Из московских банков только один Московский торговый банк, с основным капиталом в 10 млн. рублей, котировал свои акции. Остальные банки носили семейный характер и действительные обороты их акций имели случайный характер.[53]

Таким образом, накануне первой мировой войны московская промышленность и московские банки играли существенную роль в экономическом развитии народного хозяйства страны. В Московской губернии и в Москве находились крупные промышленные предприятия, многочисленные кадры промышленных рабочих, которые

при умелом и своевременном руководстве могли сыграть видную роль в деле обеспечения фронта всем необходимым для проведения успешных военных операций.

В предвоенные годы Москва и Московская губерния занимали ведущее место в России по концентрации промышленного пролетариата. По данным фабричной инспекции в Европейской России в 1908 году было 1808109 рабочих (100%). Из них в Московском фабричном округе было 637851 рабочих (35,3%). В 1913 году по тем же данным в Европейской России было 2319577 рабочих (100%). В Московском фабричном округе их стало 771 612 (33,3%). Несмотря на абсолютный рост количества рабочих, темпы роста снизились за счет более интенсивного развития промышленности в Петербургском, Варшавском, Харьковском, Киевском фабричных округах. Из общего увеличения числа рабочих на 511468 человек, в Московском округе их количество увеличилось на 133761 человек.[54]

В Московском фабричном округе (7 губерний Центральной России) в 1913 году было более 771,6 тыс. рабочих. Из них в Московской губернии была половина. Здесь на текстильных предприятиях трудилось 64,7% рабочих, металлистов – 13,8% и полиграфистов – 4,1% от общего количества рабочих Московского района.[55]

В начале XX века в Москве и Московской губернии трудилось 18117 рабочих и служащих железнодорожников; более 60 тыс. рабочих городских ремесленных заведений; 188,6 тыс. сельских кустарей и ремесленников; 25,3 строительных рабочих; 30,1 тыс. чернорабочих; более 21,6 тыс. торговых рабочих. Из общего количества вышеперечисленных рабочих в Москве их находилось 40%, остальные – в губернии.[56]

Следовательно, по концентрации промышленности и рабочих Московская губерния в 1913 году занимала первое место в России. Здесь трудилось по данным фабричной инспекции 384129 рабочих[57] и неучтенных фабричной инспекцией 344351 работников. Всего 728480 человек.

Характерной особенностью экономики Москвы в начале XX века было то, что рядом с крупнейшими промышленными предприятиями было много мелких кустарных и полукустарных заведений. По данным Московского городского статистического управления в городе в 1910 году насчитывалось 909 промышленных предприятий. Из них на 651 насчитывалось рабочих менее 20 человек. На этих предприятиях работало 26,5 тыс. человек - около 20% рабочих Москвы. С другой стороны, эти данные указывают на высокую концентрацию московского пролетариата. По тем же данным на 258 предприятиях города находилось 109,9 тыс. рабочих. В 1913 году из 159,3 тыс. рабочих Москвы 82 тыс. (51,5%) находились на 67 предприятиях с числом рабочих более 500.[58]

Накануне войны Москва являлась одним из крупнейших промышленных городов России с самой разнообразной промышленностью. Ведущую роль в ее экономике занимали текстильные, металлообрабатывающие, машиностроительные, пищевкусовые предприятия, сыгравшие большую роль в обеспечении фронта снарядами, снаряжением, обмундированием, продовольствием и пр. в 1914-1917 годах.

2. Влияние войны на московскую промышленность. (до весны 1915 года)

На различные отрасли народного хозяйства России война оказала самое разнообразное влияние. Одни, как металлургическая, машиностроительная, металлообрабатывающая, пищевая сумели быстро приспособиться к нуждам войны и получить крупные военные заказы. Другие, как текстильная, химическая вынуждены были в первые дни сократить производство. Причем для сокращения производства были самые разнообразные причины. Основной причиной сокращения в начале войны, по мнению многих исследователей, явилось прекращение приема железными дорогами коммерческих грузов. [59] На это указывал Московский статистический отдел в своем отчете за 1914 год. В нем сообщалось, что многие фабрики и заводы испытывали большие затруднения из-за недостатка железнодорожных вагонов, вследствие чего они “не могли отправлять свои произведения и получать необходимые для них сырые продукты”. [60]

К 1 сентября 1914 года перевозка армии и боевого снаряжения к западным границам России отвлекла из народного хозяйства до 50% вагонов I и II - классов и до 15% вагонов третьего и четвертого классов. По сведениям генерала Ронжина в первые дни войны железные дороги перевезли свыше 3500 воинских эшелонов. [61]

В результате промышленные районы страны не получили в июле и в первые две недели августа 1914 года 29,5 млн. пудов донецкого угля. Вместо 215 млн. пудов угля, которые предполагалось вывезти из Донецкого бассейна в июле и августе 1914 года к первому сентября было вывезено только 152 млн. пудов. Недовоз угля

выразился в 63 млн. пудов, что отразилось на промышленности страны.[62] Такая перспектива не могла не взволновать московскую буржуазию. Не случайно Ю. Гужон на заседании Особого центрального распределительного комитета по снабжению топливом заявил, что уголь будет при условии роста на него цен. [63]

Помимо угля Москва недополучила большое количество металлов, шерсти, хлопка, продуктов питания, что вызвало нарушение нормальной организации производства.

Большие затруднения московской промышленности в первые дни войны были также вызваны призывом в армию многих квалифицированных рабочих, мораториумом по заграничным и внутренним платежам, введенным в целом ряде стран и местностей, резким вздорожанием и недостатком продуктов, выписываемых из-за границы, вследствие их закрытия. [64]

Из всей московской промышленности в начале войны существенное сокращение в начале войны наблюдалось на винокуренных, пивоваренных и водочных заводах вследствие прекращения продажи вина населению[65], а также в электротехнической, связанной с Германией и получавшей оттуда сырье и материалы. В результате московское отделение предприятия Сименс-Шуккерт снизило свои обороты в 1914 году по сравнению с 1913 годом на 365137 р., а в 1915 году по сравнению с 1914 г. еще на 398740 руб. Аналогичная картина наблюдалась и в предприятиях Сименс-Гальске.[66]

С большими перебоями в начале войны работала химическая промышленность Москвы, главным образом из-за нехватки импортного сырья и материалов. В результате очень сильно поднялись цены на химические продукты. Например, на москательные товары они увеличились на 100%, на отдельные сорта красок от 300 до 500%

против своей нормальной рыночной стоимости. [67] По данным М.И.Туган-Барановского на отдельные химические продукты цены поднялись следующим образом: (цены в копейках за пуд). [68]

Наименование	**5 июня 1914 года**	**1 декабря 1914 года**
анилиновая соль	1075-1100	3500-4000
азотная кислота	410-425	900-1000
белила цинковые	525	1150-1175
глинозем сернокислый чистый	115-120	160-190
известь хлорная	150-160	210-220
кали желтое	1325-1350	2800-3600
селитра чилийская	185	600-650

В начале войны наблюдалось сокращение производства в текстильной промышленности. По данным Общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности к середине августа московские фабрики Э. Цинделя, А. Гюбнера, мануфактуры Даниловская, Прохоровская, Рябовская и многие другие сократили производство и рабочее время до трех дней в неделю. [69] Однако, как показал в своей книге В.Я. Лаверычев, сокращение производства в первые дни войны проходило с целью оздоровить рынок и ликвидировать залежи на фабриках и складах, скопившиеся в результате интенсивной работы предприятий перед Нижегородской ярмаркой. [70]

Об этом свидетельствуют и документы. Из протокола заседания особого совещания Общества фабрикантов хлопчатобумажной

промышленности, состоявшегося 31 июля 1914 года видно, что запасы хлопка на бумагопрядильных предприятиях Центрального района достигли "значительных размеров", так как "в течение летнего времени многие мануфактуры вынужденные к тому стачечным движением, работали неполное время". Всего по данным Московского биржевого комитета, на 1 июля 1914 года на 72 бумагопрядильных фабриках Центрального района запасы достигали 4,8-4,9 млн. пудов хлопка. Кроме того 16 торговых фирм имели к тому же числу 925 тыс. пудов, не считая запасов хлопка у торговцев, не ответивших на запрос хлопкового комитета.[71]

К октябрю 1914 года на предприятиях по обработке хлопка картина окончательно прояснилась. Бумагопрядильни, где вырабатывались ткани тонких номенклатур, сокращали свое производство, продолжая работать по 3-4 дня в неделю. Фабрики вырабатывающие грубые ткани, наоборот, "заработали полным ходом".[72]

В аналогичном положении оказалась шерстяная промышленность. Предприятия, изготовляющие грубые сорта сукон, стали получать крупные заказы от интендантства. Большие заказы от казны получили льняные фабрики, что привело к "увеличению производительности предприятий, и в некоторых из них была введена третья ночная смена для подростков и женщин".[73]

Только красильно-отделочные предприятия оказались перед суровой необходимостью сокращать производство из-за недостатка красильных и химических материалов, которые привозились ранее из Германии.[74]

Паника, охватившая капиталистов Москвы в первые дни войны, довольно быстро улеглась. Вскоре они “стали приспосабливаться к требованиям военного времени”.[75]

Московский статистический комитет в своем отчете за 1914 год отметил, что в августе “стремление приноравливаться к создавшимся условиям привело к положительным результатам и все предприятия текстильной промышленности продолжали работать”. Сбыт готовой продукции в Москве у оптовых торговцев в конце месяца “был вполне удовлетворителен”.[76] Наконец, вследствие резкого вздорожания всех материалов, “с 25 августа последовали крупные прибавки почти на все товары”: на ситец - 1 коп., на сатин и батист - 2 коп., на бумазею - 1 коп., и на остальные товары от 1,5 до 2 коп. В октябре 1914 года вновь все фабриканты подняли цены на вырабатываемые товары от 1 до 3 копеек.[77]

“Настроение у всех фабрикантов было бодрое, - говорилось в отчете Московского статистического комитета, - так как все предвидели значительный недостаток в товарах в близком будущем”.[78]

М.И. Туган-Барановский в одной из своих работ утверждал, что текстильные фабриканты Москвы и Московского района совершенно не пострадали от войны. “Наоборот, - писал он - сокращение производства, при наличности усиленного спроса на мануфактурные товары со стороны Военного ведомства, дало возможность мануфактурным фабрикантам повысить цены на свои изделия и, в общем, мануфактурная промышленность испытывает теперь скорее оживление, чем застой”. [79] Иными словами, начавшаяся война оказала на текстильные предприятия благотворное влияние. Московские текстильщики, воспользовавшись отсутствием конкуренции со стороны лодзинской текстильной промышленности, захватили новые рынки

сбыта и запаслись значительным количеством хлопка. Кроме того они получили большие заказы от интендантства.[80]

Только в конце декабря в бумагопрядильной промышленности стали ощущаться перебои в работе, связанные в первую очередь с недовозом хлопка из Средней Азии и призывом в армию рабочих текстильной промышленности. К этому же времени начали истощаться и запасы топлива[81], накопленные еще в мирное время.

В начале войны шерстяная промышленность Москвы и Московского района столкнулась с большими трудностями, главным образом из-за прекращения привоза шерсти из-за границы. Предприятия, расположенные на территории Польши, оказались в сфере влияния военных действий и вынуждены были прекратить производство. В силу этого цены на пряжу сильно пошли вверх и "достигли от 25 до 50 % повышения". К концу года ряд фабрик стал сокращать производство, "Запасы шерсти, находившиеся в распоряжении фабрикантов, были весьма ограничены и выработка частного товара для рынка по распоряжению главного интенданта совершенно прекратилась".[82]

Одновременно интендантство изъяло в сентябре и октябре 1914 года часть готовых суконных товаров у торговцев, чем вызвало сокращение и без того незначительного количества шерстяных тканей на рынке. Этим воспользовались предприниматели и повысили цены на тонкие ткани до 30% и на грубые до 40%. Интендантство же в свою очередь сдало заказы фабрикантам с повышением цен на 10%. [83] Таким образом, для шерстоткацкой промышленности уже в начале войны стала складываться благоприятная рыночная конъюнктура. Трудности камвольных предприятий были связаны с заготовкой шерсти и ее подвозом к фабрикам, а также с получением топлива и красок.[84]

В начале войны пострадала шелкоткацкая промышленность. Повсеместно чувствовалась нехватка сырья, что в свою очередь повлекло повышение цен на готовые товары. Однако, уже в конце года в Москве скопилось большое количество коконов, что оказало влияние на цены, которые стали сокращаться. Всего по данным Московского статистического комитета на 31 декабря 1914 года в стране находилось примерно 80-90 тыс. пудов коконов. Этих запасов было вполне достаточно для нормальной работы шелкомотальной промышленности в ближайшие месяцы.[85]

Начавшаяся война вызвала ряд затруднений в металлообрабатывающей промышленности. Одним из таких затруднений явилось то, что московские фабрики и заводы “оказались оборудованы всевозможными системами машин всего света”. Запасные части к станкам и оборудованию капиталисты России вынуждены были приобретать на тех же заводах, где брали и оборудование. Когда же были закрыты границы, привоз запчастей прекратился, а русские заводы были не в состоянии выпускать запчасти всех систем. В результате многие машины и станки оказались перед угрозой остановки.[86]

Сокращение производства в металлургической промышленности, связанное с мобилизацией рабочих в армию и прекращение подвоза сырых материалов (руды, флюсов, угля, кокса и пр.) поставило металлообрабатывающую промышленность в затруднительное положение. Нехватка металла на рынке привела к быстрому росту цен на него. Московские промышленники не без основания отмечали, что "в течение всего 1915 года цены на металл останутся неизменно высокими и товара будет недоставать”, что в свою очередь приведет к новому росту цен.[87]

Несмотря на эти трудности, металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность Москвы довольно быстро приспособилась к военному рынку и общее количество выпускаемых промышленных изделий стало быстро возрастать. В первую очередь к владельцам металлических заводов стали обращаться предприниматели, получившие военные заказы от военных и интендантских ведомств. Были предъявлены большие требования на станки, необходимые для изготовления снарядов, а также различное оборудование, необходимое для исполнения заказов текстильной промышленности на шинели, палатки, предметы солдатского обмундирования. Большинство заказов металлообрабатывающая промышленность выполняла с значительными задержками и опозданиями.[88]

Сделаем выводы. Накануне первой мировой войны Москва и Московская губерния являлись крупнейшим экономически развитым промышленным центром России. Их роль определялась ведущим положением по общей сумме промышленного производства, многоотраслевым составом промышленности, центром внутренней торговли всей России. "Москва выполняла в этом отношении общероссийскую миссию". В это же время она являлась крупнейшим общероссийским коммерческим центром. Коммерческие банки, правления акционерных обществ, торговых домов и паевых товариществ контролировали деятельность многих промышленных предприятий далеко за пределами Москвы. Москва являлась крупнейшим транспортным узлом[89]. Характерной особенностью Москвы и губернии было то, что здесь находились крупные текстильные фабрики, машиностроительные и металлообрабатывающие заводы, химические и пищевкусовые

предприятия. Однако, подавляющая масса промышленных заведений была средней и мелкой.

К сожалению, царизм недооценил и не воспользовался экономическим потенциалом данного района и не использовал его для обеспечения армии вооружением и боеприпасами. Поэтому, к весне 1915 года существенных изменений в московской промышленности не произошло. Большинство предприятий и, в первую очередь мелкие, приспосабливались к рынку в силу своих возможностей. Ряд крупных предприятий текстильной промышленности получил большие заказы на продолжительный срок для работы на нужды интендантства. Из металлообрабатывающей и химической промышленности заказы для нужд государственной обороны получили заводы Г. Лист, "Динамо", "Богатырь" и др. Подавляющая часть предприятий не была вовлечена в работу на армию и продолжала обслуживать частный рынок.[90]

Первые бессистемные попытки мобилизации частной промышленности в конце 1914 года и начале 1915 года не дали какого-либо эффекта в деле снабжения армии боеприпасами и снаряжением.[91] Эта политика царизма обрекла на гибель сотни тысяч солдат на фронтах империалистической войны.

1. См.: Современное хозяйство города Москвы. Под редакцией И. А. Вернера. М., 1913. С 22; Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии (конец XVIII – начало XX в.). Обзор документов. М., 1968. С. 141-151 и др.
2. История Москвы. Т. 5. Период империализма и буржуазно-демократических революций. М., 1955. С. 29.

3. Статистический ежегодник города Москвы. Год 1-й. 1906/7. Выпуск 1-й. Таблицы. М., 1908. С. 116-119.
4. Иванова Н.А. Промышленный центр России 1907-1914 гг. Статистико-экономическое исследование. М., 1995. С. 206-207. Сведения по ЦПР подсчитаны по Московской, Владимирской, Костромской, Нижегородской, Тверской и Ярославской губерниям.
5. Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. Ч. 1. СПб., 1912. С.8-9.
6. Там же.
7. Там же. С.12-13; Иванова Н.А. Промышленный центр России 1907-1914 гг. С.21-27.
8. Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. Ч. 1. С.32-34.
9. Электрификация Центрально-промышленного района. Выпуск третий. М., 1920. С. 101-106, 115-116.
10. Иванова Н.А. Промышленный центр России 1907-1914 гг. С. 131-136.
11. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М., 1958. С. 376.
12. Обзоры главнейших отраслей промышленности и торговли за 1911 год. СПб. 1912. С.262.
13. Фабрично-заводская промышленность Европейской России за 1910-1912 гг. Выпуск X. Пг., 1914. С.8.
14. История торговли и промышленности. Т. III. Выпуск 10. Пг., 1914. С.88.

15.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. Пг., 1914. С.29-30.

16.См.: Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955. С.187-188.

17.См.: там же. С.194-195.

18.Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках за 1913 год. Пг., 1914. С. IV.

19.См.: Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1914 гг. Л., 1976. С.58.

20.См.: Гиндин И.Ф. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX в. // История СССР. 1966. №3. С.61.

21.См.: Крузе Э.Э. Указ. соч. С.53; ЦИАМ. Ф. 199. Оп.2. Д. 848. Лл. 2-10,13.

22.См.: Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С.66-69.

23.См.: там же. С.71

24.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. Пг., 1914. С.32,37.

25.Совет съездов представителей промышленности и торговли. Статистический ежегодник на 1914 год. Под редакцией В.И. Шарого. СПб., 1914. С.240.

26.См.: Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С.75.

27.См.: там же. С.76-77.

28.См.:Лаверычев В.Я. Процесс монополизации хлопчатобумажной промышленности России // Вопросы истории. 1960. №2. С.142-145.

29.ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 2. Д. 153. Л. 5.

30.Московский биржевой комитет. Отчет о деятельности комитета за 1910 год. М., 1911. С.24.

31.Утро России. 1913. 2,3,8 августа.

32.Устав общества фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. М., 1915. С.3-7.

33.Общество фабрикантов хлопчатобумажной промышленности. Отчет о деятельности общества с 30 октября 1913 года по 1 января 1915 года. М., 1915. С.1,9-10, 50-85,141-143 и др.

34.Отчет о деятельности Совета Общества суконных фабрикантов с 15 ноября 1910 года по 15 февраля 1911 года. М., 1911. С.3-6.

35.Отчет о деятельности Совета Общества суконных фабрикантов в 1913 году. М., 1914. С.24; Утро России. 1914. 12 марта.

36.См.: Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 121-153.

37.Список фабрик и заводов Российской империи. Под редакцией Е. Варзара. Ч.1. СПб., 1912. С. 13,17,18,73.

38.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб., 1910. С. 16.

39.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 год. СПб., С. 28.

40.См.: Иванова Н.А. Промышленный центр России 1907-1914 гг. С. 163.

41.См.: там же. С. 163-166.

42.См.: там же. С. 166.

43.См.: там же. С. 165-166.

44.См.: там же. С. 164-165; Большаков Н. Завод компании Зингер в годы революционного подъема // Борьба классов. 1933. №5. С. 80; Ефремцев Г.П. История Коломенского завода. М., 1973. С. 80-82,90-93.

45.Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т.2. Капитализм. Изд. 4. М., 1956. С. 448.

46.Список фабрик и заводов Российской империи. СПб., 1912. С. 229,230,232.

47.Там же. С.81.

48.Там же. С.118.

49.Современное хозяйство города Москвы. С.22.

50.См.: Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX в. – 1914 г.). М., 1992. С.200,208,209.

51.См.: Ронин С. Иностранный капитал и русские банки. М., 1926. С. 109,111.

52.См.: Русский биржевой ежегодник. Русские биржевые ценности 1914-1915 гг. Под редакцией М.И. Боголепова. Пг. 1915. С. 85.

53.См.: там же. С. 85-86.

54.См.: Иванова Н.А. Структура рабочего класса России 1910-1914. М., 1987. С. 56; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908 год. СПб. 1909. С. 48-51; Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. Пг., 1914. С.24-25.

55.См.: Иванова Н.А. Структура рабочего класса России 1910-1914. С. 57-59.

56.Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906. С., 2-17.

57.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 год. Пг., 1914. С. 24-25.

58.См.: История Москвы. Т. 5. С. 208-209.

59.Туган-Барановский М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии // Вопросы мировой войны. Сб. статей. Пг., 1915. С.316; История Москвы. Т. 5. С.278.

60.ЦИАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 865. Л. 1.

61.Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. Т. 26. С. 19.

62.ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 533. Л. 1.

63.Там же. Л. 3.

64.Там же. Ф. 199. Оп. 2. Д. 865. Л. 1.

65.Там же.

66.РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 19. Л. 158 об., 159.

67.ЦИАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 865. Л. 29.

68.Туган-Барановский М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии. С 306.

69.История Москвы. Т. 5. С. 279.

70.Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 191.

71.ЦИАМ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

72.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г. Пг., 1915. С. 30.

73. ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 286. Л. 2

74.ЦИАМ. Ф. 225. Оп. 1. Д. 4. Л. 4.; Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. Изд. 2. М., 1918. С. 165

75.Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г. С. 30.

76.ЦИАМ Ф. 199. Оп. 2. Д. 865. Л. 10.

77.Там же. Л. 11, 12.

78.Там же. Л. 13; См.: Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 191.

79.Туган-Барановский М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии. С 310.

80.ЦИАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 865. Л. 11.; Ф. 225. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.

81.Там же. Ф. 199. Оп. 2. Д. 865. Л. 14, 15.

82.Там же. Л. 21, 22, 23.

83.Там же. Л. 23.

84.Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 196, 197.

85.ЦИАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 865. Л. 25, 26.

86.Там же. Л. 35, 36.

87.Там же. Л. 50, 51.

88.Там же. Л. 35.

89. Иванова Н.А. Промышленный центр России 1907-1914 гг. С. 280.

90.История Москвы. Т. 5. С. 279.

91.Минц И. И. История Великого Октября. Т. 1. Свержение самодержавия. М., 1967. С. 111-115.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ПЕРЕСТРОЙКИ МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА НУЖДЫ ОБОРОНЫ РОССИИ

1. Провал военной доктрины царизма накануне и в начале войны.

В военно-исторических работах крупнейших российских исследователей конца XIX – начала XX веков развивалась мысль о том, что будущая война всецело будет зависеть от экономического развития страны. Так, И.С.Блиох считал, что в наибольшей степени от войны пострадают страны с развитой промышленностью, что экономический кризис проявится в первую очередь в высокоиндустриальных государствах. П.Б.Струве в работе, опубликованной в книге "Великая Россия" в 1912 году, доказывал, что только финансовая готовность и наличие в стране запасов капиталов обеспечит победу в будущей войне. С этими идеями согласились экономисты И.И.Левин и М.И.Туган-Барановский, которые выдвигали на первое место не экономическое развитие России, а финансирование войны [1].

С точки зрения царских генералов "будущая большая европейская война не может быть продолжительной". Основное положение, сформулированное генералом Е.К.Смысловским, заключалось в том, что кратковременная кампания неизбежно влекла за собой идею обеспечения армии запасами, заготовленными в мирное

время [2]. “Верхи царской армии, - отмечал генерал Е.З.Барсуков, - не предусмотрели и не учли первенствующего значения экономики для современной войны, не подготовили народное хозяйство и промышленность к обороне” [3].

Развязывая мировую войну, царское правительство не предвидело величины спроса, который предъявит промышленности фронт. Не имело правительство и какого-либо плана военно-экономической мобилизации частной промышленности для удовлетворения нужд действующей армии. Правящие круги России не понимали специфики ведения войны машинного периода. Поэтому они рассчитывали вести войну за счет запасов, сделанных в мирное время, за счет пополнений, изготовленных казенными заводами и за счет поставок из-за границы [4].

Расчеты российских экономистов и генералов были ошибочны. Для ведения большой войны необходим был металл. При годовой его потребности в 21,5 млн. пудов в 1916 году в России его производилось около 16 млн. пудов. Следовательно, его недоставало даже для одной военной промышленности, не говоря уже о народном хозяйстве. Во время войны расходы металла на снаряды возросли в 100 раз [5]. Это значит, что расходы на снаряды покрывались за счет его перераспределения в ущерб не только мирной промышленности, но и военной, изготовляющей артиллерию, винтовки, пулеметы и прочее военное снаряжение [6].

Военная доктрина ведения скоротечной, молниеносной войны трактовалась прямолинейно. Поэтому вопросы организации тыла и принципы мобилизации промышленности в предвоенные годы даже не ставились. Так, в подготовленной записке чиновника Министерства торговли и промышленности В.П.Литвинова-Фалинского говорилось,

что русская промышленность была менее всего подготовлена к задаче обеспечения боевого и материального снабжения армии во время войны. Он писал о том, что предполагалось, что в России "запасы предметов снаряжения армии достаточно велики", поэтому их заготовка производилась в ограниченных количествах. После начала войны ни у Военного, ни у Министерства торговли и промышленности не оказалось никакой связи с промышленностью, ни даже основательного с нею знакомства. Поэтому государственные деятели России не могли взять на себя почин в организации российской промышленности "для обеспечения армии предметами боевого снабжения" [7].

Накануне войны на военных оборонных заводах – на Сестрорецком и Тульском оружейных заводах производство винтовок составляло в 1914 году от производственной мощности всего 7-12%. К началу войны не хватало 300 млн. патронов, не хватало пороха. Артиллерийские заводы не имели площадей для установки новых станков и оборудования, не было складов для хранения готовой продукции [8].

Созданная для расследования неподготовленности русской армии к мировой войне, Верховная Комиссия представила Николаю II итоговый документ. В нем подчеркивалось, что тяжелые испытания, которые пришлось перенести армии из-за несвоевременности и недостаточности пополнения запасов ее военного снабжения, явились следствием деятельности Военного министерства. Комиссия признала, что заниженные нормы военных запасов привели к тяжелым для армии последствиям, особенно в деле снабжения винтовками, пулеметами и патронами к ним. В докладе отмечалось, что Военное ведомство не поставило и не решило вопрос о приспособлении отечественных

заводов для снабжения боевыми припасами действующей армии. Не было у министерства и мобилизационного плана для казенных и частных заводов.

Правительство царской России не понимало задач подготовки армии и страны к войне, проявило полное равнодушие к новым видам техники, игнорировало вопросы экономической подготовки к войне [9].

Не была готова Россия к войне в области транспорта. Ни железнодорожный, ни водный транспорт не были подготовлены к большим военным операциям. Техническое состояние шоссейных дорог не отвечало современным требованиям. Автомобилей было единицы. В тылу и на фронте находилось всего 120 грузовых автомобилей [10].

Выступая в Государственной Думе, Военный министр генерал Поливанов вынужден был признать, что России недоставало "тех видов промышленности, которые изготовляют предметы государственной обороны, и более всего тех отраслей, которые изготовляют предметы артиллерийского снабжения" [11]. Ориентация на заграничный рынок и недооценка развития отечественной промышленности вели к ослаблению производственной мощности России, к ее зависимости от иностранных поставок, не позволяли обновлять и развивать технику. Поливанов признавал, что "перед войной у высшего начальства – и бывшего государя, и бывшего Военного министра было к технике отношение довольно пренебрежительное" [12].

Накануне войны комиссией генерала Поливанова были окончательно установлены, а затем утверждены высшей властью нормы артиллерийских запасов для орудий, ружей, пулеметов, а также предметов материальной части.

Комиссия в своих расчетах исходила из того факта, что будущая "война будет молниеносной и скоротечной, продлится 2-6 месяцев и не более года", после чего иссякнут все запасы, сделанные в мирное время, и война сама собой прекратится. Нормы запасов Генеральным штабом определялись из опыта войны с Японией с учетом возможных изменений у предполагаемого противника и союзника. Первое время война должна вестись за счет запасов, накопленных в мирное время, а затем пополнение израсходованного должно производиться уже во время войны [13]. Эти соображения комиссии генерала Поливанова оказались ошибочными, особенно в определении продолжительности и масштабов войны, в результате чего нормы артиллерийских, ружейных и прочих запасов оказались ничтожными в сравнении с действительной потребностью войны.

Исчисление общей потребности в предметах артиллерийского снабжения, необходимых для отпуска войскам и для образования запасов военного времени, производилось в Главном артиллерийском управлении путем простого перемножения чисел: количество предметов, положенных для той или иной части войск по табели, на число войсковых частей, и путем определения процентов от исчисленной той или иной потребности, установленной для содержания в запасах военного времени [14].

Главное управление генерального штаба не могло заблаговременно, до начала войны, дать указание ГАУ о количестве предметов артиллерийского снабжения, которое в действительности потребуется армии во время войны. Оно накануне войны предложило ГАУ принять к руководству утвержденные нормы артиллерийских запасов и указало, что нормы запасов выработаны на год войны [15].

Что же касается первостепенной важности вопроса о своевременном пополнении запасов, изготовляемых во время войны, и о необходимости развития наибольшей производительности военных заводов, то к таким "соображениям отнеслись с удивительным легкомыслием, и к проведению их в жизнь надлежащих мер не приняли, надеясь, что заготовленных мобилизационных запасов хватит на ведение всей войны ввиду ее кратковременности" [16].

Вообще, по словам начальника ГАУ генерала Кузьмина-Караваева, "если бы накануне войны 1914 г. кем-либо из ответственных чинов Военного ведомства была высказана мысль о предстоящей потребности в предметах артиллерийского довольствия, близкой к определившейся к 1916 г., то подобное заявление было бы признано несерьезным, не подлежащим обсуждению" [17].

Царские генералы и министры высокомерно считали, что Россия вполне подготовлена к ведению большой войны. В своих воспоминаниях Военный министр Сухомлинов писал: "В 1914 году армия была настолько подготовлена, что казалось Россия имела право спокойно принять вызов. Никогда Россия не была так хорошо подготовлена к войне, как в 1914 году" [18].

В буржуазной печати неоднократно помещались пространные сообщения о полной подготовке русской армии к большой войне [19]. Правительство и буржуазия России мечтали о войне, о захвате земель и покорении чужих наций и отвлечении внимания трудящихся масс от внутренних политических кризисов, об ослаблении революционного движения пролетариата.

Война показала, что Россия к ней была в техническом отношении не подготовлена. После первых успехов на фронте русские войска стали терпеть одно поражение за другим.

Катастрофическое положение обеспечения фронта снарядами обнаружилось уже в сентябре 1914 г. На совещании у Военного министра, на котором присутствовали представители заводов и банков, было отмечено, что при самом большом напряжении предприятий, они могут в месяц выпускать не более 500 тыс. Ставка же требовала 1,5 млн. Начальник Генерального штаба М.А.Беляев зачитал телеграмму из Ставки о том, что на фронте нет снарядов, и потребовал увеличить их производство любой ценой в три раза. Это заявление было расценено капиталистами. Они из просителей дать им военные заказы стали хозяевами. Они и стали диктовать Военному ведомству свои условия. Предприниматели получили заказ на производство 7 млн. штук снарядов. Поставка их планировалась в феврале 1915 г. в количестве 300 тыс. с последующим увеличением до 1 млн. снарядов в месяц [20]. Капиталисты потребовали профинансировать их предприятия, продиктовали цены на снаряды, получили бесплатные субсидии и авансы в размере до 65% от стоимости заказа, примерно 60 млн. рублей[21].

В результате тяжелых боев в конце 1914 года русская армия оказалась в очень трудном положении. В январе 1915 года некомплект доходил до полумиллиона человек. Артиллерийских снарядов “для доведения только подвижных запасов до нормы не хватало свыше 200 тыс., винтовок не было, не было и укрепленных позиций” [22].

В своих воспоминаниях генерал Е.З.Барсуков писал: “Недостаток запаса предметов боевого снабжения в действующей армии обнаружился в самом начале войны. Организация артиллерийского снабжения на фронте войны страдала крупными дефектами, идущими вразрез с логикой правильной работы. При штабе Главковерха не было никакого органа, планирующего артиллерийское снабжение на

фронтах. Вследствие этого требования предметов боевого снабжения сыпались на ГАУ со всех сторон из действующей армии как от фронтов, так и от армий и даже от отдельных начальников, и не только путем переписки, но и путем командирования, так сказать, "ходоков" – офицеров и солдат с личными просьбами и записками к знакомым, работающим в ГАУ или в инспекции артиллерии" [23].

14 ноября 1914 года в письме Александре Федоровне Николай II отметил: "Единственным большим и серьезным затруднением для нашей армии является то, что у нас опять не хватает снарядов. Поэтому во время сражений нашим войскам приходится соблюдать осторожность и экономию, а это значит, что вся тяжесть боев падает на пехоту; благодаря этому потери сразу сделались колоссальными. Некоторые армейские корпуса превратились в дивизии, бригады, полки и т.д.

Пополнения прибывают хорошо, но у половины нет винтовок, потому что войска теряют массу оружия. Его некому подбирать на поле сражения" [24].

К началу 1915 года все запасы военного ведомства были исчерпаны. Начался снарядный голод. Начальник ГАУ сообщал командующему Юго-Западного фронта генералу Н.И.Иванову о том, что снарядов нет, что их поступает в 3 раза меньше положенной нормы, что требования на снаряды "не будут удовлетворены за полной к тому же невозможностью" [25].

22 февраля дежурный генерал Ставки обратился к генералам Смысловскому и Беляеву с требованием "принять какие угодно меры" для обеспечения снарядами Северо-Западного фронта [26].

В тот же день Верховный главнокомандующий русской армии телеграфировал в ГАУ, что положение очень серьезное, “снарядов нет, возможны неудачи от недостатка патронов. Нужны сверхмеры” [27].

В марте 1915 года вследствие обострившегося недостатка на фронте боеприпасов, винтовок и прочих предметов боевого снабжения в ГАУ и в других управлениях Военного министерства продолжалась растерянность почти в такой же степени и даже в большей мере, чем в начале сентября 1914 г., когда выяснилась колоссальная потребность в 76-мм пушечных патронах. Начальник ГАУ генерал Кузьмин-Караваев писал, что для него “ясно обрисовалось беспомощное состояние армий Юго-Западного фронта, имеющего полевую артиллерию, обреченную на бездействие и необходимость немедленного заказа пушечных патронов в России и за границей, а также необходимость организации мощного центра производства снарядов” [28].

Пополнения поступающие на фронт были плохо обучены и без оружия. В полках росли команды безоружных солдат, боеспособность частей быстро снижалась. Все запасы, сделанные в мирное время были истрачены в течение полгода. Были истрачены и запасы военного времени [29].

К весне 1915 года недостаток боевых припасов в действующей армии достиг крайнего предела. На все требования Ставки боеприпасов великий князь Сергей Михайлович отвечал: “Не вижу никакого улучшения в снабжении нас патронами”. Требовалось по мнению князя, принять “сверхмеры” [30]. Однако “сверхмеры” приняты не были. Именно в это время германское командование приняло решение обрушиться всей своей военной мощью на Россию и вывести ее из войны[31].

В мае 1915 года началось наступление немецких войск на Восточном фронте. Огромная территория - Польша, Галиция, часть Прибалтики и Белоруссии - были заняты немецкими и австрийскими войсками. Фронт протянулся от Балтийского моря до румынской границы[32].

В годы первой мировой войны произошло значительное перемещение промышленных предприятий в России, в первую очередь из районов, которым угрожала немецкая оккупация. Уже осенью 1914 года из прифронтовой полосы было вывезено ряд крупных промышленных фабрик, заводов и торговых предприятий и запасы сырья. Эвакуация осуществлялась по распоряжению военных властей без всякого плана, без подготовки в тылу топливной и энергетической базы, помещений, складов. Довольно часто отдельные машины и оборудование отправлялись в разные концы страны. В пути оборудование портилось и расхищалось [33]. Большая часть эвакуированных предприятий направлялась в Петроград, Москву, Харьков и Нижний Новгород. Размещение промышленных заведений, эвакуированных из Западных губерний в Москву и в Подмосковье происходило в основном стихийно.

По сведениям А.Л.Сидорова, из Польши было эвакуировано 237 фабрик и заводов и из Риги и Рижского района 395 предприятий, в том числе из города 352 фабрики и завода. Из них в Москву и ближайшие к ней пригороды было вывезено 121 промышленное заведение. Среди них был ряд крупных, как резиновый завод "Проводник" [34].

По подсчетам Ю.Н.Нетесина в Москву и ее окрестности было эвакуировано 143 предприятия, что составляло 43,3% от всех выведенных из Латвии промышленных заведений. Из них из Риги – 127 и из Даугавпилса – 16 фабрик и заводов.

После начала шумной кампании мобилизации промышленности в рижском районе появились представители московской (точнее - российской) торгово-промышленной буржуазии, банковских деятелей, получивших заказы на производство снарядов и не имеющих оборудования. Рижский промышленный район с его огромным парком металлообрабатывающих станков и химической аппаратуры стал объектом атаки всех, жаждущих быстрого обогащения. Именно эти слои поставили перед собой задачу форсировать эвакуацию, вывезти вглубь страны промышленное оборудование, превратить его в объект реквизиции, скупки и захвата [35]. Под флагом борьбы с "германским засилием" расхищались и ликвидировались предприятия, выступающие порой в качестве конкурентов московским предпринимателям.

По данным фабричной инспекции к лету 1916 года в Москве было восстановлено 45 эвакуированных промышленных предприятий, на которых работало 8137 человек. Из них восстановленных в Москве фабрик и заводов крупных было 3, где было занято 5 тысяч рабочих. Остальные восстановленные промышленные предприятия в Москве по своим размерам были средние и мелкие. Из всех фабрик и заводов, начавших производить продукцию, металлообрабатывающих было 21, на которых работало 5929 человек [36].

Среди фабрик и заводов, начавших работы в Москве, вывезенных из Варшавы было 11. Из них наиболее крупными были "Варшавский арматурный завод", на котором в 1916 году работало 440 рабочих, фабрика металлоизделий акционерного общества "Металлам" с 187 рабочими. На остальных предприятиях, начавших работы, количество рабочих было меньше 100 человек [37]. Прибывшие из Риги в Москву, к середине 1916 года 19 предприятий[38] были восстановлены и стали выпускать продукцию. Из них видное место заняли такие гиганты

как Московский металлический завод "Всеобщей компании электричества", на котором было 3300 рабочих, резиновый завод "Проводник" и др.[39]

Среди эвакуированных из Риги были и такие предприятия, восстановленные в первую очередь, как табачная фабрика Акционерного общества А.С.Майкапар и фабрика граммофонных пластинок.

Из Минска в Москву было эвакуировано 4 предприятия, начавших производство к лету 1916 года. Среди них своими размерами выделялась фабрика одежды торгово-промышленного товарищества И.Е.Сумин, на которой работало 700 человек[40].

Подавляющая масса прибывших в Москву предприятий по своим размерам была незначительной. Так, на арматурном заводе А.Фридмана, вывезенном из Варшавы, трудилось 30 рабочих, на свинцово-прокатной фабрике Товарищества свинцовой промышленности "Диана", эвакуированной из Риги, работало 17 человек, на машиностроительном и чугунолитейном заводе А.Вечерека, вывезенном из Белостока, трудилось 49 рабочих, на механическом заводе М.П.Вейнберга, эвакуированном из Митавы, работало 13 человек[41].

К лету 1916 года были восстановлены в Москве предприятия вывезенные из Слонима, Белостока, Ковно, Митавы и Вильны. Своими размерами из них выделялись "фабрика акционерного общества Митавских металлических заводов Л.Крамер и сыновья" с 1000 рабочих[42] .

К концу 1916 года в городе было восстановлено еще несколько промышленных предприятий, эвакуированных из Западных районов России. Из них наибольшей революционной активностью выделялся механический завод “Мазур и Шкурник”, вывезенный из Белостока[43].

В восстановлении промышленных предприятий, эвакуированных в Москву, чувствовалось отрицательное отношение московской буржуазии. Только этим можно объяснить, что большинство фабрик и заводов не было восстановлено и пущено в ход. Их оборудование было реквизировано и распродано, а частью и расхищено.

На московском железнодорожном узле и на центральном складе во время войны скопилось большое количество дефицитных станков и аппаратов, которые никак не могли разделить между собой представители ГАУ и военные власти Москвы с “общественными организациями” - Земгором, Военно-промышленными комитетами, в том числе и Московским и др. Это оборудование пролежало до Октябрьской революции[44].

На складах Московского военного округа на Ходынском поле имелись грузы, поступившие сюда из Западных районов России. Так, на 31 марта 1916 года здесь хранились: двигатели разного рода – 162, станки для обработки металла – 75, аппараты разного рода и прессы – 939, механические принадлежности, в том числе трансмиссии – 1252, медь красная и желтая – 16 тыс. пудов, вместе с колоколами – 100 тыс. пудов, сталь, инструменты и др. – около 4 тыс. пудов, цинк – 849 пудов, свинец – 71 пуд, чугун, железо, рельсы – 17,5 тыс. пудов.

В то же время (с августа 1915 г. по 25 июля 1916 г.) со складов военного округа было выдано[45]:

Двигателей разного рода 347

Станков для обработки металлов	821
Аппаратов разного рода	610
Станков для обработки дерева	75
Механических принадлежностей	1087
Станков для разного рода производства и машин	482

Подавляющая масса вывезенного оборудования была захвачена военно-промышленными комитетами, Военным и Морским ведомством, финансовыми предпринимателями типа Второва, Ярошинского, Стахеева и др.[46]

Особого влияния эвакуированные предприятия не оказали на характер и структуру московской промышленности. Исключение составляли резиновая промышленность, которая после эвакуации в Москву заводов “Каучук” и “Проводник”, и металлообрабатывающие предприятия, сыгравших видную роль в превращении Москвы ситцевой в современный индустриальный центр. Город занял одно из ведущих мест в России в области резиновой промышленности [47].

2. Создание и экономическая деятельность Организации генерала С.Н. Ванкова в Москве.

В ходе тяжелых боев осенью 1914 года в войсках стала ощущаться большая нужда в снарядах. Необходимо было принимать срочные меры для спасения армии от снарядного голода. Казенные и некоторые частные заводы, получившие военные заказы, не могли обеспечить армию снарядами. На заказы, сделанные за границей, не было никакой надежды. Союзники требовали активных действий на

русском фронте. Все это приводило к мысли о необходимости привлечь к делу изготовления снарядов частную промышленность.

Французское правительство, по просьбе находившихся во Франции представителей русской армии, отправило в Россию особую миссию из французских артиллеристов, инженеров, техников и химиков (всего 14 человек во главе с майором Пио), которая прибыла в Петроград в январе 1915 года. Цель приезда французской миссии состояла в том, чтобы оказать помощь в организации производства снарядов в крупных масштабах[48].

Конструкция французских снарядов была несложной[49]. В отношении безопасности они значительно уступали русским. Ввиду этого, вопрос о целесообразности изготовления снарядов по французскому образцу был передан на усмотрение Главковерха, от которого в середине марта 1915 года последовало распоряжение приступить к изготовлению снарядов[50].

Деятельность Организации генерала Ванкова началась в феврале 1915 года. Генерал был вызван в Петроград Великим князем Сергеем Михайловичем. Ему "было предложено принять в свое ведение прибывшую французскую миссию" и вместе с ней было приказано обследовать заводы Москвы и юга России и определить их пригодность для изготовления трехдюймовых гранат французского образца, на что было дано две недели[51].

В середине февраля 1915 года началась деятельность Организации генерала Ванкова в Москве. Он осведомил местное "Общество фабрикантов и заводчиков" о предстоящем заказе на снаряды и в течение трех дней обследовал заводы и фабрики, определяя их возможную производительность[52].

С 16 по 18 февраля 1915 года в Москве состоялось совещание представителей 17 металлообрабатывающих заводов Московского района. Генералом С.Н.Ванковым было сообщено о поручении Великого князя передать московским заводам заказы на изготовление снарядов по французскому образцу под руководством русских артиллеристов и французских инженеров. На совещании была отмечена крайняя спешность и важность точной, прочной, аккуратной работы. Для организации производства было предложено заводам разделиться на группы: одна группа – для подготовки стали, другая – для изготовления корпусов гранаты сверлением или штамповкой, третья – для изготовления запальных стаканов взрывателя из стали и частей его из латуни и четвертая – для изготовления ударных трубок из латуни. Что касается материалов – стали, меди и латуни, то было обещано содействие артиллерийского ведомства.

В развернувшейся дискуссии предприниматели указали на необходимость устранения разного рода препятствий к правильному производству и развитию работ. Они предложили урегулировать порядок исполнения срочных заказов разных Ведомств – морского, интендантского, инженерного и пр. Затем владельцы заводов привели данные о сильном ослаблении штата рабочих мобилизациями. Было отмечено расстройство железнодорожного движения, следствием чего явилось неудовлетворительное снабжение заводов топливом, материалами и машинами. Приведены были данные, свидетельствующие, что в течение месяца донецкого топлива было доставлено только 22% от затребованного и разрешенного горнозаводским комитетом, что из Архангельска не доставляются давно прибывшие туда из-за границы станки и пр. грузы.

После совещания выяснилось, что заводы Московского района готовы принять посильное участие в изготовлении снарядов[53]. 28 февраля генерал Ванков представил доклад о результатах обследования предприятий Москвы и Южного района Великому князю. В докладе говорилось, что в России есть условия и возможность изготовлять 3-х дюймовые гранаты по французскому образцу, что для успеха этого дела необходимо оказать содействие заводам в деле перевозки необходимых им материалов и топлива, в деле возвращения заводам мастеровых, находящихся в тыловых частях, урегулировать очереди и порядок исполнения заказов различных отделов военного, морского и др. Ведомств[54].

19 марта 1915 года на докладе Великого князя Сергея Михайловича Верховный главнокомандующий наложил резолюцию, препровожденную в ГАУ: "Производительность всех работ Артиллерийского ведомства должна вестись и быть доведена до максимума в кратчайший срок. Лишнего нет ничего"[55].

На основании этой резолюции было предложено дать заказы заводам, осмотренным французской миссией. Во главе Организации был назначен генерал Ванков. Таким образом вопрос был решен и Главное артиллерийское управление приступило к составлению доклада Военному Совету. Размер заказа был определен в 1 млн. гранат, 101 тыс. взрывателей и трубок к ним.

Для выяснения цен изготовления и распределения заказа генерал Ванков выехал в Москву, где представители заводов к тому времени на своем особом совещании определили цену корпуса гранаты в 15 руб. 02 коп., запального стакана в 5 руб. и ударной трубки в 3 руб. 30 коп.

30 марта 1915 года на совещании в Москве Ванков довел до сведения предпринимателей, что заготовка снарядов будет

производиться комиссионным способом, предложил собравшимся условия договора и просил определиться с ценами.

На совещании были приняты следующие цены:

за гранаты, изготовленные до 1 августа – 10 руб.

за гранаты, изготовленные до 1 сентября – 9 руб.50 коп.

за гранаты, изготовленные до 1 октября - 9 руб.

за гранаты, изготовленные после 1 октября – 8 руб.50 коп.

О результатах совещания в Москве генерал Ванков доложил 1 апреля 1915 года в ГАУ[56].

В течение марта и апреля 1915 года шли работы по теоретическому изучению новой для России французской гранаты, изготовлялись чертежи и изучались способы фабрикации[57]. Было изготовлено и испытано несколько пробных партий, которые дали неплохие результаты[58].

9 апреля 1915 года Военный Совет утвердил решение ГАУ об изготовлении 1 млн. французских трехдюймовых снарядов. 23 апреля решение Военного Совета было утверждено царем, после чего началась практическая деятельность Организации[59].

Военный Совет предоставил Ванкову широкие полномочия по заготовке снарядов и разрешил самому определять заводы и сроки поставки, способы доставки гранат к местам снаряжения, выдавать авансы и пр.[60] В состав Организации генерала Ванкова, помимо французских специалистов были командированы лучшие офицеры-техники, специалисты в области изготовления снарядов и взрывчатых веществ[61].

На изготовление 1 млн. трехдюймовых снарядов, 1010 тыс. запальных стаканов и 1010 тыс. детонаторных трубок к снарядам военное министерство отпустило 21171 тыс. рублей и на содержание

штата организации 635 тыс. рублей. Управление Организации помещалось в Москве[62].

В сфере действия Организации оказалась обширная территория, поделенная на семь районов - Петроградский, Московский, Тамбовский, Ярославский, Одесский, Киевский и Южный (центр Екатеринослав), во главе каждого района стояли особо уполномоченные лица, подчиненные генералу Ванкову[63].

Одним из крупнейших районов по производству трехдюймовых снарядов был Московский район, где по нарядам Организации Ванкова работало около 100 заводов и мастерских. В разное время Московский район изготовлял от 32 до 42 % трехдюймовых снарядов, от 19 до 32 % запальных стаканов, от 30 до 55 % детонаторных трубок [64]. Все снаряды снаряжались в Москве[65].

Все промышленные предприятия, привлеченные к изготовлению снарядов, были объединены по характеру производства в четыре группы. Во главе каждой группы стоял один завод - центральный, на котором разрешались все технические трудности, встречающиеся при производстве. По определению Ванкова, “организация производства снарядов должна напоминать как бы организацию крупного промышленного предприятия, во главе коего стоит уполномоченный, главный директор - распорядитель”[66].

Для успешного выполнения задания Организация Ванкова приняла ряд мер к устранению разного рода препятствий: а) были урегулированы очереди и порядок исполнения срочных заказов разных ведомств, б) были освобождены рабочие-специалисты от призыва на службу в войска и возвращены на завод уже призванные, в) было урегулировано снабжение заводов топливом, материалами и машинами и оказано им содействие в деле перевозки, г) были устранены

различные затруднения технического характера. Наконец, Организация Ванкова сумела привлечь профессорско-преподавательские кадры Москвы, которым поручалось исследование и установление пригодности новых материалов.

При заготовлении снарядов генералом Ванковым был избран “комиссионерский способ”, наиболее гибкий и применимый в сложившейся обстановке.

Для решения возложенных задач Ванков потребовал для себя широких полномочий. Столкнувшись с большими трудностями в деле производства снарядов, он обратился в июне 1915 года с официальным письмом к начальнику ГАУ, в котором просил передать в его руки секвестрованные на Юге и в Центральной полосе России промышленные предприятия для изготовления на них гранат, предоставить право производить секвестр машин, станков и оборудования, а если потребуется и целых заводов, устранить конкуренцию дачей нарядов на заводы различными лицами, брать артиллерийских и других техников со всех заводов и учреждений, устранять администрацию частных заводов, которые замедляют по каким-либо причинам производство снарядов, объявить все заводы Московского и Киевского округов мобилизованными на военном положении и прикрепить к ним рабочих, запретив им свободный переход с одного на другой и ряд других полномочий[67].

Естественно, таких широких полномочий генерал Ванков не получил, но и тех, которые ему были предоставлены вполне было достаточно для успешной организации производства снарядов.

Для успешного выполнения задания генерал Ванков установил тесную связь с крупной буржуазией и в первую очередь с московской. Совместно с ней была определена стоимость одного снаряда без

снаряжения в 14 руб., одного запального стакана в 3 руб. 70 коп. и одной трубки в 3 руб. 40 копеек [68]. Об этих ценах начальник ГАУ Маниковский писал впоследствии, что они "были установлены с большим запасом, заведомо выше тех, по которым в действительности можно производить заготовление"[69].

Первые заказы на изготовление снарядов генерал Ванков выдал в апреле и мае 1915 года заводам "Динамо", Густав Лист, машиностроительному А.Гутман и К°, бр.Кертинг, механическому заводу Т.д. В.Л.Гоппер и К°, заводам Дангауэр и Кайзер, М.Е.Ефимова, Добровых и Набгольц, Товариществу керосинокалильного и электрического освещения "Свет". Акционерному обществу "Фарбверке", Трехгорному пивоваренному товариществу и Торговому дому Лепешкина были выданы заказы на изготовление взрывчатки[70].

Распределив между заводами заказ на первый миллион снарядов, Ванков получил приказ ГАУ о необходимости заказать еще 600 тыс. снарядов[71]. 3 июня 1915 года Ванков вновь получил распоряжение выдать заводам дополнительный заказ на 1400 тысяч снарядов[72].

Всего в середине лета 1915 года Организацией Ванкова было заказано на промышленных предприятиях России 3600 тыс. снарядов[73]. На заготовку трехдюймовых снарядов, запальных стаканов и детонаторных трубок Военный Совет 25 июня 1915 года выделил дополнительно 59836 тыс. рублей[74].

Высокие заготовительные цены на снаряды, обеспечение предприятий сырьем и оборудованием, предоставление транспорта, выдача авансов - все это позволило привлечь к работе на Организацию ряд промышленных предприятий Москвы, в том числе значительное количество средних и мелких. К сентябрю 1915 года изготовляли

снаряды для армии по заказам Организации генерала Ванкова, помимо вышеназванных предприятий, Московские трамвайные мастерские, Товарищество Прохоровской мануфактуры, завод Московского военно-промышленного комитета, мастерские Александровской железной дороги[75] и многие другие.

В контакте с организацией Ванкова работало несколько городских и общественных организаций. Так, Московская городская управа организовала изготовление корпусов для снарядов в трамвайных мастерских и приняла заказ на 200000 шт.[76] Одновременно группа текстильных фабрикантов во главе с Н.И.Прохоровым, бр. Рябушинскими, Кузнецовым учредила товарищество на паях с оборотным капиталом 6 млн. рублей для производства снарядов, купив для этой цели завод[77].

Летом 1915 года завод "Г.Лист" заключил контракт с Организацией Ванкова на поставку 5000 штук запальных стаканов со сроком окончания поставок к 1 ноября 1915 года, по цене 3 руб. 50 коп. за один стакан, всего на 16500 рублей[78]. 15 сентября 1915 года Ванков снова заключает контракт с заводом "Г. Лист" на поставку 25000 шт. запальных стаканов для корпусов трехдюймовых гранат, по той же цене, со сроком окончания заказа к 15 мая 1916 года[79]. В тот же день Ванков заключил контракт с заводом "Г. Лист" на поставку 24000 корпусов фугасных снарядов по цене 8 руб. 50 коп. за корпус, со сроком окончания работ к 1 мая 1916 года. Всего в этот день был заключен контракт на сумму 280500 рублей[80]. С заводом "Г. Лист" Организация Ванкова заключила контракт 29 марта 1916 года на поставку 8000 корпусов фугасных гранат[81].

Неоднократно получал заказы на запальные стаканы завод "Динамо", который первый контракт с Организацией Ванкова подписал 13 апреля 1915 года[82].

Не получив с завода ни одного запального стакана, в июле 1915 года Ванков подписал новый контракт с заводом "Динамо" на поставку 100 тыс. запальных стаканов[83].

18 июля 1915 года Ванков подписал договор с Прохоровской Трехгорной мануфактурой на поставку 4500 корпусов фугасных снарядов [84]. 2 сентября был подписан контракт с Анонимным обществом русско-бельгийских патронных заводов на поставку 1500 тыс. шт. различных частей к снарядам, 1950 тыс., сдерживающих колец для детонаторных трубок и 1950 тыс. капсюлей к детонаторам с ударными пистонами на сумму 1 млн. рублей[85]. Для успешного выполнения заказа патронному заводу был выдан аванс в размере 50% от стоимости подряда.

В течение весны и лета 1915 года генерал Ванков заказал на частных заводах Москвы, Московского промышленного района и Юга России большое количество снарядов и снарядной стали для их изготовления. Можно констатировать факт начала привлечения частной промышленности к нуждам государственной обороны правительственной организацией, получившей название "Организация уполномоченного ГАУ генерала Ванкова по изготовлению трехдюймовых снарядов французского образца".

Кроме металлургических и металлообрабатывающих предприятий в системе организации Ванкова работало несколько химических и снаряжательных заводов.

Первый снаряжательный завод был создан на реквизированной красильной фабрике, принадлежавшей немецкой фирме "Фридрих

Байер и К°". Эта фабрика была передана Н.А.Второву[86], который взял на себя всю работу по снаряжению гранат со всем риском и ответственностью "на случай каких-либо несчастий от взрыва". Соперником и конкурентом с Н.А.Второвым в деле снаряжения снарядов выступило Акционерное общество оптического и механического производства в Петрограде[87]. Однако Ванков предпочел заключить контракт с Н.А.Второвым.

29 апреля 1915 года Н.А.Второв обратился к генералу Ванкову с письмом, в котором изъявил согласие "принять на себя снаряжение трехдюймовых фугасных снарядов по французскому типу в количестве не менее одного млн. штук в течение шести месяцев, начиная с 1 июня 1915 года, если получит согласие до 1 мая 1915 года[88] на условиях: генерал Ванков доставляет на фабрику все необходимые металлические части снарядов и взрывчатые вещества для их снаряжения. Все остальное берет на себя Второв. За снаряжение каждого снаряда Организация платит по 3 рубля и выдает единовременный аванс в размере 200 тыс. рублей.

В этом же письме Н.А.Второв указал на общие расходы по перестройке завода, эксплуатационные расходы, погашение капитала и предпринимательский риск, который выражался суммой в 2765 тыс. рублей[89].

Военное ведомство признало допустимой цену на снаряжение одной гранаты не свыше 3 рублей[90].

Военным Советом были установлены предельные цены на снаряжение одного запального стакана, без стоимости вещества, идущего на снаряжение, в 3 руб. 16 коп., на снаряжение одной трубки - 2 руб. 32 коп., и на непредвиденные надобности - 32 коп., всего на снаряжение одного снаряда - 5 руб. 90 коп.[91]

Генерал Ванков установил цены на снаряды, с перевозкой и заливкой их, в 5 руб. 80 коп.,[92] ниже цен, установленных Военным Советом.

15 мая 1915 г. Н.А.Второв предложил генералу Ванкову заключить контракт на заливку взрывчатыми веществами снарядов по цене 2 рубля 88 копеек за штуку, на что последний ответил согласием[93].

Для успешного выполнения заказа по снаряжению снарядов и взрывателей Н.А.Второв в период с 6 мая по 10 июня 1915 года перестроил фабрику Ф.Байера с таким расчетом, чтобы можно было снарядить в сутки до 6000 гранат[94]. В июле 1915 года Н.А.Второв начал строить рядом со старым заводом новый, такой же мощности[95]. При заключении договоров было решено, что по окончанию войны и выполнению всех заказов, полученных Н.А.Второвым от Организации генерала Ванкова, заводы со всем их оборудованием перейдут безвозмездно артиллерийскому ведомству[96]. В начале 1916 года Н.А.Второв начал строить третий снаряжательный завод около разъезда Затишье Московско-Нижегородской железной дороги с передачей его казне после войны. В свою очередь генерал Ванков обязывался передавать для снаряжения снарядов все заказы только Н.А.Второву. Ближайший заказ должен был выразиться в количестве 5 млн. трехдюймовых снарядов по цене 2 руб. 88 коп. за снаряд и 1 млн. 48 линейных и 6 - дюймовых снарядов, первые по цене 5 руб.75 коп. за штуку и вторые по 7 руб. за штуку[97].

Вопрос о строительстве третьего снаряжательного завода рассматривался Военным Советом, который дал согласие на его строительство “при условии обеспечения неустойки в 7 млн. руб.” Второв принял это предложение[98].

Попытка Ванкова понизить цены на снаряжение снарядов не увенчалась успехом. 21 июня 1915 года он доносил начальнику ГАУ, что после переговоров с Н.А.Второвым, выяснилось: "означенный контрагент по снаряжению на понижение цен не пойдет". После переговоров генерал Ванков предложил "Второву уступить вновь построенный им снаряжательный завод безвозмездно Главному артиллерийскому управлению, взамен чего он получит новый заказ по той же цене[99]. Однако от этого предложения Н.А.Второв также отказался.

В годы войны на заводах Н.А.Второва сосредоточилось снаряжение снарядов и запальных стаканов со всех предприятий, работающих по заказам генерала Ванкова. Здесь же производились окончательные испытания снаряженных снарядов[100].

Использовав выгодную конъюнктуру, заручившись поддержкой со стороны Военного ведомства, Н.А.Второв сумел заработать несколько миллионов рублей на военных поставках. Не случайно, оценивая работу Организации, генерал Ванков особо выделил снаряжательный завод, который "всегда оказывался на высоте" [101] и справлялся со всеми заданиями по снаряжению гранат.

На заводах Второва снаряжались снаряды и с отравляющими веществами. Так, в ноябре 1916 года ГАУ заключил контракт с ним на снаряжение 1200 тыс. химических снарядов на сумму 1491600 рублей[102].

Организация генерала Ванкова поддерживала тесную связь с синдикатом "Продамет". В марте 1915 года, еще до создания Организации, Ванков вел переговоры о покупке стали у синдиката. "Продамет" предложил Ванкову шрапнельную сталь по цене 3 руб. 25 коп. за пуд с доставкой в Москву и сталь для кожухов по цене 2 руб. 10

коп. за пуд с доставкой в Москву. "Продамет" обещал доставить Организации 800-900 тыс. пудов стали с апреля по июль включительно[103]. Право выбора заводов, изготовляющих сталь, предоставлялось Ванкову [104].

В апреле 1915 года Ванков заказал у синдиката 700 тыс. пудов снарядной стали и 300 тыс. штук штампованных гранат[105]. Эта сталь, за исключением Камского и Московского металлического, изготовлялась южными заводами Днепровским, Дружковским, Донецко-Юрьевским и другими[106]. Сталь этих заводов отличалась высоким качеством.

В августе Ванков вновь заказал у "Продамет" 900 тыс. пудов стали на старых условиях [107]. Подтверждая получение заказа, синдикат "Продамет" в письме от 12 августа 1915 года поставил в известность генерала Ванкова, что новые заказы на сталь могут быть приняты "к исполнению на условиях предыдущих заказов, однако, с теми изменениями, что окончательные" цены будут повышены "в соответствии с общим повышением цен на железо и в соответствии с обнаружившимися трудностями производства шрапнельной стали[108]. Цена на сталь была увеличена до 3 руб. 90 коп[109].

В декабре 1915 года синдикат вновь заявил о повышении цен на сталь и одновременно потребовал "вернуть сумму военного налога" или снять его. Если же налог не будет снят, пригрозил синдикат, "цены на сталь будут повышены в размере военного налога. Ванков соглашался повысить цены до 4 руб. 5 коп. за пуд. Однако "Продамет" настаивал на цене 4 руб. 20 коп. за пуд [110]. Этого он добился. Тесная "дружба" синдиката "Продамет" с Организацией Ванкова объяснялась высокими ценами на металл, который Организация покупала у монополии, переплачивая громадные деньги за каждый пуд.

Многие промышленные предприятия стремились получить заказы у Организации генерала Ванкова по повышенным ценам. Так, в мае 1916 года правление завода Московского военно-промышленного товарищества на паях 1915 года с одобрения и согласия МВПК потребовало у Ванкова повысить цены на черные и готовые стаканы, на первые до 4 руб. 4 коп., на вторые - до 11 руб. 25 коп.[111] На эти домогательства Ванков ответил, что он приобретает готовые стаканы по цене от 3 руб. до 3 руб. 75 коп., поэтому он не находит возможным удовлетворить просьбу правления завода[112].

В ноябре 1915 года Ванков обратился к Московскому вагоностроительному заводу с просьбой перековать около 100 пудов круглой стали. Завод сообщил, что сможет перековать эту сталь по цене 2 руб. 50 коп. за пуд с доставкой ее на завод. Ванков же предлагал перековать сталь по цене не выше 1 рубля 50 копеек за пуд[113]. Сделка не состоялась.

Однако, не всегда Ванкову удавалось удерживать цены на более низком уровне. Так, Русско-Бельгийский патронный завод в Москве добился увеличения стоимости на исполняемые заказы[114].

Постоянные споры между Организацией Ванкова и заводами о ценах на изготовляемые предметы часто приводили к сокращению производства, несоблюдению технических норм и срыву сроков поставок.

В своей деятельности по организации заготовления снарядов генерал Ванков столкнулся с большими трудностями. Уже в начале июля 1915 года он сообщил в ГАУ, “что из осмотра работ и полученных им донесений выясняется медленное движение работ по изготовлению гранат, запальных стаканов и трубок вследствие умышленного уклонения заводчиков от ускорения производства”[115]. К

концу июля 1915 года окончательно стало ясно, что получить первые 10000 готовых снарядов не удастся[116]. Все расчеты и планы рухнули. Ванков вынужден был признать, что допустил определенный просчет. Быстрое распределение заказов на изготовление снарядов среди многих промышленных предприятий сеяло надежды на скорое выполнение их. Преувеличение в расчетах и ожиданиях, без достаточно глубокого ознакомления с состоянием промышленных предприятий Москвы и района, привело к срыву первоначальных планов[117]. Заявление Ванкова, что он доведет в августе 1915 года выпуск снарядов 200-250 тыс., и к середине декабря предоставит фронту 1 млн. снарядов, оказалось нереальным[118]. Как отметила впоследствии комиссия генерала Мышлаевского, заказы на снаряды выдавались, не считаясь ни с возможной производительностью заводов, ни с возражениями администрации заводов[119].

Что же привело к срыву первоначальных планов выпуска снарядов? Генерал Ванков в представленном рапорте ГАУ 3 января 1916 года писал: “для выполнения возложенного поручения мне пришлось привлечь к выработке снарядов целый ряд фабрик и заводов, причем все они к этому совершенно не были приспособлены, не имея ни оборудования, ни поверочных инструментов и лекал, ни рабочих, которые могли бы работать по предельным калибрам. В то же время обстоятельства военного времени сделали чрезвычайно затруднительным приобретение надлежащего оборудования, особенно приобретение станков и инструментальной стали и поверочных инструментов”. Кроме того, Ванков указал на недостаточное поступление на заводы топлива, в результате чего некоторые заводы вынуждены были “совершенно приостанавливать работу”[120]. Совсем иного мнения придерживалась комиссия генерала Мышлаевского,

которая в резкой форме констатировала просчеты Организации Ванкова. “Главным тормозом в развитии производительности заводов была ошибочная оценка их технических средств, неправильный взгляд на легкость производства снарядов и неустойчивость в технических, выдаваемых заводам данных, а самое существенное - отсутствие подлежащего, постоянного контроля и направления работы и деятельности заводов”[121]. Эти выводы ставили под сомнение всю практическую деятельность Организации Ванкова. Обсуждая материалы обследования в Особом Совещании по обороне государства, Военный министр Поливанов заявил, что считает “необходимым совершенно устранить от дела генерала Ванкова”. Этого он не сделал благодаря энергичному вмешательству Мышлаевского и Маниковского[122].

В целом причины срыва выпуска снарядов летом и осенью 1915 года, отмеченные в рапорте Ванкова и генерала Мышлаевского, отвечали действительности.

Так, завод “Динамо”, получив заказ на изготовление 100 тыс. запальных стаканов, рассчитал примерный срок выпуска продукции[123]. Они выглядели следующим образом.

Срок	**Минимальное количество**	**Максимальное количество**
к первому июля	5000	5000
к первому августа	20000	25000
к первому сентября	25000	35000
к первому октября	25000	40000
к первому ноября	25000	45000
ВСЕГО:	100000	150000

После заключения договора завод “Динамо” заказал заводу бр. Бромлей 158 станков специально для изготовления стаканов[124]. Завод бр.Бромлей не выполнил в срок заказ, а те станки, которые были изготовлены для завода “Динамо”, были реквизированы комиссией генерала Мышлаевского. Администрация завода обратилась к Ванкову с просьбой ликвидировать контракт[125]. К 3-му октября 1915 года завод “Динамо” получил только 71 станков из всех заказанных[126]. В декабре 1915 года Н.А.Второв жаловался генералу Ванкову, что имеющихся запасов мелинита на заводе хватит дней на 18-20[127].

В начале 1916 года ряд московских заводов сообщили Ванкову о недостаче металлов и нерегулярном его подвозе. Такие заявления поступили с заводов “Динамо”, Г. Лист, Ефремова, Трамвайных мастерских Московской городской управы, завода Московского военно-промышленного комитета, Гакенталь и др.[128]

Отвечая на запрос Заводского совещания о причинах задержки выполнения заказов на снаряды, Ванков писал о нехватке топлива, сырья, задержке с поставками оборудования и о забастовках, в частности на заводе “Динамо"[129].

8 марта 1916 года генерал Ванков получил письмо правления завода Г. Лист, которое сообщило, что для дальнейшей обработки заводы присылают стаканы различных типов. В результате завод не в состоянии установить порядок и рассчитать свое производство, что ведет к увеличению брака и излишней нервозности и понижению производительности труда. Ванков сообщил заводоуправлению, “что по возможности стаканы в дальнейшем будут одного завода”[130].

Еще хуже обстояло дело с выполнением заказов на поставку запальных стаканов и детонаторных трубок. “Из всех заводов - писал

генерал Ванков в рапорте в ГАУ в январе 1916 года - не более десяти выполняют эту поставку в обусловленные сроки"[131].

К 1 января 1916 года в Особое Совещание по обороне государства были представлены данные об исполнении заказов заводами, работающих по нарядам Организации Ванкова. Приводим результаты обследования[132].

Предприятия	**получено заказов**	**изготов-лено**	**не выполнено в %**	**изготовлено в %**
Добровых и Набгольц	12400	13058	--	5
Товарищество Прохоровской мануфактуры	2500	1640	34	--
Акц. общ-во Г. Лист	11250	18580	-	16
"Динамо"	42900	26600	40,8	-
Дангауэр и Кайзер	500	2897	-	16
Военно - промышленный завод	32300	17528	37,0	--
Московское городское самоуправление	20000	?	80	--

Из таблицы видно, что к началу 1916 года большинство предприятий с полученным заданием не справились. Многие заводы не соблюдали контрактные сроки, за что вынуждены были платить неустойки[133].

Так, артиллерийский завод товарищества мануфактур Э.Циндель в январе 1916 года должен был сдать 35000 фугасных гранат, но не сдал ничего. К 1-му июля вместо 75000 снарядов, сдал 4570[134]. Завод "Динамо" к 1 января 1916 года вместо 100 тыс. снарядов сдал 26600, завод Гакенталь вместо 80000 детонаторных трубок, которые он должен был сдать к 1 июля 1915 года, к началу 1916 года сдал 18500 шт. Большие опасения вызывали работы в Главных трамвайных мастерских Московской городской управы и Московском военно-промышленном заводе[135].

Перелом в работе Организации Ванкова стал наблюдаться в феврале 1916 года. К 15 февраля первый наряд на 1 млн. снарядов был выполнен, наряд на запальные стаканы, был выполнен к 15 апреля 1916 года и только на детонаторные трубки наряды не выполнялись[136].

Общее количество изготовленных запальных стаканов на заводе Второва видно из следующих данных[137].

1915 год -сентябрь - 50000, октябрь - 60000, ноябрь - 86270, декабрь - 35000

1916 год - январь - 210000, февраль - 58035, март - 655, апрель - 201500, май - 174750, июнь - 364650, июль - 540000.

Всего было снаряжено запальных стаканов 1680860, и передано заимообразно Путиловскому заводу 15469. К концу лета 1916 года темпы снаряжения снарядов увеличились. Так, в течение августа 1916 года завод Н.А.Второва снарядил 590 тыс. запальных стаканов, в сентябре - 605 тыс., в октябре - 500 тыс.[138] К началу 1917 года Организация Ванкова поставляла по 700 тыс. трехдюймовых снарядов в месяц. Задержек в сдаче "гранат снаряженном виде нет" - телеграфировал в главартиллерию полковник Высочанский 17 января 1917 года[139]. Организация Ванкова несмотря на сокращения заказов на

трехдюймовые снаряды в конце 1916 года поставляла фронту почти половину всех легких снарядов. Это был большой успех[140]. Помимо русской армии в ноябре 1916 года Ванков получил задание изготовить 100 тыс. снарядов для Румынии[141].

Только нехватка металла сдерживала дальнейшее развитие выпускаемых трехдюймовых снарядов. Тем более, что ГАУ решило увеличить выпуск тяжелых снарядов за счет сокращения производства легких[142].

Всего за период с весны 1915 года по 1 января 1917 года Организация генерала Ванкова заготовила для фронта корпусов, запальных стаканов и детонаторных трубок в следующем количестве:[143]

	к 1 января 1916 года	**к 1 января 1917 года**
корпуса 76 мм гранат	600795	7593991
запальные стаканы	301105	5257850
детонаторные трубки	114755	4219875

Подводя итоги деятельности Организации генерала Ванкова по заготовлению трехдюймовых снарядов надо отметить, во-первых, что Организацией были использованы крупнейшие промышленные предприятия Центра и Юга России и осуществлено принудительное объединение крупных, средних и мелких предприятий в единую организацию, во-вторых, была использована сила и мощь синдиката "Продамет" для бесперебойного обеспечения предприятий металлами, осуществлено регулирование распределения металлов из единого центра, специально созданного в организации Ванкова[144]. Так, "Продамет" отправлял металл заводам и фабрикам по указанию

Ванкова, что способствовало более ритмичной работе предприятий[145]. Наконец, надо отметить, что генерал Ванков сумел привлечь к делу производства снарядов научные кадры Москвы и лучших офицеров, техников артиллерийского ведомства. Хотя генерал Маниковский и упрекал за это Ванкова, но благодаря использованию высококвалифицированных специалистов, Организация по изготовлению снарядов добилась больших успехов в снабжении снарядами русской армии. Организация генерала Ванкова была типичным государственно - монополистическим предприятием, где интенсивно шел процесс сращивания государственного и монополистического аппаратов.

3. Особое заводское совещание Московского района.

Почти все исследователи, работающие над проблемами экономического положения России в годы первой мировой войны, останавливали свое внимание на деятельности Особого Совещания по обороне государства[146]. И это было понятно. Еще в мае 1915 года царское правительство сделало попытку создать орган по регулированию экономического развития страны. Однако, его деятельность оказалась недостаточно эффективной. Вот почему с августа 1915 года вся деятельность по мобилизации русской промышленности на нужды войны была сосредоточена в Особом Совещании по обороне, правительственном органе во главе с Военным министром, получившем неограниченные полномочия в деле привлечения промышленности к нуждам обороны страны[147].

Для оперативного решения вопросов, связанных с привлечением частной промышленности к обслуживанию государственной обороны, в различные районы страны назначались Особые уполномоченные, которым предоставлялось право образовывать на местах “Совещания из лиц, участие коих им будет признано полезным”. В состав местных совещаний должны были войти представители от Всероссийского земского и городского союзов и местного военно-промышленного комитета[148].

10 сентября 1915 года Военный министр утвердил правила о порядке действий местных уполномоченных, назначенных Председателем Особого совещания по обороне государства и состоящих при них районных заводских совещаний. Согласно утвержденных правил на заводские совещания возлагалось: “обследовать деятельность заводов в отношении использования ими технических средств как для изготовления предметов обороны, так и для снабжения заводов всем необходимым по изготовлению этих предметов”, рассматривать вопросы о перераспределении заказов, полностью, по основным операциям и по деталям между отдельными заводами, “о взаимном предоставлении имеющихся на заводах орудий производства”, распределять новые заказы между заводами, организовывать сотрудничество различных “заводов по изготовлению предметов обороны”, рассматривать вопросы о порядке исполнения заказов различных ведомств на заводах, находящихся в районе действия заводского совещания[149].

Председатели заводских совещаний получили широкие права. Они имели право “требовать от предприятий, принадлежащих отдельным лицам, частным обществам, товариществам и иным установлениям, принятия и исполнения тех или иных заказов и

поставок преимущественно перед всеми прочими частными заказами и поставками, не исключая и ранее данных заказов и принятых поставок, изменять установленную совещанием приемщиков очередь исполнения заказов разных ведомств и также требовать сообщения Заводскому совещанию всех нужных ему сведений, относящихся к деятельности упомянутых предприятий"[150].

Председатель заводского совещания имел право осматривать торговые и промышленные предприятия и требовать от них предъявления торговых книг и документов, регулировать перевозки в своем районе и устанавливать очередь выполнения заказов.

Кроме того, председатели заводских совещаний и их заместители имели право ходатайствовать перед Председателем Особого Совещания по обороне государства, о необходимости устранять "от службы членов правления, директоров и управляющих как казенных, так и частных заводов и фабрик, изготовляющих предметы боевого довольствия, с возложением этих обязанностей на других, назначенных председателем Особого Совещания, лиц", о необходимости реквизиции того или иного имущества, в том числе и грузов, ходатайствовать о секвестре и временном закрытии предприятий, не имеющих военного значения, об установлении размера заработной платы в предприятии, об изменении характера и объема производства и необходимости выдачи аванса, пособий или ссуд от казны[151].

Получив столь обширные права, председатели заводских совещаний сосредоточили в своих руках громадную власть в своих районах, используя которую они должны были привлечь частную промышленность к государственной обороне.

В состав Московского заводского совещания, созданного в конце сентября 1915 года, входили представители Военного и Морского министерств. Представителями Министерства торговли и промышленности были Н.Л.Тихомиров и А.И.Опацкий, представители от Министерства путей сообщения - А.И.Котельников, П.И.Пестич, Г.В.Евреинов. Общественные организации Москвы были представлены в Заводском совещании - от Земгора профессор Н.Ф.Чарновский и Г.И.Гриневецкий, от Московского военно-промышленного комитета - Ю.И.Поплавский, А.И.Таиров и профессор А.Е.Чичибабин. Председателем Московского заводского совещания был назначен генерал С.И.Чердынцев[152] . В составе Московского заводского совещания в годы войны были незначительные изменения, не оказавшие влияния на его работу.

В дальнейшем в состав Московского заводского совещания вошли представители местного порайонного комитета по урегулированию массовых перевозок грузов, местные уполномоченные председателя Особого совещания по топливу, продовольствию и перевозкам и другие[153].

Генералу Чердынцеву по положению об Особых совещаниях были подчинены Комиссия по распределению имущества, эвакуированного в адрес Московского военного округа и Организация уполномоченного ГАУ генерала Ванкова[154]. Впрочем, в практическую деятельность последней Организации Председатель Московского заводского совещания генерал Чердынцев почти не вмешивался.

Деятельность Заводского совещания в Московском промышленном районе началась 5 октября 1915 года[155]. Первое организационное заседание состоялось 11 октября, на котором обсуждался общий план работы. Генерал Чердынцев предложил

создать “секции для разработки и доклада вопросов, поставленных на обсуждение”. Все эти комиссии были подготовительными.

В прениях по организационной структуре Заводского совещания было высказано несколько мнений. Представители Московского военно-промышленного комитета согласились со схемой организации совещания. Профессор Гриневецкий предложил разделить задачи Заводского совещания на две группы: контроль и содействие. По мнению Гриневецкого совещание должно вести постоянный контроль за деятельностью фабрик и заводов, работающих на оборону государства и оказывать этим фабрикам самую широкую помощь топливом, сырыми материалами, оборудованием и пр.

В выступлениях Чарновского и Ковалевского главное внимание было уделено положению на Московском железнодорожном узле, где накопилось много неразгруженных вагонов, образовались большие залежи сырья и материалов, простаивали вагоны[156]. Все предложения были приняты к сведению участниками совещания. На заседании совещания было принято решение собрать сведения о всех предприятиях, получивших военные заказы и работающих на оборону государства[157].

Московское заводское совещание, начиная свою практическую работу, приняло меры к разгрузке железнодорожных станций от грузов, организовало сбор сведений о прибывших и прибывающих грузах, создало комиссию для распределения между предприятиями, работающими на оборону, станков и оборудования, не востребованных хозяевами в течение двух недель после публикации о прибытии[158]. Постепенно все операции по получению прибывающих в Москву и по отправлению из Москвы грузов, были сосредоточены в Заводском совещании. Все московские капиталисты, получающие или

отправляющие грузы, вынуждены были получать разрешение на это у Председателя заводского совещания генерала Чердынцева[159].

Оперативно решался вопрос о привлеченных к обороне государства московских фабриках и заводах[160]. Было вменено в обязанность предприятиям, выпускающим снаряжение и боеприпасы, еженедельно доносить в Заводское совещание о количестве выпущенной продукции[161]. В канцелярию генерала Чердынцева ежедневно поступали сведения о ходе работ на оборону государства с Варшавского арматурного завода, с котельного и механического завода М.И.Ветчинкина, с завода Вартце и Мак Гиль, механического завода М.П.Вейнберг[162], т.е. всех, кто работал на оборону России.

Часто Заводское совещание проверяло деятельность крупных московских заводов. Так, в конце октября 1915 года генерал Чердынцев получил телеграмму из Особого Совещания по обороне проверить работу по выпуску тяжелых снарядов на заводе Н.А.Второва и устранить своей властью причины, задерживающие отправку снарядов на фронт[163].

В декабре 1915 года в Заводском совещании обсуждался вопрос о работе Военно-артиллерийского завода, изготовляющего детонаторные трубки для снарядов. Авторитетная комиссия, обследовавшая работу завода, пришла к выводу, что задержка происходит в выпуске готовой продукции из-за слабой продуктивности инструментальной мастерской завода. После продолжительных дебатов было принято решение обследовать работу завода еще раз[164].

В марте 1916 года Заводское совещание обсуждало вопрос о невыполнении заказа на 660000 ручных гранат заводом Московской металлической промышленности и мастерской Торгового дома “С.Чеколов, Я.Филатов, Я.Бирштейн и К°”. В результате было решено,

что “мелкая промышленность недостаточно приспособлена к военным заказам - поэтому производит сдачу продукции не достаточно успешно. Установить надзор за предприятием и потребовать выполнения заказа”[165].

Без конкретной помощи сырьем и оборудованием эти и подобные им предприятия не могли справиться до самой революции с военными заказами.

Весной 1916 года фабрично-заводское оборудование и, в первую очередь станки, стало приходить в негодность. Правительство вынуждено было выработать конкретный план по увеличению выпуска станков на заводах страны. 9 марта 1916 года Заводское совещание Московского района приняло решение освободить от работы на вооружение армии и расширить производство станков на заводах Устрицева, Штолле, Пальм, бр. Бромлей, Грачева и Добровых и Набгольц[166]. Однако эти предприятия не были своевременно обеспечены сырьем и необходимым оборудованием. Решение оказалось невыполненным.

Постоянно на заседаниях Заводского совещания обсуждались вопросы, связанные с распределением реквизированного имущества и обеспечением предприятий сырьем и топливом. Заводское совещание создало несколько комиссий, которым было поручено обследовать деятельность предприятий, требующих реквизированное имущество, претендовавших на вывезенные станки и машины из Западных районов страны и потерянные при перевозке хозяевами[167].

Представители московской буржуазии в Заводском совещании постоянно поднимали вопрос о снабжении фабрик и заводов города топливом и сырьем. Особенно настойчиво весной 1916 года они требовали восстановить старые нормы на донецкий уголь до 8 млн.

пудов, сниженные московским уполномоченным по топливу Новгородцевым до 6967 тыс. пудов в месяц. Под давлением буржуазии совещание приняло решение восстановить поступление топлива до нормы, т.е. до 8 млн. пудов в месяц[168].

Неслучайно в адрес Председателя Московского заводского совещания генерала Чердынцева неоднократно бросались упреки о тесном сотрудничестве с московской буржуазией. Так, на совещании Земгора в Москве было заслушано сообщение Н.Н.Вашкова, который заявил, что Военно-промышленный комитет, а точнее Общество фабрикантов и заводчиков сумело использовать Заводское совещание в своих классовых интересах[169]. Н.Н.Вашков был недалек от истины. Однако, каких-либо конкретных мер к исправлению деятельности совещания он не предложил. Заявления его остались просто заявлениями.

Небольшие трения и разногласия, которые встречались во время работы, улаживались довольно быстро. Для московской буржуазии было выгодно не ссориться с представителем власти в городе, тем более, что от него зависело получение выгодных военных заказов. Не случайно, в одном из донесений в Особое совещание по обороне генерал Чердынцев сообщил, что он при переговорах по ряду вопросов с П.П.Рябушинским встретил полное понимание и доверие[170].

Урегулирован был конфликт, вспыхнувший летом 1916 года с генералом Ванковым из-за прекращения работ на ряде мелких заводов Москвы по изготовлению снарядов. Их переключили на изготовление другой военной продукции[171].

Немаловажное значение для московской буржуазии имело урегулирование рабочего вопроса. Поэтому с первого дня своего существования заводское совещание столкнулось с этим вопросом,

который в скором времени стал одним из основных вопросов в его работе. Особому заводскому совещанию Московского района пришлось решать проблемы обеспечения промышленных предприятий рабочими кадрами, пытаться установить контроль за переходами рабочих с одного предприятия на другое и развернуть борьбу со стачечным движением.

После начала войны в армию было призвано в Центральном районе России около 15% кадровых рабочих[172]. В последующие мобилизации многие фабрики и заводы потеряли от 20 до 38% рабочих[173], в том числе в Москве – около 20-25% рабочих[174].

Для того, чтобы промышленные предприятия могли работать и выпускать продукцию для фронта, необходимо было обеспечить их рабочими кадрами. Уже на торжественном открытии Московского областного военно-промышленного комитета прозвучало требование о предоставлении рабочим отсрочки от призыва в армию[175]. С созданием Московского заводского совещания к генералу Чердынцеву стали обращаться предприниматели с просьбой об отсрочках призываемым в армию рабочим[176]. С ходатайством обратились владельцы заводов Гужон, Гакенталь, “Динамо”, Торгового дома “С.Лазарев и М.Фрунзети”, Торгового дома “Федоров и Чурбанов” и др.[177]. О постоянных требованиях буржуазии об отсрочках рабочим генерал Чердынцев сообщил в Особое Совещание по обороне и просил преподать ему соответствующие указания[178].

Под давлением буржуазии в Московском промышленном районе пользовались отсрочками от призыва в армию на 1 января 1916 года 7,7% рабочих, на 1 сентября 1916 года – 16,4% рабочих. Основную массу освобожденных составляли рабочие химической и металлообрабатывающей промышленности[179].

Вопрос о переходах рабочих с одного предприятия на другое поднимался в Москве в течение всей войны. Так, по сведениям общества "Проводник" за первое полугодие 1915 года на фабрику было принято 5170 человек. За то же время с фабрики уволилось 3693 рабочих[180]. 18 июля 1916 года директор общества "Поставщик" писал генералу Чердынцеву, что предприятия оказались в критическом положении из-за массового ухода рабочих, в особенности кузнецов и шорников[181]. Московские капиталисты неоднократно поднимали вопрос о пресечении переходов рабочих, квалифицируя их как "действительное зло". Они требовали приравнять службу в промышленных предприятиях к военной службе[182].

В ноябре 1915 года Министерство торговли и промышленности совместно с Генеральным штабом издали циркуляр, в котором говорилось, что рабочие могут переходить из одного предприятия в другое, имея письменное согласие того предприятия, откуда уходит рабочий[183]. В феврале 1916 года Генеральным штабом был издан циркуляр о переходах рабочих, в котором определялось, что переходящий с одного предприятия на другое рабочий через 7 дней терял отсрочку от призыва в армию[184].

Много внимания Заводское совещание уделило борьбе со стачечным движением. По инициативе Чердынцева рабочие – участники забастовок на ряде предприятий – были призваны в армию. Была сделана попытка применить в Москве приказ генерала Фролова, командующего Петроградским военным округом, об осуждении руководителей стачек военно-полевыми судами на бессрочные каторжные работы[185]. Под угрозой призыва в армию удавалось подавить отдельные стачки. Но остановить революционное движение

российского пролетариата в годы войны практически было невозможно.

Таким образом, создание Московского заводского совещания было уступкой Московской буржуазии. Однако конкретная власть находилась в руках представителя царской власти - генерала Чердынцева, от которого в первую очередь зависели вопросы распределения военных заказов, регулирование производства военной и гражданской продукции, распределение сырья, топлива, реквизиция оборудования и пр. Следовательно, решающая роль в деле привлечения московской промышленности к обороне государства принадлежала представителю царской власти. Однако без экономической мощи московской монополистической буржуазии генерал Чердынцев не справился бы с возложенными на него задачами и не сумел бы привлечь громадный экономически развитый район к обслуживанию государственной обороны.

4. Экономическая деятельность Московского областного военно-промышленного комитета.

Катастрофическое положение, сложившееся весной 1915 года в результате поражения русской армии, вызвало сильное недовольство правительством отечественной буржуазии. Военная промышленность оказалась неспособной обеспечить армию боевыми припасами и снаряжением. Частная военная промышленность не справлялась с военными поставками[186]. Кризис снабжения действующей армии приобрел угрожающие размеры. К весне 1915 года сложился в стране

всеобщий кризис военного производства[187]. Созданные в августе 1914 года Всероссийский союз городов и Всероссийский земский союз занимались санитарным обеспечением, устройством госпиталей и лазаретов, оказанием помощи раненым военным. Однако вопросы обеспечения армии оружием и боеприпасами были не в их компетенции[188].

Первая попытка созданных правительством организаций – Особого совещания для усиления артиллерийского снабжения действующей армии, Химического комитета под руководством академика В.Н.Ипатьева, Организации генерала С.Н.Ванкова по производству трехдюймовых снарядов – осуществить сотрудничество с частной промышленностью в деле обеспечения армии боеприпасами и снаряжением весной 1915 года не удалось. Необходимо было создать единый орган, наделенный правами регулировать всю работу на оборону государства, мобилизовать отечественную промышленность[189].

В начале мая 1915 года М.В.Родзянко, В.П.Литвинов-Фалинский, А.И.Вышнеградский, руководитель Петербургского международного банка и А.И.Путилов, возглавлявший Русско-азиатский банк, были приглашены в Ставку. Еще в апреле 1915 года М.В.Родзянко во время посещения Ставки в беседе с Верховным Главнокомандующим высказал идею создать комитет "из членов Думы, представителей от промышленности, от артиллерийского и других военных ведомств, с широкими полномочиями ведать все вопросы военного снаряжения"[190]. В Ставке в начале мая М.В.Родзянко был принят царем. В беседе с ним он высказал идею удалить из правительства наиболее реакционных министров, в том числе и военного министра Сухомлинова, и создать Особое совещание. Проект создания такого Совещания царем был поддержан и одобрен[191].

В состав созданного Особого совещания для усиления артиллерийского снабжения действующей армии вошли Литвинов-Фалинский, Путилов, Вышнеградский, банкир Утин, представитель Государственной думы Гучков и др. Возглавить должен был это Совещание военный министр В.А.Сухомлинов.

17 мая Совещание приступило к работе. Накануне к участникам Совещания обратился с телеграммой Верховный главнокомандующий. В послании говорилось: "Наиболее надежное решение возможно было бы осуществить, учредив под вашим председательством Совещание из представителей Государственной думы с четырьмя ее членами, представителями промышленных групп, пригласив в первую очередь господ Путилова и Литвинова-Фалинского, и затем других, по мере надобности, из пяти компетентных представителей Военного ведомства, по вашему усмотрению. Для успешного развития поставки снарядов, орудий, патронов и ружей вам предоставляется право привлечения к работе всех частных заводов до реквизиции их запасов и станков включительно, право и прошения и незамедлительного открытия кредитов и, в случае признания Совещанием необходимости, отпуска безвозвратных ссуд на оборудование новых мастерских и заводов с подчинением этих расходов последующему государственному контролю. По докладе о сем Его величеству благоугодно было вышеизложенные предложения утвердить и повелеть незамедлительно приступить к проведению их в жизнь. Уверен, что Ваше высокопревосходительство, зная то значение, которое имеет для хода военных действий своевременное и обильное снабжение вооружением и боевыми припасами, проведете эту меру со сверхэнергией. Каждый день промедления может иметь непоправимые последствия"[192].

Таким образом, представители царской власти и петербургской буржуазии сумели создать орган, на который предполагалось возложить регулирование экономики России. До мая 1915 года доминирующими в отношении правительства к использованию предпринимательских организаций были казенно-попечительские тенденции. Отступлением русской армии в Польше и Прибалтике воспользовалась торгово-промышленная буржуазия центра страны. Наиболее авторитетные группировки Москвы и Центрального промышленного района стали противопоставлять правительству и финансовой олигархии, возглавляемой петербургскими банками, собственные проекты мобилизации промышленности[193]. Причиной этой усиливавшейся активной политики давления было то, что московская буржуазия стала осознавать, что царское правительство оказалось неспособным провести успешно мобилизацию промышленности. В конце апреля на Совете съездов представителей промышленности и торговли выступил Н.С.Авдаков. Он предложил протестовать против того, чтобы казна забирала в свои руки разного рода отрасли народного хозяйства[194]. Для защиты интересов петербургской буржуазии он вошел в состав Особого совещания[195].

Руководители Совета достаточно категорично заявили о необходимости регулирования народного хозяйства. Они настаивали на всестороннем поощрении хозяйственных объединений типа синдикатов, признавали, что подобные объединения должны быть подчинены ясному и определенному закону и находиться под контролем государства[196]. В результате усилилась петербургская финансово-экономическая группировка. Московская и провинциальная буржуазия - опора оппозиционного либерально-прогрессивного течения - могла остаться ни с чем.

Московская буржуазия понимала, что создание Особого совещания для усиления артиллерийского снабжения действующей армии, возглавляемого военным министром В.А.Сухомлиновым, контролируемого государственными чиновниками и, опирающегося на петербургскую финансово-промышленную группировку, не даст им не только возможности распределять военные заказы, но и получать их в достаточном объеме. Следовательно, на данном этапе московские предприниматели должны были найти способ давления на царизм, чтобы подключиться к "пирогу" военных заказов.

24 мая газета "Утро России", контролируемая Рябушинским, выступила с лозунгом создания "Правительства национальной обороны". В это правительство должны войти представители "общественных элементов". "Сотрудничество с народным представительством облегчит труд и ответственность власти. В этом смысле на сотрудничество нельзя взирать как на объект личных или партийных честолюбий". Газета подчеркивала, что "сотрудничество это прежде всего и больше всего необходимо для самого правительства", что необходимо "образовать у нас олицетворяющее общее единение правительство национальной обороны"[197]. В условиях поражения русской армии в стране неимоверно выросло недовольство царским правительством. Именно в это время московские предприниматели ожидали, что правительство обратится за помощью к российской буржуазии. Тогда "тот, кто умеет работать, и будет хозяином страны"[198]. Если в мае 1915 года подавляющая масса буржуазных лидеров России выдвигала лозунг скорейшего созыва Государственной думы, которая должна будет принять и провести в жизнь исключительные меры в деле мобилизации промышленности[199], то выступивший 27 мая на IX съезде представителей промышленности и

торговли П.П.Рябушинский заявил, что необходимо создать на местах районные комитеты для привлечения промышленных предприятий к делу оборону государства. "Для координации всей работы отдельных районов и групп, а равно и для согласования этой работы с деятельностью высших правительственных учреждений", - говорил П.П.Рябушинский, -"необходимо создать Центральный военно-промышленный комитет и местные его организации, на которые возложить дело обеспечения армии боеприпасами и снаряжением"[200]. Несмотря на то, что организация ЦВПК была поручена Совету съездов, и первым его председателем стал председатель Совета съездов Авдаков, а львиная доля в распределении правительственных заказов сохранялась за петербургской финансово-экономической группой, определенная часть этих заказов стала перепадать и московским промышленникам[201]. По своей форме создаваемая система военно-промышленных комитетов соответствовала схеме, разработанной московскими предпринимателями. Намеченный шаг был сделан. Московские буржуазные деятели дали понять, что их главная цель и задача - не только сотрудничество с царизмом во имя победы над Германией, но и использование наступившего исторического момента для того, чтобы заставить "исторически сложившиеся силы" - царизм - привлечь буржуазию к "участию в государственном строительстве". Газета писала, что "русская промышленность сумеет найти людей, которым вверит огромное государственное дело, а вместе с тем и свою судьбу, как класса"[202].

В выступлениях на IX съезде представителей торговли и промышленности лидеров крупной российской буржуазии П.П.Рябушинского, В.В.Жуковского и Н.С.Авдакова и в принятой резолюции говорилось о создании Военно-промышленного комитета в

России как органа “общественной помощи” правительству и координирования работы промышленности на оборону государства в соответствии с правительственными планами[203].

2 июня 1915 года, вернувшись в Москву со съезда, П.П.Рябушинский выступил на собрании выборных Московского биржевого комитета. Он познакомил присутствующих с положением на фронте, где он недавно побывал, с постановлениями торгово-промышленного съезда и призвал московских предпринимателей выступить активно на защиту России. Собрание решило организовать в Москве Московский областной военно-промышленный комитет[204]. Оперативное решение о создании МВПК московской буржуазией привело к открытию местных военно-промышленных комитетов.

25 июня 1915 года в Москве состоялось торжественное открытие Московского областного военно-промышленного комитета[205]. В его состав было избрано 50 человек из 29 общественный учреждений. Председателем Московского комитета был избран П.П.Рябушинский, его заместителями А.И.Коновалов, М.В.Челноков и Г.Е.Львов. В состав Московского военно-промышленного комитета вошли виднейшие представители московской буржуазии - Г.А.Крестовников - председатель биржевого комитета, Кузнецов, Третьяков, Поплавский, Гужон, Бурмакин и другие[206].

Положение о военно-промышленных комитетах и их съездах было принято съездом представителей военно-промышленных комитетов как органов, способствующих содействию снабжения “армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия”. Объединяющую и руководящую роль осуществлял Центральный военно-промышленный комитет.

Согласно положению Центральный и местные военно-промышленные комитеты имели права “приобретать движимое и недвижимое имущество, вступать во все договоры как с частными лицами, так и с казенными и общественными учреждениями, принимать на себя всякого рода обязательства, в частности поставки, подряды по заказам казны, организовывать по соглашению с Военным и Морским ведомством приемку и сдачу нужных для армии и флота предметов, искать и отвечать на суде и т.д.”[207]

Самым большим из всех военно-промышленных комитетов был Московский, в который входили представители 12 губерний Центрального района России и Козловский уезд Симбирской губернии[208].

Московская буржуазия считала, что в основу деятельности созданной организации должны лечь следующие идеи: 1) мобилизация промышленности должна быть организована самими промышленниками и 2) практическая работа по мобилизации промышленности на местах должна быть сосредоточена в областных комитетах. Все остальные организации и представительства должны способствовать быстрейшему переводу всей отечественной промышленности на нужды государственной обороны [209]. Исходя из этих соображений, московские буржуазные деятели и строили свою политику.

В Московском военно-промышленном комитете было создано несколько секций, которые охватывали те или иные отрасли промышленности или решали конкретные задачи по набору рабочих, по получению заказов, их распределению и пр. Наиболее активную деятельность развернули снарядная, химическая, хлопчатобумажная, льняная секции. Осенью 1915 года в составе Московского военно-

промышленного комитета, была создана “рабочая группа”, используя которую буржуазные деятели хотели привлечь к своей работе трудящихся Москвы[210].

Деятельность снарядной секции началась летом 1915 года, когда ее члены А.И.Кузнецов, Рогожин и В.Г.Полуэктов посетили генерала Ванкова, с которым вели переговоры о возможности получения заказов на изготовление снарядов на заводах города, находящихся в ведении МВПК[211] . Результаты переговоров с генералом Ванковым были обсуждены 30 июня 1915 года на заседании снарядной секции. Было принято решение “постараться” получить заказ на изготовление 930 тыс. трехдюймовых снарядов французского образца, которые должен был распределить между заводами и фабриками Москвы генерал Ванков. Для этого было решено приспособить существующие при фабриках и заводах мастерские и оборудовать собственный завод[212].

Реальность выполнения планов снарядной секции была сомнительной. Поэтому генерал Ванков сообщил лидерам секции МВПК, что может выдать заказ на изготовление лишь 120 тыс. корпусов трехдюймовых снарядов при условии сдачи их к 1 января 1916 года[213].

Предложение генерала Ванкова обсуждалось на заседании снарядной секции 20 сентября 1915 года. Во время обсуждения данного вопроса выяснилось, что удобней всего получать заказы на снаряды от ГАУ, а затем эти заказы распределять между мелкими предприятиями. Секция одобрила предложение заключить контракт с Организацией генерала Ванкова на изготовление 120 тыс. снарядов, но боясь просрочить сроки поставки решила получить заказ только на 30 тыс. снарядов[214]. Однако генерал Ванков соглашался выдать заказ не менее чем на 60 тыс. снарядов. Соглашаясь с этим предложением, секция

приняла решение "отложить срок поставки на 1 месяц до 1 февраля 1916 года"[215].

Для изготовления снарядов снарядная секция заказала сталь на ряде крупных промышленных предприятий России, заручившись поддержкой генерала Ванкова[216].

С конца августа 1915 года президиум снарядной секции приступил к распределению стали между различными районами и предприятиями, изготавливающими заказы комитета. К 20 сентября в адрес секции поступили 27 тыс. пудов стали, из которых довольно быстро было распределено 15 тыс. пудов. Секция рассчитывала получить еще 43 тыс. пудов стали до конца 1915 года и заказала дополнительно "Продамет" 50 тыс. пудов[217].

Всего снарядная секция заказала "Продамет" изготовить 105 тыс. пудов стали с доставкой в конце декабря 1915 года. Из этого заказа секция в 1915 году недополучила 27 тысяч пудов. Новый заказ на 100 тыс. пудов стали "Продамет" не подтвердил, что, по мнению руководства секции, было "равносильно" отказу. 8 февраля 1916 года на заседании снарядной секции было признано, что в результате неаккуратного и позднего поступления стали многие предприятия остановили или сократили работы по изготовлению снарядов [218]. Всего к 1 февраля 1916 года заказы на изготовление снарядов были исполнены на 50%. Многие промышленные предприятия обращались с просьбой отсрочить выполнение заказов. Из 60 тыс. снарядов, которые комитет должен был сдать Военному ведомству, было сдано за первые 5 месяцев 1915 года 6520 штук, в январе 1916 года - 4779 штук[219].

По сведениям руководителей снарядной секции МВПК только к сентябрю 1916 года окончательно наладился на предприятиях, работающих по заказам комитета, выпуск снарядов без брака и в

достаточном количестве [220] . Во время войны снарядный отдел Московского областного военно-промышленного комитета всего выдал заказы на изготовление трехдюймовых снарядов 55 предприятиям, в том числе 17, расположенным в Москве[221].

Работа по изготовлению снарядов на многих мелких предприятиях была затруднена постоянной нехваткой металлов, что угрожало "приостановке производства"[222]. Начиная с весны 1916 года фабрики и заводы, работающие по заказам снарядной секции, начали сдавать снарядные корпуса более организованно. Так, с 1 мая 1916 года по 11 февраля 1917 года Военное ведомство получило от Московского военно-промышленного комитета 240 тыс. снарядов[223].

Ряд видных деятелей Московского военно-промышленного комитета решили построить снарядный завод и получить крупный заказ на снаряды в ГАУ[224]. 15 ноября 1915 года комиссия, которой было поручено построить завод, подала в ГАУ заявление о выдаче заказа на изготовление 360 тыс. снарядных 48 - линейных корпусов. Это заявление было поддержано Председателем Московского заводского совещания генералом Чердынцевым, который телеграфировал начальнику ГАУ Маниковскому об удовлетворении этой просьбы[225].

Заявление было удовлетворено. ГАУ выдало Московскому военно-промышленному заводу заказ на изготовление 360 тыс. 48 - линейных фугасных бомб по цене 50 руб. за штуку[226]. Количество выпускаемых снарядов довольно быстро росло. В сентябре 1915 года завод сдал 1316 снарядных корпусов, в декабре - 6093, в марте 1916 года - 26989, в мае - 41329. Всего с сентября 1915 года по 10 июня 1916 года завод сдал военным приемщикам 143970 снарядных корпусов[227].

Снарядная секция Московского военно-промышленного комитета добилась получения крупных военных заказов и распределила

их между мелкими предприятиями. Иными словами, мелкая кустарная промышленность была привлечена к изготовлению боеприпасов в ущерб работе на мирный рынок. Снарядная секция сумела построить и крупный завод, который получил большой заказ в ГАУ на изготовление снарядов.

В мобилизации Московской промышленности участвовала механическая секция, которая, получив заказ на изготовление шанцевого инструмента (кирки, мотыги, ломы, лопаты), двуколки, проволоку, ножницы для резки проволоки, ручные гранаты и пр., распределила его между мелкими промышленными предприятиями Москвы и Московской губернии[228].

Химическая секция Московского военно-промышленного комитета много сделала для производства серной кислоты, создала комиссию по удушливым газам, разработала проект завода по выработке жидкого хлора. Руководство секции уделило много внимания вопросам изготовления пироксилина[229].

Большим влиянием в Московском военно-промышленном комитете пользовались текстильные магнаты Москвы и Московского района. Льняной, хлопчатобумажный, шерстяной отделы сосредоточили в своих руках распределение военных заказов на изготовление ткани. Если все отделы и секции получили заказы на изготовление военной продукции на общую сумму 137546 тыс. рублей, то льняной и хлопчатобумажный отделы МВПК с начала их деятельности до 1 марта 1917 года изготовили заказ на общую сумму 828144234 руб. 39 коп.[230]

В январе 1916 года льняной отдел МВПК получил заказы от интендантства на 925 тыс. аршин брезентовой ткани. Одновременно

отдел получил заказ от Морского ведомства на производство 5 млн. 140 тыс. аршин различных тканей на сумму 3159150 руб.[231]

Кроме того, за период с 1 июля 1915 года по 1 июля 1916 года льняной комитет получил заказ от интендантства на изготовление легких тканей на сумму 2942494 руб. 60 коп.,[232] на изготовление провиантных мешков на 24583000 руб. и земленосных мешков на 6904500 рублей[233].

Льняной комитет получал заказы на ткани от Охтенского порохового завода, от Земского союза, от Главного военно-санитарного управления, от Российского общества Красного Креста и многих других[234].

К концу 1916 и в начале 1917 года льняной комитет встретился с большими трудностями при выполнении военных заказов. Главной причиной, по мнению комитета, невыполнения принятых обязательств были расстройство транспорта и несвоевременный подвоз сырья, тканей, топлива[235].

Таким образом, льняной комитет МВПК принял активное участие в работе на оборону государства и помог московской буржуазии хорошо заработать на военных поставках.

Еще в больших размерах осуществляли поставки для армии буржуазные деятели хлопчатобумажного отдела, который сумел привлечь к делу обороны все крупные хлопчатобумажные фабрики района. Так, с начала войны до 1 марта 1917 года хлопчатобумажный отдел поставил различным военным ведомствам тканей 2319044498 аршин, лент, бинтов и тесьмы 140297657 аршин, ниток 22484 гросс, ваты 795961 пудов 18 фунтов - всего на общую сумму 755278728 руб. 10 коп.[236]

Активную роль в Московском военно-промышленном комитете играла шерстяная секция, которая на одном из своих заседаний приняла постановление: “обязать все прядильни работать только на поставщиков военного ведомства”[237].

К весне 1916 года положение на фронте стабилизировалось. Армия стала получать, хотя и в незначительном количестве боеприпасы и снаряжение. Начавшееся Верденское сражение на Западном фронте отвлекло внимание немецкого командования от русского фронта. Следовательно, на Восточном фронте на неопределенное время наступило относительное затишье.

Интенсивная работа Военного ведомства по мобилизации промышленности дала свои результаты. К 1916 году сложилась правительственная система регулирования народного хозяйства. Гиганты российской промышленности в ущерб производству мирной продукции заработали на полную мощность на дело государственной обороны.

В руках царских генералов - Ванкова, Чердынцева и других оказалась громадная власть. Так, генерал Чердынцев возглавлял Особое заводское совещание Московского промышленного района, стал одновременно Уполномоченным Комитета по делам металлургической промышленности для своего района. Генерал Ипатьев имел неограниченную власть в деле мобилизации химической промышленности.

В этих условиях царское правительство сделало попытку ограничить деятельность общественных организаций. Предлогом послужило заигрывание крупной буржуазии с "рабочими группами". Правительственные органы стали отказываться сотрудничать с военно-

промышленными комитетами, начали сокращать военные заказы, не выдавать авансы и пр.[238]

В апреле 1916 года Совет министров принял решение выдавать военно-промышленным комитетам такие заказы, которые “могут быть распределены между кустарями и мелкими промышленными заведениями; при заготовлении же на фабриках и заводах, могущих непосредственно быть использованными распоряжением Главного Управления, посредничество упомянутых организаций признано недопустимым”[239].

Весной и летом 1916 года МВПК неоднократно обращался в правительственные органы с просьбой о выдаче заказов на изготовление военного имущества, боеприпасов и авансов [240]. 24 июня 1916 года МВПК обратился к сенатору Г.П.Гарину о содействии в выдаче военных заказов. Авторы письма недвусмысленно грозили, что в случае неполучения заказов, придется прекратить производство военного снаряжения, а фабрики и заводы “вынуждены будут опять перейти на выработку предметов для рынка”[241].

В середине июля 1916 года МВПК сообщил начальнику канцелярии Особого Совещания по обороне государства генералу Бабикову, что ранее полученные заказы почти все исполнены и что вследствие неполучения новых заказов МВПК "вынужден будет прекратить деятельность своего механического отдела”[242].

Однако, эти угрозы не оказывали существенного влияния на правительство. Еще в феврале 1916 года Особое Совещание по обороне государства отказало П.П.Рябушинскому в постоянном участии в его работе[243].

В мае 1916 года Председатель Особого заводского совещания Московского района генерал Чердынцев сообщил в Особое Совещание

по обороне государства, что Московский областной военно-промышленный комитет систематически не выполнял планы заказов и представил полную сводку невыполненным им заказов[244].

Это представление генерала Чердынцева и решение Совета министров о сокращении военных заказов "общественным организациям" привело к потере влияния Военно-промышленного комитета на московскую буржуазию.

В июле 1916 года А.И. Гучков писал в МВПК, что различные ведомства "при распределении заказов обращаются непосредственно к самим предприятиям, в обход общественных организаций, работающих на оборону", что после получения предприятиями заказов от Военного ведомства вернуть их "в лоно ВПК довольно трудно"[245].

Политика ограничения сотрудничества с военно-промышленными комитетами привела к сокращению военных заказов, выдаваемых последним. Так, ГВТУ сообщило в Особое Совещание по обороне 7 июля 1916 года, что оно все заказы на кирки, мотыги, лопаты, топоры и прочее имущество "в настоящее время распределило полностью и выдавать заказы МВПК не предполагает". В этом же письме ГВТУ сообщалось, что "сдача шанцевого инструмента", принятого к изготовлению МВПК 3 июля 1915 года, производится крайне медленно[246].

12 августа 1916 года Особое Совещание по обороне государства сообщило в МВПК, что Военно-воздушное и Главное артиллерийское управление в ближайшее время не предполагают выдавать заказы на изготовление военного имущества и снаряжения Московскому военно-промышленному комитету[247]. Военно-санитарное управление также не собиралось выдавать военный заказ МВПК, сообщил последнему генерал Бабиков[248].

Только завод военно-врачебных заготовлений соглашался заказать у МВПК 390 железных грабель и 390 вил. Сообщая об этом, генерал Бабиков писал, что если Московский биржевой комитет (умышленно искажено название) возьмет на себя изготовление этих двух предметов в указанном количестве, то необходимо предварительно знать, по какой цене комитет возьмется изготовлять грабли и вилы и в какой срок[249]. Руководителем МВПК пришлось лишь запросить чертежи.

Такое отношение Военного ведомства к МВПК ставило последнее в затруднительное положение, порождая недоверие к нему в среде буржуазии. Капиталисты Москвы предпочитали получать военные заказы без посредника, непосредственно из первых рук. Экономическая деятельность Московского военно-промышленного комитета была парализована. Это привело к охлаждению в отношениях между МВПК и Московским заводским совещанием. Последнее сумело сосредоточить в своих руках контроль за производством военной продукции.

Во время войны Московский военно-промышленный комитет купил и построил 9 предприятий. На них изготавливались снаряды, обувь, обозные и шорно-седельные принадлежности [250]. Много было сделано МВПК в деле утилизации металлического лома, скопившегося на складах в прифронтовой полосе и на железных дорогах, в Минске, Пскове и Риге. Металлолом вывозился на переплавку из районов Северного и Западного фронтов. В районе дислокации 1 и 5 армий были созданы обозно-починочные мастерские[251].

МВПК привлек в деле работы на оборону государства профессорско-преподавательский состав Московского университета, Высшего технического училища, Сельскохозяйственного института и

др. высших учебных заведений. Работу осуществляли профессора А.И.Чичибабин, В.С.Гриневецкий, Н.Е.Жуковский, Н.Д.Зелинский, Н.Д.Зернов, И.А.Каблуков. Физики, химики, экономисты, математики создавали новые приборы, изобрели противогаз, работали над взрывчатыми веществами, проводили испытания новых химико-фармацевтических препаратов. Наука внесла свою лепту в дело обороны государства[252].

Московская буржуазия переоценила свои возможности. Попытка политического давления на царизм со стороны ВПК, в том числе Московского областного военно-промышленного комитета, привела к охлаждению в деле сотрудничества, выдаче военных заказов и авансов. Это вело к большим затруднениям в работе комитетов, к их кризисному состоянию. И все же, Московский областной военно-промышленный комитет внес заметный вклад в дело обеспечения армии многочисленными предметами снаряжения, боеприпасами, обмундирования, питания и пр.

Подведем некоторые итоги. Накануне первой мировой войны царское правительство и Генеральный штаб не предвидели масштабов войны машинного периода, не разработали военно-стратегического плана подготовки отечественной промышленности к обороне государства, не сумели подготовить кадры, способные быстро перевести частную поромышленность на нужды государственной обороны. Не имело царское правительство и плана эвакуации промышленности и квалифицированных рабочих из районов военных действий и тех, которые могли быть захвачены врагом. Только через год после начала войны в условиях военно-политического кризиса правительству и московской буржуазии удалось создать органы, на

которые была возложена задача привлечь частную промышленность к делу государственной обороны.

Весной 1915 года возникла Организация генерала Ванкова, на которую была возложена задача организовать производство трехдюймовых снарядов на частных предприятиях Москвы и Московской губернии. Созданный летом 1915 года Московский областной военно-промышленный комитет сумел в определенной степени организовать мелкую и среднюю промышленность для нужд государственной обороны, получить и распределить заказы на изготовление снаряжения и боеприпасов. Организованное в октябре 1915 года Особое заводское совещание Московского района успешно провело мобилизацию промышленности в Москве и Московской губернии. Именно эти организации оказались тем звеном, которое сыграло решающую роль в привлечении частной промышленности к производству снаряжения и боеприпасов для действующей армии.

К лету 1916 года царское правительство сумело справиться с кризисом вооружения. Ему с помощью московской буржуазии удалось перевести на нужды войны крупную, среднюю и мелкую промышленность, создать органы, регулирующие производство боеприпасов и снаряжения. Это был крупный успех. Однако, продолжался он всего полгода. Осенью 1916 года начался промышленный кризис, завершившийся крушением самодержавия.

1. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973. С. 5-7.
2. Там же. С. 8.

3. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. Т.1. М., 1938. С. 161.

4. Тарновский К.Н. Формирование государственно - монополистического капитализма в России в годы империалистической войны. С. 15, 16, 17, 48.

5. См.: Маевский И. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. С. 47.

6. См.: Народное хозяйство в 1916 году. Выпуск VII. Пг. 1922. С. 92, 115.

7. См.: Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. С. 53-54.

8. См.: Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 10. 11. 12.

9. См.: там же. С. 14-17.

10. См.: Васильев Н. Транспорт России в войне 1914-1918 гг. М., 1939. С. 52.

11. Стенографический отчет о заседании Государственной думы IV созыва. 19 июля 1915 г. Пг., 1915. С. 15.

12. Падение царского режима. Стенографический отчет допросов и показаний, данных в 1917 году Чрезвычайной комиссии Временного правительства. Т.VII. М.: Л., 1927. С. 194.

13. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. 3. М., 1937. С. 35, 36.

14. См.: там же. С. 37.

15. См.: там же.

16. См.: там же.

17. См.: там же. С. 36-37.

18. Сухомлинов. В. Воспоминания. Берлин., 1924. С. 286.

19. Полетика Н. П. Возникновение первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.). М., 1964. С. 233.
20. См.: Сидоров А.Л Указ. соч. С. 26, 27.
21. См.: там же. С. 27, 29.
22. Зайончковский А. Мировая война 1914-1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924. С. 169, 171.
23. См.: подробнее. Маниковский А.А. Указ. соч. С. 45-79.
24. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914-1915 г. Т.III. М.: Пг., 1923. С. 53.
25. См.: Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 20.
26. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.
27. Там же. Л. 8.
28. Там же. Л. 1,3-9.
29. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М., 1964. С.148; Федоров. В. Г. В поисках оружия. М., 1964. С. 87.
30. РГВИА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 9. Л. 9.
31. Зайончковский А. Мировая война 1914-1918 гг. С. 169; Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. С. 68.
32. Верховский Д. В. , Ляхов В. Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. Военно-исторический очерк. М., 1964. С. 119-132.
33. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2 Капитализм. М., 1956. С. 589.; Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну (1914-1918 гг.). М., 1956. С. 149.
34. Сидоров А. Эвакуация русской промышленности во время первой мировой войны // Вопросы истории. 1947. № 6. С. 5, 8. По подсчетам А.П. Погребинского, ссылающегося на изданную в 1916 г. МВПК книгу «Адреса эвакуированных из Западного края

промышленных предприятий», было эвакуировано из Польши и Белоруссии в течение второй половины 1915 г. свыше 700 предприятий. Однако, А.П. Погребинский оговаривается, что среди эвакуированных было большое количество мелких фабрик и даже ремонтных мастерских. См.: ПогребинскийА.П. Государственно-монополистический капитализм в России. С. 143.; Г. И. Шигалин и П.А. Хромов считают, что к 1-му февраля 1916 г. было эвакуировано 427 предприятий из прифронтовой полосы. См.: Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну. С. 149.; Хромов П. А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960. С. 29.

35. См.: Нетесин Ю.Н. Промышленный капитал Латвии (1860-1917 гг.). К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. Рига, 1980. С. 193, 194, 214.
36. Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. М., 1916. С. 5-100 (подсчеты наши). В подсчет не вошли рабочие резинового завода “Проводник”, так как основная их масса была занята на восстановлении отделения завода в Тушино. С. 11.
37. Там же. С. 27, 49, 50, 53, 55, 62, 65, 72.
38. Там же. С. 5, 18, 41, 42, 45,47, 48, 51, 55, 61, 67, 81, 82, 93, 96, 99, 100.
39. Там же. С. 51, 99.
40. Там же. С. 21, 52, 81.
41. Там же. С. 47, 49, 50, 58.
42. Там же. С. 67.
43. ГАРФ. Ф. 63. 1917. Д. 25. Т. 1. Л. 2.
44. См.: Нетесин Ю.Н. Указ. соч. С. 210.

45. См.: Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 227, 228.
46. См.: Нетесин Ю.Н. Указ. соч. С. 211.
47. Пролетарский М. Резиновая промышленность за 100 лет. М.:Л., 1932. С. 15.; Панфилова А.М. История завода «Красный Богатырь». (1887-1925 гг.) М. 1958. С. 15.
48. См.: История организации Уполномоченного Главного Артиллерийского Управления по заготовлению снарядов по французскому образцу, генерал-майора Ванкова. На правах рукописи. М., 1918.
49. См.: там же. С. 5-9 и др.
50. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. 3. С. 88-89.
51. РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 200. Л. 155; Д. 354. Л. 200.
52. Там же. Ф. 369. Оп. 4. Д. 8. Л. 4.
53. История организации Ванкова. С. 3.
54. См.: там же. С. 4.
55. См.: там же. С. 7.
56. См.: там же. С. 7, 8.
57. РГВИА. Ф.512. Оп.1. Д.82. Л. 11.
58. Там же. Д. 200. Л. 155 об.
59. Там же. Д. 82. Л. 11. Д. 57. Л. 12.
60. Там же. Д. 57. Л. 81, 81 об.
61. Там же. Д. 342, ч. 2. Л. 171 об.
62. Там же. Д. 57. Л. 18, 19 об.
63. Там же. Д. 342, ч. 2. Л. 291.
64. См.: История организации Ванкова. С. 152-155.
65. См.: там же.

66. Иванова Н. А. Принудительные объединения в России в годы первой мировой войны // Об особенностях империализма в России. С. 237-238.

67. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. 3. С. 92, 93-95.

68. РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 57. Л. 18.

69. Там же. Д. 342, ч. 2. Лл. 166-167.

70. Там же. Д. 82. Л. 23, 23 об. Из подмосковных предприятий заказы получили Коломенский паровозостроительный завод, завод международной компании жатвенных машин в Люберцах, завод компании «Зингер» в Подольске и ряд других.

71. Там же. Д. 342, ч. 3. Л. 80.

72. Там же. Д. 57. Л. 78.

73. Там же. Ф. 369. Оп.4. Д. 8. Лл. 4 об, 5.

74. Там же. Ф. 512. Оп. 1. Д. 57. Л. 116.

75. Там же. Д. 98. Л.73.

76. Там же. Д. 131. Л. 12.

77. Там же. Д. 408. Л. 7.

78. Там же. Д. 66. Лл. 2-15 об.; Д. 94, Л.1.

79. Там же. Д. 94. Л. 72.

80. Там же. Лл. 73, 89.

81. Там же. Лл. 26, 169.

82. Там же. Д. 80. Л.1.

83. Там же. Л. 67.

84. Там же. Д. 146. Л. 9.

85. Там же. Д. 107. Л. 24, 24 об.

86. Иванова Н. А. Принудительные объединения в России в годы первой мировой войны // Об особенностях империализма в России. С. 244.
87. РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 214. Л. 3.
88. Там же. Д. 87. Л. 7.
89. Там же. Лл. 7 об, 8, 9.
90. Там же. Л. 24.
91. Там же. Д. 57. Л. 20 об, 21.
92. Там же. Д. 87. Л. 25 об.
93. Там же. Лл. 34, 35, 36.
94. Там же. Д. 82. Л. 11.
95. Там же. Д. 87. Л. 120.
96. Там же. Д. 185. Л. 4; Д. 57. Л.97.
97. Там же. Д.226. Л. 216; Д. 313. Л. 20.
98. Там же. Д.229. Л. 105.
99. Там же. Д. 57. Лл. 96, 96 об.
100. Там же. Д. 342, ч. 1. Л. 293.
101. Там же. Л. 124.
102. Там же. Ф. 507. Оп. 3. Д. 318. Лл. 55, 58.
103. Там же. Ф. 512. Оп.1. Д.68. Л. 1.
104. Там же. Д. 57. Л. 62.
105. Там же. Д. 83. Л. 11.
106. Там же. Д. 166. Л.16.
107. Там же. Л.57.
108. Там же.
109. Там же. Д.226. Л. 26.
110. Там же. Д. 166. Л. 58 об.
111. Там же. Д. 126. Л. 278.

112. Там же. Л. 280.

113. Там же. Д.23. Лл 29, 30.

114. Там же. Д. 107. Л. 12.

115. Там же. Ф. 369. Оп. 4. Д. 83. Л. 4 об, 5.

116. Там же. Ф. 512.оп. 1. Д. 82. Л. 356.

117. Там же. Д. 57. Лл. 219 об, 220.

118. Там же. Д. 82. Л. 11.

119. Там же. Д. 57. Л. 220.

120. Там же. Д. 223. Лл. 21, 21 об.

121. Там же. Д.57. Л. 220.

122. Там же. Д. 342, ч.1. Л. 220.

123. Там же. Д. 80 л. 3.

124. Там ж. Л. 2.

125. Там же. Д. 17. Л. 191.

126. Там же. Л. 186.

127. Там же. Д. 87. Л. 344.

128. Там же. Д. 94. Л. 126.; Д. 191. Л. 90, 91 об.

129. Там же. Д. 191. Л. 97 об.

130. Там же. Д. 94. Л. 151.

131. Там же. Д.223. Л. 21.

132. Там же. Ф. 369. Оп. 9. Д. 19. Лл. 30 об., 31.

133. Там же. Ф 512. Оп.1. Д. 342, ч. 2. Л.37.

134. Там же. Д. 408. Л. 2.

135. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 206. Л. 175.

136. РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 338. Л. 59.

137. Там же. Д. 23. Л. 36.

138. Там же. Л. 34.

139. Там же. Д. 342, ч. 3. Л. 32.

140. Там же. Л.46.

141. Там же.

142. Там же. Л. 44.

143. Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. 3. С. 90.

144. РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 342, ч. 1. Л. 291 об.

145. Там же. Д.68. Лл. 10, 17, 20, 28, 95;Д. 94. Лл. 127, 128; Д. 98. Л. 11.

146. См.: Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М.,1970.

147.Тарновский К.Н Формирование государственно - монополистического капитализма в России в годы империалистической войны. С. 51-52; Лаверычев В.Я. Военный государственно - монополистический капитализм в России. С. 96-140; Сомов. С.А. О «майском» Особом совещании // История СССР, 1973, № 3. С. 112,113.

148. Особое совещание и комитеты военного времени. Составлен в государственной канцелярии. Пг. 1917. С. 15.

149. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 7. Л. 7; РГВИА. Ф.369. оп. 1. Д. 594. Лл. 1-6 об.

150. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 об.

151. РГВИА. Ф.512. Оп. 1. Д. 191. Л. 6.; ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 7. Л. 7 об.

152. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

153. Там же. Д. 7. Л. 14.

154. РГВИА. Ф.512. Оп. 1. Д. 191. Л. 15.

155. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

156. Там же. Д. 8. Лл. 3-6.

157. РГВИА. Ф.512. Оп. 1. Д. 191. Л. 8.

158. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.
159. Там же. Д. 24. Лл. 9, 10, 12, 14, 20 и др.
160. Там же. Д 3. Л. 10; Д. 8. Л. 13.
161. Там же. Д. 3. Л. 1.
162. Там же. Д. 18 а. Лл. 1-130, 147-195, 364 об- 366 об.
163. Там же. Д. 3. Л.8. На документе довольно интересная резолюция, характеризующая отношение к порученному делу: Резолюция Чердынцева. «Справку. Что сделано? 31. Ничего. Капитан. (подпись) В дело. 3/11 Чердынцев". Отчет Чердынцева в материалах Особого Совещания по обороне разыскать не удалось.
164. Там же. Л.33 об.
165. Там же. Д. 50. Л. 16, 16 об.
166. Там же. Л. 1 об.
167. Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 8. Лл. 6-7; Д. 50 Лл. 15 об.;Д 256. Лл. 191-192.
168. Там же. Д. 50. Л.17 об.
169. Там же. Ф 1082. Оп. 2. Д. 9. Л. 52. об.
170. РГВИА. Ф.369. Оп. 16. Д. 14. Л. 28.
171. Там же. Ф.512. Оп. 1. Д. 338. Лл. 73. 81.
172. Известия Московского военно-промышленного комитета. 1915. №1. С. 9; Туган-Барановский М.И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии. С. 315.
173. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964. С. 20.
174. Касаров Г.Г. Московские рабочие в годы первой мировой войны (июль 1914 г. - февраль 1917 г.). С. 49.
175. Буржуазия накануне Февральской революции. Сб. док. Под редакцией Б.Б.Граве. М.: Л., 1927. С. 10-11.

176. ЦИАМ. Ф848. Оп.1. Д.34. Лл. 3, 5, 6, 8, 10, 12, 15 и др.

177. Там же. Д.4. Лл. 1, 6, 60 а, 66 б, 72.

178. Там же. Д.34. Л. 3.

179. РГВИА. Ф.369. Оп.21. Д.114. Л. 75.

180. ЦИАМ. Ф.767. Оп.2. Д.561. Лл. 1-6.

181. Там же. Д.848. Оп.1. Д.49. Л. 367.

182. Известия общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. №7. С. 6, 7.

183. ЦИАМ. Ф.848. Оп.1. Д.48. Л.541об.

184. Там же. Д.34. Л. 566.

185. Там же. Д.8. Л. 33об.; Д.34. Л. 208.

186. Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. - 1914 г.). М., 1992. С. 17-23.

187. Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 5.

188. См.: там же. С. 67.

189. См.: там же. С. 34, 62-72, 109-121.

190. См.: Родзянко М.В. Крушение империи. М., 1927. С. 114.

191. См.: Сидоров А.Л. С. 58.

192. РГВИА. Ф.369. Оп.1. Д.1. Лл. 1-3.

193. Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. С.87.

194. См.: там же. С. 88.

195. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917). Л. 1967. С. 73.

196. О мерах к развитию производительных сил России. Пг., 1917. С.4-5.

197. Утро России. 1915. 24 мая.

198. Буржуазия накануне Февральской революции. С. 20.
199. Дякин В.С. Указ. соч. С. 75.
200. Промышленность и торговля. 1915. №11. С. 542-544.
201. Дякин В.С. Указ. соч. С. 76.
202. Утро России. 1915. 30 мая.
203. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2 С. 599.
204. Селецкий В.Н. Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. М. 1996. С. 262.
205. Лаверычев В. Я. По ту сторону баррикад. С. 114.
206. Личный состав военно-промышленных комитетов. Сведения, полученные Центральным военно-промышленным комитетом по 24 июля включительно. Пг., 1915. С. 37-42, 44.
207. РГВИА. Ф. 369. Оп 1. Д.566.Лл. 22, 22 об.; Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. Л., 1967. С. 93-96.
208. РГВИА. Ф. 369. Оп 1. Д.566. Л. 24 об.
209. Съезд представителей военно-промышленных комитетов. Организация военно-промышленных комитетов. Б/м. Б./г. С. 6.
210. См.: Касаров. Г. Г. Борьба пролетариата Москвы против «рабочей группы» Московского областного военно-промышленного комитета // Вестник Московского университета. Серия 9. История. № 3. 1974. С. 34-35.
211. ЦИАМ. Ф 1082. Оп. 1. Д. 86. Лл. 1-3, 10.
212. Там же. Д. 57. Л. 6.
213. РГВИА. Ф. 512. Оп 1. Д.293. Л. 17.
214. ЦИАМ. Ф 1082. Оп. 1. Д. 75. Лл. 37.
215. Там же. Л. 40.
216. Там же. Л. 25.

217. Там же. Д.75. Л. 38.
218. РГВИА. Ф. 13251. Оп 1. Д.107. Л. 25.
219. Там же. Л. 24.
220. Там же. Ф. 512. Оп. 1. Д. 238. Л. 207.
221. Там же. Д. 293. Л. 14.
222. Там же. Л. 59.
223. Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов по 1-е марта 1917 г. М., 1917. С. 72.
224. ЦИАМ. Ф 1082. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
225. Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 9. Лл. 387, 388.
226. Там же. Ф 1082. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
227. РГВИА. Ф. 512. Оп 1. Д.126. Л. 330.
228. Там же. Ф. 13251. Оп 1. Д.107. Лл. 30,39.
229. Там же. Л. 8.
230. Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов по 1-е марта 1917 г. М., 1917. С. 14, 36, 40.
231. ЦИАМ. Ф 1082. Оп. 1. Д. 154. Лл. 24, 24 об.
232. Там же. Л. 25.
233. Там же. Л. 26 об.
234. Там же. Л. 22.
235. Там же. Л. 16.
236. Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов по 1-е марта 1917 г. М., 1917. С. 40.
237. РГВИА. Ф. 13251. Оп 1. Д.107. Л. 31 об.
238. См.: Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914-1917 гг. С. 182-187.
239. ЦИАМ. Ф 1082. Оп. 1. Д. 345. Лл. 81.
240. Там же. Л. 68, и др.

241. Там же. Л. 74.

242. Там же. Л. 92.

243. Там же. Оп. 2. Д. 9. Лл. 27 об.- 28.

244. Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 44. Лл. 2 об.-3.

245. Там же. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 345. Л. 94.

246. Там же. Лл. 80, 80 об.

247. Там же. Лл. 97, 98.

248. Там же. Л. 70.

249. Там же. Лл. 77-77 об.

250. Горбачев И.А. Хозяйство и финансы военно-промышленных комитетов. М., 1919. С. 25.

251. См.: Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты в годы первой мировой войны. М., 1996. С. 57.

252. См.: там же. С. 85-108.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В МОСКВЕ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.Социально-экономическая политика московской буржуазии.

Первая мировая война явилась серьезным испытанием для отечественной промышленности. Она заставила довольно серьезно отнестись к приспособлению всего экономического потенциала страны к нуждам государственной обороны. Война отбросила старые теории о том, что современную войну можно выиграть за счет запасов, сделанных в мирное время, за счет казенных заводов, вырабатывающих военную продукцию. Уже первые месяцы войны показали, что необходимо организовать военное производство, увеличить выпуск военной продукции в десятки, сотни и тысячи раз. Выше отмечалось, что царское правительство к началу войны не имело планов мобилизации промышленных предприятий России для нужд государственной обороны, не имело военно-стратегического сырья и оборудования. По сравнению с потребностями фронта казенные военные заводы давали ничтожную часть продукции. Военное ведомство, в том числе ГАУ в 1914 – начале 1915 годов выдали частным заводам небольшие заказы. Расширения производства не произошло. Первый год войны совершенно пропал для казенной военной промышленности. Пропал он и для частной промышленности.

Военное министерство, Генеральный штаб проигнорировали экономическую подготовку к войне, тем самым поставили Россию на

грань катастрофы. Попытка пополнить необходимые запасы боеприпасов за счет поставок из-за границы не увенчались успехом. Не увенчалась успехом и выдача военных заказов частной промышленности.

Вопрос о мобилизации промышленности России в годы первой мировой войны до настоящего времени еще всесторонне не изучен. Имеющиеся соображения во многом носили дискуссионный характер. Соображение о привлечении частной промышленности развивались как отдельными представителями военного и гражданского ведомства, так и теоретиками и практиками отечественной буржуазии, в первую очередь московскими предпринимателями.

Первые попытки мобилизации промышленности стали разрабатываться в Военном ведомстве еще в начале войны. Они были нацелены в основном на милитаризацию труда рабочих военных заводов. Однако Совет министров систематически не утверждал подготовленные проекты, считая их несвоевременными.[1] Не проявили инициативы в деле мобилизации промышленности чиновники Министерства торговли и промышленности.

Совет министров царской России признал возможным рассмотреть вопрос Особым межведомственным совещанием при военном министерстве "о возможности применения к русским промышленным заведениям, изготовляющим предметы, служащие для нужд государственной обороны, принятого и с успехом действующего во Франции порядка милитаризации соответствующих предприятий и объявления технического персонала, равно как и всех служащих и рабочих, состоящими на военной службе".[2]

Принятое в порядке статьи 87 положения Совета министров "Об установлении надзора за деятельностью промышленных заведений,

исполняющих заказы военного и морского ведомства" 17 октября 1914 года вводило некоторые меры контроля за деятельностью промышленности, выполняющие заказы для нужд обороны государства.[3] Жесткий контроль за промышленными заведениями не был установлен. Поэтому промышленники отнеслись к положению довольно спокойно.

Созданный 7 августа 1914 года Центральный распорядительный комитет по снабжению топливом, в состав которого вошли помимо государственных чиновников лидеры Совета съездов представителей промышленности и торговли, занимался распределением топлива, доставленного из Донбасса. Однако его возможности оказались крайне ограниченными.

К 1 декабря 1914 года положение с топливом осложнилось. Одними из первых забили тревогу московские предприниматели. В декабре 1914 года Московское общество заводчиков и фабрикантов представило в Совет министров России письмо, в котором отметило бедственное положение московской промышленности "вследствие почти полной приостановки подвоза топлива, каменного угля, антрацита и кокса". В письме говорилось, что многие фабрики и заводы приостановят частично или полностью производство.[4]

Доставка топлива в промышленный центр России постоянно нарушалась, в основном по вине железнодорожного транспорта. Урегулировать же вопрос перевозок народнохозяйственных грузов было довольно трудно из-за систематических изъятий подвижного состава для перевозки войск и военных грузов. Принимаемые постановления на всех уровнях не могли изменить положения.[5]

К весне 1915 года сложилось катастрофическое положение со снабжением армии боеприпасами. Именно в это время со всей

очевидностью встал вопрос перед государственными чиновниками и перед буржуазной общественностью о необходимости мобилизации промышленности.

Вопрос о мобилизации промышленности подробно был изложен начальником ГАУ генералом А.А. Маниковским. Он писал: "Во время войны был предпринят ряд чрезвычайных, исключительных мер, чтобы поднять производительность казенных и частных заводов и привлечь всю русскую промышленность к работе на боевое снабжение. Но меры эти запоздали, так как весь смысл заблаговременной подготовки промышленности к войне в том именно и состоит, чтобы она "отмобилизовалась" одновременно с войсками и одновременно с ними полным ходом вступила в работу по снабжению армии".[6]

Генерал А.А. Маниковский считал, что подобной "мобилизационной" подготовки промышленности царское правительство России не предвидело и не сделало. "Необходимость мобилизационной подготовки только казенных заводов, и то до некоторой степени, предусматривалась ГАУ и Военным ведомством, но со стороны Министерства финансов и государственного контроля они встретили препятствия к осуществлению даже самых необходимых минимальных мер. Но само Военное ведомство и в том числе ГАУ ничего не сделали, чтобы добиться отпуска кредитов".[7]

К вопросу о необходимости мобилизации промышленности Военное ведомство обращалось несколько раз. В Особом совещании по обороне государства были заслушаны два доклада: генерала Михельсона о мобилизации германской промышленности и бывшего директора департамента в Министерстве торговли и промышленности В.Н. Литвинова-Фалинского о мобилизации русской промышленности. Как отмечал генерал Маниковский "этими двумя докладами и была, в

сущности говоря, исчерпана большой государственной важности тема о мобилизации промышленности в Особом совещании по обороне, которое ограничилось чиновничьим "принятием их к сведению".[8]

В докладе генерала Михельсона, бывшего в течение нескольких лет до войны военным агентом в Германии, проводилась мысль, что даже Германия не готовилась к такой войне, какая на самом деле разыгралась. Немецкая промышленность отмобилизовалась уже во время войны. Причиной столь успешно проведенной мобилизации было следующее: 1) многие мощные заводы Германии еще в мирное время были загружены предметами вооружения и снаряжения и на этих заводах имелись подготовленные инженерно-технические и рабочие кадры, специализировавшиеся на военно-промышленной работе. Таких кадров не имела ни одна другая страна; 2) правительственная нормировка фабрикатов германской промышленности, проведенная в мирное время с учетом потребностей фабрикатов для армии; 3) трестирование отдельных отраслей промышленности, причем германские тресты являлись "высшими мобилизационными единицами германской промышленности".

Задача приспособления промышленности для армии состояла, по мнению германского генералитета, не только в функции "расширения", но и в функции "заготовления" военной продукции. Для этого был представителями Военного ведомства, Министерствами торговли и промышленности, финансов разработан детальный план "мобилизация всей промышленности", не было упущено из виду ни одно из промышленных предприятий страны, которое можно было использовать для нужд армии. Каждое предприятие получило определенное задание, соответствующее его силам и возможности, дана определенная инструкция как по части самого производства заданной

работы, так и по части обеспечения необходимыми материалами, инструментом измерительными приборами и т.д. Все это инструктировалось и контролировалось чинами особой правительственной инспекции. В результате промышленность Германии в короткий срок была приспособлена к войне.[9] Создание в Германии Министерства снабжения с диктаторскими правами, уничтожило межведомственные трения, которые тормозили дело.[10]

В докладе Литвинова-Фалинского был сделан обзор состояния русской промышленности за первый год войны. В нем отмечалось, что правительство просчиталось на иностранных поставках военной продукции. Это поставило Россию в чрезвычайно трудное положение и имело пагубные последствия для курса денег. Вывоз золота поставил Россию в "положение, обязывающее принимать при заключении займов, даже у союзников, условия, не отвечающие ни достоинству, ни независимости страны".

Литвинов-Фалинский подчеркнул, что только внутреннее производство могло служить "прочной основой боевой способности страны". Передача военных заказов за границу накануне и особенно во время войны укрепляло положение других стран.

Мобилизация русской промышленности способствовала боеспособности армии. Выдача заказов и авансов русским предпринимателям привела к тому, что многие фабрики и заводы преодолели целый ряд трудностей и стали выпускать военную продукцию. Литвинов-Фалинский предлагал законодательным путем осуществить мобилизацию русской промышленности. Программа мобилизации промышленности была изложена в докладе Военному министру начальником ГАУ генералом Маниковским 20 октября 1916 года. Генерал Маниковский предлагал создать сеть государственных и

частных предприятий по производству оружия, патронных заводов, артиллерийских, трубочных, снаряжательных, пороховых, хлопкоочистительных, химических, машиностроительных, алюминиевого, сталелитейного, оптического заводов. Генерал отметил, что "русские машиностроительные заводы не воспользовались выгодным положением рынка, чтобы заложить прочное основание для точного машиностроения. Они набросились на наиболее "доходные" изделия и делали лишь грубые ходовые типы станков, которые могли служить цели той же легкой наживы".[11] Как писал генерал Маниковский, "при первых же известиях о крайнем недостатке боевого снабжения на фронте и возможности вследствие этого "хорошо заработать" на предметах столь острой нужды "известную" часть общества бывшей царской России охватил беспримерный ажиотаж".[12]

В обстановке поражения русской армии весной 1915 года, когда со всей очевидностью проявилась неспособность царского правительства организовать отечественную промышленность для продолжения войны, для обеспечения фронта боеприпасами и снаряжением в России сложилась авторитетная группировка московской буржуазии, выдвинувшая свою идею мобилизации промышленности. Основой для мобилизации промышленности они считали должно послужить широкое использование фабрик и заводов Московского промышленного района во главе с Москвой, одного из самых крупных промышленных центров страны. К лету 1915 года усилилась активность московской буржуазии. Их лидер П.П. Рябушинский выступил 27 мая 1915 года на IX съезде представителей промышленности и торговли. В своем выступлении он подчеркнул, что необходимо срочно организовать промышленность "для снабжения и вооружения армии".[13] После речи Рябушинского съезд прервал свою

работу, избрал комиссию из 40 человек для выработки резолюции. Комиссия предложила съезду подготовленную резолюцию, которая была принята. В ней выдвигалась задача "организовать всю неиспользованную мощь русской промышленности для удовлетворения нужд обороны государства." Для успешного выполнения этой задачи на местах создавались военно-промышленные комитеты для осуществления на практике решения IX съезда.[14]

На созванном 25 июля 1915 года первом съезде военно-промышленных комитетов лидеры московской буржуазии потребовали "обновления" государственного строя, создания "министерства доверия", подвергли критике Военное министерство. Тон задавали лидеры партии прогрессистов.

Прогрессисты стремились захватить в свои руки руководство всем народным хозяйством России, оттеснить от этого дела царское правительство, неспособное по их мнению, справиться с кризисом вооружения. "Весьма возможно, что именно к этому классу и отойдет руководящая роль в тот момент, когда общественные силы будут призваны к государственному строительству, "[15] говорилось на страницах журнала "Промышленность и торговля". Придавая своей программе общенациональный характер, выступая от имени буржуазии Центральной России, лидеры прогрессистов считали обстановку военного времени благоприятной для консолидации сил торгово-промышленного класса.[16] На совещании представителей ВПК Московского промышленного района 25 августа 1915 года П.П. Рябушинский заявил: "нам нечего бояться: нам пойдут навстречу в силу необходимости, ибо наши армии бегут перед неприятелем. Делать же это нужно, пока не поздно, ибо потом и лучшие люди не в состоянии будут поправить дело".[17]

Выступив с целью мобилизации промышленности для нужд государственной обороны, лидеры московской буржуазии не изложили практическую сторону деятельности планируемых организаций. В принятой I съездом ВПК резолюции о работе военно-промышленных комитетов, о создании Особого совещания при помощнике военного министерства с приглашением представителей от комитетов, Всероссийского земского и городского союзов, ученых, технических сил и рабочих не было практической части.[18]

Летом 1915 года лидеры московской буржуазии, используя благоприятный момент, военно-политический кризис царизма, сделали попытку обеспечить себе не только регулирование экономики в соответствии со своими планами, координировать политические усилия фабрикантов и заводчиков, но и оттеснить монополистические круги петроградских банков и тяжелой промышленности от общего руководства буржуазного лагеря.[19]

Лидеры военно-промышленных комитетов выдвинули ряд программ. Главной из них была отношение с рабочим классом России. Сами же комитеты должны были играть подсобную роль по отношению к правительственным организациям – содействовать правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота.[20]

Мобилизация промышленности для нужд государственной обороны была обречена на провал без урегулирования рабочего вопроса в России. Патриотический порыв, охвативший население страны, в том числе и значительную часть российского пролетариата, к весне 1915 года выветрился. Поражение на фронте, обострение продовольственного вопроса весной и летом 1915 года, дороговизна жизни и полицейские преследования, а также деятельность подпольных

революционных организаций, подготовили ряд выступлений рабочих. Усилилась стачечная борьба.

Получив крупные военные заказы московские предприниматели были обеспокоены возможностью их выполнения. Помимо сырья и материалов им необходимы были квалифицированные рабочие кадры. Усиление стачечной борьбы московских рабочих ставило под сомнение выполнение заказов в определенный срок. Поэтому в основе экономической политики московской буржуазии лежал рабочий вопрос. Главными из них были: предоставления рабочим отсрочки от призыва в армию; вопрос о возвращении из армии квалифицированных рабочих кадров, вопрос о милитаризации труда, о "рабочих группах" при военно-промышленных комитетах и о борьбе со стачечным движением.

В первые дни войны, стремясь как можно быстрее провести мобилизацию, царское правительство призвало в армию значительную часть рабочих России. Мобилизация вызвала убыль квалифицированных рабочих на 15% за первый год войны. Всего же московские фабрики и заводы потеряли до 20-25% кадровых рабочих.[21]

После объявления войны на имя Председателя Совета министров поступил ряд писем и телеграмм с просьбой оставить рабочих на промышленных предприятиях, выпускающих военную продукцию, а также шахтеров, работающих на шахтах Донбасса.[22]

Вопрос о предоставлении отсрочек от призыва в армию рассматривался в мобилизационном комитете Главного управления Генерального штаба, который принял ряд решений, главным из которых было: предоставлять отсрочки опытным и старым рабочим, без которых заводы были бы не в состоянии выполнить военные заказы.[23]

Данное решение на некоторое время сняло остроту вопроса, но сам вопрос требовал принципиального решения. Поэтому уже в январе и феврале 1915 года пришлось вновь созывать представителей заинтересованных ведомств и членов Совета съезда представителей торговли и промышленности. Совещание приняло новый порядок предоставления отсрочек от призыва в армию рабочих и служащих промышленных предприятий, выполняющих военные заказы. Новый порядок заключался в том, что отсрочки предоставлялись рабочим и ратникам первого разряда. Процедура оформления отсрочки была громоздкой. Задействовано в оформлении документов было семь организаций. Последней из них был Генеральный штаб.[24]

Такая процедура предоставления отсрочек от призыва в армию не могла удовлетворить отечественную буржуазию. Попытка московских предпринимателей сохранить на фабриках и заводах ранее призванных в армию рабочих не увенчалась успехом. На просьбу Московского биржевого комитета Министерство торговли и промышленности ответило, что "последний призыв ратников закончен и никакие ходатайства об освобождении от призыва не могут быть удовлетворены".[25]

Частичная уступка не удовлетворила московских предпринимателей. Тем более предстоял очередной призыв рабочих в армию. 7 мая 1915 года Совет съездов представителей торговли и промышленности сообщил Московскому биржевому комитету, что в ближайшем будущем, "вероятно в июне, предположен призыв на военную службу ратников государственного ополчения второго разряда призывов последних пяти-семи лет." "При этом – говорилось в письме – Главный штаб, по-видимому, руководствуется тем соображением, что ратники в возрасте до 25 лет по молодости своей не могут занимать

более или менее заметного положения в промышленных предприятиях". Совет съездов возбудил ходатайство перед Министерством торговли и промышленности об отмене призыва рабочих в армию. Одновременно он просил составить списки на рабочих, которым необходимо было "представить отсрочку по призыву".[26]

Сообщение Совета съездов о предстоящем призыве рабочих в армию взволновало буржуазию. Еще 6 мая 1915 года Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района представило докладную записку Военному министру "по вопросу о призыве ратников ополчения второго разряда". В ней говорилось, что мобилизации в армию в 1914 и в январе 1915 годов "лишили фабрики и заводы самого ценного контингента рабочих, как по качеству, так и количественно, и уход их не дал возможности промышленности удовлетворить требования правительства увеличить выработку казенных заказов. Не только не стало рабочих, чтобы составить добавочную ночную смену, но пришлось даже, почти во всех отраслях, сократить производство дневной выработки, т.к. многие станки и аппараты все время бездействуют вследствие отсутствия умелых рабочих рук". Автор записки Ю. Гужон писал, что "ряд промышленных предприятий получили заказы на изготовление снарядов и стали приобретать станки и оборудование. При этом все были в убеждении, что правительство примет все меры, чтобы увеличить количество рабочих". Предстоящая мобилизация ратников второго разряда увеличит число "бездействующих станков, сделает все затраты на переоборудование заводов совершенно бесплодными и бесцельными".[27]

Общество заводчиков и фабрикантов в представленной докладной записке просило Военное министерство в срочном порядке

рассмотреть вопрос о предоставлении "фабрикам и заводам той же льготы по обеспечению их рабочим составом, какая была принята в предшествующую мобилизацию ратников ополчения 1-го разряда и проведена в Москве". "Мы надеемся, что соображения наши по сему предмету будут приняты во внимание и усердное ходатайство наше найдет высокоавторитетную поддержку со стороны Военного ведомства, столь нуждающегося в быстром исполнении сделанных им заказов".[28]

8 мая 1915 года Общество заводчиков и фабрикантов отправило копию докладной записки Военному министру в Московский биржевой комитет с просьбой поддержать перед правительством ходатайство московской буржуазии об отсрочке призыва в армию ратников второго разряда.[29]

Начавшаяся кампания мобилизации промышленности заставила заводчиков и фабрикантов потребовать от правительства освободить необходимых им рабочих от призыва в армию. От решения этого вопроса во многом зависела ритмичная работа промышленных предприятий и обеспечение фронтов необходимыми военными припасами и снаряжением.

Под давлением московской буржуазии в конце мая 1915 года Министр торговли и промышленности писал Военному министру Сухомлинову, что "в промышленных предприятиях нет свободных рабочих для замены призываемых в армию, что особенно металлообрабатывающие предприятия не в состоянии довести своей производительности до полного, соответствующего постоянно увеличивающимся заказам военного и морского ведомства", напряжения за отсутствием необходимого личного состава.[30]

Постоянные требования капиталистов освободить от призыва в армию рабочих, и в первую очередь квалифицированных, заставили царское правительство приступить к разработке соответствующего законопроекта. В середине июля 1915 года в Ставке во время заседания Совета министров под председательством царя обсуждался вопрос об оставлении в промышленных предприятиях, работающих на нужды государственной обороны, военнообязанных рабочих и служащих. Заседание приняло решение оставлять в предприятиях тех военнообязанных рабочих и служащих, "которых объявление о призыве застанет на службе в этих предприятиях, причем пребывание этих военнообязанных в промышленных предприятиях для работ на нужды государственной обороны засчитывается им за действительную службу, с обязательством после войны лишь дослуживать, но с запрещением покидать работы, каковые обязательны, как служба в армии".[30]

Проведение в жизнь принятых решений возлагалось на созданное межведомственное совещание при Главном управлении Генерального штаба с участием представителей министерств Военного, Морского, Внутренних дел, Торговли и промышленности, Путей сообщения, Юстиции, Финансов, Государственного контроля и Государственной канцелярии.

В разработанном к концу июня положении о порядке предоставления рабочим отсрочки от призыва в армию говорилось, что необходимо призывать на военную службу рабочих и служащих "лишь с единственной целью, сделать труд этих военнообязанных" в промышленных предприятиях "столь же обязательным, как и служба в армии". За прекращение работ рабочие должны были наказываться, - по мнению авторов проекта, - "по военно-уголовным законам".[31]

Совещание считало, что принять эти положения необходимо на основании статьи 87 основных государственных законов. Однако это положение надолго застряло в различных инстанциях Совета министров.

8 сентября Совет министров обсудил вопрос о предоставлении отсрочки рабочим, работающих в промышленных предприятиях, обслуживающих армию. По требованию Мобилизационного отдела Генерального штаба в решении Совета министров было записано, что первой задачей является "укомплектовать армию наиболее отвечающими требованиям службы по возрасту и иным условиям людьми" и давать отсрочку от призыва в армию можно "лишь с особливою осторожностью". Окончательное решение вопроса об отсрочках в предстоящий призыв должно зависеть от решения Военного министра и министра торговли и промышленности.[32]

В сентябре 1915 г. была создана новая межведомственная комиссия с участием некоторых членов Особого совещания по обороне государства и представителей Центрального военно-промышленного комитета. На заседаниях 25-26 сентября и 8 октября 1915 года она разработала положение об отсрочках, согласно которому создавался один центральный орган для руководства и контроля в деле утверждения списков.[33] На местах были созданы органы при военно-промышленных комитетах из представителей правительственных, общественных и промышленных кругов, где должны были рассматриваться представленные списки рабочих, для получения отсрочки.[34] С небольшими изменениями проект был утвержден Николаем II 6 декабря 1915 года.

Русская буржуазия через полтора года после начала войны добилась издания закона о предоставлении рабочим отсрочки от

призыва в армию. Рассмотрение ходатайств об отсрочках было передано созданным органам на местах, в результате чего появилась возможность более оперативно решать эти вопросы.

Осенью 1915 г. накануне призыва ратников второго разряда в армию Уполномоченный Особого совещания по обороне государства по Московскому району генерал Чердынцев получил громадное количество заявлений от московских капиталистов с просьбой об отсрочках, призываемым рабочим в армию.[35]

23 октября 1915 года к Чердынцеву с просьбой об освобождении рабочих от призыва в армию обратился Гужон, 29 октября аналогичное заявление поступило от Т.д. "С. Лазарев и М. Фрунзете". С просьбой оставить рабочих на предприятии обращались заводы Гакенталь, "Динамо", Т.д. "Федоров и Чурбунов"[36] и др.

5 ноября 1915 г. Чердынцев сообщил Гужону, что ходатайство об отсрочках призыва на военную службу необходимых рабочих необходимо отправлять ему с представлением именных списков, засвидетельствованных военным приемщиком и фабричным инспектором.[37] О постоянных ходатайствах московской буржуазии сделать отсрочки рабочим Чердынцев известил Особое совещание по обороне. После утверждения правил об отсрочках он передал этот вопрос в Комитет по отсрочкам при военно-промышленном комитете.[38]

Несмотря на освобождение рабочих от призыва в армию, в Московском районе пользовалось отсрочкой на 1 января 1916 года 7,7% рабочих. К 1 сентября 1916 г. отсрочки получили16,4% рабочих. Сообщая эти сведения в Особое совещание по обороне государства, Чердынцев писал, что основную массу освобожденных составляли рабочие химической и металлообрабатывающей промышленности. По сведениям Общества заводчиков и фабрикантов в Москве в 1916 году

отсрочками пользовалось до 40% рабочих, в снарядных цехах до 61,2%, на химических заводах до 45,1%.[39]

Во время войны московская буржуазия стремилась компенсировать недостаток квалифицированных рабочих кадров общим увеличением числа рабочих на промышленных предприятиях, за счет более интенсивного использования женского и детского труда, привлечения в промышленность восточных рабочих и беженцев, а так же военнопленных.

Под влиянием буржуазии Министерство торговли и промышленности в начале 1915 года разработало новый законопроект о допуске женщин и малолетних детей к работам в ночное время и на подземные работы.[40] Этот законопроект 9 марта был утвержден царем, став законом.[41]

Московское общество заводчиков и фабрикантов летом 1915 года предприняло ряд действий, чтобы добиться распространения положений этого законопроекта на всех рабочих. 24 июня 1915 года Гужон в докладной записке Министру торговли и промышленности сообщил о необходимости "впредь до окончания войны снять ограничения, установленные ст. 64-71 Уст. пром. труда для подростков и лиц женского пола",[42] т.е. председатель Московского общества заводчиков и фабрикантов добивался от правительства разрешить женщинам и детям, не достигшим 17-летнего возраста, работать в ночное время.

Аналогичное заявление в отдел промышленности Министерства торговли и промышленности сделал 5 августа 1915 года Центральный военно-промышленный комитет. Лидер московской буржуазии А.И. Гучков писал, что Центральный военно-промышленный комитет ходатайствует "об отмене на время войны действующих ограничений в

отношении продолжительности рабочего времени и сверхурочных работ и всех ограничений, предусмотренных Уставом о промышленности в отношении пользования женским трудом и трудом подростков".[43]

Вопрос о более интенсивном использовании женского и детского труда был внесен Шаховским на рассмотрение Совета министров, где он обсуждался 5 и 29 сентября. Этот вопрос 9 сентября был рассмотрен на заседании Особого совещания по обороне, решение которого предопределило принятие нового закона. 19 октября 1915 года Особый журнал Совета министров был утвержден Николаем 11.[44] Таким образом вопрос о повсеместном использовании женского и детского труда в ночное время, а так же вопрос о продолжительности и распределении рабочего времени, поднятый московской буржуазией, был решен положительно.

Однако между решением данного вопроса и проведением его в жизнь прошло более полгода. Только 6 июня 1916 г. Особое совещание по обороне государства известило Московские заводские совещания о принятом решении еще в сентябре 1915 года "для зависящих распоряжений".[45] К этому времени московская буржуазия уже давно использовала труд женщин и подростков на фабриках и заводах в размерах, необходимых для производства.

В течение войны Московское общество заводчиков и фабрикантов неоднократно требовало военнопленных. 7 февраля 1915 года Гужон обратился к Московскому губернатору с просьбой, предоставить предпринимателям военнопленных для использования их в промышленности. Гужон писал, что существующие правила отпуска военнопленных для использования их на фабриках и заводах "ни в кой степени" не удовлетворяет московскую буржуазию, поэтому он просит

изменить их "в соответствии с нуждами фабрично-заводской деятельности", что даст возможность использовать труд военнопленных.[46]

С началом мобилизации русской промышленности для нужд государственной обороны московская буржуазия подняла вопрос о возвращении из армии квалифицированных рабочих. В 1915 году в июльском номере журнала Общества заводчиков и фабрикантов появилась статья, в которой было выдвинуто требование откомандировать рабочих из армии и прикрепить их к промышленным предприятиям.[47] Одновременно П.П. Рябушинский обратился в Военное министерство с предложением издать в России положение "о военнообязанных рабочих по примеру декрета, изданного во Франции", в котором повторялось требование о возвращении квалифицированных рабочих из тыловых частей на фабрики и заводы.[48] Требование Рябушинского было поддержано Советом Общества заводчиков и фабрикантов Московского района.[49] Эти заявления, сделанные накануне ожидавшегося призыва ратников второго разряда в армию, произвели большой резонанс в капиталистических кругах.[50]

Военное министерство вынуждено было созвать специальное совещание, на котором были рассмотрены предложения, выдвинутые Рябушинским. Сообщая Московскому военно-промышленному комитету о результатах совещания, Военное министерство писало, что оно "содействует нашей промышленности тем, что оно до известной степени прикрепило к заводам и вообще к учреждениям несколько сот тысяч военнообязанных, которые получили отсрочку призыва. Следующим шагом в этом направлении со стороны Военного ведомства, - говорится далее в ответе, - будет вносимый ныне в Совет министров законопроект о призыве на действительную службу

служащих и рабочих заводов, изготовляющих предметы государственной обороны, с оставлением их на заводах".[51]

Однако, только в начале декабря 1915 года Военное министерство и штаб Верховного главнокомандующего приняли решение о возвращении из армии на предприятия, работающие на государственную оборону, инженеров, техников и мастеров (офицеров, рядовых и ратников первого разряда) из числа призванных, причем, офицеры и техники подлежали возвращению и с передовых позиций, а мастера только из тыловых частей.[52]

Принятие этого решения свидетельствовало о крупной победе московской буржуазии, добившейся возвращения из армии необходимых рабочих-специалистов.

В годы империалистической войны рабочие Москвы довольно часто переходили с одного предприятия на другое. Основными причинами переходов были: низкая заработная плата, длинный рабочий день, тяжелый изнуряющий труд и пр. Рабочие мужчины переходили на те предприятия, где им предоставлялась отсрочка от призыва в армию. Переходы рабочих наблюдались почти на всех промышленных предприятиях Москвы. Так, на Мытищинском вагоностроительном заводе к началу войны находилось 2399 рабочих. В течение июля-декабря 1914 года с завода уволилось 1416 человек, в 1915 году с завода ушло 2666 человек, в течение первых четырех месяцев 1916 года уволилось 612 человек, а всего с начала войны до 1 мая 1916 года с завода ушло 4694 человека.[53]

На фабрике "Проводник" только в течение мая 1915 года было принято 830 рабочих и уволено 894 рабочих. В июне было принято 88 человек. Уволилось 1000 человек. 18 июля 1916 года правление общества "Поставщик" обратилось с докладной запиской к начальнику

московского артиллерийского склада, в которой писало, что с их предприятия "уход рабочих, соблазняемых высокими заработками, происходит ежедневно".[55] В этот же день директор того же общества сообщил генералу Чердынцеву, что предприятие оказалось в критическом положении из-за массового ухода рабочих " и в особенности за последнее время – слесарей, кузнецов и шорников".[56] 29 июля 1916 года с жалобой на уход рабочих обратилось Московское товарищество механических изделий, где около четверти рабочих токарного цеха подали заявление о расчете и переходе на соседние заводы.[57] 30 июня артиллерийский приемщик на заводе Ефремова донес генералу Ванкову, что "в следствии низкой заработной платы , относительно других заводов", в последнее время замечается уход рабочих с завода.[58]

Московское общество заводчиков и фабрикантов с лета 1915 года начало регистрацию переходов рабочих. Полученные данные за период с июля 1915 года по 1 марта 1916 года выглядели следующим образом: на фабрики и заводы Московского промышленного района было принято 18187 рабочих и уволилось 10765 рабочих (сведения собраны по 42 предприятиям).[59]

Переходы рабочих из одного предприятия в другое ставили под сомнение возможность выполнения полученных военных заказов. Поэтому московские капиталисты неоднократно поднимали вопрос о пресечении переходов рабочих с предприятия на предприятие. Так, орган крупнейшей московской буржуазии летом 1915 года писал, что главным злом для промышленности является текучесть рабочих кадров, "необыкновенно участившиеся переходы рабочих с одного предприятия на другое". Журнал потребовал приравнять службу рабочих в промышленных предприятиях к военной службе.[60]

Под давлением московской буржуазии правительство приняло ряд постановлений, касающихся перехода рабочих. Так, Министерство торговли и промышленности по соглашению с Генеральным штабом издало 30 ноября 1915 года циркуляр, в котором указало, что рабочие могут переходить с одного предприятия на другое, только с письменного согласия того предприятия, откуда уходит рабочий.[61]

28 декабря 1915 года ГУГШ утвердило инструкцию, согласно которой рабочие могли переходить с предприятия и не потерять отсрочку от призыва в армию, только в течение семи дней. Это положение впоследствии было развито в циркуляре №4 Генеральным штабом от 3 февраля 1916 года и в добавлении к инструкции и циркуляру от 13 февраля 1916 года.[62]

Все эти документы были направлены к закреплению на промышленных предприятиях рабочих кадров.

Весной 1916 года Общество заводчиков и фабрикантов обратилось в Московское заводское совещание с письмом по поводу перехода рабочих. В нем говорилось, что "случаи перехода рабочих с завода на завод настолько участились, что стали вносить серьезное беспокойство в среду владельцев промышленных предприятий", что эти переходы внесли в производство элемент дезорганизации, вызвали "задержку военных заказов". Поэтому Общество просило, "чтобы над переходами рабочих из предприятия в предприятие был установлен какой-либо контроль", и, "чтобы они совершались с ведома заводского совещания".[63]

Докладная Общества заводчиков и фабрикантов Московского района дважды обсуждалась на заседаниях заводского совещания. 3 апреля 1916 года заводское совещание приняло решение, в котором говорилось о необходимости ограничить свободный переход рабочих с

одного предприятия на другое. Одновременно было принято: за участие рабочих в стачках или предъявлении требований о повышении зарплаты и изменения условий труда лишать военнообязанных рабочих льгот, "предоставленных им по отбыванию воинской повинности или при призыве в армию, при чем на смену таких военнообязанных должны быть призваны из армии квалифицированные рабочие".[64]

20 апреля заводское совещание продолжило обсуждение докладной записки. В результате было принято решение: 1. "Чтобы над переходами военнообязанных рабочих из предприятия в предприятие был установлен какой-либо контроль и 2. Чтобы такие переходы совершались с ведома заводского совещания."

Для того, чтобы парализовать частые переходы рабочих с предприятия на предприятие, Московское заводское совещание постановило запретить правлениям заводов и фабрик выдачу на руки рабочим удостоверений в том, что они пользуются отсрочкой от призыва в армию. В частности, такое решение было принято относительно рабочих трубочного завода.[65]

Заместитель председателя заводского совещания генерал Ваулин считал, что вообще выдавать удостоверения об отсрочках рабочим на руки нельзя, особенно рассчитанным за участие в забастовках.[66] Этим мнением воспользовалась московская буржуазия. Так, рабочие завода Гужона обращались в "рабочую группу" МВПК с заявлением, что перейти с этого завода на какой-либо другой они не имеют возможности вследствие того, что заводоуправление отказывается выдать им удостоверения. Сообщая об этом заявлении в ЦВПК, "рабочая группа" МВПК отметила, что "вопрос о выдаче рабочим при увольнении их с заводов удостоверений об отсрочке вообще стоит в Москве очень остро. Задерживая эти удостоверения, заводоуправление

фактически прикрепляет рабочих к предприятиям, пользуясь этим для удержания заработной платы на низком уровне".[67]

Летом 1916 года Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района представило докладную записку Военному министру, в которой потребовало от последнего принять самые решительные меры, чтобы присечь переходы рабочих с завода на завод.[68]

В результате давления буржуазии на правительство, в частности на Военное министерство, было сделано следующее распоряжение: "При переходе военнообязанных из одного учреждения в другое, отсрочка призыва может быть предоставлена в том случае, если переход совершается лишь один раз в течение периода одной отсрочки"[69] , т.е. рабочий имел право в течение года сделать один переход, сохранив отсрочку от призыва в армию.

Таким образом, московская буржуазия приложила максимум усилий, чтобы прикрепить рабочих к промышленным предприятиям. Тем самым осуществлялись и проверялись на практике идеи милитаризации рабочего класса. Вопрос о предоставлении военнообязанным рабочим отсрочки от призыва в армию и вопрос об ограничении и запрещении переходов рабочих с одного предприятие на другое подводил вплотную к вопросу о борьбе с рабочим движением. Для этого московская буржуазия воспользовалась силой не только судебно-полицейского аппарата, но и государственно-монополистического аппарата. Для борьбы с рабочим движением были использованы Особые совещания по обороне государства и его отделы на местах.

Летом 1915 года орган крупной буржуазии Москвы журнал "Известия общества заводчиков и фабрикантов Московского

промышленного района", выражая интересы всей московской буржуазии, писал: "Производящаяся по всей стране мобилизация промышленности, ее организаторских сил, не может быть произведена успешно без одновременной мобилизации в широком смысле рабочих. Что же подразумевать под мобилизацией рабочих? Рабочий элемент должен прежде всего утратить свою текучесть, и служба в предприятиях, работающих на оборону страны, должна быть приравнена к воинской службе".[70]

Развивая эту мысль, журнал писал, что этой мерой можно было бы парализовать "действительное зло, которое сейчас происходит среди рабочих" – текучесть рабочих и "необыкновенно участившиеся переходы рабочих с одного предприятия на другое".[71] Иными словами, московские капиталисты поставили вопрос о милитаризации рабочего класса страны. Тем более, путем милитаризации они хотели убить сразу двух зайцев – обеспечить свои предприятия рабочими руками и предотвратить забастовки, так как московская буржуазия не была уверена, исчезло ли забастовочное настроение в рабочих массах.[72]

Выше отмечалось, что летом 1915 года Военное министерство созывало специальное совещание, на котором обсуждалось предложение П.П. Рябушинского: вопрос о возможности применения к русской промышленности принятого во Франции порядка милитаризации предприятий "с объявлением технического их персонала, как и всех служащих и рабочих, состоящими на военной службе". Совещание познакомилось с процессом милитаризации экономики в Англии и Франции, при чем было отмечено, что во Франции и Англии "закрепление личного состава за промышленным предприятиями не существует и вопрос об этом даже не поднимался".[73]

Несмотря на это, Совещание большинством голосов (против одного – представителя Министерства торговли и промышленности) признало, что закрепление рабочих и служащих на предприятиях является безусловно необходимым, однако не в виде общих норм, а "в смысле предоставления военным властям права принимать в этих условиях те или иные меры в случае действительной в том надобности". Главное внимание было уделено вопросу о выработке ряда положений, ограничивающих свободу оставления рабочими предприятий, работающих на оборону государства.[74]

Однако, главным был другой фактор, о котором хотя и не говорилось прямо во время прений, но который довлел над всеми участниками совещания. О нем Военный министр Поливанов писал, что главной опасностью для господствующего класса является забастовочное движение, что для успешной борьбы с ним необходимо безотлагательно провести в жизнь милитаризацию заводов "и распространение ее в равной мере на всех лиц, работающих в данном предприятии". Военный министр настаивал на проведение решительных мер "дабы при помощи их остановить начавшееся рабочее движение".[75]

Эта идея была развита в подготовленном мобилизационным отделом Главного управления Генерального штаба законопроекте о милитаризации рабочего класса. Согласно законопроекту на всех предприятиях, работающих на государственную оборону, оставлялись военнообязанные рабочие и служащие, которым засчитывалось время "пребывания на работах в действительную военную службу, с обязательством после войны лишь дослуживать, но с запрещением покидать работы, которые обязательны, как и служба в армии". Согласно законопроекту рабочие и служащие в предприятиях,

работающих на государственную оборону, призывались на военную службу "лишь с единственной целью сделать труд этих военнообязанных в предприятиях столь же обязательным, как и служба в армии". За самовольно оставленную работу рабочие несли ответственность по военно-уголовным законам.[76]

Одновременно вопрос о борьбе с забастовочным движением обсуждался в Министерстве торговли и промышленности. 8 июля 1915 года на частном совещании в Министерстве было принято решение о желательности "введения закона о мобилизации промышленных предприятий, начиная с главных руководителей и кончая всеми рабочими на положении лиц, привязанных к предприятию, а так же устанавливал бы контроль правительства над деятельностью предприятия". В свою очередь участники совещания высказались против частной милитаризации рабочих, так как военное ведомство хотело их подчинить военным законом на фабриках и заводах.[77]

В своем решении Министерство торговли и промышленности исходило из согласия механической группы Петроградского общества заводчиков и фабрикантов, которое постановило ходатайствовать перед правительством о введении всеобщей милитаризации на заводах, работающих на оборону государства.[78]

Представленный Военным министерством законопроект "Об оставлении в предприятиях, изготовляющих предметы, необходимые для государственной обороны, военнообязанных служащих и рабочих с зачетом им времени пребывания на работах в действительную военную службу" на рассмотрение Совета министров был одобрен[79] и направлен на обсуждение в Государственную думу,[80] где он рассматривался комиссией по военным и морским делам. Эта комиссия приняла решение, что нет необходимости делить рабочих на две категории с

разным правовым положением. Поэтому дальнейшее рассмотрение законопроекта было приостановлено "до внесения более широкого законопроекта о мобилизации промышленных предприятий".[81]

Летом 1915 года у определенной части московской буржуазии, под впечатлением разгрома русской армии, стало складываться убеждение, что царизм не сумеет довести войну до победного конца и не сумеет сдержать напор рабочего движения, и этот напор может вылиться в революцию. Наиболее четко выразил эти мысли один из лидеров московской буржуазии Коновалов в одном из своих выступлений. "Объявляя в такой момент рабочим войну, мы рискуем превратить всю русскую промышленность в развалину. На правительство надеяться нечего, мы окажемся лицом к лицу с рабочими, - и тут совершенно бесспорно их сила и наше бессилие".[82] Поэтому московской буржуазии необходимо было решить срочно две задачи. Во-первых, по словам А.И. Гучкова, ей надо было "скорее объединиться и организоваться, и эта организация нужна не только для борьбы с врагом внешним, но и еще более для борьбы внутренним, укрепления власти и в целях защиты Родины от революции".[83] Во-вторых, часть буржуазии уяснила, что старый и испытанный метод борьбы со стачками не дает положительных результатов, что милитаризация рабочего класса лишь приведет к массовым протестам со стороны рабочих, что проектируемые меры наказания обречены на провал, ибо нельзя казнить тысячи и десятки тысячи рабочих, да и последние не будут смотреть равнодушно на свою участь. Поэтому среди определенной части московской буржуазии распространяется мнение о необходимости пойти на уступки рабочим, начать сотрудничество с ними. Московские лидеры партии прогрессистов разработали "новый" курс в рабочем вопросе. Основное внимание они

уделили созданию организации, способной затормозить рабочее движение, дезорганизовать революционною борьбу пролетариата.

На IX съезде представителей торговли и промышленности в конце мая 1915 года было принято решение создать "рабочие группы" при военно - промышленных комитетах.[85]

Августовские и сентябрьские стачки рабочих Иваново-Вознесенска, Петрограда, Москвы были настолько неожиданными для московской либеральной буржуазии, что она забыла даже о протесте против роспуска Государственной думы. Сентябрьская политическая стачка заставила Рябушинского, Коновалова и Гучкова форсировать создание "рабочих групп при военно-промышленных комитетах".

Однако среди лидеров Московского военно-промышленного комитета не было внутреннего единства. Так, Поплавский, член МВПК, вице - председатель Общества заводчиков и фабрикантов московского промышленного района довольно резко выступил против деятельности созданной "рабочей группы". С большой враждебностью к "рабочей группе" относился Третьяков – один из руководителей комитета.[86] Меньшевистский журнал "Дело" в своем первом номере писал, что "в широкой предпринимательской массе, сплотившихся вокруг комитетов, появление представителей трудящихся не вызвало большого энтузиазма".[87]

Таким образом, московские буржуазные деятели не сумели выработать единства действий против рабочих. Ставка на раскол рабочего класса не оправдала себя. В борьбе со стачечным движением все больше и больше стало преобладать мнение сторонников Гужона, Поплавского, Третьякова и др. Так, 26 марта 1916 года Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района обратилось с письмом к генералу Чердынцеву, в котором потребовало

обсудить вопрос о стачечном движении в городе и о мерах борьбы с ним.

27 апреля 1916 года на заседании Заводского совещания по предложению генерала С.И. Чердынцева "ввиду начинающегося забастовочного движения на заводах, работающих на оборону", было принято решение: "вопрос о мерах к регулированию забастовочного движения на заводах района подвергнуть обсуждению в следующем заседании Заводского совещания 30 апреля, посвятив этому вопросу все заседание".[88]

30 апреля работа Заводского совещания носила бурный характер. С большой речью по рабочему вопросу выступил представитель Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района Ю.И. Поплавский, который заявил, что военнообязанные при частичной или полной забастовке "обязаны являться на завод в урочное время неукоснительно и работать под страхом лишения льгот по воинской повинности, обязав одновременно владельцев предприятий предоставлять военнообязанным рабочим во время стачек не только их обычную работу в предприятии, но и всякую иную". Ю.И. Поплавский потребовал, чтобы военнообязанных рабочих при отказе работать во время стачки решительно и планомерно направлять "отдельными партиями в распоряжение воинских начальников".[89] Выступивший В.И. Гриневецкий сказал, что вопреки всяким полицейским мерам "в забастовочное движение вносится объединение и его успехи в этом месте вызывают отзвуки в других местах". Он напомнил, что забастовка "Путиловского завода сыграла не малую роль" в развитии стачечной борьбы в Московском промышленном районе.[90]

В решении совещания по данному вопросу было сказано, что всех военнообязанных рабочих, участвовавших в стачках, лишать льгот по

отбыванию воинской повинности, отправлять в армию и, чтобы в случае возникновения недоразумений между предпринимателями и рабочими последние не имели права начинать забастовку.[91]

Представляя в Особое совещание по обороне государства материал о рабочем движении, генерал Чердынцев отметил, что забастовочное движение на заводах Москвы и Московского района "особенно сильно и упорно начало проявляться весною 1916 года" после длительной забастовки Путиловского завода, и, что принимаемые меры для ликвидации стачек в конечном счете, не дают положительных результатов.[92]

Поэтому генерал Чердынцев все больше и больше в борьбе со стачечным движением стал прибегать к репрессивным мерам. Так, за участие в забастовке он потребовал руководителей стачки на механическом заводе Торгового дома "Красновы, Коноров и К°" отправить на фронт.[93]

Забастовавших в конце июля 1916 года на заводе "Динамо" женщин-чернорабочих Чердынцев предложил заменить рабочими военнообязанными "под угрозой призыва в армию в случае неисполнения этого требования".[94] Под угрозой призыва рабочих была ликвидирована забастовка на заводе авиационных моторов "Сальмсон".[95] Администрация Военно-амуничной фабрики "Персиц и Паенсон" вывесила объявление во время забастовки с угрозой отправить в армию рабочих, "которые не приступят к работе".[96]

Стачечная борьба рабочих России в 1916 году вновь поставила в Особом совещании по обороне государства вопрос о милитаризации рабочего класса. Московская буржуазия постоянно требовала от правительства принять решительные меры против стачек. С февраля до середины 1916 года на специально созываемых заседаниях Особого

Совещания по обороне обсуждались вопросы "о мерах борьбы с забастовками".[97] На них наблюдательная комиссия Особого Совещания предлагала провести милитаризацию рабочего класса, прикрепить к заводам рабочих, в том числе и женщин.

Однако, против выступил ряд буржуазных деятелей, которые считали, что "милитаризация бесполезна".[98] По мнению М.С. Аджемова после милитаризации рабочих стачечная борьба не прекратится, а репрессивные меры практически неосуществимы.[99] В.И. Тимирязев говорил, что "уже упущен срок для введения милитаризации." "Борьбу с забастовками надлежит вести путем уничтожения политической агитации и облегчения промышленникам условий их работы",[100] – заявил Н.Ф. фон Дитмар. "Репрессивные меры принизят производительность труда и создадут угрозу всеобщей забастовки", - сказал на заседании Особого Совещания Д.С. Зернов.[101]

Противники законодательного оформления милитаризации экономики и рабочего класса добились провала всех законопроектов, разработанных в военном министерстве. Однако они не протестовали против прикрепления рабочих к предприятиям на основе целого ряда циркуляров и разъяснений Главного комитета по отсрочкам.[102] Это позволило одному из лидеров московской буржуазии Ю.И. Поплавскому заявить, что правительство "поступило весьма остроумно, т.к. не проводя особого закона о милитаризации промышленных предприятий, оно в сущности провело ее полностью".[103]

Летом 1916 года правительство приняло некоторые меры для подавления рабочего движения. 26 мая начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Алексеев обратился с письмом к военному министру Шуваеву, в котором потребовал обратить внимание на борьбу со стачечным движением. "В настоящее время на многих

заводах, работающих на оборону государства, имеется значительное число рабочих, военнообязанных, которые, в силу состоявшегося постановления, освобождены от несения службы в войсках на время нахождения их на работах у названных заводов."

При этом, - писал Алексеев, - дабы не прервать интенсивный производительности заводской работы, были выработаны для рабочих за уклонение от работы и забастовки строгие меры, по которым виновные в сем лица должны подвергаться наказанию до каторжных работ включительно, а военнообязанные, кроме того, должны подлежать немедленному призыву в войска.

Несмотря на столь строгие отданные меры, к прискорбию надо отметить, что на некоторых заводах забастовки все ж таки имели случаи и рабочие почти оставались безнаказанными.[104]

В середине июня 1916 года генерал Алексеев доложил царю о рабочем движении в стране. Он отметил, что в России непрерывно растет стачечное движение, идет широкая революционная пропаганда на фабриках и заводах. "По мнению военного министра, - докладывал Алексеев, - надежным средством против забастовок была бы милитаризация заводов.[105]

Эти идеи легли в дальнейшую политику правительства по рабочему вопросу. Уже в начале июля 1916 года Особое совещание по обороне приступило к рассмотрению нового законопроекта о милитаризации рабочего класса. Согласно него Председателю Особого совещания предоставлялось право объявлять заводы, фабрики, арсеналы и другие предприятия, состоящими на военном положении, а обслуживающий персонал от директоров и владельцев предприятий до рабочих включительно объявлять "отбывающими обязательную натуральную повинность по обороне государства". Все работающие в

том или ином предприятии, лишались права, "без письменного разрешения уполномоченного, оставлять службу и прекращать работу предприятия". Рабочим и служащим, которые подлежали призыву в армию, предоставлялась отсрочка в армию на все время войны. Но, если рабочий или служащий по какой-либо причине оставлял работу или службу с разрешения уполномоченного или по его распоряжению, то они немедленно должны были призываться на военную службу.

Во время забастовок все распоряжения по ее ликвидации, – согласно законопроекту, - должны были исходить от уполномоченных. Все уволенные участники забастовок, если они не военнообязанные, должны привлекаться "к обязательному наряду на работу для нужд государственной обороны", а до отправки на таковые передаваться "в распоряжение местного полицейского начальства". Руководители забастовок должны были лишаться "всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на время от двенадцати до пятнадцати лет".[106]

Однако царское правительство не сумело решить этот вопрос. Усиление стачечной борьбы летом 1916 года порождало неуверенность в возможности применения репрессивных мер и ставило под сомнение возможность проведения законопроектов в жизнь. Экономический и политический кризис усилился к осени 1916 года. Усилилась стачечная борьба рабочего класса. В правительственных кругах начинается разброд и шатание. Генералы, крупные помещики и финансовая олигархия предпринимали большие усилия, чтобы спасти монархию.

30 октября 1916 года в Особом Совещании вновь обсуждался проект закона о милитаризации промышленности и рабочего класса страны, причем в этот законопроект были включены все предложения крупной московской буржуазии. Законопроект состоял из двух частей. В первой части определялось положение предприятий, казенных и

частных, работающих на оборону государства. Здесь находились статьи, которые определяли формы борьбы со стачечным движением. Первая часть законопроекта подлежала рассмотрению и утверждению Государственной думой.

Во второй части определялись карательные меры, необходимые для подавления забастовок. Согласно законопроекту руководители стачечной борьбы подлежали высшей мере наказания, смертной казни. Эта часть законопроекта подлежала "изданию в порядке военного законодательства".[107]

После обсуждения законопроекта он был передан на заключение комиссии по обеспечению рабочей силою обслуживающих оборону предприятий, которая его одобрила, внеся небольшие стилистические изменения.[108]

Царское правительство до конца своих дней вынашивало планы милитаризации рабочего класса страны. Московская буржуазия потребовала от царя принять самые решительные меры против надвигающейся революции. Они добивались милитаризовать рабочий класс, зачислив рабочих в разряд призванных "с подчинением их всем законам военного времени".[109] Однако эти идеи рухнули, Февральская революция похоронила их.

Летом и осенью 1916 года московская буржуазия находилась в постоянном страхе перед приближающейся революцией. Сторонники Рябушинского и Коновалова считали, что предотвратить или хотя бы ослабить революционный взрыв можно только рядом уступок рабочему классу, но таких, чтобы эти уступки не затрагивали огромные прибыли капиталистов и находились под их контролем. Неслучайно, поэтому, лидеры Московского военно-промышленного комитета усиленно добивались создания примирительных мер, фабрично-заводских

старост, созыва "рабочего" съезда.[110] Либеральное заигрывание с рабочим классом нашло место в ряде выступлений руководителей московской буржуазии. Так, Коновалов писал: "Улучшение материальных условий рабочего класса, содействие развитию профессиональных рабочих союзов, самое широкое предоставление рабочему классу прав политических – должно лечь в основу рабочей политики государства".[111] Эта политика либеральной московской буржуазии привела к ослаблению сотрудничества с представителями заводского совещания в Москве.[112]

В конце мая - начале июня 1916 года Коновалов и его окружение составили записку: "Некоторые соображения о современном рабочем движении и необходимых мерах к его урегулированию". Составитель записки указал на непрекращающееся забастовочное движение в стране, несмотря на то, что приказ генерала Фролова от 2-го сентября 1915 года оставался в силе, согласно которому за участие в стачках на предприятиях, работающих на государственную оборону, рабочие подлежали военно-полевому суду. Забастовки разрастались не смотря на то, что крупные партии рабочих за участие в них отправлялись на фронт. Авторы записки писали: "Предположение, что милитаризация предприятия сама по себе гарантирует исчезновение стачечного движения, явно ошибочно. За последний год промышленность была свидетелем конфликтов в целом ряде предприятий, в отношении которых все предположения рассматриваемого проекта давно уже осуществлены".[113]

Критикуя проект милитаризация рабочего класса, руководители МВПК писали, что закрепощение служащих и рабочих предприятий лишает "и тех скудных прав", которые они имели, что законопроект не гарантирует рабочих от материальных затруднений, что при

подавлении возникших забастовок последнее слово предоставляется администрации, что на фабриках и заводах страны будет осуществлен полный произвол предпринимателей. Они считали, что "в стремлении бороться с забастовками, законопроект сам создает условия, благоприятствующие их возникновению. Он невольно побуждает рабочую массу направлять свою мысль из области экономической борьбы в область фактов политических и политической борьбы".[114]

Либеральное крыло московской буржуазии своими постоянными выступлениями против милитаризации рабочего класса рассчитывало привлечь на свою сторону сочувствие пролетариата. Не случайно в течение 1916 года все чаще и чаще стали привлекаться руководители "рабочей группы" к обсуждению политического положения в стране.

Однако, значительная часть крупной и средней московской буржуазии не сочувствовала лидерам военно-промышленных комитетов в их стремлении заигрывать с рабочими. Так, на одном из частных собраний торгово-промышленных представителей города Москвы И.Д. Сытин заявил: "Довольно того, что военно-промышленные комитеты заваривают с рабочими такую кашу, что после и не расхлебаешь... Это слишком опасно, очень далеко они заходят. Так смотрит подавляющая масса средних торговопромышленников ..."[115]

Таким образом, политическую деятельность и поведение московской буржуазии определял страх перед приближающейся революцией. Политика Рябушинского и Коновалова, политика Гужона и Третьякова была направлена к одной цели, затормозить рабочее движение, спасти монархию. Цели у московской буржуазии были одни, средства осуществления их были разные. Если Гужон требовал по

отношению рабочего класса осуществлять политику кнута, то Коновалов считал необходимым добавить и пряник.

Таким образом, в социально-политической и экономической деятельности московской буржуазии в годы первой мировой войны выделяются три направления: 1) получить огромные заказы на производство военной продукции; 2) обеспечить промышленные предприятия рабочими руками; 3) остановить быстро нарастающее революционное рабочее движение. Для этого московская буржуазия использовала в своих интересах институты государственно-монополистического капитализма – Особое Совещание по обороне государства и Московское заводское совещание. Московский областной военно-промышленный комитет, созданный крупной буржуазией Москвы, сыграл определенную роль не только в привлечении промышленности к делу обороны государства, но и в борьбе с рабочим движением.

2. Привлечение к обороне промышленных предприятий.

Привлечение частной промышленности для нужд государственной обороны началось летом 1915 года после ряда серьезных неудач русской армии в Галиции и Польше.

Тяжелая и нервозная обстановка среди господствующих классов наложила отпечаток на процесс мобилизации промышленности и на распределение военных заказов, тем более, что крупная московская буржуазия сделала попытку захватить в свои руки распределение военных заказов.

Чтобы не выпустить из своих рук распределение военных заказов, царское правительство создало целый ряд организаций, в том

числе Особых совещаний во главе с Особым совещанием по обороне и их местными отделениями; которые и должны были привлечь частную промышленность к делу обороны государства.

Первые опыты привлечения частной промышленности в стране были осуществлены весной 1915 года Организацией генерала Ванкова, который организовал на многих крупных фабриках и заводах производство трехдюймовых снарядов по французскому образцу.

В мае 1915 года генерал Поливанов разослал циркулярное письмо всем руководителям губернских и земских управ выяснить, какие заводы и фабрики могли бы быть использованы для нужд государственной обороны. Аналогичное представление было сделано на имя председателя Совета съездов представителей торговли и промышленности.[116]

Летом 1915 года ряд крупных московских предприятий получил заказы на изготовление снарядов, взрывчатых веществ, ручных гранат, военного имущества и снаряжения. Для их выполнения предприниматели Москвы начали расширять производство, закупать станки и оборудование, строить новые фабрики и заводы. По данным, собранным Военно-промышленным комитетом к 1 июля 1915 году в Московской губернии работало на военные нужды 265 предприятий. Среди них металлообрабатывающих было 98, текстильных - 88, химических - 20, по обработке дерева - 13 и др. [117] Во второй половине 1915 года темпы мобилизации частной промышленности быстро возрастали. К обслуживанию обороны привлекались металлообрабатывающие и машиностроительные предприятия, снаряжательные и деревообрабатывающие, кустарные и ремесленные мастерские. Во второй половине 1915 года в Москве получили военные заказы 294 фабрик и заводов.[118]

Московские заводы выпускали самое разнообразное имущество для нужд армии. Ряд предприятий работало по заказам других заводов, расширяющих и организующих военное производство. Так, машиностроительный завод бр. Бромлей стал выпускать станки для обработки снарядов и нефтяные двигатели для Главного военно-технического управления.[119] Машиностроительный и чугунолитейный завод "Г.Пирвиц и К°" получил крупный заказ морского ведомства на трюмные центробежные насосы и водяные турбины. Кроме того, завод изготовлял чугунное литье для ряда предприятий, работающих на оборону.[120] Механическая мастерская И.Д.Клюева получила заказ на изготовление валов для подвижных военных мастерских.[121]

К нуждам государственной обороны привлекались и такие предприятия, которые не были знакомы с военным производством. Так, Московское отделение мастерской Аэродинамического института (бывший завод Морозова) изготовлял до войны машины для картофельно-крахмальных заводов, мукольные мельницы, трансмиссии. В годы войны мастерская получила заказ на изготовление корпусов для трехдюймовых гранат.[122] Акционерное общество “Дукс” изготовляло в мирное время велосипеды. С началом войны завод общества был переоборудован и стал изготовлять самолеты.[123] Московская школа мукомолов Товарищества "А.Эрлангера и К°" быстро приспособилась к военным нуждам, получив заказ на изготовление минометов.[124]

Процесс приспособления московской промышленности к военным нуждам захватил все отрасли производства, крупные и мелкие предприятия, в том числе многие полукустарные мастерские. Так, по заказам ГАУ в Москве работали анонимное общество прядилен коконного отброса, (изготовляло отдельные части для станков),

предприятие Д.С.Баврина, где было занято 3 человека, предприятие Бостанжогло, где работало 7 человек, И. Бутикова с тремя наемными рабочими, акционерное общество “Водомер”, где работало 55 человек, снарядная мастерская Московской Голутвинской мануфактуры - 4 человека, предприятие Дембо - 25 человек, снарядное отделение товарищества Даниловской мануфактуры - 25 человек.[125]

Военное ведомство выдавало заказы на изготовление снаряжения и боеприпасов предприятиям, не считаясь с возможностью выполнения и технологией производства. Так, предприятие Жуковского, изготовлявшее до войны автомобильные свечи, получило заказ на запальные стаканы и дистанционные трубки, галантерейная фабрика "Зильбербаум и К°" использовала 75 человек на обточке гильз для снарядов, штамповочная фабрика Збук изготовляла предметы для ручных гранат, фабрика церковных вещей Ксимантовского изготовляла крышки для ручных гранат, Товарищество Московской кружевной фабрики получило заказ на изготовление трехдюймовых снарядов, велосипедная фабрика Озолнек изготовляла бомбометы, бетонный завод Рубинштейна изготовлял чугунные снаряды, Прохоровская мануфактура получила заказ на изготовление трехдюймовых снарядов, фабрика металлических венков Семешкина изготовляла ударники и пружины для гранат.[126]

К декабрю 1915 года “помимо специальных заводов металлообрабатывающей промышленности Московского района - писал генерал Чердынцев в Особое совещание по обороне - были привлечены для изготовления снарядов ремонтные и механические мастерские разнообразных фабрик других отраслей промышленности до парфюмерной включительно”.[127]

В 1916 году число промышленных предприятий, получивших военные заказы, быстро увеличивалось. В феврале 1916 года в Москве их насчитывалось 419.[128]

Приводим данные, собранные Московским заводским совещанием, о количестве промышленных предприятий, изготовляющих заказы Военного ведомства. (Данные на 20 февраля 1916 года).[129]

наименование имущества	**количество предприятий**
трехдюймовые гранаты	33
запальные стаканы	1
детонаторные трубки и взрыватели	11
бомбометы, минометы и снаряды к ним	14
ручные гранаты	34
шрапнель и головки к ним	6
станки и части к ним	25
снаряжение гранат	1
гильзы и патроны	2
химические взрыватели, вещества и приспособления для выделки их	21
ракеты и осветительные аппараты	5
удушливые газы	5
принадлежности к пулеметам	3
принадлежности к винтовке	8
проволочное заграждение и ножницы	6
зарядные и другие ящики	11
авиационные принадлежности	10

телеграфные и телефонные кабели	5
калибр, лекал и пр. инструменты	4
двигатели, моторы, локомобили	2
водонапорные башни, резервуары	2
паровые котлы	2
дымососы, вентиляторы	5
паровые моторы и прессы	2
топки с принадлежностями	10
трансмиссии	6
электричество	4
мельхиоровые и латунные пояски	3
железные колонны и арматура	9
руда, чугун, сталь листовая, заклепки, болты	8
повозки и части к ним	15
железные дороги	4
подъемные краны и тележки	2
ленты и якоря	3
шанцевой инструмент, котелки, фляги, сумки, ремни	20
обмундирование	8
обувь и кожа	14
мешки различные	2
палатки и принадлежности к ним	8
кухни, кипятильники, хлебопекарные печи	16
кормовое довольство (консервы)	3

лазаретное и аптечное имущество	14
упряж, сбруя, седла и подковы	14
хлопчатобумажные ткани	8
искусственные барашки, вязанное белье	26
льняные ткани	1
сукно	3

Из приведенных сведений видно, что основная масса промышленных предприятий производила снаряды, гранаты и детали к ним. Их было 100. Ткани и белье изготавливались на 48 предприятиях, химические взрыватели и вещества к ним - на 26, шанцевый инструмент - на 20, станки и части к ним - на 25. Подавляющая масса необходимых для обороны государства предметов изготавливались на крупных и средних предприятиях.

К маю количество предприятий Москвы, получивших военные заказы, увеличилось до 445.[130] Из них своей интенсивной работой на оборону выделялось несколько промышленных гигантов, выпускающих самую разнообразную продукцию для Военного ведомства. Так, завод Гужона стал основным поставщиком стали для многих фабрик и заводов города, изготовляющих запальные стаканы.[131]

Больших успехов в деле обеспечения армии шанцевым инструментом, заготовок для снарядов, добился завод бр. Бромлей. Кроме того, завод в годы войны выпустил несколько тысяч станков для обработки снарядов и четырехцилиндровых двигателей для прожекторов. Владельцы предприятия приняли решение построить специальный завод для изготовления запасных частей к автомобилям.[132]

Заказ на изготовление двух миллионов трехдюймовых снарядных корпусов получил завод Михельсона на общую сумму 24 млн. рублей.[133]

Завод "Динамо", работая на Главное Артиллерийское Управление и Морское министерство, в течение 1916 года ежемесячно производил продукции: моторов постоянного тока - 4 шт., моторов переменного тока - 9 шт., динамо постоянного тока - 3 шт., моторогенераторов - 9 шт., электровентиляторов- 16 шт., шумовых регуляторов - 3 шт., корпусов трехдюймовых гранат - 33000 шт.[134] Такой высокой производительности завод добился благодаря обновлению части оборудования и интенсивной эксплуатации рабочих.

В целом, мобилизация московской промышленности в течение 1915-1916 г.г. прошла успешно. К обслуживанию нужд обороны страны было привлечено подавляющее количество фабрик и заводов города и Московского района. Привлечение промышленности шло в первую очередь за счет выдачи заказов по повышенным ценам, обеспечения предприятий сырьем и оборудованием и, наконец, за счет урегулирования рабочего вопроса.

К концу 1916 года число промышленных предприятий в Московском районе составляло 23,3% общего числа обслуживающих оборону фабрик и заводов, а число рабочих 43,4% от всех рабочих, занятых на предприятиях, обслуживающих нужды армии. [135]

Всего к сентябрю 1916 года работало на нужды армии в Московском районе 1172 промышленных предприятия.[136] К концу 1916 года количество предприятий, работающих на оборону государства, увеличилось до 1262.[137] Это был самым крупный район в России, где промышленные предприятия были привлечены к обороне государства.

В годы войны в Москве и ее окрестностях было создано много новых отраслей промышленности, ранее отсутствовавших в России. Среди них видное место заняли химическая промышленность, авиационная и автомобилестроительная.

3. Возникновение химических, авиационных и автомобильных предприятий в Москве в годы войны.

Из новых отраслей промышленности, возникших в годы империалистической войны в Москве, заметное место заняла химическая.

Накануне войны химическая промышленность города была представлена рядом парфюмерных предприятий, таких как Товарищество "Брокар и К°", Товарищество высшей парфюмерии “А.Ралле и К°”; резиновых заводов “Богатырь”, Товарищество “Треугольник”; несколькими фармацевтическими предприятиями, бензолоанилиновым заводом "Бензолам", Генеральным обществом французской ваксы “А.Жако и К°”, и некоторыми другими, незначительными по своим размерам и выпускаемой продукции. Накануне войны в Москве было 26 лакокрасочных заводов [138] и 31 предприятие химической промышленности, изготовляющие соду, поташ, соли, кислоты, занимавшиеся сухой перегонкой дерева, производством косметических товаров и резиновых изделий. Многие из них получали большие доходы. Так, фабрика “Брокар и К°” получила прибыль в 1910 году 4 млн. рублей, Московское товарищество резиновой мануфактуры в том же году получило доход 3 млн. руб., фабрика “А.Ралле и К°” - 4 млн. рублей. Даже мелкие предприятия химической промышленности работали с большой прибылью.[139]

До войны большинство химических предприятий Москвы работало на привозном сырье из-за границы, зависело от иностранных фирм, главным образом от немецких. Почти все сырье для русской лакокрасочной, коксобензольной, фармацевтической и др. отраслей поступало из Германии.[140] С начала войны химическая промышленность оказалась в тяжелом положении. Многие предприятия вынуждены были сокращать производство, часть фабрик и заводов приостановили работы.[141] Так, комиссия, обследовавшая фабрику анилиновых красок в Москве, записала в протоколе, "что эта фабрика, как впрочем и все, работающие на заграничном сырье, начитает умирать естественной смертью". [142]

Уже в начале войны Военное министерство, нуждавшееся во взрывчатых веществах, начинает изыскивать способ их приобретения для нужд обороны государства. В первую очередь предстояло наладить производство толуола, который раньше вывозился из Германии. Комиссия профессора Сапожникова, обследовавшая Южные заводы страны, пришла к выводу, что на отечественных предприятиях организовать производство толуола и его исходных продуктов можно только через полтора года. Поэтому комиссия рекомендовала закупить толуол в Америке.[143]

Получать заказанный в Америке толуол было практически невозможно в ближайшее время, так как там только приступили к строительству химических заводов. Это заставило ГАУ организовать новую комиссию для обследования предприятий Юга страны под руководством академика В.Ипатьева.[144]

Академик Ипатьев пришел к выводу, что организовать в России производство взрывчатых веществ можно при определенных капитальных затратах и быстрых и решительных действиях. [145]

Громадные запросы Ставки на взрывчатые вещества поставили перед ГАУ задачу объединить все химические заводы страны. Для этого в феврале 1915 года была создана постоянно действующая "Комиссия по заготовке бензола и толуола для изготовления взрывчатых веществ"[146], которая к началу 1916 года объединила все комиссии, работающие по заготовке химических веществ, и которая приступила к производству различных продуктов химической промышленности.[147]

Комиссии академика Ипатьева пришлось преодолеть громадные трудности, прежде чем удалось организовать в широком объеме производство взрывчатых веществ на заводах страны. Ипатьев заключил с рядом крупных промышленных предприятий контракты на поставку исходного химического сырья и помог создать акционерное общество "Коксобензол", учредителями которого явились крупнейшие монополисты страны Н.А.Второв, Н.О.Фон-Дитмар, Е.Э.Лидер, М.А.Морозов, А.М.Неведомский и другие[148], с основным капиталом в 4 млн. рублей. Учредители общества получили от ГАУ аванс в размере 5850 тыс. и кредит на 6401952 руб. 85 коп.[149] Опираясь на эти средства, общество приступило к производству бензола и толуола для нужд обороны государства. Устав акционерного общества "Коксобензол" был утвержден царем 17 апреля 1916 года.[150]

Общество должно было поставить Артиллерийскому ведомству 360000 пудов бензола в течение 3-х лет по цене 5 руб. 50 коп. за пуд, 162000 пудов ксилола в течение 3-х лет по цене 5 руб. 50 коп. за пуд, 1056000 пудов толуола в течение 10 лет, из которого 216000 пудов должно быть поставлено в течение первых 3-х лет по цене 6 руб. 50 коп. за пуд, и 300000 пудов аммиака в течение 2-х лет по цене 8 руб. за

пуд, всего на сумму 12243000 рублей. “Условия поставки и цены, - по мнению начальника ГАУ генерала Маниковского, - допустимы”.[151]

Еще в начале войны ряд крупнейших текстильных магнатов страны Морозов, Поляков, Поплавский, Коншин, Бурылин, Гандурин, Неведомский, Второв создали временную комиссию по организации “Российского общества химической промышленности 1914 года”, которая должна была рассмотреть вопрос об организации производства химических красок в России.[152]

В начале 1915 года Временная комиссия неоднократно обсуждала вопросы о приобретении завода, чтобы на нем организовать производство химических красок и исходных продуктов, анилинового масла, паранитроанилина, динатрохлорбензола, нафталамина, нитро и амидосоединений, сернистого натра и сернистых красок. Для расширения производства было отпущено 360 тыс. рублей.[153]

К лету 1915 года был разработан и утвержден царем Устав “Общества химической промышленности 1914 года”.[154] (Русскокраска). Учреждение двух акционерных обществ в химической промышленности в течение 1915-1916 годов одними и теми же предпринимателями привело к объединению их. “Русскокраска” обменялась акциями с обществом “Коксобензол”.[155]

Учредители акционерных обществ в химической промышленности не скрывали своих целей. В докладной записке, поданой в Министерство земледелия в январе 1915 года, они писали, что “главная цель, которую преследовали учредители, воспользовавшись войной, захватить в свои руки производство красок в России, чтобы после окончания войны можно было бы спокойно конкурировать с германской химической промышленностью”.[156] Исходя из этих соображений, они поставили перед собой задачу

“создания в России новых химических заводов и красочных фабрик” с тем, чтобы русская красочно-химическая и фармацевтическая промышленность базировалась на отечественном сырье”.[157]

“Русскокраска” и “Коксобензол” предприняли попытку монополизировать всю русскую химическую промышленность. Приобретя в свою собственность фабрику акционерного общества “Фридрих Байер и К”, группа Н.А.Второва стала владеть “абсолютным большинством” химических предприятий в России.

Основная масса заводов русской химической промышленности находилась в Донбассе. Отсюда сырье поступало на многие предприятия Москвы, где оно перерабатывалось в готовую продукцию. В годы войны в Москве было организовано производство толуола, динитробензола, меленита, шнейдерита,тротила и других взрывчатых веществ. Для этой цели в городе были утилизированы красочные фабрики, лаборатории мануфактур и пивоваренные заводы. “Выработка химической продукции настолько возросла, - доносил в Особое совещание генерал Чердынцев, - что московскими заводами покрываются нужды казенных пороховых заводов в Казани и Самаре почти полностью”.[158] Помимо указанных выше взрывчатых веществ, московские химические заводы дали в 1915 году в общей сложности до 5 млн. пудов кислот и олеума,[159] производство спирта в 1915 году по сравнению с 1914 годом увеличилось почти в десять раз.[160]

Быстрыми темпами возрастало производство химических продуктов в Москве. Химический завод Лепешкина приступил к изготовлению пикриновой, соляной и серной кислот. Производство соляной кислоты на заводе ежемесячно достигало 6 тыс. пудов, а серной 50 тысяч пудов.[161] По 8300 пудов серной кислоты ежемесячно изготовляло предприятие Красавина. Завод Зиллера с октября 1916 года

выпускал по 220 тыс. пудов серной кислоты, товарищество мануфактур Рабенек ежемесячно в течение 1916 года сдавало по 18300 пудов серной кислоты.[162] Владыкинский химический завод А.П.Иванова изготовлял в месяц до 2000-2200 пудов соляной кислоты.[163] На Московском пивоваренном заводе началось производство нафтолов, динитронафталина и диметаланилина.[164]

Химический комитет построил в Москве фосгеновый завод. Особенно удачным оказалось производство фосгена на предприятиях Шустова. Созданный Зелинским противогаз стал изготовляться на заводах Москвы.[165]

Значительно увеличилась производительность резиновых предприятий Москвы после эвакуации из Риги заводов "Каучук" и "Проводник". До 80% всей выпускаемой продукции резиновыми предприятиями Москвы приобретало Военное ведомство.[166] Наиболее характерными в этом отношении являлся завод "Богатырь". Здесь в большом размере выпускались шланги, буфера, противогазы, аккумуляторные баки, шины, непромокаемая одежда, хирургические резиновые изделия.[167]

Война дала большой толчок развитию химико - фармацевтической промышленности и многим другим отраслям химической промышленности.

В целом выработка химическими заводами Москвы увеличилась в 1916 году по сравнению с 1913 годом на 217%, достигнув 29,8 млн. золотых рублей. Заводы, вырабатывающие взрывчатые вещества, в 1916 году получили чистой прибыли 7,5 млн. золотых рублей вместо 3,2 млн. в 1913 году.[168]

В годы империалистической войны Москва стала крупнейшим промышленным центром химической промышленности. Создана она была в основном на средства Военного министерства.

Война оказала существенное влияние на появление в Москве новых отраслей промышленности – авиационной и автомобильной. Во время войны в городе началось строительство автомобильного завода и реконструированы самолетостроительные предприятия.

Являясь родиной авиации Россия, до первой мировой войны не создала отечественной авиационной промышленности. Накануне войны в стране было всего четыре завода, где в основном собирались самолеты из деталей, выписываемых из-за границы, и только на одном (Русско-Балтийском) изготовлялись самолеты русской конструкции. Каждый из этих заводов выпускал в месяц до 10 самолетов.[169]

Совершенно неудовлетворительно до войны обстояло дело с выпуском авиационных моторов, несмотря на наличие двух крупных заводов, одного в Риге - фирма “Мотор” и другого в Москве - “Гном и Рон”, с производственной мощностью до 5 моторов в месяц. Зависимость отечественных заводов от привозимых из-за рубежа различных деталей привела к тому, что на вооружении русской армии в июле 1914 года было всего 202 самолета.[170]

Начавшаяся война потребовала от авиационной промышленности увеличить выпуск самолетов во много раз. Однако, все заказы, выдаваемые правительством авиационным предприятиям на их изготовление, оказались в течение первого года войны неудовлетворенны. Главной причиной низкой производительности предприятий было неудовлетворительное состояние оборудования на авиационных заводах. Неслучайно в течение 1915 года такие заводы,

как “Гном” и “Мотор” в среднем выпускали в месяц по 13-15 моторов.[171]

Начало мобилизации русской промышленности на нужды обороны государства коснулось в первую очередь авиационной промышленности. В Москве в короткий срок были созданы и восстановлены после эвакуации несколько самолетостроительных предприятий, большинство из которых было кустарного типа. В городе на нужды армии работало 10 предприятий, выпускающих различное авиационное оборудование.[172]

Крупными самолетостроительными и моторными предприятиями в Москве были: Акционерное общество “Ю.А.Дукс и Меллер”, выпускавшее в 1916 году до 34 самолетов в месяц.[173], авиационная фабрика Ф.Моска, изготовлявшая учебные истребители, пропеллеры, пулеметные установки и запасные части к самолетам,[174] моторные заводы “Гном и Рон”, Товарищество “Мотор”, перевезенный из Риги и общество моторов “Сальмсон”.[175] Остальные предприятия, выпускающие авиационное оборудование, работали по заказам вышеперечисленных заводов.

Осенью 1915 года по указанию Великого князя Александра Михайловича, заведующего авиацией действующей армии, начинается расширение самолетостроительных заводов с целью увеличить в несколько раз потребность армии в авиации. Особое внимание Великого князя привлек Московский завод акционерного общества “Дукс”.[176]

14 ноября 1915 года Великий князь обратился с письмом к Военному министру, в котором потребовал принять необходимые меры для увеличения выпуска самолетов на заводе “Дукс”, С этой целью предлагалось включить завод “в список главнейших заводов,

работающих на оборону", и предоставить ему ряд льгот и установить очередь получения "топлива следующей по спешности за военными грузами". Причем предлагалось решить эти вопросы в короткий срок ввиду их "особо важного значения".[177]

25 ноября 1915 года владельцы завода "Дукс" потребовали у Особого Совещания по обороне государства предоставить ряд льгот: обеспечить своевременное получение различных материалов с заводов, выполняющих заказы завода "Дукс" и, чтобы заказы этим заводам на сырой материал исполнялись по категории заводов, работающих на оборону государства, приравнять получение грузов по железным дорогам к военным грузам, отправляемым на фронт, полностью и бесперебойно снабжать предприятие топливом, обеспечить завод станками и машинами и освободить всех рабочих и служащих от призывов в армию.[178]

Управляющий Особого Совещания по обороне государства Бабиков сделал соответствующее распоряжение всем организациям.[179] Однако удовлетворить столь широкие требования завода "Дукс" не удалось. Только требование о снабжении завода топливом, после вмешательства царя, было удовлетворено.[180] Завод расширил свое производство. Закупалось оборудование, строились новые корпуса. Для этого Военное ведомство в счет будущих поставок предоставило заводу кредит в 1063149 рублей 85 копеек.[181] Быстро росло на заводе количество рабочих. Так, в августе 1916 года на нем работало 1500 человек, в сентябре - 1690 человек, в начале октября - 1948 человек, в конце октября - 2114 человек, в ноябре - 2150 человек. Всего же на заводе работало свыше 2500 рабочих.[182]

С конца 1915 года в Москве начал выпускать запасные части к ротационным двигателям до 100-120 комплектов, перевезенный из Риги

завод “Мотор”. Расширил свое производство во второй половине 1915 года завод “Гном и Рон”.[183] Так, в период с 28 ноября 1915 года по 14 января 1916 года завод сдал Военному ведомству 23 мотора.[184] Однако до конца 1916 года завод “Гном и Рон” так и не сумел наладить серийное производство моторов нового типа (Моносулат). Всего в 1916 году их было изготовлено 40 штук.[185]

В течение всей войны авиационные заводы пользовались покровительством со стороны правительственных органов. Управляющий военно-воздушного флота довел до сведения всех владельцев авиационных заводов 26 ноября 1916 года, что Особое совещание по обороне “постановило включить в первую очередь, в отношении снабжения топливом, все предприятия”, изготовляющие авиационное снаряжение. Кроме того для авиационных заводов устанавливалась внеочередность перевозок необходимых материалов и сырья.[186]

Всего за годы войны в армию отечественные заводы поставили 73% самолетов и 30% моторов. Остальные самолеты и моторы были получены из-за границы.[187]

Накануне войны в России не существовало автомобильной промышленности. Имеющиеся автомашины, используемые в народном хозяйстве и находящиеся на вооружении в армии, были выписаны из-за границы. Небольшие полукустарные мастерские занимались сборкой машин из деталей, поступающих также из-за границы, или ремонтом.[188] В Москве сборкой автомобилей занималась фабрика П. Ильина.[189]

Всего к началу войны в России было около 5,5 тыс. автомашин, из них в армии 259 легковых и 452 грузовых и вспомогательных машин.[190]

Для удовлетворения потребностей армии в автотранспорте правительство пыталось заказать необходимое количество автомобилей заграницей. Однако сделать это сколько-нибудь в широких размерах не удалось. Высокие цены и трудности доставки заставили Военное ведомство дать согласие на строительство в России пяти частных автомобильных заводов.[191]

В августе 1915 года был создан авиационно-автомобильный отдел при ЦВПК, который выступил с предложением создать отечественную автомобильную промышленность. В специальном докладе, поданом в Особое Совещание по обороне, говорилось о необходимости построить казенный завод и несколько частных заводов.[192] Главной целью строительства заводов, подчеркивалось в решении Особого Совещания по обороне, освобождение России от иностранной зависимости в этой области. В Особое Совещание осенью 1915 года поступило несколько предложений от отечественных и иностранных фирм о строительстве автомобильных заводов "Аксай" и Товарищества Рябушинского и Кузнецова "АМО".[193]

Совещание рассмотрело вопрос о ценах. Было решено, что автомобиль с запасными частями будет стоить: малый и большой – 18 тыс. рублей , 1,5 – тонный и 3-тонный грузовой и санитарный – по 19 тыс. рублей. Цена и условия строительства завода не удовлетворили предприятие П. Ильина, которое отказалось от заключения контракта. 28 ноября 1915 года Особое Совещание по обороне рассмотрело опрос о строительстве автомобильных заводов в России.[194] 29 января 1916 года Совет министров России постановил выдать Военному министру кредит в размере 140104050 рублей на строительство заводов, а 18 февраля разрешил ГВТУ заключить контракт о постройке заводов с 5 акционерными обществами и торговым домом, в том числе с Русско-

Балтийским вагонным заводом и Торговым домом "Кузнецов, Рябушинский и К°" в Москве.[195]

Московские капиталисты Рябушинские, Кузнецов, Строганов, Трегубов и другие приняли решение построить автомобильный завод в Москве. 27 февраля 1916 года Торговый дом “Кузнецов, Рябушинский и К°” заключили первый договор на поставку Военному ведомству 1500 автомобилей (750 легковых и 750 грузовых трехтонных) с комплектом оборудования, по цене - легковые 11500 рублей за автомобиль и грузовые - 13500 рублей за автомобиль, всего на 27 млн. рублей. Согласно контракта Торговый дом обязывался поставить все автомобили в течение двух лет, а завод пустить в ход 7 октября 1916 года.[196] За основу выпускаемых машин был взят автомобиль марки “Фиат”.[197]

Учредители товарищества “Автомобильного Московского завода” купили Тюфелеву рощу на берегу Москвы-реки за 4002000 рублей[198] и заказали необходимое оборудование в Америке на 1320000 долларов и в европейских странах на 470000 долларов.[199] Основной капитал товарищества определялся в 10 млн. рублей.[200]

Учредители Московского автомобильного завода преследовали широко идущие задачи. В Уставе товарищества, утвержденного царем 18 мая 1916 года, о цели учреждения говорилось следующее: “Торговый дом" Кузнецов, Рябушинский и К°” ставит перед собой задачу по изготовлению автомобилей, моторов, аэропланов, машин, механизмов и других изделий, равно для оборудования и эксплуатации такого рода предприятий и самих автомобилей, а также для разработки залежей полезных ископаемых”.[201]

Весной 1916 года учредители товарищества приступили к строительству завода в Москве. На его сооружении было занято более

2000 рабочих.[202] Однако, закончить строительство в срок Рябушинским не удалось. Несмотря на то, что корпуса завода и подсобные помещения были выстроены в срок, оборудование, заказанное за границей поступало очень медленно, в основном из Америки. Только в октябре 1916 года английское правительство разрешило приступить к изготовлению заказов завода "АМО" фирме "Джерсей и К°". В ноябре 1916 года был решен вопрос и с иностранной валютой.[203] Выпуск автомобилей в Москве на заводе АМО так и не был налажен до самой революции.

В годы войны в Москве было создано несколько автомобильных ремонтных мастерских, которые выпускали запасные части. Так, на фабриках металлических изделий Г.М.Бочарова и Г.Е.Плюхина стали изготавливать шестерни и различные детали к автомобилям.[204] На заводе "Сальмсон" с весны 1915 года приступили к выпуску автомобильных двигателей. Автомобильные двигатели выпускала мастерская П.Ильина в Москве и некоторые другие.[205]

Подведем следующие итоги. В условиях военно-политического кризиса летом 1915 года лидеры московской буржуазии предприняли попытку сосредоточить в своих руках производство военной продукции, распределение заказов, использовать финансовые возможности царского правительства. Воспользовавшись просчетом царизма при подготовке к войне, буржуазные лидеры Москвы выдвинули ряд задач: провести мобилизацию промышленности на нужды государственной обороны, милитаризовать фабрики и заводы и промышленных рабочих, освободить кадровых рабочих от призыва в армию, обеспечить предприятия сырьем и топливом и т.д. Все это преследовало одну цель: добиться политического влияния в стране, воспользовавшись военными неудачами царской армии.

Начавшаяся летом 1915 года мобилизация московской промышленности на нужды войны позволила московской буржуазии приспособиться к военным нуждам и расширить производство. Ведущее место в московской промышленности заняли металлообрабатывающие и машиностроительные отрасли производства. В Москве в больших размерах изготовлялись снаряды, химические вещества, одежда, шанцевый инструмент и пр.

Наконец, во время войны в Москве возникли новые отрасли промышленности - химическая, авиационная и автомобильная. Создателями и учредителями этих отраслей промышленности была отечественная буржуазия. В своей деятельности она широко опиралась на военные заказы и кредиты, которые были использованы на расширение и освоение производства. Финансовая помощь государства сыграла решающую роль в возникновении новых отраслей промышленности в Москве.

1. Лаверычев В.Л. Военный государственно-монополистический капитализм в России. С.60-61.
2. РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 234. Л. 10.
3. Лаверычев В.Я. Указ. соч. С.62.
4. РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 309. Л. 2.
5. ЖОСО, 1915 год. Предисловия. С.VIII.
6. Маниковский А.А. Указ. соч. С.125.
7. См.: там же.
8. См.: там же. С.127.
9. См.: там же. С.128-129,655-660.
10. См.: там же. С. 131-133,661-668.

11. См.: там же. С.157.
12. Там же. С.80.
13. Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 6. С.23.
14. См.: там же. С. 24,25.
15. Промышленность и торговля. 1915. № 12. С.605-606.
16. Программы политических партий России конец XIX-XX вв. М., 1995. С.370.
17. Буржуазия накануне Февральской революции. С.24-25.
18. Труды съезда представителей военно-промышленных комитетов. 25-27 июля 1915 г. Пг., 1915. С. 6-7,38,103 и др.
19. Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. С.113-114.
20. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. С.193.
21. Касаров Г.Г. Московские рабочие в годы первой мировой войны (июль 1914 г. – февраль 1917 г.). С.48-49.
22. РГИА. Ф. 1276. Оп. 10. Д. 1217. Лл. 243-244.
23. Касаров Г.Г. Политика московской буржуазии по рабочему вопросу в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917) // Из истории России: XX век. Выпуск второй. М., 1996. С.39.
24. РГИА. Ф. 1276. Оп. 12. Д. 80. Лл. 206,207.
25. ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 794. Л. 157.
26. Там же. Лл. 158, 158 об.
27. Там же. Лл. 160-161.
28. Там же. Л. 161.
29. Там же. Л. 159-159 об.
30. РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 548. Л. 7.
31. Там же. Ф.1276. Оп.11. Д. 350. Л. 129.

32. Там же.
33. Там же. Д. 882. Л. 31.
34. Там же. Л. 46.
35. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д.34. Лл. 3,5,6,8,10,12,15,19 и др.
36. Там же. Д. 4. Лл. 1,6,6 а, 66 б,72, 84 и др.
37. Там же. Л. 8.
38. Там же. Д. 34.Л. 3.
39. РГВИА. Ф. 369. Оп. 21. Д. 114. Л. 75; Балабанов М.С. История рабочего класса в России // Энциклопедический словарь русского библиографического института братьев Гранат. Изд. 7. Т. 36, ч. VI. Стб. 390.
40. РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 158. Лл. 3-4.
41. Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914-1915 гг. Т. II. Пг. 1915. С. 255-256.
42. См.: Рабочее движение в Петрограде в 1912-1917 гг. Л. 1958. Приложение. С. 623.
43. См.: там же. Приложение. С. 273-274.
44. Там же. С. 257-276.
45. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 34. Лл. 257, 257 об.; Д. 49. Л. 14.
46. См.: Из истории России : XX век. Сборник статей. Выпуск второй. С.45.
47. См.: Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 7. С. 18-19.
48. См.: Лаверычев В.Я. Российские промышленники и рабочее движение в период империализма // Рабочий класс и рабочее движение в России 1861-1917. М., 1966. С. 278.
49. ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 794. Л. 160.
50. Там же. Л. 179; Буржуазия накануне Февральской революции С. 11.

51. Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 8. С.25.
52. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 4. Л. 12 а.
53. Там же. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 2. Л. 440.
54. Там же. Ф. 767. Оп. 2. Д. 561. Лл. 368.
55. Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 49. Л. 368.
56. Там же. Л. 367.
57. Там же. Л. 418.
58. РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 338. Л. 74 об.
59. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 48. Л. 544.
60. Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. №7. С. 6,7.
61. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 48. Л. 541 об.
62. Там же. Д. 34. Л. 566; Ф. 143. Оп. 1. Д. 796. Л. 19.
63. Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 48. Лл. 541-543.
64. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 19. Л. 192.
65. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 8. Л. 34.
66. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 38. Л. 356 об.
67. ЦИАМ. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 156. Л. 15.
68. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 8. Л. 1.
69. См.: Из истории России: XX век. Сборник статей. Выпуск второй. С.51.
70. Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. №7. С.6.
71. Там же. С.7.
72. См.: там же. С.6.
73. РГИА. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 350. Л. 102.
74. Там же.

75. Там же. Д. 170. Л.1; РГВИА. Ф.369. Оп. 1. Д. 96. Л. 222.
76. РГИА. Ф. 1276. Оп.11. Д. 350. Л. 129.
77. РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 98. Лл. 30-31.
78. См.: Карелин А.П. Политика крупного капитала в области фабрично-заводского законодательства в России в годы первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия. IX. История. 1964. № 6. С. 70.
79. РГИА. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 350. Л. 133.
80. Там же. Л. 197.
81. Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1916. № 1. С. 50.
82. Буржуазия накануне Февральской революции. С. 140.
83. Там же. С. 50.
84. Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. С. 109-173.
85. Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 6. С. 24.
86. Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С.235-236.
87. Дело. 1916. № 1. С.66.
88. РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 13. Лл. 1 об., 2, 2 об.
89. Там же. Оп.9. Д. 19. Лл. 182 об., 183.
90. Там же. Л. 185 об.
91. Там же. Л. 192.
92. ЦИАМ. Ф. 1294. Оп. Д. 2. Лл. 118-119 об.
93. Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 34. Л. 208.
94. РГВИА. Ф. 396. Оп. 9. Д. 40. Л. 53.
95. ЦИАМ. Ф. 1294. Оп. 1. Д. 2. Лл. 409 а, 410, 411, 415.
96. Там же. Д. 3. Л. 547.

97. РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 173. Лл. 74-75; Д. 174. Лл. 8 - 10, 16 - 26, 143 - 144.
98. Там же. Д. 174. Л. 22.
99. Там же. Лл. 162-163.
100. Там же. Д. 175. Л. 92.
101. Там же. Лл. 92,93.
102. Красный архив, 1934. № 67. С. 65.
103. Карелин А.П. Политика крупного капитала в области фабрично-заводского законодательства в России в годы первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия IX. История. 1964, № 6. С.72.
104. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 39. Л. 68.
105. Монархия перед крушением. Бумаги Николая II и другие документы. Статьи В.П. Семенникова. 1914-1917. М.: Л., 1927. С. 262.
106. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 39. Л. 68.
107. Из истории России: XX век. Сборник статей. Выпуск второй. С.61.
108. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 15. Лл. 41-43.
109. Граве Б.Б. Милитаризация промышленности и российского пролетариата в годы первой мировой войны // Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1958. С. 427.
110. См.: Лаверычев В.Я. Российские промышленники и рабочее движение в период империализма. С. 279-282.
111. Производительные силы России. 1916. №1. Ноябрь. С.3.
112. Лаверычев В.Я. Российские промышленники и рабочее движение в период империализма. С.279.
113. Из истории России: XX век. Выпуск второй. С. 62.
114. См.: Там же.

115. См.: Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. С.136.
116. Маевский И. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. С. 60.
117. Список фабрично-заводских предприятий Московского района, занятых исполнением работ на государственную оборону. Составлено по данным анкеты комитета к 1 июля 1915 г. М., 1915. С. 1-98.
118. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 19. Л. 29 об.
119. ЦИАМ. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 193. Л. 14.
120. Там же. Л.1.
121. Там же. Л.5.
122. Там же. Л. 31.
123. Там же. Л.33.
124. Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 18 а. Лл. 1141-1142.
125. Там же. Д. 256. Лл.259-260.
126. Там же. Лл. 260 об. - 261.
127. Там же. Д. 206. Л. 22.
128. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 19. Лл. 75 об - 76.
129. Там же. См.: Вопросы экономической истории России XVIII-XX вв. Томск, 1996. С. 34-45
130. РГВИА. Ф. 369. Оп. 3. Д. 277. Л. 102 об.
131. Там же. Ф. 512. Оп. 1. Д. 98. Лл. 114, 248, 249.
132. ГАРФ Ф. 7952. Оп. 3. Д. 60. Лл. 7 об., 8.
133. РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 760. Л. 1.
134. Там же. Оп. 21. Д. 154. Л. 95 об.
135. Там же. Л. 60.

136. Там же. Оп. 1. Д. 568. Л. 1. По другим данным к осени 1916 г. в Московском районе было 1228 предприятий, работающих на оборону государства. См.: РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 4. Л. 11.
137. Россия в мировой войне 1914-1918 гг. М., 1925. С. 70.
138. Список фабрик и заводов России. 1910 г. По официальным данным фабричного, податного и акцизного надзора. М.: СПб.: Варшава, Б/г. с. 920-921.
139. Там же. С. 911-913.
140. См.: Урибес Э. Коксобензольная промышленность России в годы первой мировой войны. // Исторические записки. Т 69. С. 47-49. История Москвы. Т.5. С. 278; ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 43. Л. 24.
141. Фабрично-заводская промышленность гор. Москвы и Московской губернии. 1917-1927 гг. М., 1928. С. 14
142. ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 43. Л. 24 об.
143. Ипатьев В. и Фокин Л. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Пг., Б/г. С. 13,14.
144. Там же. С. 14, 15.
145. См.: Урибес Э. Коксобензольная промышленность России в годы первой мировой войны. // Исторические записки. Т 69. С. 50-51.
146. Там же. С. 51.
147. Ипатьев В. Работа химической промышленности на оборону во время войны. Пг. 1920. С.4.
148. ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1626. Л. 3.
149. Там же. Л. 9 об. - 10.; Ф. 2103. Оп. 1. Д. 1. Л. 14 об.
150. Там же. Ф. 2204. Оп. 2. Д. 23. Л. 33 об.
151. РГВИА. Ф. 504. Оп. 17. Д. 43. Лл. 4, 4 об., 5 об.

152. ЦИАМ Ф. 2102. Оп. 1. Д. 7. Л. 1; Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 201-202.
153. ЦИАМ. Ф. 2102. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-3, 5.
154. Там же. Д. 1. Л. 52.
155. См.: Урибес Э. Коксобензольная промышленность России в годы первой мировой войны. // Исторические записки. Т 69. С. 58.
156. ЦИАМ. Ф. 2102. Оп. 1. Д. 1. Лл. 61, 92.
157. Там же. Ф. 2103. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.
158. Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 206. Л. 22 об.
159. Там же.
160. Статистический сборник за 1913-1917 гг. Труды ЦСУ. Т. VII. Вып. 1. М. 1921. С. 47.
161. РГВИА. Ф. 504. Оп. 17. Д. 94. Л. 4; Ф. 512. Оп. 1. Д. 82. Л. 20; Ипатьев В. Работа химической промышленности на оборону во время войны. С. 22
162. Ипатьев В. Указ. соч.. С. 23.
163. РГВИА. Ф. 504. Оп. 17. Д. 94. Л. 4.
164. Ипатьев В. и Фокин Л. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. С. 19.
165. См.: Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 447,448.
166. Пролетарский М. Резиновая промышленность за 100 лет. М.:Л., 1932. С. 15.
167. Панфилова А.М. История завода «Красный богатырь». (1887-1925 гг.) М., 1958. С. 14, 16.
168. Фабрично-заводская промышленность гор. Москвы и Московской губернии. 1917-1927 гг. С. 14

169. РГВИА. Ф. 369. Оп. 8. Д. 77. Л. 5.
170. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2 С. 620. П. И. Лященко считает, что в России было три авиационных завода типа мастерских. По данным Н. Козлова на вооружении русской армии находилось перед войной 263 самолета. См.: Козлов Н. Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. Ч. 1. М. 1926. С. 63
171. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну. С. 17.
172. РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 19. Л. 76.
173. Там же. Ф. 369. Оп. 1. Д. 568. Лл. 60 об., 61.
174. Там же. Лл. 119 об. - 120.
175. Там же. Лл 45 об. - 46, 124 об. - 125, 160 об. -161, ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 268. Л. 4
176. РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 12. Л. 40.
177. Там же. Лл. 38, 38 об.
178. Там же. Лл. 41, 42.
179. Там же. Л. 44.
180. Там же. Л. 56.
181. Там же. Оп. 8. Д. 43. Л. 1.
182. Там же. Л. 37.
183. Там же. Д. 77. Л. 9
184. ЦИАМ. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 15. Л. 14.
185. РГВИА. Ф. 369. Оп. 8. Д. 77. Л. 9.
186. ЦИАМ. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 22. Л. 120.
187. РГВИА. Ф. 369. Оп. 8. Д. 77. Л. 4.
188. Подробнее о состоянии автомобильной промышленности в России см.: Воронкова С. В. Строительство автомобильных заводов в

России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Исторические записки. Т. 75. С. 147-169.

189. См.: Воронкова С.В. Указ. Соч. С. 147.

190. Лященко П. И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. С. 621

191. Шигалин Г. И. Военная экономика в первую мировую войну. С. 184.

192. РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 54. Л. 53; ЖОСО. №17. 21 октября 1915 г.

193. См.:Воронкова С.В. Указ. соч. С.150.

194. ЖОСО. №28. 28 ноября 1915 г.

195. См.: Воронкова С.В. Указ. соч. С. 150,151.

196. ЦИАМ. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 а; Ф. 51. Оп. 1. Д. 66. Л. 9.

197. Там же. Ф 1082. Оп. 1. Д. 26. Л. 31.

198. Там же. Ф. 51. Оп. 1. Д. 66. Л. 9.

199. Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 179. Л. 89.

200. Там же. Д. 67. Л. 5 об.

201. Там же. Л. 3.

202. Там же. Д. 179. Лл. 37, 37 об, 132.

203. Воронкова С. В. Указанное сочинение. С. 161.

204. РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 568. Лл. 22 об, - 23.

205. Там же. Оп. 8. Д. 77. Лл. 10, 11.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА МОСКОВСКОЙ БУРЖУАЗИИ

1. Обогащение московской буржуазии в годы войны.

Русская буржуазия в годы империалистической войны нажила на военных поставках громадные состояния. Только за первые пять месяцев правительство израсходовало на войну 3020 млн. рублей.[1] В течение первого года войны было израсходовано 5,3 млрд. рублей, во второй год войны было израсходовано 11,2 млрд. рублей.[2] По подсчетам А.Л.Сидорова царская Россия за период с июля 1914 года до марта 1917 года потратила на войну 30,5 млрд. рублей.[3]

Основным источником, позволившим вести царскому правительству столь продолжительную войну, был выпуск в обращение кредитных билетов и краткосрочных обязательств. До Февральской революции было выпущено кредитных билетов на 8234,2 млн. рублей. За период с июля по декабрь 1914 года было выпущено кредитных билетов на 1316,2 млн. руб., за 1915 год - 2670,2 млн. руб., за 1916 год - 3480,6 млн. руб. и за январь-февраль 1917 года - 762,2 млн. руб. По определению Министра финансов П.Барка за время с 16 июля 1914 года по 1 августа 1916 года ежемесячно выпускалось кредитных билетов на сумму 214 млн. рублей.[4]

Привлечение частной промышленности к нуждам государственной обороны поставило царское правительство перед необходимостью выдавать предпринимателям авансы, ссуды и кредиты. Так, завод “Динамо”, выполняя в течение 1915-1916 гг. заказы

на сумму 23428824 руб. 50 коп. и 10750 фунтов стерлингов, получил аванс в размере 8230820 руб. 7 коп. и 6986 фунтов стерлингов. [5] Несмотря на это, администрация завода обратилась в ГАУ с просьбой выдать еще аванс в размере 378420 рублей.[6]

Русское товарищество торговли металлами "Износков, Зуккау и К°" получило в ГАУ аванс под имеющийся на заводе металл и под гарантийные письма Московского Коммерческого банка в размере 741 тыс. рублей.[7] Военное ведомство выдало аванс Торговому дому Г.Волин и К° в Москве в размере 344046 рублей 15 копеек под гарантийные письма Азовско-Донского и Коммерческого банков. ГАУ выдало товариществу "В. Алексеев, П.Вишняков, А.Шамшин" аванс в размере 206375 рублей.[8]

В феврале 1916 года Торговый дом "Кузнецов, Рябушинский и К°" заключили контракт с Военным ведомством на поставку автомобилей на общую сумму 27 млн. рублей.[9] Для выполнения принятых заказов на автомобили правление завода к июлю 1916 года получило аванс в размере 7121301 руб. 92 коп. Из них 5512500 рублей от главного Военно-технического управления.[10]

Громадную безвозмездную ссуду на восстановление завода получило у правительства акционерное общество "Каучук". Всего к концу марта 1916 года правительство передало на покрытие расходов по перевозке и на восстановление завода в Москве 2577270 рублей.[11]

Завод товарищества "Проводник" в период с 27 ноября 1915 года по 1 июля 1916 года получил заказов на сумму 19777848 руб. 12 коп., из них военные заказы равнялись 17063645 руб. 36 коп.[12]

Помимо фабрик и заводов различные общественные организации стремились получить деньги у военного ведомства. Так,

Московский биржевой комитет получил в ГАУ ссуду 5 млн. руб. “на изготовление предметов для снабжения армии”[13] .

К 1 октября 1915 года МВПК получил у Военного ведомства аванс в размере 5500000 рублей. Из него местным комитетом за изготовление военной продукции было выдано 2092500 рублей. Кроме того, по заказам, сделанным Московским военно-промышленным комитетом, к 3 октября 1915 года "кроме израсходованной вышеуказанной суммы предстоит уплатить еще 18063831 р. 55 к.". Ввиду этого МВПК просил Особое совещание по обороне государства отпустить ему аванс для расчета с поставщиками в размере 50% от общей стоимости сделанных заказов, т.е. в сумме 9031915 рублей 77 коп.

В представленном ходатайстве об отпуске денег МВПК отметил, что им сделаны заказы на изготовление к 3 октября 1915 года : на предметы артиллерийского снабжения армии на 7914443 руб. 80 коп. ; на предметы военно-технического снабжения армии на 3746153 руб. 50 коп.; на предметы интендантского снабжения армии на 509333 руб. 95 коп. И на разные военные заказы на 1309901 руб. 20 коп.[14]

К ноябрю 1915 года Московский Военно-промышленный комитет получил тоже в ГАУ 500 тыс. рублей “на финансирование мелких и средних промышленных предприятий в Московском районе.[15]

Выгодные военные заказы способствовали баснословному обогащению московской буржуазии. Наиболее высокие прибыли получали владельцы металлообрабатывающих предприятий. Так, чистая прибыль в 1914 году на заводе бр. Бромлей составила 489676 рублей, в 1915 г. - 607396 рублей.[16] В 1916 году завод достиг наивысшей своей производительности. На нем в течение этого года было произведено изделий на 2100 тыс. золотых рублей.[17]

На заводе акционерного общества "Добровых и Набгольц" в течение 1914-1915 годов было выпущено продукции на 2958795 рублей 10 копеек, а в 1915 – 1916 годах – на 5493310 рублей 44 копеек. Чистая прибыль завода с 315206 рублей 46 копеек в 1914-1915 годах. Возросла до 1225320 рублей 51 коп. в 1915-1916 годах. Правление общества предполагало увеличить основной капитал общества до 6300000 рублей.[18]

Громадные прибыли получили владельцы Московского металлического завода. Во время войны на заводе наблюдалось постоянное сокращение производства. Так, в 1913 -1914 гг. операционном году на заводе было произведено товаров 15383484 пудов (100%), в 1914-1915 г.г. - 11588931 пуд (75,86%), а в 1915-1916 гг. 8998847 пудов (58,49 %).[19] Несмотря на большое сокращение производства, прибыли владельцев завода росли за счет увеличения цен на готовую продукцию и эксплуатации рабочих. Так, с 1912 по 1915 годы цены поднялись в следующих размерах.[20]

годы	**гвозди и шпильки**	**проволока и пружина**	**болты**	**проволочные канаты**
1912-1913	2 руб.27 коп.	2 руб. 25 коп.	2 руб. 68,9 коп.	7 руб. 91 коп.
1913-1914	2 руб. 34 коп.	2 руб. 45 коп.	2 руб. 67,6 коп.	8 руб. 17 коп.
1914-1915	3 руб. 31 коп.	4 руб. 04 коп.	3 руб. 03,4 коп	10 руб. 28 коп.

Из таблицы видно, что уже в первый год войны цены на готовую продукцию значительно возросли. В течение 1914-1915 операционного года завод Гужона продал готовой продукции на 11244282 руб. 96 коп., а в 1915-1916 операционном году на 15746091 руб. 16 коп. Увеличение в сравнении с предшествующим годом на 41%.[21] Чистая прибыль завода составила 1914-1915 г. - 1399004 руб. 46 коп., а в 1915-1916 г. - 2980844 руб. 31 коп.[22] И это, несмотря на сокращение производства.

Громадные прибыли получал Коломенский машиностроительный завод во время мировой войны. Стоимость выпускаемой продукции постоянно возрастала. Так, в 1913 году завод выполнил заказы на 14877590 рублей 44 копеек. В 1914 году на 18498075 рублей 71 копеек и в 1915 году на 25600553 рублей 49 копеек.[23] В течение 1913 года завод изготовил 97 паровозов на 2989065 рублей; а в 1915 году было сделано 193 паровозов на 5752755 рублей.[24] В 1914 году завод изготовил 1610 товарных вагонов и 158 пассажирских вагонов на 5991129 рублей, в 1915 году было выпущено 2722 товарных и 197 пассажирских вагонов на 9910557 рублей.[25]

После начала войны к 1 января 1916 года Коломенский завод принял заказы от Военного и Морского ведомств изготовить паровозов на 4490052 рублей, частей паровозов на 282822 рублей, вагонов на 540800 рублей, вагонеток на 3514700 рублей, кухонь походных на 1609500 рублей, двигателей и частей к ним на 3384097 рублей, станков для выделки колючей проволоки на 1155000 рублей, гранат и частей к ним на 13350000 рублей, взрывателей на 5912500 рублей. Всего по заказам военных ведомств завод производил продукции на 37163727 рублей. Кроме того для Министерства путей сообщения завод изготовил за годы войны паровозов, вагонов и вагонеток на 12464110 рублей, для частных заводов, работающих на государственную

оборону, было принято заказов на 1768926 рублей и для остальных предприятий изготавливалось продукции на 3526481 рублей. Всего Коломенский завод принял заказов на 54923244 рублей.[26]

Большие прибыли получал во время войны Люберецкий завод. По данным на 29 января 1916 года завод для Артиллерийского ведомства изготовил продукции на 4192946 рублей 87 копеек (72,5% производительной мощи завода). За это же время сельскохозяйственных машин на заводе было изготовлено на 1733068 рублей 22 копеек (27%). Всего Люберецким заводом было изготовлено продукции на 5926015 рублей 9 копеек.[27]

На запрос генерала Ванкова перековать около 1000 пудов круглой стали Мытищинский вагоностроительный завод дал согласие выполнить заказ по цене 2 руб. 50 коп. за пуд с доставкой стали на завод. Возмущенный Ванков ответил, что вполне достаточно заплатить по 1 руб. 50 коп. за перековку стали.[28] Завод согласился.

Быстро возрастала прибыль Московского меднопрокатного и кабельного завода "Алексеев, Вишняков и Шамшин". Так, в 1913-1914 гг. она составила 438863 руб. 82 коп., а в 1914-1915 г.г. чистая прибыль поднялась до 545934 руб. 48 коп.[29] К концу февраля 1916 года завод изготавливал для главного военно-технического управления, для Управления Юго-западной дороги, для почт и телеграфа и других предприятий кабелей на 16294385 рублей 36 коп.[30] 2 сентября 1915 года генерал Ванков подписал контракт с анонимным обществом Русско-бельгийского патронного завода на изготовление 1500000 штук латунных хвостиков для запальных стаканов, 1950000 сдерживающих хомутиков для детонаторных трубок и 1950000 капсюлей с пистонами по цене: изготовляемых к 1 июня 1916 года за 1010000 хвостиков за каждую тысячу штук по 46 руб. 50 коп., за остальные хвостики за 1000

штук по 49 руб. 50 коп., за фрезерованные кольца за 1000 штук по 32 руб. и за капсюли с пистонами по 45 руб. за комплект. Для успешного выполнения заказа завод получил аванс в размере 500 тыс. рублей.[31]

Значительные прибыли получили владельцы текстильных предприятий, приспособившихся к нуждам войны. Товарищество Даниловской камвольной прядильни за годы войны при основном капитале в 1 млн. руб. получило чистой прибыли 1300 тыс. руб.[32]

Наиболее крупные прибыли Московские текстильные магнаты получили в 1915-1916 годах. Связано это было с мобилизацией русской промышленности на нужды обороны государства. Так, Московское купеческое товарищество на паях за 1915-1916 операционный год получило чистой прибыли 9593319 руб. 53 коп. Прибыль была распределена. На один дивиденд товарищество выплачивало 15 % или по 206 руб. 25 коп.[33] Торгово-промышленное товарищество "П.Рябушинский с сыновьями" в 1915-1916 операционном году получило чистой прибыли 3458321 руб. 67 коп. Товарищество выдало на одну акцию пайщикам по 260 рублей.[34] В 1915-1916 операционном году Прохоровская трехгорная мануфактура получила чистой прибыли 3107137 руб. 90 коп.[35] Товарищество "А.Н.Второва с сыновьями" 10 декабря 1916 года на общем собрании пайщиков приняло решение выдать в дивиденд по 1400 рублей на один пай - всего 1820000 руб.[36]

В годы первой мировой войны систематически повышались цена на текстильные изделия. Начиная с августа 1914 года московские ситцевики повысили цены на ткани сначала на 0,5 коп. за аршин, а затем до 1 коп. за аршин. На твердые цены, вводимые царским правительством на торговлю тканями, предприниматели отвечали прекращением производства под предлогом отсутствия сырья и топлива.[37]

Спекуляция хлопком, центром которой являлась Москва, приобрела большие размеры. "Та бешенная пляска цен на хлопчатобумажные изделия, всю тяжесть которой испытывает на себе частный потребитель, отнюдь не равнозначна и не исчерпывается скромным понятием неизбежного, в силу общих условий, повышения цен на эту категорию товаров: в безудержное взвинчивание цен привходит некоторый, и весьма значительный плюс от причин спекулятивного порядка". Однако, автор статьи все беды покупателя увидел не в повышении цен фабрикантами, а в спекуляции хлопком.[38] Цены на хлопок с июля 1914 года по июль 1915 года выросли в два раза, с 16 руб. 66 коп. за пуд до 32 руб. 50 коп.[39]

Первая мировая война заставила правительство начать раздавать военные заказы на производство бязи, марли, ваты, бумазеи; шерстяная промышленность производила сукно для нужд армии. К началу 1915 года около 25% хлопчатобумажной продукции потребления армии цены на текстильные изделия шли вверх. К октябрю 1916 года фабрики были загружены до 67,3% военными заказами.[40] С июля 1915 года по июль 1916 года цены на хлопок поднялись на 85,8%.[41] Соответственно поднялись цены на пряжу и ткани. Попытка Министерства торговли и промышленности регулировать цены на хлопок увенчались успехом. Установленные созданным хлопковым комитетом низкие цены на хлопок отвечали интересам фабрикантов. Продавали же они свою продукцию по нефиксированным ценам, т.е. выиграли в конечном счете предприниматели, производившие хлопчатобумажные ткани.[42]

В начале 1916 года московские фабриканты подняли цены на различные сорта тканей от 50 до 125%. Общество заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района доказывало законность таких цен. "Во всяком случае, если бы даже по всему

фронту вздорожание готовых отделанных хлопчатобумажных тканей выразилась в 125%, то его следовало бы признать вполне законным; достаточно принять во внимание, что удорожание русского хлопка, не говоря уже об американском, современная стоимость топлива и, наконец, расхода оп оплате рабочего труда вполне покрывают и тем самым легитимируют указанное повышение цен".[43]

Подъем цен на готовую хлопчатобумажную продукцию повлек за собой подъем розничных цен. Так, в начале 1916 года цены на бельевой товар поднялись до 125%, на сатин – 135%, на одежные ткани – на 150-170% и на другие сорта от 130 до 160%.[44] Правительство вынуждено было вновь вмешиваться в торговлю тканями. Были установлены твердые предельные цены, по которым разрешалось вести торговлю. Регулирование цен на рынке при сокращении частной торговли могло привести к новому росту цен на ткани. Предприниматели обходили правительственные постановления, обходились, констатировал Министр торговли и промышленности.[45]

В начале 1917 года текстильные товары на московском рынке поднялись на 210%. По подсчетам фабрикантов в кустарном производстве цены на ткани должны подняться от 258 до 300%. Предприниматели заявили, что если цена на ткани ручного производства останется на 170% норме надбавки, то их изготовление должно прекратиться. Поэтому на ручное ткачество нормировка цен не должна распространяться.[46] Таких прибылей текстильные магнаты Москвы еще никогда не получали.

Громадные прибыли получали во время войны владельцы химических и резиновых заводов. Так, чистая прибыль завода “Богатырь” в Москве, выпускающего резиновые изделия для армии, увеличивалась из года в год. В 1913 году завод получил прибыли

434139 руб., в 1914 году - 887428 руб., в 1915 году - 2674267 руб. и в 1916 году - 15178298. [47] Такой гигантский скачок мог быть только при условии военных заказов и поддержки правительственных органов. Небольшой химический завод акционерного общества Шеринг в 1915 году выпустил химической продукции на 194018 рублей, не считая стоимости 480 пудов тетрила для Артиллерийского ведомства по цене около 230 рублей за пуд.[48] Не менее быстро развивались и другие химические предприятия.

Приведенные примеры свидетельствуют о быстром росте прибылей московской буржуазии. В целом за годы войны общая стоимость выпускаемой продукции в Москве увеличилась почти на 100 млн. рублей. Приводим данные о валовой стоимости Московской промышленности за 1914-1916 годы[49] (в миллионах золотых рублей).

отрасли	**1914 год**	**1915 год**	**1916 год**
металлическая	65292	123409	171485
химическая	71904	88734	131399
текстильная	139055	127430	115921
одежда и туалет	22679	33520	41259
Вся промышленность Москвы	556883	591125	656122

Громадный выпуск кредитных билетов и большие прибыли, получаемые русской буржуазией привели к появлению крупных денежных средств в руках капиталистов, которые они стремились использовать на расширение старых и открытие новых предприятий.

Так, в течение 1915 года было открыто 132 акционерных общества с капиталом в 215 млн. рублей, из них 71 было реорганизовано из единоличных предприятий с капиталом в 114 млн. рублей. За 1916 год открыли действия 243 общества с капиталом в 371 млн. рублей, в том числе реорганизовано 140 с капиталом в 230 млн. рублей. Только за один 1916 год капиталы акционерных обществ возросли на 1183 млн. рублей.[50]

Активное участие в расширении фабрик и заводов и открытии новых акционерных обществ приняла московская буржуазия. За годы войны в Москве возникло Акционерное общество "Автомобильный Московский завод" с основным капиталом 10 млн. рублей.[51]

Н.А.Второв, Н.Ф. Фон-Дитмар, И.А.Морозов и др. создали Акционерное общество "Коксобензол" с основным капиталом 4 млн. рублей.[52] Н.А.Второв построил в Москве два громадных снаряжательных заводов и начал весной 1916 года строить третий завод около разъезда Затишье Московско-Нижегородской железной дороги, [53] на которых снаряжались взрывчаткой снаряды, получаемые с заводов, работавших на Организацию генерала Ванкова. Летом 1915 года группа крупнейших текстильных магнатов Н.И.Прохоров, бр. Рябушинские, Кузнецов и др. учредили Московское военно-промышленное товарищество на паях 1915 года с основным капиталом 6 млн. рублей. Завод товарищества должен был выпускать снаряды.[54]

В годы империалистической войны почти все предприятия Москвы расширялись. Строились новые корпуса, цехи, подъездные пути и пр. Так, правление Московского металлического завода предложило чрезвычайному общему собранию пайщиков 28 сентября 1916 года расширить заводские мастерские: фасонную, болтовую, литейно-прокатную, строительную, сталелитейную и перенести

заводскую железную дорогу. На реорганизацию предприятия предполагалось израсходовать 1862 тыс. руб., причем стоимость выпускаемых изделий после переоборудования завода повышалась до 5,5 млн. рублей ежегодно.[55]

Увеличил основной капитал завод бр. Бромлей с 3 млн. рублей до 6 млн. в 1916 году.[56] Коломенский машиностроительный завод с 12 млн. рублей в 1911 году до 15 млн. рублей в 1915 году.[57] Из года в год увеличивал основные капиталы завод "Богатырь". Так, на 1 января 1913 года основной капитал завода равнялся 6500 тыс. рублей, на 1 января 1914 года - 9938 тыс. рублей, на 1 января 1915 и 1916 годов основной капитал завода не увеличивался. Зато на 1 января 1917 года он был увеличен до 22500 тыс. рублей, [58] более чем в 3 раза по сравнению с 1913 годом. Быстрое увеличение основных капиталов было возможно благодаря привлечению частной промышленности к обслуживанию нужд государственной обороны и большим правительственным заказам. Таким образом, московская буржуазия за годы войны получила большие прибыли, экономически окрепла и была в состоянии развивать производство, конкурируя с иностранными фирмами.

2. Московские банки и их роль во время войны.

Первая мировая война способствовала значительному расширению масштабов деятельности крупнейших банков России и увеличению их капиталов. Именно они использовали финансовый капитал для финансирования военной промышленности, предприятий, работающих на оборону государства. Банки скупали контрольные пакеты акций наиболее прибыльных промышленных предприятий,

играли решающую роль во всевозможных поглощениях, слияниях, реорганизациях. Банковский капитал во время войны достаточно интенсивно сращивался с промышленным капиталом. Разбогатевшие на военных поставках, российские промышленники принимали активное участие в деятельности банков, приобретая значительное количество акций банковских монополий, создавали финансово-капиталистические группы.[59]

За время войны банковский капитал приобрел такую силу и влияние, что даже Министерство финансов стало опасаться его могущества. В записке, составленной Особенной канцелярией по кредитной части в апреле 1916 года, говорилось, что "сила капитала такова, что влияние его может переходить за границы чисто хозяйственной жизни и приобретать вес и в политических отношениях". Автор записки утверждал, что "объединяя свои капиталы, банкиры в своей "деятельности приобретают такую финансовую мощь, которая, не встречая противодействия столь же сильных организаций, дает им полное господство и может делать банки вершителями дела и политики в промышленности и торговле."[60]

В годы первой мировой войны активные финансовые операции осуществляли 8 Московских банков, обладавших к началу 1917 года капиталом в 200 млн. рублей и имевших 146 отделений в России и за рубежом.[61] Крупнейшие Московские банки Купеческий, Промышленный, Торговый, Соединенный и др. из года в год увеличивали свои капиталы. Только в 1916 году по сравнению с 1915 годом, чистая прибыль 7 Московских банков увеличилась в два раза, что видно из данных следующей таблицы: [62] (в тыс. руб.).

БАНКИ	Основной капитал	1915	1916	Более в 1916 г.
Московский купеческий	27 млн.	4130	8250	+ 4120
Московский промышленный	60 млн.	2030	3410	+ 1380
Московский торговый	10 млн.	1500	1920	+ 420
Соединенный	40 млн.	2710	9500	+ 6790
Московский учетный	9 млн.	1000	2860	+ 1860
Московский частный	25 млн.	2520	3860	+ 1340
Народный	4 млн.	120	210	+ 90

Крупные финансовые операции в Москве осуществляли также банкирские дома и отделения петроградских банков.

Одним из крупнейших Московских банков был Купеческий, основанный в 1866 году. Банк пользовался хорошей репутацией среди московской буржуазии. Его вклады постоянно возрастали. Особенно быстрый рост активов Купеческого банка наблюдался во время войны. Так, по сведениям “Банковской и торговой газеты” они составляли: [63]

Дата	Всего	в Москве	в конторах
на 1 декабря 1914 г.	359072337 р. 87 к.	240689835 р. 97 к.	118382501 р. 90 к.
на 1 марта 1915 г.	377199114 р. 34 к.	262985596 р. 01 к.	114213518 р. 33 к.

на 1 июля 1915 г.	404364637 р. 67 к.	272826320 р. 12 к.	131538317 р. 55 к.
на 1 октября 1915 г.	492956748 р. 58 к.	333928043 р. 63 к.	159028704 р. 95 к.

По данным правления банка сумма принятых вкладов, текущих счетов и прочих пассивных обязательств на 1 января 1916 года составила 434 млн. рублей при 29 млн. складочного и запасного капиталов.[64]

В 1916 году прибыли и обороты банка продолжали возрастать. В период с 1 января 1916 года по 1 января 1917 года общий оборот составил 24431572321 руб. 78 коп. Из них в Москве обороты банка составили 13553863626 руб. 56 коп.[65]

Большие прибыли, полученные банком, вели к быстрому обогащению его владельцев. Так, за 1916 операционный год банк выдавал в дивиденд на один пай в 12000 рублей - 3009 руб. 34 коп., на 1 пай в 6000 руб. - 1504 руб. 67 коп.[66] Чистая прибыль банка в 1916 году составила в Москве - 6607912 рублей 46 коп., в конторах - 1641350 руб. 33 коп. - всего 8249262 руб. 79 коп.[67]

Основной формой финансовой деятельности Купеческого банка было кредитование промышленных предприятий и обществ под строго определенные обеспечения - паи, акции и облигации, которая "удовлетворяла потребность торгово-промышленных кругов и банку давала достаточную доходность".[68] Кредит Купеческого банка на 1 января 1915 года достиг 21 млн. рублей, не считая кредитов, выданных Петербургской, Ростовской и Киевской контрами. В течение 1915 года банк открыл кредит под сахарный песок князю Щербатову на сумму

450 тыс. руб., Кочубею - 300 тыс. руб., который впоследствии был увеличен до 3 млн. руб. В банке получил кредит на 8,5 млн. руб. К.И.Ярошинский, крупнейший монополист сахарной промышленности. Банком были открыты гарантийные кредиты товариществу "Коксобензол", учрежденному Н.А.Второвым и И.А.Морозовым и Большой Костромской мануфактуре - первому в 4 млн. рублей, второй - в 1,5 млн. руб.

Наконец, банк усилив свои операции с хлопком и в августе 1915 года, создал "Московское купеческое товарищество" с капиталом в 1 млн. рублей, которое должно было организовать покупку и продажу среднеазиатского, а затем и американского хлопка.[69]

Кроме того банк имел ценных бумаг на сумму 17310746 рублей 37 копеек. Среди них были ценные бумаги Акционерного общества Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги, Северо-Донецкой, Юго-Восточной железных дорог, Волжско-Камского коммерческого банка, Петроградского коммерческого банка, Соединенного банка и др.[70]

Несмотря на это, Купеческий банк, по определению И.Ф.Гиндина, - сохранил в годы войны "старомодность". За исключением торговли хлопком и торговых операций за собственный счет банк почти нигде не приблизился к Петербургским банкам. Активной учредительной деятельности банк не вел. Его владельцы предпочитали кредитовать промышленные предприятия по старой доимпериалистической традиции.[71]

Другим крупнейшим коммерческим банком в Москве был Московский банк, принадлежащий семье Рябушинских, которые к концу 1915 года имели 26960 акций из 28735 и обладали 672 голосами из 736 голосов.[72]

В годы войны доходы Московского банка быстро росли, что видно из следующих данных:[73]

годы	чистая прибыль	дивиденд
1913	1670277 руб. 52 коп.	6,5 %
1914	1911403 руб. 34 коп.	6 %
1915	2234503 руб. 71 коп.	6,5 %

Основным направлением деятельности, которым занимались Рябушинские во время войны, была борьба за монополизацию льняной промышленности, заготовку и экспорт льна и лесообрабатывающей промышленности. Для этого еще накануне войны банк основал льноочистительный завод в Ржеве под фирмой “Русское льнопромышленное акционерное общество” или сокращенно РАЛО с капиталом 1 млн. руб. В 1913 году Рябушинские приобрели льняную фабрику Локалова, одну из лучших льняных фабрик России. Во время войны в октябре 1916 года Московский банк приобрел товарищество лесопильных заводов "Н.Русанов и сын" в Архангельске, положив тем самым начало монополизации в лесной промышленности.[74] В начале 1917 года владельцы Московского банка Рябушинские создали общество "Русский Север" для разработки и эксплуатации местных дач, месторождений торфа и производства писчебумажных материалов. "Котлас соединен с Вятской железной дорогой. От Вятки – с Россией. Три могучие реки обслуживают колоссальную неиспользованную площадь – писал в своих воспоминаниях М.П. Рябушинский. С Архангельском связь через Северную Двину. Сухона снабдит нас мясом, часть для Котласа для писчебумажной фабрики, крупный лес

пойдет в Архангельск по Северной Двине для распилки на наших заводах и экспорта. Решили привлечь друзей и постепенно на это дело вложить до ста миллионов рублей".[75]

Главной задачей, поставленной перед собой Рябушинскими на Севере России, было создание горного дела, для организации которого было собрано до 50 млн. рублей. Рябушинские присматривались к ухтинским нефтеносным районам, где хозяйничал английский капитал.[76]

Опорным пунктом для проникновения Рябушинских в тяжелую промышленность стали Московское военно-промышленное товарищество на паях 1915 года, строящийся в Москве автомобильный завод, сотрудничество с А.И. Кузнецовым, организовавшим российское горнопромышленное товарищество-эксплуатировавшее свинцово-серебряные рудники в Каручае на Северном Кавказе.[77] Московский банк имел паи на 2 млн. рублей в товариществе Нобеля в нефтяной промышленности.[78]

Во время войны Московский банк осуществлял финансирование "Российского хлопкопромышленного товарищества", пытавшегося монополизировать всю торговлю хлопком.[79]

Широкие операции предприятий заставили Рябушинских создать при Московском банке в 1915 году Среднероссийское торгово-промышленное общество "Ростор" с капиталом в 1 млн. рублей, увеличенный позднее до 2 млн. руб. Владельцем всех акций "Ростора" был Московский банк. "Ростор" в свою очередь был владельцем "РАЛО", фабрики Локалова и завода Русанова [80] Опираясь на огромные средства, предварительно создав ряд торгово-промышленных обществ, в начале 1916 года Рябушинские обратили серьезное внимание на машиностроительную и горную промышленность. Так, из 2000 паев,

строившегося автомобильного завода, Рябушинские получили 718, обеспечив себе господствующее положение в товариществе.[81] Учредители общества шли дальше изготовления и продажи автомобилей. Согласно Устава Торговому дому предоставлялось право изготавливать моторы, самолеты, машины, механизмы и разрабатывать залежи полезных ископаемых.[82] Наконец, Рябушинские являлись одними из учредителей Московского военно-промышленного товарищества по изготовлению снарядов и получили крупный заказ на их изготовление.

Таким образом акционерно-учредительная деятельность Московского банка проходила более интенсивно по сравнению с Купеческим банком. За годы войны банк увеличил основной капитал на 10 млн. руб., причем выпущенные 250 рублевые акции было решено продать по 285 рублей. [83] В течение 1915 года Совет банка наметил открыть новые отделения в Нижнем-Новгороде, Казани, Екатеринбурге, Омске и Архангельске.[84] В 1916 году намечалось открыть отделения в Риге, Ревеле, Одессе и Романове (на Мурманском побережье Кольского полуострова) и агентство в Коврове, Владимирской губернии.[85]

Московский банк учитывал ценные бумаги крупнейших промышленных предприятий - Коломенского, бр. Нобель, Товарищества В.И.Соловьева, выдал гарантийные письма Путиловскому заводу и др.[86]

Однако и Московский банк действовал достаточно осторожно, часто не достигая поставленных целей. Так, “благодаря нерешительности”, банк не сумел приобрести льняные фабрики Демидова, Меленковской мануфактуры и Нижегородской мануфактуры. Неудачу потерпел банк с покупкой акций Волжско-

Камского коммерческого банка и Русского торгово-промышленного банка.[87] "Старомодность" в действиях были присущи и этому банку. Однако, надо признать, что вся деятельность братьев Рябушинских, контролируемого ими Московского банка занимала процесс интенсивного перерастания промышленного капитала в капитал финансовый. В начале XX века у Рябушинских была крупная хлопчатобумажная фабрика в Вышнем Волочке. Открытый ими банкирский дом имел основной капитал в сумме 1050 тыс. рублей и на текущих счетах вкладов на 6909 рублей 85 копеек. В 1912 году Рябушинские учредили Московский банк с основным капиталом в 5 млн. рублей . Накануне войны Рябушинские единолично распоряжались основным капиталом, который превышал 50 млн. рублей, а к 1 декабря 1916 года вклады и текущие счета Московского банка были больше 250 млн. рублей.[88]

Совершенно противоположную картину представлял Московский промышленный банк, принадлежавший Н.А.Второву, который превратил его в финансовую базу своего концерна. Н.А.Второв использовал средства банка для кредитования собственных текстильных предприятий, приобретения металлургических и металлообрабатывающих заводов, на строительство трех снаряжательных заводов. На средства банка он создал общество химических заводов "Коксобензол" и "Русскокраска".[89]

Акционерное общество "Коксобензол", созданное по инициативе Н.А.Второва, приступило к монополизации химической промышленности России. Активы общества за 1916 год составляли более 16250 тыс. рублей. [59] Только по чекам в 1916 году общество "Коксобензол" получило в Московском купеческом банке 2953066 руб.

15 коп., в Сибирском торговом банке - 270000 руб. 40 коп., в Московском промышленном банке более 1 млн. рублей.[91]

Н.А. Второв первоначально опирался на Сибирский Банк. Используя его средства, он создал ряд новых отраслей – завод "Электросталь", несколько снарядных и снаряжательных заводов, фабрику фотопластинок, пошивочные мастерские. Приобретя в августе 1916 года контрольный пакет акций Юнкер-банк в Петрограде, он его реорганизовал в Московский промышленный банк с первоначальным капиталом 30 млн. рублей.[92] В конце 1916 года – начале 1917 года Второв скупил контрольные пакеты почти всех цементных заводов, положив основу цементного треста.[93] Он активно внедрялся в шерстяную промышленность, финансируя товарищество "Русская шерсть".[94]

Опираясь на крупные средства Московского промышленного банка, Н.А.Второв принял активное участие в синдикате Петербургских банков по эмиссии акций предприятий и банков, от чего воздерживались остальные московские банки. С помощью банка Второв купил крупные пакеты акций Брянского завода Донецко-Юрьевского общества и Московского вагоностроительного завода. Еще накануне войны Второв прочно внедрился в крупные текстильные предприятия товарищества Коншина, Гюбнера, Даниловской мануфактуры, создав один из крупнейших концернов в России.[95]

По форме своей деятельности Московский промышленный банк напоминал деятельность крупнейших Петроградских банков. На эту сторону его деятельности обратили внимание Рябушинские. Об этом писал И.Ф.Гиндин, наиболее глубоко изучивший деятельность группы Второва. Несмотря на большие учредительско-эмиссионные операции,

И.Ф.Гиндин отнес Московский промышленный банк, по расположению его филиалов к типу московских текстильных банков.

Существенную роль в финансировании российской промышленности сыграл Торговый дом "Вогау и К°". К моменту, когда готовилось правительственное решение о ликвидации торгового дома, он объединял 20 предприятий с капиталом в 57 млн. руб. Из них самому Торговому дому принадлежало паев и акций на сумму 11,3 млн. руб. и лично членам и участникам Торгового дома - 7,3 млн. руб., т.е. всего свыше чем на 18 млн. руб.[96]

Торговый дом "Вогау и К°" монополизировал сбыт готовой продукции в цементной, черной металлургии, медеплавильной, содовой, сахарной, чайной, писчебумажной и других отраслях промышленности. Для этого еще в 70-90 годы XIX века торговый дом выступил учредителем ряда акционерных компаний таких, как общество Белорецкого железоделательного завода, Товарищество завода Кольчугина (медь), Московского металлического завода, Московского сахарорафинадного завода, общества "Любимов, Сольвэ и К°" (сода), товарищества "Караван" - торговля чаем. Кроме того, Торговый дом активно участвовал в создании обществ водоснабжения и газоснабжения в Москве, Товарищества мануфактур Гюбнера, Людвига Рабенек, общества Московско-Казанской железной дороги, Русского для внешней торговли банка и Рижского коммерческого банка.[97]

Активная учредительская деятельность Торгового дома наблюдалась накануне войны, однако в значительно более узких масштабах, чем в 70-90 годах XIX века. В эти годы были созданы Акционерное общество "Рудник Карл" с основным капиталом в 1200 тыс. руб., Акционерное общество для обследования и устройства

предприятий в России с основным капиталом в 400 тыс. руб., Акционерное общество Московского электролитического завода с основным капиталом в 1200 тыс. рублей, Товарищество меднопрокатных заводов "Гловно" с основным капиталом 750 тыс. руб. и Товарищество на паях "Матвей Кубрин с сыновьями", с основным капиталом в 400 тыс. руб.[98] Из 20 акционерных обществ, принадлежащих или контролируемых Торговым домом, 5 было открыто в 1911-1913 годах.[99]

Большое внимание Торговый дом "Вогау и К°" обратил на монополизацию медной промышленности, подчинив своему влиянию латунный и меднопрокатный завод Кольчугина, Московский электролитический завод и Товарищество меднопрокатных заводов "Гловно". В январе 1908 года Торговый дом заключил договор с синдикатом "Медь" на передачу последним исключительных прав продажи от имени Торгового дома всей произведенной меди заводами синдиката.[100] Договор между Торговым домом и синдикатом "Медь" постоянно возобновлялся, причем Торговый дом за каждый пуд проданной меди получал вознаграждение. Особенно оно увеличилось во время войны. Так, по данным К.Н.Тарновского, вознаграждение Торгового дома в 1915 году увеличилось по сравнению с 1914 годом за каждый пуд проданной меди на 34,2 % т.е. с 41,9 коп. до 56,2 коп.[101]

Однако в годы первой мировой войны Торговый дом "Вогау и К°" потерял свое монопольное положение в области торговли медью. Это произошло по двум причинам: 1) английское правительство сумело централизовать в своих руках всю закупку цветных металлов на мировом рынке, в том числе и для России и 2) быстрое увеличение в обращении денежных средств и обострение медного голода привело к укреплению финансового положения медеплавильных заводов. Тем

более, в условиях войны исчезла опасность перепроизводства штыковой меди. Торговый дом вынужден был продать предприятие Товарищества заводов Кольчугина Русско-Азиатскому банку летом 1916 года и прекратить договорные отношения с обществом "Медь" с 1 января 1917 года. Это привело к вытеснению Торгового дома с медного рынка.[102]

Активное участие Торговый дом принимал в торговле сахаром-рафинадом. В руках Вогау в 1915 году было сосредоточено 9% общероссийского производства рафинада.[103] Они являлись основными пайщиками товарищества Московского рафинадного завода. Так, Торговому дому из общего количества паев на сумму в 1500 тыс. руб. принадлежало паев на сумму 410250 рублей. Кроме того, М.М.Фон Вогау имел паев на 44250 рублей. [104]

Большие прибыли Торговый дом получал от торговли чаем. Так, в годы войны обороты от торговли чаем составили общую сумму около 75 млн. рублей. Опираясь на финансовую поддержку Вогау фирма "Караван" сумела в значительной степени монополизировать чайный рынков России.[105] Кроме того Торговый дом занимался импортом "москательных" (химических) товаров, хлопка, цветных металлов и др.

Однако, Торговый дом, несмотря на широкие банкирские операции, не превратился в банк современного типа. В период империализма фирма Вогау по-прежнему оставалась по форме и по существу семейным предприятием. Основой его деятельности были огромные собственные капиталы. Так, из 51 млн. рублей капиталов Торгового дома Вогау, семья Вогау владела акциями и паями на сумму 11,3 млн. рублей. Это указывает на его "старомодность", не типичность для эпохи империализма, результатом чего явилось отставание

Торгового дома и постепенное вытеснение его из всех отраслей промышленности, за исключением содовой.[106]

Активное участие в торговых и финансовых операциях принимали остальные Московские банки и банкирские дома. Так, Соединенный банк только за выдачу гарантийных писем акционерному обществу "Марс" в течение 1916 года получил чистой прибыли 10754 руб. 12 коп.[107]

3. Финансовая деятельность Московских отделений Петроградских банков в годы первой мировой войны.

Огромные военные расходы, вызвавшие увеличение денежной массы, создали в стране большие свободные денежные капиталы, сосредоточившиеся в основном в банках. Эти свободные средства нашли себе применение, финансирование войны.

За годы войны банки собрали значительную часть находившихся и рассеянных по России денежных средств. В общей сложности в руки банкиров попало приблизительно 5800 млн. руб.

Российские банки израсходовали на военные займы 6200 млн. руб., железнодорожные облигации 350 млн. руб., 5% обязательства Государственного казначейства почти 2 млрд. руб. Кроме того банки финансировали железные дороги, промышленные и продовольственные предприятия, работающие на оборону государства, общественные, земские и городские комитеты и союзы. В общей сложности эти затраты составили примерно от 1200 до 1500 млн. руб. Из 19800 млн. рублей, израсходованных внутри России к началу 1917 г. на войну, банки истратили около 9 млрд. рублей или примерно 45% от всех затрат.[108]

Ведущую роль в этом деле сыграли Петербургские банки. Они превратились в крупнейшие финансовые центры, регулирующие производство промышленных предприятий, выпускающих военную продукцию. Одно из ведущих мест в этой системе играли отделения Петроградских банков в Москве.

В годы первой мировой войны в Москве активную финансовую деятельность развернули отделения Петроградского международного коммерческого банка, Азовско - Донского коммерческого банка, Русско-Азиатского банка, Русского для внешней торговли банка и др.

Так, главнейшим пунктом, в котором производились наибольшие обороты по товарным операциям для Русско-Азиатского банка являлась Москва. Московское отделение израсходовало на различные финансовые операции в 1915 г. 103454,6 тыс. рублей. Из них на хлопок было израсходовано 39100 тыс. рублей.[109] За время войны главные товарные операции Московского отделения проводились по специальным онкольным счетам. Крупнейшими клиентами были: Н.А. Алексеев, М.Е. Ватутин, Торговый дом "Д.С. Штейн и К° ", С.С. Клей, Л.Я. Дворжец, Торговый дом "Л. и Я. Гофф", Вадьяевское торгово-промышленное товарищество, Торговый дом "Бр. Яушевы", Торговый дом "А. Якоби и Зоргаген", А.А. Дарруди, Акц. Общество "Универсальная библиотека" ("Антик и К° "), "Бр. Фатерсон", В.В. Савушкин, Акц. Общество "Аразаян", Торговый дом "М.М. Кузнецов, Н.М. Седаков", "Бр. Винтер".[110]

Огромные затраты денежных средств на товароссудные и товарокомиссионные операции выдвинуло Московское отделение Русско-Азиатского банка на ведущее место. По сведениям инспектора Государственного банка П.И. Прехоровича, обследовавшего деятельность Русско-Азиатского банка и его Московское отделение за

годы войны (до 1 сентября 1916 г.), они выглядели следующим образом.[111]

Оставалось на 1 января 1914 г.....148761 руб. 18 коп.

дебет.....48377001 руб. 93 коп.

1914 г.

кредит.....48348297 руб. 34 коп.

Оставалось на 1 января 1915 г.....177465 руб. 77 коп.

дебет.....42504194 руб. 87 коп.

1915 г.

кредит.....4377868 руб. 65 коп.

Оставалось на 1 января 1916 г. (по кредиту).....6208 руб. 02 коп.

дебет.....29282153 руб. 70 коп.

за 10 месяцев 1916 г.

кредит.....290693389 руб. 18 коп.

Московское отделение банка сумело добиться в 1916 г. по товарокомиссионной операции покрыть затраты на эту операцию.

Значительные финансовые операции осуществляло Московское отделение Русского для внешней торговли банка. Всего на счетах отделения на 1 ноября 1916 г. по активу числилось 150521 тыс. рублей. Из них: учет векселей - 11375 тыс. руб., товарный отдел (операции по хлопку) - 9505 тыс. руб., 50%-е краткосрочные обязательства Государственного казначейства - 10178 тыс. руб., срочные ссуды под ценные бумаги - 11489 тыс. руб., под залог товаров - 20294 тыс. руб.,

свободные суммы (счет с правлением) - 52424 тыс. руб., векселя на комиссии - 12072 тыс. руб.[112] и др.

Из приведенных данных видно, что товарные операции в Московском отделении занимают первое место. Они сосредоточены в особом Товарном отделе. Общая сумма их составляет 27890 тыс. руб. или 18,6% от итогового баланса (150 млн. руб.).[113]

Главным товаром, пользующимся кредитом под онколь, являлся хлопок. Так, на 1 ноября 1916 г. кредиты под хлопок получило Потеляховское торгово-промышленное товарищество в сумме 5651 тыс. рублей. Всего товарищество задолжало банку 10685 тыс. рублей. Кредит получили товарищество “Б. Арзуманов” в сумме 1500 тыс. рублей при задолжности банку 2378 тыс. руб.; Торговый дом “А.В. и А. Самоловы” в сумме 600 тыс. рублей; "Бр. Винтер" в сумме 1000 тыс. рублей; Вадьяевское торгово-промышленное товарищество в сумме 5000 тыс. рублей и др. Всего под хлопок, чугунный лом (завод Ю. Гужона) и табачные изделия отделению банка задолжали различные предприниматели по 54 счетам 20294 тыс. рублей.[114]

Под американский хлопок получил в январе 1916 г. кредит в 3 млн. рублей Ю.С. Нечаев-Мальцев. Долги по кредитам, обеспеченные торговыми обязательствами в сумме 3307 тыс. рублей, числились за 63 фирмами и лицами. Крупнейшими из них были: Покровская мануфактура (103 тыс. руб.), Серпуховская бумагопрядильня (117 тыс. руб.), Реутовская мануфактура (207 тыс. руб.), Московско-Казанская железная дорога (145 тыс. руб.), Кренгольмская мануфактура (1348 тыс. руб.). За торговлю хлопком банк взимал комиссионные в размере от 0,5% до 1%, а по ссудам 6-8%.

Комиссионная деятельность Московского отделения по продаже хлопка была довольно хорошо развита. Отделением было продано хлопка:

в сезон 1911-1912 гг. - 1093 вагонов;

в сезон 1912-1913 гг. - 1695 вагонов;

в сезон 1913-1914 гг. - 1598 вагонов;

в сезон 1914-1915 гг. - 5206 вагонов;

в сезон 1915-1916 гг. - 5174 вагонов.

На 1 декабря 1916 года отделением было продано и сдано хлопка на 50300 тыс. руб., получено процентов по товарному отделу 183,6 тыс. рублей и комиссионных за продажу 347,2 тыс. рублей. Всего отделение получило 530,8 тыс. рублей.[115]

Активные операции Московское отделение проводило с сахаром. В 1916 году оно продало сахарного песка различным заводом 98 072 пудов, получена чистая прибыль в размере 26794 руб. в среднем до 27,3 коп. на пуд.[116] Банк проводил операции с сахаром-рафинадом. По соглашению с Киевским отделением Московское отделение приняло на себя продажу рафинада Ново-Покровского завода. Расчетная цена с заводом в 1915 году была 5 руб. 67,5 коп. за пуд. Продавал же банк рафинад по цене от 6 руб. 90 коп. до 8 руб. 50 коп. Чистая прибыль банка составила в 1915 году и за январь 1916 года 472496 руб. Эта прибыль поровну была распределена между Московским и Киевским отделениями банка.[117]

Из выработанного в сезон 1915-1916 году рафинада отделения закупали рафинад по 6 руб. 12,5 коп за пуд, изготовленный в сентябре-ноябре 1915 года и по 7 руб. изготовленный в декабре 1915 года и в 1916 году. Продавал же банк рафинад в 1916 году в основном по 8 руб. и больше. Чистая прибыль от продажи рафинада в сезон 1915-1916 году

составила 183628 руб. (82 коп. с пуда), из которых половину получило Киевское отделение.[118]

Активную деятельность развило в годы первой мировой войны Московское отделение Азовско-Донского коммерческого банка. В Москве главным объектом операций являлся хлопок. Система работы отдела по комиссионной покупке и продаже хлопка сводилась к следующему: имея операционный круг клиентов среди торговцев хлопком, банк в начале хлопковой кампании выдавал им кредиты по учету векселей на выдачу авансов "чистачам", затем банк кредитовал этих клиентов под хлопок-сырец до его очистки, принимал готовое волокно в обеспечение специальных текущих счетов, выдавая под дубликаты проданного и открываемого хлопка в размере 95-100% местных нормировочных цен при условии, что хлопок будет передан Московскому отделению для продажи. Имея огромные склады в Москве, отделение успешно занималось торговлей хлопком. Так, от продажи хлопка отделение в 1914 году получило чистой прибыли 122397 руб. 83 коп., в 1915 году - 216322 руб. 30 коп. и в 1916 году более 300 тыс. руб.[119]

Огромные деньги зарабатывал банк, занимаясь комиссией. В 1915 году комиссионные по русскому хлопку составили 143866 руб. 77 коп. Кроме того банк заработал от реализации хлопка 70861 руб. 92 коп. Всего по хлопку - 214728 руб. 69 кон.[120]

Московский отдел продавал товар по повышенным ценам и получал дополнительную прибыль. Так, в 1915 году у банка незаконная прибыль по реализации русского хлопка составили 70861 руб. 92 коп., каракуля - 437 руб. 99 коп., сахара - 2592 руб. 71 коп, разных товаров –

2463 руб. 84 коп. и иностранного хлопка - 56348 руб. 51 коп. В 1916 году от реализации русского хлопка получил 41881 руб. 40 коп., каракуля - 1688 руб. 99 коп., сахара - 111 руб. 79 коп., разных товаров 6111 руб. 42 коп. и иностранного хлопка - 10297 руб. 76 коп.[121]

Это было грубое нарушение нормированных цен. Московский отдел способствовал удорожанию товара и был тормозом к урегулированию хлопкового рынка.

Подведем итоги. Используя выгодную военную конъюнктуру, московские банки развернули широкую деятельность по кредитованию промышленности и торговли. Однако, их деятельность, по сравнению с петроградскими банками, носила иной характер. Московские банки, за исключением Московского промышленного банка, контролируемого Второвым, не проявили большой активности в учредительной деятельности. Эта нерешительность способствовала захвату ключевых позиций в экономике страны петроградскими банками. "Старомодность" московских банков затормозила перерастание московского торгового и промышленного капитала в финансовый капитал, однако предотвратить этот процесс было невозможным. Крупнейшая московская буржуазия во время войны превращалась в финансовую буржуазию.

Серьезную роль в деле финансирования московских фабрик и заводов сыграли Московские отделения ведущих Петроградских банков. Они сосредоточили в своих руках продажу хлопка, металлов, химических веществ, продовольствия и пр., на чем наживали громадные прибыли.

Таким образом, первая мировая война стала огромным источником для получения прибылей и сверхприбылей московской буржуазией.

1. Фридман М. И. Война и государственное хозяйство России // Вопросы мировой истории. Пг,. 1915. С. 370
2. Государственное совещание. 1917 г. в документах и материалах. М.:Л., 1930. С.20. Доклад Прокоповича С. Н.
3. Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.). М., 1960. С.116.
4. Там же. С. 143.
5. РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 301. Лл. 63 об. -164.
6. Там же. Л. 166.
7. Там же. Ф. 369. Оп. 4. Д. 36. Л. 10 об.
8. Там же. Лл. 17 об. - 18.
9. ЦИАМ. Ф. 1082. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 а. Летом 1916 г. условия договора были изменены, сумма подряда была сокращена до 26250 тыс. рублей. Там же. Л. 31.
10. Там же. Ф. 51. Оп. 10. Д. 66. Л. 6.
11. Там же. Ф. 1191. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
12. Там же. Ф. 51. Оп. 1. Д. 929. Л. 119.
13. РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 36. Л. 14.
14. Там же. Ф. 512. Оп. 1. Д. 186. Л. 23.
15. Там же Ф. 369. Оп. 4. Д. 36. Л. 14.
16. Акционерно-паевые предприятия России. М., 1917. С. 354.
17. ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 60. Л. 8.
18. Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии (конец XVIII-начало XX в.). Обзор документов. М., 1968. С. 177-178. Д. 189. Л. 5.
19. ГАРФ. Ф. 7952. Оп.3. Д. 189. Л. 5.
20. Там же. Д. 183. Лл. 213, 214.
21. Там же. Д. 210. Л. 71.; ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 1035. Л. 2.

22.ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 2. Д. 25. Л. 1;. Д. 27. Л. 1.

23.РГВИА.Ф. 369. Оп. 4. Д.75.Л.53.

24.Там же. Лл. 56,58.

25.Там же. Лл. 59,60.

26.Там же. Лл. 84-86.

27.ЦИАМ. Ф. 512. Оп. Д.23.Л.19.

28.РГВИА. Ф. 512. Оп.1.Д.23. Лл. 29,30.

29.ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 547. Л. 76; Д. 550. Л. 33.

30.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 2. Д. 256. Лл.391,392.

31.РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 107. Лл. 24,24 об.

32.Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. С. 228

33.РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 86. Лл. 1 об., 3 об.

34.ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1054. Л. 4.

35.Там же. Д.928. Л. 6 об.

36.Там же. Д. 241. Л. 2.

37.Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 200-201.

38.Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. №5. С.22; 1916. №7. С.19-20.

39.Народное хозяйство в 1915 году. С. 143.

40.См.: Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 384,385.

41.Вестник финансов, промышленности и торговли. 1917. №24. С. 433.

42.См.: Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 386,387

43.Известия Общества фабрикантов и заводчиков Московского района. 1916. №7. С.20.

44.См.: там же. 1916. №10. С. 18.

45.См.: Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 390.

46.См.: там же. С. 393.

47.Панфилова А.М. История завода «Красный богатырь». С. 17.

48.РГВИА. Ф. 369. Оп. 4. Д. 83. Л. 53.

49.Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Вып.2. Статистические данные по г. Москва за 1914-1925 гг. М. 1925. С. 172. Без учета военной промышленности.

50.Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948. С. 221.

51.ЦИАМ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 67. Л. 5 об.

52.Там же. Ф. 51. Оп. 10. Д. 1626. Л. 3; Ф. 2204. Оп. 2. Д. 23. Л. 33 об.

53.РГВИА. Ф.512. оп. 1. Д. 226. Л. 216.

54.Там же. Д. 408. Л. 7.

55.ЦИАМ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 976. Л. 13.

56.ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 99. Л. 148.

57.Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии (конец XVIII-начало XX в.). С. 177.

58.Панфилова А.М. История завода «Красный Богатырь». С. 17.

59.См.: Погребинский А.П. Государственно-монополистический капитализм в России. С. 189, 191.

60.См.: там же. С. 193.

61.Шепелев Л.Е. Акционерное учредительство в России (историко - статистический очерк)// Из истории империализма в России. М.: Л., 1959. С. 169, 172, 174, 175, 176, 177.

62.Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской Социалистической революции. Часть первая. М.:Л., 1957. С. 34.

63.Банковская и торговая газета. 1915 г. № 1. С. 26; 1915 г. № 4, С. 168. 1915 г. № 8. С. 405; 1915 г. № 11. С. 517.

64.ЦИАМ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 526. Л. 29.

65.Там же. Д. 53. Л.2.

66.Там же. Л. 14 об.

67.Там же. Л. 13 об.

68.Там же. Д. 256.

69.Гиндин И.Ф. Московские банки в период империализма (1900-1917 гг.) // Исторические записки. Т. 58. С. 46, 47, 51 и др.

70.ЦИАМ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 531. Л. 11 об.

71.Гиндин И.Ф. Московские банки в период империализма. С. 48.

72.ЦИАМ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 63. Лл. 12, 12 об.

73.Рябушинский М.П. Цель нашей работы // Материалы по истории СССР. Т. VI. Документы по истории монополистического капитализма в России. М., 1959. С. 611, 612. Публикация Гиндина И.Ф.

74.Там же. С. 616, 618, 624-625; Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. С. 123. (123).

75.См.: Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. С. 123.

76.См.: Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 226.

77.Производительные силы России. 1916. №2. С.66.

78.Война и промышленность. 1916. №4. С.11.

79.Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России (1900-1917 гг.). С. 212.

80.См.: Материалы по истории СССР. Т. VI. С. 629.

81.ЦИАМ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 67. Лл. 3,5; Ф. 51. Оп. 1. Д. 66. Л. 9.

82.Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 63. Лл. 3.

83.Там же. Ф. 254. Оп. 2. Д. 51. Л. 41. В эту сумму входят прибавленные 5 рублей на погашение расходов по выпуску.

84. Там же. Д. 63. Л. 5.

85.Там же. Д. 51. Л. 41. об.

86.Там же. Д. 63. Л. 11.

87. Рябушинский М.П. Цель нашей работы // Материалы по истории СССР. Т. VI. С. 618-631. Вся деятельность братьев Рябушинских, опиравшаяся на капитал Московского банка, знаменовала интенсивный процесс перерастания московского промышленного капитала в финансовый капитал. Это положение с большой убедительностью было показано Лаверычевым В. Я. См.: Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 221-227.

88.См.: Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 224-225.

89.Гиндин И.Ф. Московские банки в период империализма. С. 59; П.В. Волобуев. Монополистический капитализм в России и его особенности. М., 1956. С. 20.

90.ЦИАМ. Ф. 2103. Оп. 1. Д. 1. Лл. 1 об-2.

91.Там же. Л. 14 об.

92.Промышленность и торговля. 1916. № 8-9. С.7.

93.Утро России. 1917. 18 января.

94.См.: Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 228.

95.См.: там же. С. 227-229.

96.Лаверычев В.Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. С. 227-229, 230.

97.Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. История монополии Вогау // Материалы по истории СССР. Т. VI. С. 644-645

98.Там же. С. 680, 683, 689-690, 696, 697.

99.Там же. С. 686, 689, 696.

100.Монополии в металлургической промышленности России. 1900-1917 гг. Документы и материалы. М.:Л., 1963. С. 435.

101.См . Тарновский К.Н Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы империалистической войны. С. 155

102.Гиндин И.Ф., Тарновский К.Н. История монополии Вогау // Материалы по истории СССР. Т. VI. С. 652.

103.Там же. С. 649.

104.ЦИАМ. Ф. 765. Оп. 1. Д. 53. Лл. 1.

105.Материалы по истории СССР. Т. VI. С. 712.

106.Там же. С. 658-659.

107.ЦИАМ. Ф. 270. Оп. 3. Д. 93. Лл. 3.

108.См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Документы и материалы март-октябрь 1917 г. Часть первая. С. 89-90.

109.См.: там же. С. 104.

110.См.: там же. С. 107.

111.См.: там же. С. 104,105.

112.См.: там же. С. 117

113.См.: там же. С. 118.

114.См.: там же. С. 114.

115.См.: там же. С. 120,121.

116.См.: там же. С. 124.

117.См.: там же. С. 124,125.

118.См.: там же. С. 125.

119.См.: там же. С. 141.

120.См.: там же.

121.См.: там же. С. 144.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

КРИЗИС МОСКОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

1. Общероссийские причины кризиса московской промышленности.

В годы империалистической войны промышленность России не сумела справиться с обслуживанием фронта и тыла. Несмотря на большой успех в деле развития отдельных отраслей производства, во время войны наступил тяжелый и затяжной кризис недопроизводства и, начиная с осени 1916 года, крах в целых отраслях промышленности.

Что же явилось причиной кризиса московской промышленности?

Московская промышленность была неподготовлена к продолжительной войне, не была своевременно проведена ее мобилизация. Это привело, как выше отмечалось, к застою и сокращению производства в ряде отраслей промышленности.

Начавшаяся мобилизация промышленных предприятий проходила стихийно. У правительства не имелось никаких планов переведения московских и общероссийских фабрик и заводов на нужды обороны. Наконец, мобилизацию промышленности проводили различные организации и ведомства, что приводило к конкурентной борьбе и повышению цен на военные заказы.

С первых дней войны сказались и слабые места в экономике России. Такими слабыми местами были железнодорожный транспорт, металлургическая промышленность, металлообрабатывающая промышленность, и в первую очередь, машиностроение и ремонт машин. Надо отметить, что металлообрабатывающие и ремонтные

предприятия были отвлечены от основной своей задачи крупными заказами военного ведомства на изготовление артиллерийских снарядов и различного военного снаряжения.

Перед первой мировой войной пропускная способность железных дорог России была довольно слабой. В 1913 году для полного использования пропускной способности магистралей не хватало 2 тыс. товарных паровозов и 80 тыс. товарных вагонов. За пять предвоенных лет с 1908 по 1913 годы на казенных железных дорогах паровозный парк почти не вырос. Если в 1908 году их было 15146, то в 1913 году стало 15204. Так же медленно рос паровозный транспорт и на частных железных дорогах. В 1908 году на них было 4302 паровоза, а в 1913 году стало - 4631 паровоз. Из всех паровозов, имеющихся в эксплуатации на железных дорогах страны, примерно четверть имела возраст 40-45 лет, в то время как срок службы паровоза в России был определен в 25 лет.[1]

Выпуск паровозов накануне войны был незначителен. По подсчетам профессора В.И.Гриневецкого в 1911-1912 годах паровозостроительные заводы работали на 25-20 % своей производительной мощности.[2] Несмотря на громадную потребность железных дорог в паровозах, их изготовлялось ничтожно мало. Так, в предвоенные годы паровозов было сделано всеми заводами: в 1909 г. - 525, в 1910 г. - 441, в 1911 г. - 433, в 1912 г. - 313 [3]. Аналогичная картина наблюдалась и в вагоностроительной промышленности в предвоенные годы. Так, в 1910 г. все вагоностроительные заводы России выпустили 7822 вагона, в 1911 г. - 7060, в 1912 г. - 10341[4] при производительной мощности заводов 30 тыс. в год [5].

Состояние путей сообщения накануне войны не соответствовало действительной надобности. Из намеченных планом ассигнований по

183 млн. рублей в год на ремонтные работы расходовалось около 75 млн. рублей[6]. Отсюда видно, что перевозка грузов из-за низкого качества железнодорожных магистралей не отвечала необходимым потребностям.

Россия вступила в мировую войну, имея слабый паровозный и вагонный парк и неудовлетворительное состояние железнодорожного полотна. Все это сказалось на работе отечественной промышленности с первых дней войны.

В начале войны железные дороги стали усиленно перевозить к фронту воинские части и военную технику. В результате в западных районах страны скопилось громадное количество вагонов и возникли большие пробки. Для того, чтобы как-то продвинуть к передовой вновь прибывшие вагоны, приходилось часть пустых вагонов сбрасывать с насыпи[7], признавал впоследствии Председатель Совета министров Б.В.Штюрмер. Среднемесячный долг фронтовых дорог достигал в некоторые месяцы, особенно в первой половине 1915 года, несколько десятков тысяч вагонов. Так, в прифронтовой полосе в январе находилось 19000 вагонов, в феврале - 32400 вагонов, в марте - 29000 вагонов, в апреле - 13650 вагонов, в мае - 19000 вагонов и в июне 1915 года - 34900 вагонов.[8]

Для расчистки прифронтовых дорог военным командованием было сделано распоряжение отправлять вагоны и грузы “все равно куда”, лишь бы очистить забитые станции[9].

Не случайно, что отвлечение транспорта из народного хозяйства, простои его в прифронтовой полосе, а затем высылка его и погруженного в вагоны грузов в неизвестном направлении, поставило русскую промышленность в затруднительное положение. М.И.Туган-Барановский считал, что закрытие железнодорожных станций “для

коммерческого грузового движения" тяжело отразилось на фабрично-заводской промышленности, в результате чего ряд промышленных предприятий вынужден был сократить производство.[10] Так, в феврале 1915 года завод Гужона, не получив вагоны для перевозки сырья и материалов, простоял несколько дней. Гвоздильный цех стоял 7 дней, фасонный - 10, прокатный - 14, сталелитейный - 19 дней.[11]

Повышенная напряженность движения на дорогах России стала приводить к быстрому износу паровозного и вагонного парка. В начале войны, для усиления подвоза военных и народнохозяйственных грузов была введена сменная система работы паровозных бригад, что увеличило пробег паровозов и одновременно их износ.[12] По свидетельству Министра путей сообщения А.Ф.Трепова к весне 1915 года работа железных дорог во время войны возросла по сравнению с мирным временем на 40-50%.[13]

Интенсивное использование паровозов в первый год войны привело к тому, что уже в 1916 г. около 16,3 - 17,6 % требовало капитального ремонта. Железнодорожные мастерские не были подготовлены к такому количеству " больных паровозов", поэтому они не могли справиться с ремонтными работами, что вело, опять же, к сокращению перевозок. [14] Попытка заказать недостающие паровозы и вагоны в США не увенчалась успехом. Американские капиталисты заказы на изготовление подвижного состава приняли, но с выполнением его не спешили.[15]

Российские паровозостроительные заводы использовались не по назначению. Большинство из них изготовляло во время войны снаряды по заказам ГАУ. Не случайно, если в 1915 году все заводы страны выпустили 917 паровозов, то в 1916 году только 600 паровозов.[16]

С громадными трудностями в годы войны столкнулись вагоностроительные заводы, несмотря на то, что заказы, полученные ими в годы войны, превышали все наиболее крупные предвоенные заказы. Основные причины были следующие: 1) вагоностроительные заводы не могли получить многие запасные части, в частности бандажи; 2) большинство вагоностроительных заводов было расположено в западных губерниях, откуда они подлежали эвакуации. В результате к 1 января 1915 г. заводы недодали 464 пассажирских и 3460 товарных вагонов, 27,8% от общего числа заказов 1914 г. К 1 января 1916 г. заводы не выпустили 976 пассажирских и 6488 товарных вагонов, т.е. 53,3% пассажирских и 18,2 товарных вагонов, заказанных в 1915 г.[17] В 1916 г. отмечалось только сокращение производства вагонов.

Многие железнодорожные станции были забиты неразгруженными вагонами. Так, во время обследования московского железнодорожного узла было установлено, что в сентябре 1915 года не было разгружено около 3000 вагонов. За 8 дней октября количество неразгруженных вагонов поднялось до 6000. На станциях образовались залежи грузов, которые угрожали “полной приостановкой движения”[18].

Аналогичная картина наблюдалась и в 1916 году. Так, Московский порайонный комитет по перевозкам сообщал, что в марте 1916 года из Москвы не было вывезено грузов 6000 вагонов, в июне - 7500, а в августе - 7800 вагонов.[19]

Частым явлением было опоздание с подачей вагонов под погрузку и разгрузку. В результате того, что “вагоны подаются на платформу завода для выгрузки с большим опозданием, - жаловался генералу Ванкову Н.А.Второв, - на станции скопилось 55 невыгруженных вагонов.” В качестве примера Н.А.Второв привел

такие факты. 19 июля 1915 года платформой было затребовано к 8 часам вечера для разгрузки 20 вагонов, железная дорога подала их после часа ночи. 21 июля платформой завода было затребовано 20 вагонов для разгрузки к 8 часам вечера, которые были поданы только к 6 часам утра следующего дня.[20]

Помимо грузов, многие вагоны были забиты беженцами. Так, по данным С.Н.Прокоповича в течение двух месяцев с середины июля до середины сентября беженцы занимали 115000 вагонов, что составляло 25 % вагонного парка страны.[21]

В результате интенсивных железнодорожных перевозок в начале войны железнодорожное полотно стало приходить в негодность, требовалось срочно менять рельсы. Запасы, сделанные еще в довоенное время, быстро истощились. Требования Министерства путей сообщения на металл не удовлетворялись, так как для буржуазии прокатка рельсов была менее выгодной, чем изготовление снарядов. Поэтому русская буржуазия игнорировала заказы Министерства путей сообщения. Так, в январе 1916 года прокатные заводы России должны были изготовить 1500 тыс. пудов рельсов, в действительности же было прокатано всего 591 тыс. пудов, что составляло чуть больше третьей части заказа.[22] По признанию Министра путей сообщения железные дороги России в 1915 году получили 1/10 -1/15 часть необходимого им металла.[23]

Приведенные факты позволяют сделать вывод, что война нанесла чувствительный удар по железнодорожному транспорту России, по паровозо и вагоностроительным заводам. Сокращение производства заводов, выпускающих подвижной состав, слабый и неаккуратный ремонт вагонов и паровозов, а также железнодорожного полотна, вели к разрухе на транспорте, к сокращению перевозок

дефицитных грузов, сырья, продовольствия, военного снаряжения и боеприпасов к фронту, к дезорганизации всего народного хозяйства страны. Не случайно, что уже в декабре 1915 года председатель Государственной думы М.В.Родзенко, открыто заявил, что на железных дорогах страны наступила катастрофа.[24]

Кризис железнодорожного транспорта вызвал беспокойство правительственных органов, отвечающих за обеспечение фронта предметами обороны - боеприпасами и снаряжением. Московское заводское совещание в начале 1917 года предложило принять "самые быстрые, широкие и решительные меры" в области транспорта, в особенности железнодорожного, расстройство которого грозит нарушением снабжения населения в тылу и армии на фронте. Для того, чтобы железнодорожный транспорт работал более производительно, Заводское совещание предложило привлечь паровозо и вагоностроительные заводы к экстенсивному ремонту подвижного состава. В подготовленном докладе генерала Ваулина на имя Командующего войсками Московского военного округа говорилось, что паровозный парк России вступил в войну, имея новых паровозов всего около 20%. Интенсивность же работы за 2,5 года войны многократно возросла. "Печальное положение ремонта паровозов и вагонов, которые являются прямой угрозой делу войны", говорилось в докладе, необходимо срочно поправить. Для этого Заводское совещание предложило, чтобы Брянский, Коломенский и Сормовский заводы, которые едва достигают половины своего максимального выпуска паровозов, будучи загружены другими заказами, использовать по их прямому назначению, обеспечив предварительно необходимыми материалами. На этих же заводах необходимо организовать и ремонт

паровозов. Аналогичные меры предлагалось провести и по ремонту вагонов.[25]

Чтобы воплотить в жизнь предлагаемые меры, необходимо было перераспределить некоторые военные заказы и сроки их исполнения, уделив основное внимание ремонту паровозов. Далее, Заводское совещание предложило установить планомерность в снабжении дорог запасными частями. Это условие крайне важно для широкого и быстрого ремонта парка, особенно вагонов. Ваулин отметил, как показала практика "сроки исполнения заказов на запасные части не всегда назначаются в соответствии с потребностями дорог". Нередко срочно выполненные заказы оставались на заводских складах, что побудило приемщиков отодвигать выполнение таких заказов. "Еще большее затруднение в снабжении дорог запасными частями зависит от неприема грузов не только к погрузке, но даже и на учет. Так, при общей нужде дорог в бандажах, на Кулебакском заводе в январе настоящего года (1917 - Т.Е.) находилось около 400000 пудов железнодорожного металла в деле, преимущественно бандажей, давно уже изготовленных, но не принятых к учету и отправке". Сормовский завод, имея срочный заказ на вагонные колеса для Московско-Курской и Нижегородской ж.д., не мог, несмотря на все усилия, отправить эти колеса по той же дороге в ее мастерские в Коврове (180 верст от Сормово).[26]

Заводское совещание предложило урегулировать финансовые условия железнодорожных заказов, освободить рабочих от всякой работы в железнодорожных мастерских, не имеющих отношений к ремонту подвижного состава, в том числе производящих снаряды, обеспечить мастерские рабочими кадрами из числа новобранцев, не получивших отсрочки от призыва в армию, передать железнодорожным

мастерским оборудование, эвакуированное с запада, использовать промышленные предприятия, выполнявшие военные заказы, для изготовления запасных частей для железных дорог, построить дополнительные железнодорожные депо. Наконец, необходимо согласовать оплату труда на заводах и на железных дорогах. Все эти меры способствовали бы поднятию производительности труда и выходу транспорта из кризиса.[27]

Война принесла большие трудности горнодобывающей промышленности, в частности, угольной. После потери Домбровского бассейна, основным поставщиком угля для российской промышленности стал Донбасс, где во время войны его добыча, хотя и незначительно, но все же расширилась.

В Донбассе в 1913 году было добыто 1543,79 млн. пудов угля, в 1914 г. - 1683,78 млн. пудов, в 1915 г. - 1626,58 млн. пудов и в 1916 г. - 1743, 90 млн. пудов угля.[28] Несмотря на общее увеличение добычи угля в годы войны по сравнению с довоенными годами, большая часть его оставалась лежать на шахтах из-за недостатка транспорта. За время войны ни разу не был выполнен план вывоза угля, что вело к большим хозяйственных трудностям.

О вывозе угля из Донецкого бассейна в годы войны свидетельствуют следующие данные, собранные Харьковским горнозаводским комитетом[29] (в тыс. пудов).

Годы	**Полугодие**	**Назначено к погрузке**	**погружено**	**% погруженного угля**
1914 г.	1 полугодие	12455,7	11269,7	90,4
	2 полугодие	12447,5	9450,0	76

1915 г.	1 полугодие	14870,2	10866,3	73,2
	2 полугодие	12973,9	8730,8	67,3
1916 г.	1 полугодие	15102,8	11288,2	74,7
	2 полугодие	13939,3	11060,5	66,4

Из приведенных данных видно, что больше четверти назначенного к оправлению угля не вывозилось с территории шахт. В начале 1917 года вывоз угля сократился еще сильней. Если принять за 100 % вывоз донецкого угля за каждый месяц 1916 года, то вывоз его в январе 1917 года составлял 94% и в феврале - 82%.[30]

В годы империалистической войны Москва задыхалась от недостатка топлива. В первые два месяца после начала войны из Донбасса, по сведениям Центрального распределительного комитета, не было вывезено около 63 млн. пудов угля,[31] что вызвало затруднение в снабжении топливом промышленных предприятий. Заводы и фабрики города вынуждены были работать с перебоями и использовать старые запасы.

К весне 1915 года в Москве положение с топливом было довольно тяжелым. Газета “Московские ведомости” 27 марта 1915 года поместила статью под лаконичным названием “Спекуляция или просто разбой?”, специально посвященную снабжению города донецким углем.[32] Одновременно в Совете министров был обсужден вопрос о снабжении Москвы топливом, причем была отмечена острая потребность в угле московской промышленности.[33] Принятые меры позволили несколько улучшить положение в апреле и мае, но уже в июне и июле 1915 года намечается тенденция к ухудшению, а в августе и сентябре подвоз угля к Москве резко сократился. Так, по данным

А.Л.Сидорова, в сентябре 1915 года Москва получила топлива 26% от нужной потребности, в октябре - 40%.[34]

С 15 сентября московские угольные склады начали сокращать отпуск антрацита потребителям в связи с незначительным его подвозом.[35]

В октябре 1915 года для городских нужд было получено антрацита только 30,7% потребного количества, для домовладельцев - 4%, в ноябре для городских нужд было получено 10,7% , для домовладельцев - 1%.[36] Причем в это самое время Министр торговли и промышленности поставил буржуазных деятелей в известность, что "надеяться на скорое завершение переживаемого угольного кризиса не представляется возможным".[37]

Положение в Москве с углем к концу 1915 года стало критическим. В декабре было привезено в Москву 1508 вагонов вместо положенных по норме 5221 вагона. В январе 1916 года в Москве до 45 крупных предприятий, работающих на оборону, не имели никаких запасов топлива и в любую минуту могли остановиться.[38]

В течение всего 1916 года Москва страдала от хронического недовоза топлива. По данным, собранным Особым Совещанием по обороне, московская промышленность ежемесячно получала следующее количество топлива[39](в тыс. тонн).

1916 месяцы	**Назначено топлива Особым Совещанием по топливу.**	**Потребность в топливе, установленная районным уполномоченным.**	**Погружено для отправки в Москву.**
Январь	8300	14121	4577,18
Февраль	7500	12746	3370,2

Март	8000	11402,1	3670,29
Апрель	8054	9377,6	4677,14
Май	9000	11315	4938,33
Июнь	8000	9817	4035,34
Июль	8000	9140	4356,72
Август	10000	10744	5406,62
Сентябрь	10000	9893	4289,99
Октябрь	10000	9895	2859,36
Ноябрь	10000	9978	1900
Декабрь	6000	нет сведений	2125
Итого:	102854	118428,7	46206,17

Из данной таблицы видно, что в течении года московская промышленность получила всего 39% потребного количества минерального топлива.

Попытка московской буржуазии перевести промышленные предприятия на нефтяное топливо и дрова не увенчалась успехом. Цена на нефть стала быстро подниматься, а подвоз ее к Москве стал сокращаться. Так, в конце 1916 года нефти в Москву было подвезено чуть больше 50% потребного количества, что видно из следующих данных[40] (в пудах):

1916 г.	**назначено**	**погружено**
сентябрь	8609	3708
октябрь	8309	4161
ноябрь	7269	5197
декабрь	6349	2527
Итого за 4 месяца	30536	15593

С начала войны подвоз дров к Москве также начал сокращаться. В последние четыре месяца 1914 года их поступило в город на 16% меньше, а в первые три месяца 1915 г. - на 21 % меньше по сравнению с соответствующими месяцами предыдущего года, что повлекло рост цен на дрова. Общее повышение цен на дрова по сравнению с мирным временем достигло 200-300 и даже 400-500%.[41]

Несмотря на такое вздорожание дров, подвоз их к Москве был крайне недостаточным. В июне 1915 года среднее прибытие дров по всем дорогам в город составило 130 вагонов, за 12 дней августа - 96 вагонов при максимальном расходе 150 вагонов в день. Городская Управа, получившая разрешение на погрузку 1330 вагонов дров, погрузила за 15 дней августа только 36 вагонов.[42]

Прибывшие в Москву вагоны с дровами по несколько дней не разгружались, так что в сентябре 1915 года их скопилось на железнодорожных станциях города около 1,5 тыс.

Кризис с топливом поставил московские фабрики и заводы в тяжелое положение. Так, в сентябре 1915 года на фабрике Коншина и на Прохоровской мануфактуре имелось запасов топлива на 1-2 дня, в тяжелом положении оказались мартеновские печи, под угрозой остановки были трамвайные парки, водопровод и газовый завод. Пекарни предупреждали “о неминуемой приостановке выпечки хлеба”[43].

В октябре 1915 года механический завод Людвиг и Смит сообщил в Заводское совещание Московского района, что из-за отсутствия топлива вынужден остановить производство[44].

31 октября 1915 года генерал Чердынцев телеграфировал в Особое Совещание по обороне с просьбой “о принятии самых экстренных мер к устранению в Москве голода в чугуне и топливе”. Из-

за отсутствия топлива под угрозой остановки Московский металлический завод, химические предприятия и другие заводы. “Хлопоты мои безрезультатны,” - доносил Чердынцев. Начальники дорог отказывали в перевозке топлива в Москву из-за отсутствия вагонов и закрытия дороги.[45]

Осенью 1915 года из-за отсутствия угля прекратились работы по изготовлению снаряжения для армии предприятием Акционерного общества “Поставщик”.[46]

В январе 1916 г. Симоновский механический завод сообщил в Заводское совещание Московского района, что из-за полного истощения запасов кокса и неполучения его, завод вынужден будет прекратить призводство.[47]

Подобные заявления постоянно поступали в правительственные органы в течение 1915-1916 гг. Попытка правительства урегулировать снабжение промышленных предприятий топливом провалилось к началу 1917 г., когда в стране из-за отсутствия угля, нефти, дров, встала угроза свертывания и закрытия ряда крупнейших промышленных предприятий.

В начале января 1917 г. правление Симоновского механического завода сообщило, что из-за отсутствия кокса “работы на заводе полностью остановились”.[48] 25 января 1917 года на фабрике товарищества Даниловской мануфактуры из-за отсутствия нефти приостановлены работы в ситценабивном отделении. Под угрозой остановки прядильно-ткацкое отделение, причем подлежит увольнению 5448 рабочих, - доносил в охранку пристав Серпуховской части города Москвы.[49] Тот же пристав донес, что по наведенным им сведениям, частично приостановили работу фабрики Гюбнера, Цинделя, Прохоровская Трехгорная и завод Гужона. 30 января фабрика Гюбнера

уведомила Московский биржевой комитет, что из-за неимения нефтяного топлива она вынуждена была прекратить производство.[50]

21 января 1917 года завод "Динамо" уведомил генерала Ванкова, что на заводе никаких запасов топлива не имеется, нет и никаких надежд получить его в ближайшее время. "Мы накануне закрытия завода".[51] Аналогичное заявление сделали генералу Ванкову завод Г. Лист, Прохоровская Трехгорная мануфактура, завод Московского товарищества механических изделий.[52]

26 и 31 января 1917 года Командующий войсками Московского военного округа провел совещание с представителями московских городских властей и представителями фабрик и заводов, на котором обсуждались вопросы: 1) о положении дел со снабжением топливом фабрик, заводов, предприятий и учреждений Московского района; 2) о мерах, которые возможны для их нормальной работы.[53] Совещание вскрыло неприглядную картину состояния московской промышленности. Было принято решение срочно собрать сведения о предприятиях, которым угрожала остановка из-за отсутствия топлива и, которые уже остановили производство. К 10 февраля 1917 года Командующему Московского военного округа было сообщено, что перед угрозой остановки находится 53 предприятия, среди которых были завод бр. Бромлей, снарядный завод Второва, завод "Динамо", завод "Людвиг и Смит", Московский газовый завод, шелкоткацкая фабрика Симоно, Коломенский завод, завод Зингер в Подольске, Люберецкий завод жатвенных машин, завод проводников в Тушино и другие. Полностью остановили производство к 10 февраля 1917 года из-за отсутствия топлива 9 фабрик и заводов. Среди них предприятия: авиационный завод "Дукс", завод "Перенуд", Трехгорное пивоваренное товарищество, А.Гюбнера, М.Жемочкина с с-ми, Э.Циндель,

Трехгорная Прохоровская мануфактура и другие.[54] К 21 февраля 1917 года, количество полностью неработающих предприятий увеличилось до 12. 13 предприятий частично остановили производство, в том числе "Динамо", Русский трубопрокатный, Даниловский сахарорафинадный и др.[55] На Мытищинском вагоностроительном заводе из-за отсутствия топлива с 17 февраля 1917 года было сокращено наполовину рабочее время.[56]

Сообщая Министру внутренних дел о состоявшихся в конце января 1917 года совещаниях, Командующий Московским военным округом писал, что "в настоящее время наблюдается весьма значительное недопоступление топлива для удовлетворения потребностей в нем, предъявляемых со стороны Московского района, это явление получило не местное, а общегосударственное значение, и обуславливается рядом причин, частью длительного и отчасти переходящего характера, из коих основными являются две - значительное сокращение предложения угля с крупным движением спроса на него и ухудшение железнодорожного транспорта"[57] .

Командующий Московским военным округом генерал Мрозовский объяснял ситуацию следующим образом: из-за прекращения поступления угля из Германии и Домбровского бассейна в Польше и подвоза его из Англии, Россия потеряла 22% необходимого ей топлива. В результате пришлось из Донбасса везти уголь и нефть из Баку в Прибалтику и Петроград. Это увеличило пробег вагонов с углем на 1500 км., а с нефтью - на 3000 км. В результате в Московский район стало поступать его меньше.

К началу 1917 года поступления минерального топлива в Москву сократилось почти вдвое. "Недостающее количество этого топлива было отчасти возмещено нефтью, торфом и дровами, но это далеко не

покрыло всего спроса”[58]. Качество минерального топлива значительно ухудшилось. В каменном угле появился повышенный процент примесей посторонних пород. Увеличилось против нормы содержание в угле золы, что повлекло за собой расхода угля и порчу машин.

В своем письме Командующий войсками Московского военного округа проинформировал Министра внутренних дел и о положении на железнодорожном транспорте. Он отметил временные трудности, связанные с зимним периодом работы, с морозами, сильными заносами, массовыми заболеваниями паровозных бригад и невозможностью быстрого ремонта. Одновременно в письме говорилось, что снабжение дорог топливом также являлось причиной расстройства транспорта.[59] Вместо трехмесячного запаса топлива для железных дорог Московского узла здесь находился запас угля на 7-10 дней плохого качества, а иногда запас доходил до 2-4 - дневной нормы. Аналогичные запасы топлива были и на оборонных предприятиях. “При наличии таких ничтожных запасов постоянно висит угроза полного прекращения движения по дорогам, а так же остановка предприятий", т.е. резкое сокращение железнодорожного движения и малого подвоза топлива к Москве явились причиной остановки "важных для обороны предприятий”.

Из-за недостатка топлива железным дорогам приходилось использовать реквизированный уголь. Этот уголь, получаемый посторонними организациями большею частью оказывался “тощим”, низкой теплоотдачи , вследствие чего расход его увеличился более, чем на 40%, независимо от большей интенсивности движения.

Плохое качество угля, поступающего на железные дороги, объясняется так же низкими ценами на него, установленные еще в мирное время. Ввиду слабого парообразования во время холодной зимы

1916-1917 годов паровозы едва везли поезда в 36000 пудов вместо 62000 пудов, как это было до войны.[60]

Вследствие нерегулярного поступления грузов и недостатка разгрузочных средств на крупных узлах систематически задерживался обмен вагонами, образовывались “пробки”, что вело к временному прекращению приема на станциях товарных вагонов, особенно в Москве.

Повышенный процент "больных" паровозов, низкое качество угля, задержки в получении запасных частей и недостаток опытных ремонтных рабочих, отвлечение жлезнодорожных рабочих для выполнения заказов артиллерийского ведомства[61] - все это являлось основой для кризиса Московского железнодорожного узла.

Особое внимание командующий Московским военным округом обратил на производство паровозов и вагонов. Он писал, что недостаток вагонов и паровозов связан с сокращением их выпуска заводами, что необходимы меры к повышению производительности паровозо и вагоностроительных заводов. “Хотя товарное движение возросло в полтора раза против мирных годов, однако получается впечатление, что на третий год войны железные дороги не перешли вполне на военное положение, паровозы расцениваются до сего времени по нормам первой половины 1914 года, железными дорогами не учитывается вздорожание цен, и, может быть поэтому, заказы их часто выполняются неаккуратно и вместе с тем некоторые сбережения средств отражаются на правильности движения”.[62] Генерал Мрозовский считал, что необходимо “больше согласованности в действиях казенных и частных железных дорог, всецело подчинив последние интересам обороны”.[63]

Совещание обратило внимание на вывоз из Москвы погруженных вагонов, число которых превышает 40000. Закрытие пассажирского движения на две недели позволит увеличить перевозку товарных грузов на 5-7 процентов. Таким образом, чрезвычайная мера прекращения пассажирских перевозок на две недели, "не внесет существенного улучшения в дело обеспечения войсковых частей, населения, учреждений и торгово-промышленных предприятий района необходимыми грузами".[64]

Совещание наметило ряд мер к улучшению движения железнодорожного транспорта. Выразилось же оно в пожеланиях и ходатайствах перед правительством.

Первая мировая война вызвала громадные потребности в предметах боевого и материально-технического снабжения армии. Действующая армия явилась самым большим и самым выгодным для промышленных предприятий рынком сбыта готовой продукции. Война внесла изменения в структуру промышленного производства, сломала старые пропорции, установила новые, развила отдельные промышленности до колоссальных размеров, особенно обслуживающих фронт. Перераспределение функций шло за счет сокращения гражданского рынка. Перенесение центра тяжести на отрасли, изготавливающие боевое снабжение армии, в первую очередь на производство снарядов и предметов снаряжения, привело к перераспределению рабочей силы, именно на них оказалась подавляющая масса рабочих. Так, промышленные предприятия, не связанные с работой на войну, сократили свой удельный вес в общепромышленном производстве с 14,2% в 1913 г. до 11,4% в 1916 году, по продукции - с 9,5 до 6,1% . Объем выпущенной ими продукции упал по сравнению с 1913 годом до 60,4% в 1916 году.[65]

Неподготовленным к войне было и финансовое хозяйство. Падение курса рубля в 1916 году на 30% к 1914 г. (в действительности курс рубля снизился за это время за 53,2%),[66] способствовало повышению цен на все - на металл, станки, машины, оборудование, текстиль, продукты питания, на вооружение и снаряжение. Военные расходы превратились в решающий фактор во всех областях денежного обращения на внешнем и внутреннем рынках. Миллиарды рублей тратились на финансирование войны. Производство снаряжения и боеприпасов,требовало огромных денежных средств. Работа на войну вела и привела к кризису и развалу экономики страны, к уничтожению материальных ценностей.[67]

К началу 1917 года отрасли народного хозяйства, работавшие на войну, были не в состоянии не только развивать производство, но просто поддерживать его. Это относилось ко всем отраслям промышленности: к текстильной, машиностроительной, металлургической, угольной и др. Произошло нарушение снабжения производства сырьем и материалами. Предметы для войны производились за счет использования (частичного) основного капитала.[68]

Именно кризис промышленности вызвал беспокойство генералов, обвинивших правительство в необеспечении армии снаряжением и боеприпасами. В начале 1917 г. заместитель председателя Московского заводского совещания генерал Ваулин представил доклад командующему войсками Московского военного округа генералу Мрозовскому, в котором отметил сокращение работ на заводах и фабриках района вследствие недостатка топлива. Генерал Ваулин предупредил генерала Мрозовского, что обстановка снабжения оборонной промышленности сырьем и топливом, а ее рабочих и всего

населения продуктами и предметами первой необходимости "внушает Московском заводскому совещанию самые серьезные опасения за правильность хода работ на оборону страны". Недостаточное снабжение углем металлургических заводов Юга, Центра и Урала грозит уменьшенем выработки металла и коренным расстройством работ на оборону металлообрабатывающей промышленности.[69] Генерал докладывал, что сокращение снабжения топливом привело к приостановке выпуска оборонной продукции в различых отраслях промышленности, к сокращению производства в крупнейшей промышленности Московского района – в текстильной, химической, металлургической.

"Самые серьезные опасения относительно дальнейшего хода снабжения, грозящего вылиться в "кризис снабжения", подобный пережитому русской армией в 1915 году кризису вооружения, внушают заводскому совещанию мысль, что основной причиной кризиса являются условия снабжения железных дорог необходимым оборудованием и вся их хозяйственная обстановка". Ваулин отметил, что решительной мерой, достигшей обеспечение фронта снарядами, было широкое развитие оборонной промышленности и приспособление Военного ведомства в своих технических требованиях, в способах заготовок и их финансовых условий к обстановке военного времени. "С нынешним кризисом снабжения ведется война путем сокращения снабжения топливом, а в перспективе металлами и средствами обороны. Эта мера, по мнению Московского заводского совещания, может быть лишь временным паллиативом, опасным для обороны и благосостояния государства при длительном применении ее".[70]

Таким образом кризис транспорта и недовоз угля в Москву в конце 1916 и в начале 1917 года не только поставил ряд крупнейших фабрик и заводов на грань катастрофы, но привел к катастрофе.

В годы первой мировой войны в России возникла проблема снабжения промышленных предприятий металлами. Особенно остро этот вопрос стоял весной 1915 года, когда русская буржуазия выступила с идеей мобилизации промышленности на нужды обороны государства. Московские промышленники объявили сокращение выплавки металлов южными заводами "длительным пасхальным перерывом в работах", что привело к сокращению производства. С другой стороны с начала войны до весны 1915 года общий итог заказов на металл, против того же периода 1913-1914 гг. сократился с 158,2 млн. пудов до 90,1 млн. пудов или на 43%.[71] Очень остро нехватка металла в Москве стала ощущаться осенью 1915 года. 28 октября 1915 года Градоначальник Москвы генерал Климович телеграфировал в Министерство внутренних дел, что из-за недостатка чугуна прекратились работы на заводе Гужона.[72] 30 октября администрация завода отправила в 15 адресов в Петроград телеграмму с извещением, что из-за отсутствия металла завод останавливается и администрация слагает с себя всякую ответственность за не изготовленные заказы.[73]

4 ноября 1915 года завод "Дангауэр и Кайзер" сообщил Московскому уполномоченному председателя Особого Совещания по обороне, что на заводе чугуна хватит на две недели, после чего литейная вынуждена будет приостановить работы.[74] В декабре 1915 года завод "Перенуд" известил генерала Чердынцева, что из-за больших затруднений в получении необходимого железа и рельсов, литейная завода находится под постоянной угрозой закрытия.[75]

Сокращение подвоза металлов к Москве к концу 1915 года сильно обеспокоило владельцев металлообрабатывающих заводов, получивших громадные заказы на изготовление снарядных корпусов. Большая тревога сквозила в подготовленном докладе Ю.Гужона Второму съезду военно-промышленных комитетов за выполнение правительственных заказов. Гужон сообщил, что Южные заводы выплавили в 1915 году вместо запланированных 200 млн. пудов металла только 168 млн. пудов, что в 1916 году ожидается дальнейшее сокращение выплавки чугуна примерно до 110 млн. пудов или до 55 % минимальной потребности промышленности.[76] Гужон считал главной причиной сокращения производства металлов нехватку рабочих рук.[77]

Заявление Гужона было необоснованным. В 1916 году выплавка чугуна в стране увеличилась, достигнув 230 млн. пудов. Согласно плана Главного уполномоченного по снабжению металлами потребность в чугуне в месяц была определена в 19,3 млн. пудов. Однако Главным уполномоченным по металлам назначалось только 15,2 млн. пудов, а фактически отпускалось около 13,2 млн. пудов[78] Потребители недополучали ежемесячно около 6,1 млн. пудов металла.

Металлургическая промышленность страны достигла своего наивысшего уровня в октябре 1916 года. В ноябре начинается резкое падение производства на южных заводах России, связанное с недовозом сырья и топлива. Падение производства на металлургических заводах продолжалось до Февральской революции. Так, если в октябре 1916 года южные заводы выплавили 16,4 млн. пудов чугуна, то в феврале 1917 года только 9,7 млн. пудов, что составило уменьшение на 40%.[79] Кризис в металлургической промышленности поставил в критическое положение заводы по переработке металлов.

Недовоз металла в Москву в течение 1916 года лихорадил металлообрабатывающую промышленность. 15 января 1916 года завод "Динамо" сообщил в Заводское совещание по обороне, что он находится накануне закрытия из-за отсутствия сырья.[80] 25 февраля 1916 года комиссия, обследовавшая работу завода "Динамо", записала в акте осмотра, что завод не выполнил взятых заказов на изготовление снарядов из-за неоднократных остановок. Главной причиной прекращения работ на заводе было отсутствие гранатной стали.[81]

3 марта 1916 года Московский завод подков и шипов сообщил генералу Чердынцеву, что заказанные им "через общество "Продамет" 9000 пудов железа в апреле 1915 года до сих пор не получены, и что, по-видимому, Донецко-Юрьевский завод уклоняется от поставки этого железа". Расследование этого заявления установило, что железо, заказанное заводом, не отправляется, "так как железные дороги не разрешают отправку".[82]

На жалобу Александровской железной дороги о невыполнении заказа в срок завод Гужона ответил, что задержка в исполнении произошла "ввиду недостаточного получения законтрактованного нами чугуна, по каковой причине завод товарищества весь февраль месяц стоял и в ближайшее время заводу по той же причине опять грозит полная остановка".[83] Через несколько дней завод Гужона вновь сообщил генералу Чердынцеву, что выполнение заказа завода Радецкого задерживается из-за недостаточного количества полученного чугуна.[84] 4 марта 1916 года правление завода Гужона сообщало начальнику Главметалла России генералу Мышлаевскому, что завод недополучил чугуна в следующих размерах:

заводы	к 1 января 1916 г.	за январь-февраль 1916 г.	всего к 1 марта 1916 г.
от Новороссийского общества	724000 *	92000	92000
от Тамбовского общества	246000	-----	246000
от Тульского общества	1624000	167000	1791000

* - Заказ на 724000 Новороссийское общество анулировало.[85]

В течение весны 1916 года в Организацию Ванкова и в Заводское совещание Московского района постоянно поступали сообщения о недовозе металлов.

29 февраля 1916 г. уполномоченный ГВТУ по кабельным заводам сообщал генералу Чердынцеву, что завод Товарищества "Вл. Алексеев, П.Вишняков и А.Шамшин" "совершенно прекратил изготовление силовых кабелей для Морского ведомства и для различных заводов, работающих на оборону государства, из-за отсутствия меди. Производство остальных видов кабелей сокращено до 60%. Завод не может получить медь с Кыштымских горных заводов Урала из-за отсутствия транспорта[86]. Уполномоченный в своем донесении просил ускорить доставку меди в Москву.

4 апреля 1916 года Н.А.Второв поставил в известность генерала Ванкова, что лудильное отделение завода остановило работы по лужению запальных стаканов ввиду прекращения доставки их на завод. Над заводом нависла угроза прекращения снаряжения снарядов.[87]

16 мая 1916 года завод бр. Бромлей писал Чердынцеву, что "литейная мастерская завода работает с половинной производительностью и находится под постоянной угрозой полной

остановки производства" из-за недоставки чугуна Тульским чугуноплавильным заводом.[88]

18 мая 1916 года Кузнецов, один из владельцев строящегося в Москве автомобильного завода, обратился в Особое Совещание по обороне с жалобой на синдикат "Продамет", который, приняв заказ на металл, "не поставил ни одного пуда железа" заводу в обусловленные сроки. В приведенном списке металлургических заводов, которым Торговый дом "Кузнецов, Рябушинский и К ^{O}" выдал заказы, значились крупнейшие предприятия синдиката "Продамет"

Железо заказано следующим заводам:

Русско-Бельгийскому	1960 пудов;
Сулинскому	25000 пудов;
Константиновскому	24750 пудов;
Русскому Провидансу	1000 пуд. широкополос.
Днепровскому	1000 пудов;
Русскому Провидансу	52904 пудов балок.

Торговый дом просил дать распоряжение немедленно отпустить половину заказанного металла, вторую половину прокатать до 15 июня 1916 г.[89]

Комитет по делам металлургической промышленности, куда была направлена жалоба Кузнецова, предложил Екатеринославскому и Ростовскому Заводским совещаниям отпустить половину готовой продукции, а остальную прокатать в ближайшую очередь.

Екатеринославское совещание сообщило, что заказ будет исполнен. Ростовское же совещание уведомило, что вследствие

сокращения производства на Сулинском заводе заказ исполнен быть не может.[90]

Некоторое улучшение в снабжении металлами московских заводов летом 1916 года продолжалось не долго. 23 сентября 1916 года на заседании Заводского совещания Московского района профессор Н.Ф.Чарновский сообщил, что "начинает все сильнее чувствоваться недостаток металлов".[91] В Москве начали останавливаться заводы. В конце сентября 1916 года завод "Динамо" сообщил генералу Ванкову, что "материал весь израсходован" и нет никакой надежды на получение его в ближайшее время, завод останавливается.[92]

На запросы промышленных предприятий и Московского военно-промышленного комитета генерал Чердынцев и его заместители отвечали, что "в настоящее время свободная наличность железа исчерпана", что с завода Гужона железо отпущено быть не может.[93]

Слабое поступление металлов на металлообрабатывающие заводы привело к сокращению выпуска снарядов. Начиная с октября 1916 года Второв постоянно жаловался генералу Ванкову на недостаточное поступление на его снаряжательный завод запальных стаканов и корпусов снарядов.[94]

Постоянные жалобы на нехватку металлов и постоянные просьбы отпустить металлы поступали во все правительственные организации. В начале 1917 года генерал Ванков получил предписание сократить заказы на изготовление трехдюймовых снарядов, так как у правительства нет никаких надежд на улучшение положения с металлом, а "напротив есть основания ждать ухудшения".[95]

Таким образом, московская промышленность в конце 1916 - начале 1917 годов оказалась не только без топлива, но и без металлов. К этому времени начали истощаться запасы хлопка на текстильных

предприятиях города, не хватало красок, начали выходить из строя станки и оборудование. Все это свидетельствовало о начале кризиса в хлопчатобумажной, льняной, шелковой и других отраслях текстильной промышленности Москвы.[96]

Срывалась в Москве организация заготовки продовольствия для армии. В качестве примера сошлемся на заготовку хлопкового масла. К 1 февраля 1917 года было закуплено 380417 пудов масла. В Москву было доставлено 146145 пудов. Из поступившего масла было разогрето и перелито в мелкую посуду и отправлено на фронт 85934 пудов 11,5 фунтов. План отправки на фронт масла был сорван. Продовольственный отдел Московского военно-промышленного комитета вынужден был признать, что положение с заготовкой пищевых продуктов для армии "представляется угрожающим".[97]

2. Местные причины промышленного кризиса в Москве и Московской губернии.

К внутренним факторам, оказавшим большое влияние на кризис московской промышленности можно отнести следующее: 1) срыв сроков поставок, обусловленных контрактами, готовой продукции, машин, станков, оборудования, сырья частными и казенными предприятиями; 2) нарушение процессов воспроизводства - подавляющая масса крупных, средних и мелких предприятий, в том числе ремонтные мастерские текстильных фабрик, железнодорожных и трамвайных мастерских и т.д. переключились на военное производство. Интенсивная, многосменная работа без текущего и капитального ремонта привела к быстрой изнашиваемости машин и оборудования,

частым поломкам и затягиванию сроков ремонта. Все это не могло не сказаться на общем ухудшении состояния промышленных предприятий Москвы. На многих фабриках и заводах был значительный производственный брак.

В фондах различных правительственных учреждений сохранилось громадное количество жалоб на то или иное предприятие, не выполняющих заказы на поставку материалов и оборудования. С постоянными жалобами на неаккуратное выполнение заказов обратились в Заводское совещание Московского района железные дороги. Так, Управление Александровской железной дороги обратилось 19 ноября 1915 года к генералу Чердынцеву с письмом, в котором сообщило, что службой дороги выданы заказы на ряд предметов, но которые до сих пор не выполнены. С заводом бр. Бромлей 30 ноября 1913 года был подписан договор на поставку колесно-токарного станка со сроком сдачи к 1 февраля 1915 года. С тем же заводом были подписаны договоры 4 июня 1914 года на поставку поперечно-строгального станка со сроком сдачи к 1 мая 1915 года и 15 декабря 1914 года на поставку 12 переносных станков со сроком сдачи 15 февраля 1915 года. Кроме того, Управление дороги просило оказать содействие к быстрейшему выполнению выданных заказов заводам “Шестерня-Цитроен” и инженера Бари.[98]

Довольно характерна резолюция заместителя Председателя Московского Заводского совещания генерала Ваулина: “Сообщить Управлению Александровской железной дороги, что вследствие окончательно расстроенного железнодорожного движения, завод Бромлея, как и весь Московский район находится без чугуна и топлива, по вине железнодорожной неурядицы... Как только условия снабжения

улучшатся, будут приняты заводами меры к ускорению сдачи, что от них и потребовано".[99]

30 ноября 1915 года генерал Чердынцев получил жалобу Управления Московско-Курской железной дороги на невыполнение в срок заказов заводом "Перенуд".[100] Основной причиной невыполнения в срок заказов, - отвечало заводоуправление "Перенуд" генералу Чердынцеву, - не было получено в срок рельсов. Полученные рельсы оказались низкого качества, в результате чего началась переписка об их использовании.[101] Наконец, на заводе была забастовка, в результате чего заказ так же не мог быть выполнен в срок.[102]

С жалобой на завод бр. Бромлей о невыполнении заказов обращались Управление Подольской железной дороги[103]; администрация строящейся железной дороги Мерефа-Херсон жаловалось в Заводское совещание на завод Г. Лист, не исполнившего заказ на изготовление насоса.[104] На завод Бари обратилось с жалобой Управление Амурской железной дороги, который просрочил выполнение заказа почти на год, в результате чего железная дорога не может нормально функционировать.[105]

17 ноября 1916 года Управление Олонецкой железной дороги жаловалось Чердынцеву, что завод бр. Бромлей не выполнил заказ на механическое оборудование мастерских.[106]

Безответственное отношение ряда промышленных предприятий к заказам железных дорог ставило последние в критическое состояние.

Нерегулярно и неаккуратно выполнялись заказы на снаряды и военное оборудование. Так, завод "Динамо", приняв заказ на изготовление 100 тыс. трехдюймовых снарядов со сроком окончательной сдачи к 1 декабря 1915 года, фактически к этому числу сдал 26600 снарядов, что составляло чуть больше 25%.[107]

Объясняя причину срыва заказа, завод "Динамо" указал в первую очередь на ряд продолжительных стачек,[108] затем на неполучение заказанных станков на заводе бр. Бромлей, реквизированные комиссией генерала Мышлаевского для Обуховского завода.[109]

По сведению ГАУ к 7 декабря 1915 года Коломенский завод крайне неисправно выполнял принятые заказы "на предметы обороны за исключением лишь бронированных зарядных ящиков. Из заказанных пулеметных двуколок, взрывателей 3-х дм. гранат и детонаторов не сдано ничего, несмотря на то, что завод обязался начать сдачу этих изделий в сентябре и октябре месяцах".[110]

Не поставил в срок пикриновую кислоту Докторовский химический завод. К первому июля 1916 года вместо заказных 12000 пудов изготовил 341 пудов кислоты.[111]

Сорвал поставку снарядных корпусов Московский завод Военнопромышленного товарищества на паях 1915 года. Вместо 350000 снарядов он к июню 1916 года сдал 143970 снарядов.[112]

Расстройству народного хозяйства страны способствовало огромное сокращение выпуска машин, оборудования и крайне нерациональное использование имевшейся производственной базы промышленных предприятий. Жажда наживы увлекла промышленников на путь, противоречивший общим требованиям мобилизации народного хозяйства. Мощные заводы-гиганты Путиловский, Сормовский, Коломенский и др. переключились на наиболее прибыльное производство артиллерийских снарядов. Производство же станков, машин, паровозов резко сократилось. Так, Коломенский завод в 1916 году сорвал заказ на производство для морского ведомства двигателей для подводных лодок.[113]

Не выполнил своих обещаний Земский Союз, который должен был поставить к 15 октября 1915 года 52800 снарядных ящиков. Из них было получено только 2748. В результате готовые к отправке на фронт снаряды остались лежать на московском складе.[114]

Не сдали в срок заказы Московский артиллерийский завод, завод "Добровых и Набгольц", завод Гужона, завод Ишоева, завод Бари[115] и многие другие.

За редким исключением, почти все, получаемые заказы от военных и частных заказчиков, московскими заводами не выполнялось в срок. Это наносило существенный ущерб московской промышленности, увеличивая интенсивность используемой техники и ее технический износ. Так, прапорщик Карякин доносил генералу Ванкову, что на заводе Гоппера "станки, за исключением 4 небольших, работают круглые сутки в две смены",[116] Не случайно на заводе было очень много брака.[117]

К концу 1916 года на заводе "Динамо" вышли из строя отопительная система, не выдержал интенсивной работы элеватор, поднимавший вагоны на заводской двор. В результате завод вынужден был остановиться.[118]

Изношенное оборудование не восстанавливалось. Большая часть предприятий сократила производство для мирных целей и целиком переключилась на обслуживание нужд армии. Ремонтные предприятия, получив крупные заказы на снаряды, различное военное имущество, не занимались своей непосредственной работой. Это вело к быстрому выходу предприятий из числа действующих и громадному количеству брака. Так, на первом заводе Московского военно-промышленного комитета брак достигал "самое меньшее" 50%.[119] 12 декабря 1915 года, администрация первого Московского завода сообщала генералу

Ванкову, что из доставленных на завод 31032 штук штампованных станков 9535 штук имели недостатки по штамповке.[120] К декабрю 1916 года на завод Московского ВПК на паях 1915 года с Московского завода "Унион" поступило бракованных стаканов до 30%. На заводе их скопилось до 12000 штук.[121]

Поступившая с Покровской мануфактуры, расположенной в городе Яхроме Московской губернии, партия гранат имела при проверке 3,33% брака по раздутию. Этот брак объяснялся невнимательным отношением к закалке и несоблюдением инструкции по закалке.[122]

На заводе "Гакенталь" в сентябре 1916 года было проверено 500 детонаторных трубок. В результате осмотра было обнаружено следующее количество брака: [123]

деталь	**Принято**	**% принятых**	**% брака**
Содержание капсулы	496	99,2	0,8
Сегменты	495	99	1.0
Цилиндрик, сдерживающий снаряж.	491	98,2	1,8
Ударник	480	96	4
Корпус трубки	468	93,6	6,4
Донъевая втулка	464	92,8	7,2
Замедлитель	342	68,4	31,6
Поддерживающая втулка	282	54,4	43,6
Жало	54	10,8	89,2

С жалобой на Торговый дом "А.Беляев и К^{o} " обратилось к генералу Чердынцеву Товарищество "Алексей Болотов и сыновья".

Торговый дом “А.Беляев и К° “ обязан был поставлять согласно контракта стекло для электрических лампочек, в котором должна находиться окись свинца от 24 до 30 %. Поставленное стекло было подвергнуто химическому анализу. В результате в первой партии оказалось содержание окиси свинца 7,7%, а во второй - 4,8 %. Товарищество “Алексей Болотов и сыновья” получило бракованное стекло.[124]

Довольно часто главное интендантство обращалось к Московскому градоначальнику с просьбой оказать влияние на предпринимателей, которые поставляли негодную для носки обувь. При произведенных испытаниях, поставляемых для армии сапог, было установлено, что каблуки составлялись из обрезков кожи, что под подошву вшивалась старая кожа и прочие дефекты. Основные недостатки при изготовлении сапог были мягкие быстроизнашивающиеся задники и очень непрочные прикрепления подошвы и подметок, вследствие слабости стелек. Солдаты должны были пользоваться негодными для носки сапогами и натирать ноги.[125]

Подведем некоторые итоги. Перевод промышленности Москвы на обслуживание армии проходил без всякого плана, за счет истощения всего народного хозяйства. Кризис транспорта, топлива, сырья, серьезные неудачи на фронте отрицательно сказались на положении фабрик и заводов. Основной капитал не восстанавливался, ремонтные работы на предприятиях были преходящим явлением. Московская буржуазия, разбогатев на военных поставках, совершенно не заботилась об улучшении материально-технической части фабрик и заводов. Расширение производства шло за счет увеличения числа рабочих, интенсивности труда, удлинения рабочего времени, за счет истощения физических сил рабочего.

В начале 1917 года в Москве наступил острый промышленный кризис. Остановились крупные промышленные предприятия, масса рабочих оказалась без работы и без средств существования. Ни правительство, ни буржуазия не справились с регулированием народного хозяйства.

1. Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. Т. 26, С. 5,6
2. Гриневецкий В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности. М. 1919, С. 110.
3. Ильинский Д. П. и Иваницкий В.П. Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительной промышленности. М. 1929. С. 98.
4. Там же. С. 100.
5. Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране. С. 8.
6. Там же . С. 10.
7. История гражданской войны в СССР. Т.1. Изд. 2. М. 1938. С. 25.
8. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской Социалистической революции. Ч. 2 М.1967. С. 24.
9. Данилов Н. А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Пг., 1922. С. 61.
10. Туган-Барановский М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии // Вопросы мировой войны. Пг., 1925. С. 316.

11.Меллер В. Завод Гужона в годы империалистической войны // История пролетариата СССР. 1934. № 2. С. 91.

12.Михайлов И. Д. Эволюция русского транспорта. М. 1925. С. 37.

13.Клаус Р. Война и народное хозяйство России. (1914- 1917 гг.) М: Л., 1926. 95.

14.Там же. С. 94.

15.Лебедев В.В. Русско-американские экономические отношения (1900-1917 гг.) М, 1964. С. 192.

16.Ильинский Д. П. и Иваницкий В.П. Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительной промышленности.С.108.

17.Там же.

18.«Коммерсант», 10 октября 1915 г. № 1741.

19.ЦИАМ. Ф. 46. Оп. 10. Д. 90. Л. 50.

20.Там же. Ф. 848. Оп. 1. Д. 22. Л. 251.

21.Прокопович С. Н. Война и народное хозяйство. 2 изд. М., 1918. С.188.

22.Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской Социалистической революции. Ч. 2. С. 211, 212.

23.Михайлов И. Д. Эволюция русского транспорта. С. 50.

24.Сборник социал-демократа. Декабрь, 1916, № 2. С. 73.

25.РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 255. Лл. 5-6.

26.Там же. Лл. 6-6 об.

27.Там же. Лл. 6 об-9.

28.Сидоров А. Л. К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Исторические записки. Т. 59. С. 37.

29.См.: Шелякин В.А. Война и угольная промышленность. Война и топливо. 1914-1917 гг. // Первая серия. Мировая война и народное хозяйство России. М.:Л., 1930. С. 58

30.Там же . С. 59.

31.ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 533. Л. 1.

32.См.: Московские ведомости. 1915. 27 марта (9 апреля). № 69.

33.ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 533. Л. 36.

34.См.: Сидоров А. Л. К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.). С. 68,70.

35.Коммерсант, 24 сентября 1915 г. № 1730.

36.ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 23. Д. 1203. Л. 53.

37.См.: Сидоров А. Л. К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.). С. 72.

38.РГВИА. Ф. 369. Оп. 1. Д. 185. Л. 5 об. , 6.

39.Там же. Оп. 21. Д. 154. Л. 74 об.

40.Там же. Лл. 113 об., 114.

41.Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. Т. 26. С. 61.

42.ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 23. Д. 1203. Л. 43 об.

43.Сидоров А. Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. Т. 26. С. 70.

44.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 9. Л. 54.

45.Там же. Л. 133.

46.Там же. Л. 154.

47.Там же. Д. 256 Л. 42.

48.РГВИА. Ф. 369. Оп. 9. Д. 19. Л. 13 об.

49.ГАРФ. Ф. 63. 1917. Д. 25. Т. 1. Л. 8.

50.ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 746. Л. 188.

51.РГВИА. Ф. 504. Оп. 51. Д. 6. Л. 12.

52.Там же. Л. 21, 23, 43 об. и др.

53.Там же. Л. 4.

54.Там же. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 255. Л. 10-10 об. ; несколько другие данные приводятся в записке М. В. Родзянко царю в феврале 1917 г. См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской Социалистической революции. Ч. 2. С. 21.

55.ЦИАМ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 533. Лл. 84, 85; ГАРФ. Ф. 63. 1917. Д. 70. Т. 1. Л. 137.

56.ГАРФ. Ф. 102. 1917. ДП. 4 Д. Д. 42. ч. 2.Л. 32.

57.РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 225. Л. 1.

58.Там же. Л. 1 об.

59.Там же. Л. 2.

60.Там же. Лл. 2-2об.

61.Там же. Л. 2 об.

62.Там же.

63.Там же. Л. 3.

64.Там же.

65.Маевский И. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. С. 106.

66.См.: Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917). С. 167.

67.См.: там же. С. 168-169; его же. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. С. 51.

68.См.: Сидоров А.Л. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. С. 51.

69.РГВИА. Ф. 1606. Оп. 1. Д. 225. Л.5.

70.Там же. Л. 5 об.

71.Известия общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. Май 1915 г. № 5. С. 12, 13.

72.ГАРФ. Ф. 63. 1915. Д. 267. Л. 120.

73.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 9. Л. 132.

74.Там же . Л. 764.

75.Там же Д. 256. Л. 15.

76.РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 220. Л. 100 об. По данным центральной статистики министерства финансов в 1915 г. было выплавлено чугуна 225363 тыс. пудов. См.: Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской Социалистической революции. Ч. 2. С. 106.

77.РГВИА. Ф. 369. Оп. 16. Д. 220. Л.111.

78.Там же. Оп. 21. Д. 154. Л. 17.

79.Волобуев П. В. Экономическая политика временного правительства. С. 21.

80.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 256. Лл. 513, 514, 515, 517, 518, 519.

81.Там же. Л. 507-507 об.

82.Там же. Л 260 об.

83.Там же. Л 260 об.

84.Там же. Л 516 об.

85.Там же. Ф. 198. Оп.1. Д. 238. Л. 36.

86.Там же.Ф. 848. Оп. 1. Д. 156. Л 399.

87.РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 229. Л.112.

88.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 48. Л. 648.

89.РГВИА. Ф. 369. Оп. 11. Д. 263. Л. 9.

90.Там же. Лл. 11-11 об.

91.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.

92.РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 301. Л. 123.

93.Там же. Д. 439. Л. 48.

94.Там же. Д. 87. Л. 284, 284 об.

95.Там же. Д. 342, ч. III. Л. 44 об.

96.Лаверычев В. Я. Монополистический капитал в текстильной промышленности России. (1900-1917 гг.). С. 195, 196.

97.См.: Ершова Т.В. Московская промышленность в годы первой мировой войны (1914 – февраль 1917). М., 1998. С. 156.

98.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 9. Л. 766.

99.Там же.

100.Там же. Л. 511.

101.Там же. Л. 513.

102.Там же. Л. 518.

103.Там же. Д. 37. Л. 134 а.

104.Там же. Л. 140.

105.Там же. Л. 160.

106.Там же. Д. 40. Л. 192.

107.Там же. Д. 256. Л. 507.

108.РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 80. Лл. 159, 171.

109.Там же. Лл. 186, 191, 196.

110.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

111.Там же. Ф. 369. Оп. 4. Д. 74. Л. 7.

112.ЦИАМ. Ф. 1091. Оп. 1. Д. 367. Л. 34.

113.РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 126. Л. 330.

114.Погребинский А.П. Очерки финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.). С. 222.

115. РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. 126. Д. 101. Л. 9. об.; Д. 256. Лл. 13, 13 об., 230, 246.

116.РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 113. Л. 47.

117.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 9. Л. 677.

118.«История завода «Динамо». Кн. 1. «Динамо» на путях к Октябрю. М., 1961. С. 144.

119.РГВИА. Ф. 512. Оп. 1. Д. 126. Л. 78.

120.Там же. Л. 147.

121.Там же. Д. 337. Л. 116.

122.ЦИАМ. Ф. 503. Оп. 1. Д. 644. Л. 49.

123.Там же. Д. 147. Л. 21об.

124.ЦИАМ. Ф. 848. Оп. 1. Д. 206. Л. 174.

125.ГАРФ. Ф. 7952. Оп. 3. Д. 40. Лл. 49, 50.

Заключение

Первая мировая война оказала огромное влияние на социально-экономическое и политическое развитие России. Она вызвала глубокие изменения в экономической структуре российского общества, поставила перед царским правительством ряд проблем судьбоносного характера, способствовала выработке новых взглядов и подходов при решении экономических вопросов. Первая мировая война подвергла серьезному испытанию народное хозяйство России, в первую очередь промышленность, железнодорожный транспорт и сельское хозяйство.

Во время войны в экономике России произошли существенные изменения. Во-первых, война, с ее милитаризацией промышленности, ускорила развитие государственно-монополистического капитализма. Во-вторых, в годы войны сложилась система регулирования народного хозяйства. В-третьих, организаторами работы промышленности на оборону государства выступили представители царизма и крупнейшей, в первую очередь московской, буржуазии. Во время войны расцвел талант таких военных, промышленных и научных деятелей, как генералы Маниковский, Чердынцев, Ванков, академик Ипатьев, профессора Чичибабин, Зелинский, Бехтерев представители буржуазии Рябушинские, Кузнецов, Поплавский, Коновалов и другие.

В интересах мобилизации промышленности на дело обороны царское правительство создало четыре Особых совещания - по обороне, по топливу, по перевозкам и по продовольствию, возглавляемые министрами. В системе Особых совещаний главную роль играло Особое Совещание по обороне государства. В Москве было создано

Особое заводское совещание Московского района. Генерал Чердынцев, возглавлявший это Заводское совещание, получил большие права в деле регулирования промышленности. В Москве работали созданные по инициативе Военного ведомства Организация генерала Ванкова по производству трехдюймовых снарядов и генерала Ипатьева, возглавлявшего работу химической промышленности. Здесь возник Военно-промышленный комитет, возглавляемый одним из владельцев Московского банка П.П.Рябушинским. МВПК привлек к делу обороны государства много крупных, средних и мелких промышленных предприятий.

Регулирование снабжения промышленных предприятий осуществляли комитеты: по топливу, по снабжению металлом, по регулированию перевозок, транспортный комитет и многие другие. Регулирование промышленности, в том числе московской, правительство осуществляло при помощи военных заказов и выдачи громадных денежных ссуд под заказы, т.е. контроль за исполнением производства военной продукции находился в руках царской власти. В то же время осуществить перевод громадного количества промышленных предприятий на нужды обороны государства без монополистических объединений, коммерческих банков и общественных организаций типа военно-промышленных комитетов практически было невозможно. Поэтому Организация Ванкова и Металлургический комитет использовали в своих интересах синдикат "Продамет". В свою очередь синдикат поставлял металлы заинтересованным фабрикам и заводам по повышенным ценам. Следовательно, в условиях первой мировой войны царская власть в общенациональных интересах сознательно шла на ущемление притязаний крупных монополистических объединений, порой заявляя,

что их пожелания "не отвечают точке зрения правительства, а потому не подлежат осуществлению"[1].

Обстановка первой мировой войны вынудила царское правительство осуществить ряд чрезвычайных мер в области промышленности. Важнейшей составной частью этой политики являлись мобилизация фабрик и заводов и организация их работы на оборону страны.

Поставив перед собой задачу обобщить опыт работы московской промышленности в условиях мировой войны, автор пришел к следующим выводам. Накануне первой мировой войны царское правительство допустило крупный военно-стратегический просчет: не разработало мобилизационных планов привлечения отечественной промышленности, в первую очередь Московского района, к обслуживанию нужд фронта. Ставка на выдачу заказов заграничным фирмам в первые дни войны провалилась. Органы царской власти не сумели организованно и быстро провести эвакуацию промышленных предприятий из прифронтовой полосы, мобилизация промышленности стала осуществляться через год после начала войны, в условиях поражения русских войск и потери громадной территории, кризиса царской власти.

На мобилизации московской промышленности отразилась общая технико-экономическая отсталость по сравнению со странами Европы. Показателем этой отсталости России, и Москвы в частности, являлось соотношение между продукцией тяжелой и легкой промышленности. Последняя составляла 65% от всей промышленной продукции. Слабым местом металлообрабатывающей, машиностроительной, станкостроительной, химической, текстильной промышленности являлась их неприспособленность к производству

военной продукции. Технический уровень многих московских фабрик и заводов определялся в значительной степени низкой производительностью труда: на многих машиностроительных и металлообрабатывающих заводах, в литейных цехах текстильных фабрик преобладал ручной труд, слабо был механизирован заводской транспорт. На многих московских заводах были только заготовительные и сборочные цеха (например, на авиационных автомобильных), необходимые сложные детали и узлы доставлялись из-за границы. Удельный вес продукции машиностроительной промышленности накануне мировой войны составлял всего 7% от общего числа продукции крупной отечественной промышленности[3].

Как признавал начальник Главного артиллерийского управления Генерального штаба русской армии генерал А.А.Маниковский, отечественным предприятиям "приходилось плестись в хвосте европейских армий, постоянно запаздывая с улучшением, идеи которых нередко зарождались у нас, но за неимением у нас самих технических средств становились достоянием заграничных заводов"[4].

Московские заводы и фабрики дореволюционной России характеризовались небольшой производительностью в деле выпуска военной продукции. Военное ведомство не беспокоилось о подготовке промышленности к войне, не готовило рабочие кадры, способные выпускать военную продукцию.

Московская промышленность не обеспечивалась топливно-металлургической базой. Топливо, металл, хлопок и другие виды сырья доставлялись из других районов страны или ввозились из-за границы. Как только во время первой мировой войны началось расстройство железнодорожных перевозок, кризис охватил подавляющее число фабрик и заводов Московской губернии и города Москвы.

Следовательно, накануне и в начале первой мировой войны из-за просчетов царского правительства, неподготовленности промышленности к нуждам государственной обороны страна оказалась в тяжелом положении. Заплатила Россия за этот просчет сотнями тысяч своих солдат, погибших на полях сражений.

Перспектива поражения России в первой мировой войне поставила перед господствующими классами задачу о мобилизации частной промышленности. Созданная в начале 1915 года в Москве Организация генерала Ванкова приступила к так называемому принудительному объединению фабрик, заводов, мастерских и ремесленных заведений для работы на армию, для изготовления снарядов. За два года своей деятельности Организация сумела организовать снабжение фронтов необходимым количеством боеприпасов. Этот успех был обеспечен рабочими и военными приемщиками, контролирующими деятельность администрации в части финансирования и снабжения фабрик и заводов топливом и сырьем. Успеху способствовало и то, что генерал Ванков привлек при помощи Московского областного военно-промышленного комитета Общество фабрикантов и заводчиков Московского промышленного района, крупные и мелкие промышленные предприятия, скооперировал их деятельность, обеспечил взаимные поставки и определил фабрики по изготовлению комплектующих деталей. Если в 1916 году на Организацию Ванкова работало 110 предприятий, то в 1917 году - более 500.[5]

Летом 1915 года царское правительство создало Особые совещания. На местах они имели Заводские совещания, на которые была возложена задача привлечь частную промышленность к делу обороны государства. Наиболее эффективно работало Особое заводское

совещание Московского промышленного района. Вступив в тесные контакты с московской буржуазией, председатель Заводского совещания Московского промышленного района усиленно осуществлял дело привлечения экономического потенциала Московской губернии на нужды фронта. Активную роль в деле привлечения промышленности для производства боеприпасов, снаряжения и продовольствия играл возникший летом 1915 года Московский областной военно-промышленный комитет, возглавляемый крупной столичной буржуазией. Выдвинутый представителями московской буржуазии лозунг мобилизации промышленности для нужд государственной обороны имел два смысла. Во-первых, фабриканты и заводчики промышленности, привлеченной к производству снарядов, снаряжения и обмундирования, могли получить огромные прибыли. Во-вторых, - это был политический лозунг. Провал царизма в деле снабжения действующей армии боеприпасами и снаряжением весной 1915 года обернулся катастрофой. Привлечение отечественной буржуазии к делу обороны государства способствовало появлению политических требований, выдвигаемых и отстаиваемых московскими буржуазными деятелями.

В годы первой мировой войны московские буржуазные деятели внесли коррективы в социально-экономическую программу своей деятельности. Мобилизация промышленности поставила вопрос о закреплении на предприятиях рабочих и служащих. Этим преследовалось две цели: 1) обеспечить фабрики и заводы рабочими кадрами, вернуть из армии квалифицированных специалистов, запретить переходы рабочих с предприятия на предприятие; 2) парализовать стачечную борьбу рабочих. Основная масса московской буржуазии в этом вопросе была решительной, добивалась оформления

прикрепления рабочих к промышленным предприятиям законодательным путем. К этой точке зрения склонялись и генералы. В то же время часть лидеров московской буржуазии сделала ставку на "либеральную " политику в рабочем вопросе. Они выдвинули и осуществили идею о создании "рабочих групп" при Военно-промышленных комитетах. Такая группа была создана при Московском областном военно-промышленном комитете, опираясь на которую буржуазные лидеры сделали попытку взорвать рабочее движение изнутри. Эта попытка не увенчалась успехом. Не был принят и закон о милитаризации рабочего класса России.

Мобилизация московской промышленности на нужды обороны государства сыграла решающую роль в политической, экономической и социальной жизни страны. К делу обороны государства были привлечены крупные заводы и фабрики, средние, мелкие и мельчайшие, полукустарные заведения типа мельниц, пивных заводов, фабрик по производству свечей и пр. На них работали сотни тысяч рабочих. Здесь производились все виды вооружения, снаряжения, боеприпасов, обмундирования и продовольствия.

Активную роль в деле мобилизации промышленности сыграли московские банки. Во время войны банкиры нажили невиданные ранее капиталы. В это время шел усиленный процесс сращивания банковского и монополистического капиталов. Капиталисты, нажив на военных поставках огромные денежные средства, почувствовали себя независимыми от банков. Они стали вкладывать в фабрики и заводы дополнительные средства, расширять предприятия, обновлять станочный парк, появились новые акционерные общества. Однако без постоянного притока денежных средств из банков они не сумели бы

довольно успешно перепланировать производство с гражданской на военную продукцию.

Активную роль в Москве играли Московские отделения Петербургских банков. Они в своих руках сосредоточили торговлю хлопком, металлом, финансировали ряд крупнейших текстильных, химических и металлообрабатывающих предприятий. Мероприятия по мобилизации московской промышленности, проводимые государственными органами и буржуазными общественными организациями, дали определенный результат. Московская промышленность во много раз увеличила выпуск военной продукции, что сказалось на проведении военных операций на фронте.

Мобилизация московской промышленности имела свои последствия. Подавляющая масса московских мобилизованных фабрик и заводов производила снаряды, снаряжение, удушливые газы, взрывчатку, шанцевый инструмент, обмундирование, продукты питания и пр. Сократилось производство машин, станков, электродвигателей, насосов, вагонов, паровозов, запасных частей, оборудования. Недопоставка угля, металлов, хлопка часто приводила к приостановке производства в Москве и губернии. Сокращение производства станков, машин и, особенно, запасных частей привело к сокращению производственной мощности предприятий, поломкам оборудования и простоям. Все это вселяло неуверенность в выполнении подписанных контрактов с военными организациями, лихорадило производство. В конечном счете, осенью 1916 года начинается промышленный развал. Кризисное состояние в промышленности и на транспорте привело к повышению активности российского пролетариата, к массовым политическим и экономическим стачкам.

Мобилизация московской промышленности нарушила процесс общественного воспроизводства. Осенью и зимой 1916-1917 годов в Москве многочисленные крупные заводы и фабрики либо остановились, либо были накануне остановки, сокращая выпуск военной продукции из-за отсутствия запасных частей, топлива и сырья. Дальнейшее продолжение войны могло осуществляться лишь путем истощения национального богатства страны.[6] Заработав огромные прибыли, отечественная буржуазия привела промышленность к логическому концу, к ее краху.

Подводя итоги научного анализа необходимо отметить, что насущная потребность изучения данной проблемы не исчерпывается только ее академической значимостью. Тема исследования имеет выход на такие важные вопросы, как система регулирования народного хозяйства вообще, в экстремальных ситуациях (война, военные конфликты) в частности, формы и принципы взаимоотношений государственных органов и частной промышленности, производящей военную продукцию, обеспечение жизнедеятельности оборонных предприятий в мирное и военное время, вопросы финансирования промышленности, выпускающей вооружение, снаряжение и пр. для армии, обеспечение сырьем, энергией, квалифицированными рабочими кадрами предприятий, имеющих военно-стратегическое значение.

Проведенное исследование деятельности московской промышленности в годы первой мировой войны позволяет извлечь определенные уроки.

Первый урок. Правительству необходимо в мирное время заранее готовить промышленность страны к серьезным испытаниям в условиях войны.

Второй урок. Государственным и военным руководящим органам необходимо заблаговременно разрабатывать мобилизационные планы перевода гражданской промышленности на нужды государственной обороны.

Третий урок. Ни одна страна не может на 100% быть готовой к войне, но правительство, защищающее свой народ, должно быть все время готовым к ней, особенно в современных исторических условиях.

Изучение данной проблемы показало, что Февральская революция 1917 года была логическим завершением не только социально-политического, но и экономического кризиса в стране. Московская промышленность не выдержала крайнего перенапряжения, тягот войны. Нужны были новые подходы к организации производства. Однако, московская буржуазия в 1917 году занималась не столько промышленным производством, сколько политической борьбой за утверждение своей власти.

1. Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России. Конец XIX в. - 1914 г. С. 213-216.
2. См.: Коваленко Д.А. Оборонная промышленность Советской России в 1918-1920 гг. М., 1970. С. 18.
3. См.: Розенфельд С.Я., Клименко К.И. История машиностроения СССР. М., 1961. С. 96.
4 Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Т. 1. М., 1930. С. 55-56.

5 История Организации уполномоченного Главного Артиллерийского Управления генерал-майора С.Н.Ванкова по производству трехдюймовых снарядов по французскому образцу. На правах рукописи. М., 1918. С. 21, 35-39.

6 См.: Первая мировая война, 1914-1918. М., 1968. С.4-12, 21-22; Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. С. 212.

Источники и литература.

I. Опубликованные источники.

1. Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914 г. Т. 1. Пг., 1915.
2. Авербах О.И. Законодательные акты, вызванные войной 1914-1915 гг. Т. II. Пг., 1915.
3. Акционерно-паевые предприятия России. М., 1917.
4. Буржуазия накануне Февральской революции. Сб. документов. Под ред Б.Б.Граве. М.:Л., 1927.
5. Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1916 год. М., 1916.
6. Государственное совещание 1917 г. в документах и материалах. М.:Л., 1930.
7. Государственный исторический архив Московской области. Путеводитель. М., 1961.
8. Движение цен за два года войны. Всероссийский союз городов. Пг., 1916.
9. Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов. М., 1916.
10. Деятельность областных и местных военно-промышленных комитетов (на 10 февраля 1916 г.) Пг., 1916.
11. Деятельность Московского военно-промышленного комитета и его отделов по 1-е марта 1917 г. М., 1917.
12. Журналы Особого Совещания по обороне государства. 1915 год. Публикация.
13. Журналы Особого Совещания по обороне государства. 1916 год. Т. I-IV. Публикация. М. 1977.
14. Из истории фабрик и заводов Москвы и Московской губернии (конец XVIII - начало XX в.). Обзор документов. М., 1968.
15. История организации Уполномоченного Главного Артиллерийского Управления по заготовлению снарядов по французскому образцу, генерал-майора С.Н.Ванкова. 1915-1918 гг. На правах рукописи. М., 1918.
16. Красный архив. 1925. № 10.
17. Красный архив. 1934. № 67.

18. Личный состав военно-промышленных комитетов. Сведения, полученные Центральным военно-промышленным комитетом по 24 июля включительно. Пг., 1915.
19. Материалы по истории монополистического капитализма в России. Материалы по истории СССР. Т. VI. Вып. IV. М.,1959.
20. Монархия перед крушением. Бумаги Николая II и другие документы. Статьи В.П. Семенникова. 1914-1917. М.:Л., 1927.
21. Монополии в металлургической промышленности России. 1900-1917 гг. Документы и материалы. М.:Л., 1963.
22. Монополистический капитал в нефтяной промышленности России 1914-1917. М.:Л., 1973.
23. Наказ о порядке образований и действий военно-промышленных комитетов и их съездов. Пг., 1915.
24. О мерах к развитию производительных сил России. Пг., 1917.
25. Особое совещание и комитеты военного времени. Составлен в государственной канцелярии. Пг., 1917.
26. Падение царского режима. Стенографический отчет допросов и показаний, данных в 1917 году Чрезвычайной комиссии Временного правительства. Т. VII. М.:Л., 1927.
27. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914-1915 гг. Т. III. М.:Пг., 1923.
28. Положение о военно-промышленных комитетах. Пг., 1916.
29. Программы политических партий России конец XIX-XX вв. М., 1995.
30. Рабочее движение в Петрограде в 1912-1917 гг. Сб. документов. Л., 1958.
31. Сводный бюллетень по городу Москве за 1914 год. М., 1916.
32. Собрание указаний и распоряжений правительства. 1915. Отд. 1. № 347.
33. Современное хозяйство города Москвы. Под редакцией И.А.Вернера. М., 1913.
34. Современное положение таксировки предметов продовольствия в России и меры к ее упорядочению. Пг., 1916.
35. Стенографический отчет о заседании Государственной Думы IV созыва. 19 июля 1915 г. Пг., 1915.
36. Съезд представителей военно-промышленных комитетов. Организация военно-промышленных комитетов. Б/м. Б/г.

37. Труды съезда представителей военно-промышленных комитетов. 25-27 июля 1915 г. Пг., 1915.
38. Труды статистического отдела Московской городской управы. Вып. IV. Потребление важнейших предметов массового обихода в Москве. М., 1916.
39. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Часть первая. Март-октябрь 1917 г. М.:Л., 1957.
40. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Часть вторая. Март - октябрь 1917 г. М.:Л., 1957.
41. Электрификация Центрально-промышленного района. Выпуск третий. М., 1920.

II. Статистические сборники.

42. Адреса эвакуированных из западного края промышленных предприятий и других заведений. М., 1916.
43. Всероссийская промышленность и профессиональная перепись 1918г. Фабрично-заводская промышленность в период 1913-1918 гг. Труды ЦСУ. Т. XXVI. Вып. 1 и 2. М., 1926.
44. Мировая война в цифрах. М.:Л., 1934.
45. Московская промышленность и торговля. Сборник законодательных и статистико-экономических материалов. М., 1925.
46. Москва в цифрах. М., 1934.
47. Народное хозяйство в 1915 году. Вып. VIII. Пг., 1918.
48. Народное хозяйство в 1916 году. Вып. VII. Пг., 1922.
49. Обзор Московской губернии за 1914 год. М., 1915.
50. Россия в мировой войне. 1914-1918 года. (в цифрах). М., 1925.
51. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1908. СПб., 1909.
52. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1909. СПб., 1910.
53. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПг., 1911.
54. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1911. СПб., 1912.
55. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913. СПб., 1914.

56. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г. Пг., 1915.
57. Список фабрик и заводов России. Спб., 1910.
58. Список фабрик и заводов Российской империи. СПб. 1912.
59. Список фабрично-заводских предприятий Московского района, занятых исполнением работ на государственную оборону. Составлено по данным анкеты комитета к 1 июля 1915 г. М., 1915.
60. Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии. Составлен фабричными инспекторами Московской губернии по данным 1916 года. М., 1916.
61. Справка о работе Московского промышленного района на нужды обороны государства. М., 11 декабря 1915 г.
62. Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. Ч. 1. Спб., 1912.
63. Статистический ежегодник города Москвы. Год 1-й. 1906/7. Вып. 1-й. Таблицы. Издание статистического отдела Московской городской управы. М., 1908.
64. Статистический ежегодник г. Москвы 1911-1913. Вып. 4. М., 1916.
65. Статистический ежегодник Московской губернии за 1914 год. Часть II. М., 1915.
66. Статистический ежегодник России 1915 года (год двадцатый). Пг., 1916.
67. Статистический ежегодник Московской губернии за 1915 год. Часть II. М., 1916.
68. Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. Составлен статистическим отделом Московского Совета. Вып. 2-й. Статистические данные по г. Москве за 1914-1925 гг. М., 1927.
69. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 141. Железные дороги в 1913 году. Ч. 3. Пг., 1917.
70. Статистический сборник за 1913-1917 гг. Труды ЦСУ. Т. VII. Выпуск первый. М., 1921.
71. Фабрично-заводская промышленность г. Москвы и Московской губернии. 1917-1927 гг. М., 1928.

III. Газеты и журналы.

72. Банковская и торговая газета. 1915. № 1, 4, 8, 11.
73. Вестник финансов, промышленности и торговли. 1917. № 24.
74. Война и промышленность. 1916. № 4.
75. Дело. 1916. № 1.
76. Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 5, 6, 7, 8.
77. Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1916. № 1,7.
78. Известия Центрального Военно-промышленного комитета. 1916. 30 июля.
79. Коммерсант. 1915. 2 января.
80. Коммерсант. 1915. 10 октября.
81. Московские ведомости. 1915. 27 марта/9 апреля/.
82. Производительные силы России. 1916. №1, 2.
83. Промышленность и торговля. 1915. № 11, 12.
84. Сборник социал-демократа. Декабрь, 1916, № 2.
85. Утро России. 1915. 24 мая.

IV. Воспоминания.

86. Данилов Ю.Н. Мои воспоминания об императоре Николае II и в. кн. Михаиле Александровиче // Николай II: Воспоминания. Дневник. СПб., 1994.
87. Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 2. М., 1997.
88. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1946.
89. Поливнов А.А. Из дневника и воспоминаний военного министра и его помощника 1907-1916 гг. Мемуары. Т. 1. М., 1924.
90. Родзянко М.В. Крушение империи. Л., 1927, переиздание Харьков, 1990.
91. Сухомлинов В. Воспоминания. Берлин, 1924.
92. Федоров В.Г. В поисках оружия. М., 1964.

V. Архивные источники.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

93. ДП 4Д. Ф. 102. Департамент полиции министерства внутренних дел. 4-е делопроизводство. 1917. Д. 42, ч. 2; 1917. Д. 42, т. 2.
94. Ф. 58. Московское губернское жандармское управление. Канцелярия помощника начальника Московского губенского жандармского управления (МГЖУ) в Серпуховском и Подольском уездах. Оп. 7. Дд. 310, 342, 351.
95. Ф. 63. Отделение по охранению общественной безопасности и порядка в Москве при Управлении Московского градоначальника. 1915. Д. 267; 1917. Д. 25, Т. I; 1917. Д. 70.
96. Ф. 555. Гучков Александр Иванович. Оп. 1. Д. 286.
97. Ф. 1001. Мосолов Александр Александрович. Оп. 1. Д. 116.
98. Ф. 6809. Особое совещание для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу. Оп. 1. Дд. 3,90.
99. Ф.6868. Комиссия по истории профессионального движения в России. Оп. 1. Д. 321.
100. Ф. 7952. Гос. издательство "История фабрик и заводов". Оп. 3. Дд. 40, 60, 99, 118, 183, 186, 188, 189, 209, 210, 547, 550; Оп. 8. Д. 220.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

101. Ф. 29. Канцелярия военного министерства. Оп. 7. Дд. 263, 332.
102. Ф. 234. Барсуков Евгений Захарович. Оп. 1. Д. 9.
103. Ф. 369. Особое Совещание для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. Оп. 1. Дд. 4, 55, 56, 184, 185, 263, 566, 568, 594; Оп. 3. Д. 277; Оп. 4. Дд. 8, 36, 66, 74, 75, 83, 88, 115, 136; оп. 5. Дд. 36, 39, 45; Оп. 8. Дд. 43, 60, 77; Оп. 9. Дд. 2, 3, 4, 15, 19, 20, 26, 38, 40, 70; Оп. 12. Д. 15; Оп. 16. Дд. 11, 12, 13, 14, 86, 220, 760; Оп. 21. Дд. 20, 114, 152, 154, 259.
104. Ф. 391. Империалистическая война (1914-1918 гг.) Коллекция. Оп. 2. Д. 233.
105. Ф. 499. Главное Интендантское Управление. Оп. 3. Д. 1455.

106. Ф. 504. Главное Артиллерийское Управление (ГАУ). Оп. 17. Дд. 43, 94; Оп. 51, Д. 6.

107. Ф. 507. Химический комитет при ГАУ. Оп. 3. Д. 318.

108. Ф. 512. Управление Уполномоченного ГАУ по заготовке снарядов французского образца. (Ванков). Оп. 1. Дд. 6, 21, 23, 57, 66, 67, 68, 80, 82, 87, 94, 98, 107, 113, 126, 131, 146, 147, 155, 166, 185, 186, 191, 200, 204, 214, 223, 226, 229, 293, 301, 307, 313, 338, 342, ч. 1, 342, ч. II, 342, ч. III. 354, 377, 408, 439.

109. Ф. 807. Временное металлургическое делопроизводство ГВТУ. Оп. 1. Дд. 4, 12.

110. Ф. 815. Делопроизводство по автомобильным заводам ГВТУ. Оп. 1. Д. 1.

111. Ф. 1606. Штаб Московского военного округа. Оп. 1. Д. 225.

112. Ф. 13251. Центральный Военно-промышленный комитет. Оп. 1. Д. 107.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

113. Ф. 45. Петроградский Окружной Военно-промышленный комитет. Оп. 1. Дд. 27, 42, 92.

114. Ф. 1276. Совет Министров. Оп. 10. Д. 759; Оп. 11. Дд. 212, 350, 882, 1447; Оп. 12. Дд. 175, ч. 1, 177, ч. III, 179, 1804б.

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ).

115. Ф. 46. Канцелярия Московского градоначальника. Оп. 4. Д. 898; Оп. 10. Дд. 88, 90, 91.

116. Ф. 51. Московская казенная палата. Оп. 10. Дд. 63, 66, 241, 928, 929, 1054, 1427, 1623, 1626.

117. Ф. 143. Московский биржевой комитет. Оп. 1. Дд. 486а, 509, 533, 566, 598, 743, 746, 757, 794.

118. Ф. 179. Московская городская дума и Московская городская управа. Оп. 23. Д. 1203; Оп. 60. Дд. 229, 300.

119. Ф. 199. Московский губернский и столичный статистический комитет. Оп. 2. Дд. 865, 866, 972, 1001, 1002.

120. Ф. 253. Московский купеческий банк. Оп. 1. Дд. 526, 527, 531.

121. Ф. 254. Московский банк. Оп. 1. Дд. 63, 73; Оп. 2. Дд. 51, 63.

122. Ф. 270. Соединенный банк. Оп. 3. Д. 93.

123. Ф. 337. Товарищество производства фарфоровых и фаянсовых изделий М.С.Кузнецова. Оп. 2. Дд. 146, 457.

124. Ф. 498. Товарищество Московского металлического завода (Гужон). Оп. 1. Дд. 238, 242, 246, 269, 296, 617; Оп. 2. Дд. 25, 246, 269.

125. Ф. 503. Товарищество бумагопрядильной ткацкой фабрики Покровской мануфактуры ст. Яхрома Дмитровского уезда Московской губернии. Оп. 1. Д. 644.

126. Ф. 752. Общество производства и торговли резиновыми изделиями "Богатырь". Оп. 1. Дд. 294, 346, 352.

127. Ф. 760. Велосипедная и авиационная фабрика акционерного общества "Дукс". Оп. 1. Д. 94.

128. Ф. 765. Товарищество Московского сахаро - рафинадного завода. Оп. 1. Дд. 1, 52, 53.

129. Ф. 774. Товарищество ситце-набивной мануфактуры "Эмиль Циндель". Оп. 1. Дд. 508, 528, 1534.

130. Ф. 848. Общезаводское совещание Московского района. Оп. 1. Дд. 1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 18а, 22, 24, 31, 34, 37, 40, 43, 44, 48, 49, 50, 101, 185, 191, 206, 255, 256, 261.

131. Ф. 861. Товарищество на паях Московского автомобильного завода "АМО". Оп. 1. Дд. 39, 63, 67, 179.

132. Ф. 888. Люберецкий завод сельскохозяйственных машин Американского акционерного общества "Международная компания жатвенных машин в России". Оп. 2. Д. 266.

133. Ф. 962. Московская контора общества Коломенского машиностроительного завода. Оп. 1. Д. 100.

134. Ф. 1082. Московский областной военно-промышленный комитет. Оп. 1. Дд. 9, 26, 28, 75, 86, 111, 113, 124, 154, 167, 193, 345; Оп. 2. Дд. 6, 9, 12.

135. Ф. 1095. Фабрика красильных и дубовых экстрактов Торгового дома "В.Столяров". Оп. 1. Д. 140.

136. Ф. 1098. Товарищество высшей парфюмерии "А.Ралле и К". Оп. 1. Д. 367.

137.Ф. 1100. Механический завод анонимного общества моторов "Гном и Рон". Оп. 1. Дд. 2, 15, 22.

138.Ф. 1191. Акционерное общество "Каучук" Оп. 1. Д. 2.

139.Ф. 2102. Российское акционерное общество химической промышленности "Русскокраска". Оп. 1. Дд. 1, 7.

140.Ф. 2103. Российское акционерное общество коксовой промышленности и бензолового производства "Коксобензол". Оп. 1. Д. 1.

141. Ф. 2204. Товарищество русского бензоанилинового завода "Бензоллан". Оп. 2. Дд. 21, 23.

VI. Научная литература.

142. Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860-1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.

143. Бакулев Г.Д. Черная металлургия Юга России. М., 1953.

144. Балабанов М.С. История рабочего класса в России // Энциклопедический словарь русского библиографического института братьев Грант. Изд. 7. Т. 36., ч. VI. Стб. 390.

145. Барсуков Е. Гражданская промышленность в боевом снабжении армии // Война и революция. 1928. Кн. 10.

146. Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. Т. 1. М., 1938.

147. Бовыкин В.И., Тарновский К.Н. Концентрация производства и развитие монополий в металлообрабатывающей промышленности России // Вопросы истории. 1957. №2.

148. Боханов А.Н. Александр Иванович Гучков // Исторические силуэты. М., 1991.

149. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России (конец XIX - 1914 г.) М., 1992.

150. Бухштаб В. Война и железный рынок России // Промышленность и торговля. 1915. № 7.

151. Бухштаб В. Железный рынок (За декабрь месяц и весь 1915 г.) // Промышленность и торговля. 1916. № 10.

152. Большаков Н. Завод компании Зингер в годы революционного подъема // Борьба классов. 1933. № 5.

153. Ванков С.Н. О состоянии нашей металлообрабатывающей промышленности к началу войны 1914 г. и во время войны // Научно-технический вестник. 1921. №6.

154. Васильев Н. Транспорт России в войне 1914-1918 гг. М., 1939.

155. Верховский Д.В., Ляхов В.Ф. Первая мировая война 1914-1918 гг. Военно-исторический очерк. М., 1964.

156. Волобуев П.В. Из истории синдиката "Продуголь" // Исторические записки. Т. 58.

157. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962.

158. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964.

159. Волобуев П.В. Выбор путей общественного развития : теория, история, современность. М., 1987.

160. Воронкова С.В. Строительство автомобильных заводов в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.)// Исторические записки. Т. 75.

161. Воронкова С.В. Материалы особого совещания по обороне государства. Источниковедческое исследование. М., 1975.

162. Гефтер М.Я. Борьба вокруг создания металлургического треста в России в начале XX в. (Из истории монополистического капитализма в России) // Исторические записки. Т. 47.

163. Гефтер М.Я. Важные вопросы истории России периода империализма // Вестник Академии наук СССР. 1962. №1.

164.Гиндин И.Ф. Банки и промышленность России до 1917 г. К вопросу о финансовом капитале в России. М.:Л., 1927.

165. Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948.

166. Гиндин И.Ф.Московские банки в период империализма (1900-1917 гг.) // Исторические записки. Т. 58.

167. Гиндин И.Ф. и Тарновский К.Н. История монополии Богау // Материалы по истории СССР. Т. VI. Вып. VI. М., 1958.

168. Гиндин И.Ф. О некоторых особенностях экономической и социальной структуры российского капитализма в начале XX в. // История СССР. 1966. №3.

169. Гольман М. Русский империализм. Очерк развития монополистического капитализма в России. Л., 1927.

170. Горбачев И.А. Хозяйство и финансы военно-промышленных комитетов. М., 1919.

171. Граве Б.Б. Миллитаризация промышленности и российского пролетариата в годы первой мировой войны // Из истории рабочего класса и революционного движения. М., 1958.

172. Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. Л., 1929.

173. Гриневецкий В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности. М., 1919.

174. Данилов Н.А. Влияние великой мировой войны на экономическое положение России. Пг., 1922.

175. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917). Л., 1967.

176. Ефремцев Г.П. История Коломенского завода. М., 1973.

177. Зайончковский А. Мировая война 1914-1918 гг. Общий стратегический очерк. М., 1924.

178. Иванова Н.А. Принудительное объединение в России в годы первой мировой войны // Об особенностях империализма в России. М., 1963.

179. Иванова Н.А. Промышленный центр России 1907-1914 гг. Статистико-экономическое исследование. М., 1995.

180. Измайловская Е.И. Русское сельскохозяйственное машиностроение. М., 1920.

181. Ильинский Д.П. и Иваницкий В.П. Очерк истории русской паровозостроительной и вагоностроительной промышленности. М., 1929.

182. Ипатьев В. Работа химической промышленности на оборону во время войны. Пг., 1920.

183. Ипатьев В.Н. и Фокин Л.Ф. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельности для развития отечественной химической промышленности. Ч. 1. Пг., 1921.

184. История гражданской войны в СССР. Т. 1. Изд. 2-е. М., 1938.

185. История Москвы. Т. 5. Период империализма и буржуазно-демократических революций. М., 1955.

186. История торговли и промышленности. Т. III. Выпуск 10. Пг., 1914.

187. Источниковедение истории СССР XIX - начала XX вв. М., 1970.

188. Карлова Л.А. История завода "Динамо" кн. 1. "Динамо" на путях к Октябрю. М., 1966.

189. Касаров Г.Г. Борьба пролетариата Москвы против "рабочей группы" Московского областного военно-промышленного комитета // Вестник Московского университета. Серия 9. История. М., 1974. № 3.

190. Касаров Г.Г. Политика царизма по рабочему вопросу в годы первой мировой войны. Из истории деятельности особого заводского совещания Московского промышленного района // История СССР. 1986. № 1.

191. Касаров Г.Г. К вопросу о милитаризации рабочего класса России в годы первой мировой войны // Из истории России: XX век. Сб. статей. Выпуск первый. М., 1996.

192. Касаров Г.Г. Московские рабочие в годы первой мировой войны (июль 1914 - февраль 1917 гг.) М., 1996.

193. Касаров Г.Г. Мобилизация московской промышленности в годы первой мировой войны (1914- февраль 1917 гг.) // Вопросы экономической истории России XVIII - XX вв. Томск, 1996.

194. Касаров Г.Г. Деятельность Организации уполномоченного Главного Артиллерийского Управления генерала Ванкова в Москве в 1915- феврале 1917 гг. // Из истории России : XX век. Сб. статей. Вып. четвертый. М., 1996.

195. Касаров Г.Г. Первая мировая война и изменения в структуре московской промышленности // Взаимодействие технического и социально-экономического развития в период капитализма. Свердловск, 1989.

196. Касаров Г.Г. Политика московской буржуазии по рабочему вопросу в годы первой мировой войны (1914-февраль 1917) // Из истории России: XX век. Сб. статей. Вып. второй. М., 1996.

197. Карелин А.П. Политика крупного капитала в области фабрично-заводского законодательства в России в годы первой мировой войны//Вестник московского университета. Серия IX. История. М., 1964, №6.

198. Кафентауз Л.Б. Снабжение страны минеральным топливом во время войны // Труды Комиссии по изучению современной дороговизны. Вып. 2. М., 1915.

199. Китанина Т.М. Из истории образования концерна Стахеева // Из истории империализма в России. М.:Л., 1959.

200. Китанина Т.М. Война, хлеб и революция. // (Продовольственный вопрос в России. 1914- октябрь 1917г.). Л., 1985.

201. Клаус Р. Война и народное хозяйство России (1914-1917 гг.) М.:Л., 1926.

202. Коваленко Д.А. Оборонная промышленность Советской России в 1918-1920 гг. М., 1970.

203. Козлов Н. Очерки снабжения русской армии военно-техническим имуществом в мировую войну. Часть 1. М., 1926.

204. Краткая история рабочего движения в России. М., 1962.

205. Крупина Т.Д. К вопросу о взаимоотношениях царского правительства с монополиями // Исторические записки. Т. 57.

206. Крупина Т.Д. Политический кризис 1915 г. и создание Особого совещания по обороне // Исторические записки. Т. 83.

207. Крузе Э.Э. Положение рабочего класса России в 1900-1917 гг. Л., 1976.

208. Лаверычев В.Я. Царизм и рабочий вопрос России. (1861-1917 гг.). М., 1972.

209. Лаверычев В.Я. Монополистический капитализм в текстильной промышленности России (1900 - 1917гг.). М., 1963.

210. Лаверычев В.Я. Российские промышленники и рабочее движение в период империализма // Рабочий класс и рабочее движение в России 1861-1917. М., 1966.

211. Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988.

212. Лаверычев В.Я. По ту сторону баррикад. (Из истории борьбы Московской буржуазии против революции). М., 1966.

213. Лаверычев В.Я. Процесс монополизации хлопчатобумажной промышленности России // Вопросы истории. 1960, №2.

214. Лебедев В.В. Русско-американские экономические отношения (1900-1917 гг.). М., 1964.

215. Левин И.И. Проблема финансовой боевой готовности и финансовая боевая готовность России // Известия Общества финансовых реформ. 1914 №9.

216. Левин И.И. Роль банков в нынешний момент // Промышленность и торговля. 1915. № 15.

217. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Т. 2. Капитализм. М., 1956.

218. Маевский И. Экономика русской промышленности в условиях первой мировой войны. М., 1957.

219. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну 1914-1918 гг. Часть 1-3. М., 1920- 1923.

220. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Т. 1. Изд. 2-е. М., 1930.

221. Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. Изд. 3-е. М., 1937.

222. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма. М., 1979.

223. Мау Владимир. Реформы и догмы 1914-1929. Очерки истории становления хозяйственной системы советского тоталитаризма. М., 1993.

224. Меллер В. Завод Гужона в годы империалистической войны // История пролетариата СССР. 1934. № 2.

225. Милютина Н. Экономика и рабочее движение в Москве накануне революции 1917г. // Очерки по истории Октябрьской революции в Москве. М.:Л., 1927.

226. Михайлов И.Д. Эволюция русского транспорта. М., 1925.

227. Нестеренко А.А. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX вв. М., 1954.

228. Нетесин Ю.Н. Синдикаты “Гвоздь” и “Проволока” (1903-1914гг.) // Исторические записки. Т. 70.

229. Нетесин Ю.Н. Промышленный капитал Латвии (1860-1917гг.) // К изучению социально-экономических предпосылок Великой Октябрьской социалистической революции. Рига. 1980.

230. Об особенностях империализма в России. М., 1963.

231. Островский З. От Бромлея к "Красному пролетарию". М., 1937.

232. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955. // Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1915. № 5.

233. Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льно-пеньковая и шелковая промышленность. М., 1955.

234. Панфилова А.М. История завода "Красный богатырь".(1887-1925гг.) М., 1958.

235. Петров Ю.А. П.П.Рябушинский // Россия на рубеже веков: исторические портреты. М., 1991.

236. Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих в России. СПб., 1906.

237. Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России. (XIX-XX вв.) М., 1954.

238. Погребинский А.П. Государственно-монополистический капитализм в России. Очерк истории. М., 1959.

239. Полетика Н.П. Возникновение первой мировой войны (июльский кризис 1914 г.) М., 1964.

240. Поликарпов В.В. Государственная власть и монополии в России // Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. М., 1994.

241. Прокопович С.Н. Война и народное хозяйство. Изд. второе. М., 1918.

242. Пролетарский М. Резиновая промышленность за 100 лет. М.:Л., 1932.

243. Рабочее движение в Петрограде в 1912-1917 гг. Л., 1958.

244. Ронин С. Иностранный капитал и русские банки. К вопросу о финансовом капитале в России. М., 1926.

245. Рябушинский М.П. Цель нашей работы // Материалы по истории СССР. Т. VI. Документы по истории монополистического капитализма в России. М., 1959. Публикация Гиндина И.Ф.

246. Розенфельд С.Я., Клименко К.И. История машиностроения СССР. М., 1961.

247. Селецкий В.Н. Прогрессизм как политическая партия и идейное направление в русском либерализме. М., 1996.

248. Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты в годы первой мировой войны. М., 1996.

249. Сидоров А.Л. Влияние империалистической войны на экономику России // Очерки по истории Октябрьской революции. Т. 1. М.:Л., 1927.

250. Сидоров А.Л. Борьба с кризисом вооружения русской армии в 1915-1916 гг. // Исторический журнал. 1944. № 10-11.

251. Сидоров А.Л. Экономика России в период мировой войны 1914-1917 гг. // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. Вып. первый. М., 1945.

252. Сидоров А.Л. Эвакуация русской промышленности во время первой мировой войны // Вопросы истории. 1947. № 6.

253. Сидоров А.Л. Железнодорожный транспорт России в первой мировой войне и обострение экономического кризиса в стране // Исторические записки. Т. 26.

254. Сидоров А.Л. К истории топливного кризиса в России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Исторические записки. Т. 59.

255. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.) М., 1960.

256. Сидоров А.Л. Некоторые проблемы развития российского капитализма в советской исторической науке // Вопросы истории. 1961. № 12.

257. Сидоров А.Л. В.И.Ленин о русском военно-феодальном империализме (О содержании термина “военно-феодальный империализм”) // Об особенностях империализма в России. М., 1963.

258. Сидоров А.Л. Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М.: М., 1970.

259. Сидоров А.Л. Некоторые проблемы развития российского капитализма в советской исторической науке // Исторические предпосылки Великой Октябрьской социалистической революции. М.:Л., 1970.

260. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.

261. Сиринов М.А. Правительственная ревизия общественных организаций // Известия Центрального военно-промышленного комитета. 1916. 6 августа.

262. Сокович В.А. Наше железнодорожное хозяйство // Новый экономист. 1916. № 11.

263. Сомов С.А. О "майском" Особом совещании // История СССР. 1973. № 3.

264. Стрельский В.И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX в. - 1917 г. М., 1962.

265. Тарновский К.Н. Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы первой мировой войны (на примере металлургической промышленности). М., 1958.

266. Тарновский К.Н. Комитет по делам металлургической промышленности и монополистические организации // Исторические записки. Т. 57.

267. Тарновский К.Н. Советская историография российского империализма. М., 1964.

268. Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х - начала 60-х годов. М., 1990.

269. Тоболкин П. Нормировка хлопчатобумажных тканей // Известия Общества заводчиков и фабрикантов Московского промышленного района. 1916. № 7.

270. Туган-Барановский М.И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии // Вопросы мировой войны. Сб. статей. Пг., 1915.

271. Урибес Э. Коксобензольная промышленность России в годы первой мировой войны // Исторические записки. Т. 69.

272. Фомин П.И. Горная и горнозаводская промышленность Юга России. Т. II. Харьков. 1924.

273. Фридман М.И. Война и государственное хозяйство России // Вопросы мировой истории. Пг., 1915.

274. Фролов В. Четвертая четверть 1915 года в нефтяной промышленности // Нефтяное дело. 1916. № 1.

275. Хромов П.А. Очерки экономики России периода монополистического капитализма. М., 1960.

276. Цукерник А.Л. Из истории монополизации железного рынка в России // Исторические записки. Т. 42.

277. Цыперович Г. Синдикаты и тресты в России. Пг., 1918.

278. Шарый В. Статистический очерк кожевенной промышленности и торговли. Пг., 1917.

279. Шацилло К.Ф. Формирование финансового капитала в судостроительной промышленности Юга России // Из истории империализма в России. М.:Л., 1959.

280. Шацилло К.Ф. Монополии и строительство подводного флота в России накануне и в период первой мировой войны // Вестник Московского университета. Серия IX. История. 1960. № 3.

281. Шацилло К.Ф. Государство и монополии в военной промышленности России (конец XIX в. - 1914 г.). М., 1992.

282. Шепелев Л.Е. Акционерное учредительство в России (историко-статистические очерки) //Из истории империализма в России. М.:Л., 1959.

283. Шелякин В.А. Война и угольная промышленность. Война и топливо. 1914-1917 гг. //Первая серия. Мировая война и народное хозяйство России. М.:Л., 1930.

284. Шигалин Г.И. Подготовка промышленности к войне М.:Л., 1928.

285. Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну (1914-1918 гг.). М., 1956.

286. Яковлев А.Ф. Экономические кризисы в России. М., 1955.

VII. Справочники, словари и энциклопедии.

287. Большая советская энциклопедия. Т. 1-30, М., 1970-1974.

288. Брокгауз Ф.Э. и Эфрон А.И. Энциклопедический словарь. СПб. 1892-1948.

289. Военная энциклопедия. Т. 1-18. СПб., 1911-1915.

290. Военная энциклопедия. Т. 1-3. М., 1995-1997.

291. Военный энциклопедический словарь. М., 1983,1984.

292. Гранат А. и И. Энциклопедический словарь. 7 изд. М., 1910-1948.

293. Мир русской истории. Энциклопедический справочник. СПб.,1997.

294. Политические партии России (конец XIX века – первая треть XX века). Энциклопедия. М.: "Росспэн", 1996.

295. Советская военная энциклопедия. Т. 1-8. М., 1976 – 1980.

296. Советская историческая энциклопедия. Т.1 – 16. М., 1961 – 1976.

297. Советский энциклопедический словарь. М., 1983.

VIII. Диссертации.

298. Шапкин И.Н. Представительные организации российского капитала и их роль в экономическом развитии страны (вторая половина XIX – начало XX вв.). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 1996.

299. Юрий М.Ф. Буржуазные военно – промышленные общественные организации в период первой мировой войны. 1914 – 1918 гг. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1990.

300. Звонарев А.В. Общественно – политические взгляды и деятельность П.И.Новгородцева. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1996.

301. Плаксов М.В. Отечественные публикации документов по истории кризиса политической системы в России в годы первой мировой войны 1914 – 1917 гг. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1996.

302. Шубин Н.А. Проблемы снабжения армии в условиях первой мировой войны. Опыт взаимодействия государства и общественных организаций (1914-1917). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1997.

Приложение №1

Фабрично-заводские предприятия Московского промышленного района и Московской губернии, занятые работой на государственную оборону к 1 июля 1915 г.

№ п/п	Группы производства	Московская губерния	Московский промышленный район
1.	Обработка металлов	98	125
2.	Химическое производство	20	29
3.	Обработка хлопка	34	93
4.	Обработка шерсти	25	39
5.	Обработка льна пеньки и другие	2	33
6.	Обработка шелка	3	3
7.	Красильно- апретурное производство	12	15
8.	Разные текстильные производства	24	35
9.	Обработка животных продуктов	18	40
10.	Обработка дерева	13	26
11.	Обработка питательных и вкусовых веществ	2	9
12.	Обработка минеральных веществ	4	11
13.	Бумаго-полиграфическое производство	8	10
14.	Производство электрической энергии	1	1
15.	Фирма фоторгафических пластинок	1	1
	ВСЕГО:	**265**	**460**

Список фабрично-заводских предприятий Московского района, занятых исполнением работ на государственную оборону.Составлено по данным анкеты к 1 июля 1915 г. М.1915 г. стр.2-88.

Приложение №2

Общее количество рабочих г. Москвы за 1913-1916 годы по отраслям производства.

Отрасли промышленности	1913	1914	1915	1916
Силикатная	2373	2459	2268	2079
увеличение или уменьшение в %%	100	103	95	87
Металлическая	22693	24774	40174	54724
увеличение или уменьшение в %%	100	109	177	241
Деревообделочная	1786	1828	1593	1735
увеличение или уменьшение в %%	100	105	89	97
Химическая	12388	11592	13812	19635
увеличение или уменьшение в %%	100	93	111	158
Пищевкусовая	22783	23284	22118	22556
увеличение или уменьшение в %%	100	102	97	99
Кожевенная	3669	3860	4896	5564
увеличение или уменьшение в %%	100	105	133	150
Текстильная	55757	55383	49894	48918
увеличение или уменьшение в %%	100	99	89	88
Одежда и туалет	11610	17120	24030	26806
увеличение или уменьшение в %%	100	147	207	232
Бумажнополиграфическая	12877	12961	12702	12652
увеличение или уменьшение в %%	100	101	98,1	98
Художественно-прикладная	1501	1280	1529	2227
увеличение или уменьшение в %%	100	85	101	147
Производство физических сил и водоснабжение	1444	1464	1439	1428
увеличение или уменьшение в %%	100	101	99	99
Всего рабочих по отраслям:	**148212**	**155223**	**173323**	**196980**
увеличение или уменьшение в %%	**100**	**104**	**110**	**132**

Статистический ежегодник г.Москвы и Московской губернии". Вып. 2-й, Статистические данные по г. Москве за 1914-1925 г.г. М., 1925, стр.171.

Приложение №3

ПОЛНЫЙ СПИСОК НАРЯДОВ, ПОЛУЧАЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ГЕНЕРАЛОМ С.Н.ВАНКОВЫМ

Основание	Корпуса	Запальные стаканы	Детонаторные трубки
3 " гранаты			
1. Положение Военного Совета от 9 апреля 1915.	1010000	1010000	1010000
2.Положение Военного Совета от 4 июня 1915	600000	-	-
3. Положение Военного Совета от 25 июня 1915.	2000000	2600000	2600000
4.Постановление исполнительной комиссии при военном Министре от 1 февраля 1916	2000000	2000000	2500000
5.Постановление исполнительной комиссии при военном Министре от 24 января 1917	160000 "З.С."	160000	160000
6.Постановление исполнительной комиссии при военном Министре от 9 августа 1916	1000000	1000000	1000000
7.Постановление Председателя Особого совещания по обороне государства от 30 авг.1916 г. и от 14 октября 1916 г.	2500000	2500000	2500000
8.Постановление Председателя Особого совещания по обороне государства от 30 авг.1916 г. и от 15 ноября 1916 г.	2500000	2500000	2500000
9.Предписание начальника главного Арт. Упр. от 20 ноября 1916г. и от 28 января 1917г.	25000	25000	25000
10.Предписание начальника главного Арт. Упр. от 28 января 1917 (на снаряды 75 III/III типа "Р"	540000	1080000	1080000
11.Предписания нач. ГАУ от 1 февраля 1917г.	4200000	4200000	4200000
12.Предписания нач. ГАУ от 17 марта 1917г.	15000	15000	15000
	16540000	**17090000**	**17590000**
6" бомбы			
13. Постановление Исполнительной комиссии при воен. Мин. от 12.IX.16г.	500000	500000	500000
14.Постановление Исполнительной комиссии при воен. Мин. от 20.IX.16г.	240000*	300000	300000
	* для центр.ВП комит.		
48^{III} бомбы			
15.Постановление Исполнительной комиссии при воен. Мин. от 3 сент.16г.	300000	300000	300000
У.С.	100000	-	-
Штампованные стаканы для 3" гранат (для "Р")			
16. Постановление Исполнит. Комиссии при военном Министре от 15.XI.16г.	1000000		
Втулки для головной ударной трубки образца 1915 г. к 48^{III} бомбе.			
17. Предписание Нач. ГАУ от 16.VIII. 16г.			300000 шт.
Кроме того, даны наряды			
18. 360000 шт. 57тт гранат для Румынского воен. Мин.			
19. 540000 шт. 75 тт стальных фугасн. Гранат			
20. 90000 шт. 105 тт гранат для Румынск. Воен. Мин.			
21. 200000 шт. 155 тт стальных фугасных гранат.			
22. 50000 шт. 8" бомб стального чугуна			
23. 10000 шт. 11" бомб стального чугуна			
24. 10000 шт. 12" бомб стального чугуна			

История Организации Уполномоченного Главного Артиллерийского Управления по изготовлению снарядов по французскому образцу генерал-майора С.Н.Ванкова. На правах рукописи. М.,1918.

Приложение №4

Договора, заключенные уполномоченным ГАУ с 22 мая 1915 г. по 1 января 1918 г.

№ п/п	Наименование контрагента	Год,месяц,число	Предмет договора
1.	М.Е.Ефремов	22.V. 15 г.	8000 корп. 3"гр.
2.	Адм. по дел. т-ва Добровых и Набгольц.	23.V. 15 г.	15000 корп. 3" гр.
3.	Т/д "Агутман и К^{0}"	26.V. 15 г.	1000 корп. 3" гр.
4.	Московское т-во Механических изделий	27.V. 15 г.	2500 запал. стак.
5.	О.Э.Кале	25.V.15г.	30000 корп. 3" гр.
6.	М.М. Хрущов	28.V. 15 г.	12500 корп. 3" гр.
7.	Т/д В.Я.Гопер и К^{0}"	28.V.15 г.	6000 корп. 3" гр.
8.	М.М. Хрущев	!.VI.	5000 зап. стак.
9.	Товарищ. "Триумф"	1.VI. 15 г.	15000 корп. 3" гр.
10.	Т-во А.К.Дангауер и В.В. Кайзер	1.VI. 15 г.	2500 кор. 3"
11.	Компания Зингер	3.VI.	10000 зап. ст.
12.	Компания Зингер	3.VI.	30000 комп. дет.труб
13.	Оптическое об-во	8.VI.	900000 комп.дет.барка
14.	Оптическое об-во	8.VI.	300000комп.дет.(х)
15.	Донецкое метал.о-во штампования	9.VI.	40000 кор.3"
16.	Бр. Кертинг.	12.VI.	3600 кор.3"
17.	Т-во "В.Г.Столь и К^{0}"	12.VI.	50000 кор. 3"
18.	О-во Коломенского завода	15.VI.	40000 кор. 3"
19.	Акц. О-во Густав Лист	16.VI.	5000 зап. ст.
20.	Акц. О-во Густав Лист	16.VI.	8000 корп.3"
21.	Краматорское металлургическое общество	18.VI.	15000"
22.	Г.М.Горохов	18.VI.	50000"
23.	Г.М.Горохов	18.VI.	50000 зап.ст.
24.	С.В.Лаванович и К.А.Канопадский	22.VI.	10000 корп.3"
25.	О-во Русской железной промышл.	26.VI.15г.	10000 зап. ст.
26.	О-во Русской железной промышл.	26.VI.15г.	10000 ком.дет.тр.
27.	О-во Русской железной промышл.	26.VI.15г.	5000 кар.3"
28.	О-во Русских трубопрокатных заводов	2.VII.	12000 кор.3"
29.	И.В.Мамин	3.VII.	15000 зап.ст.
30.	И.В.Мамин	3.VII.	10000 зап.ст.
31.	Акц. О-во "РиТ.Эльворти"	3.VII.	115000 зап. ст.
32.	Т-во Тверской м-ры	3.VII.	3000 кор.3"
33.	О-во Нев. Вильде и К^{0}	8.VII.	115000 штамп.ст. 40000 кор.3"
34.	Акц. О-во Ф.Ф.Брандт.	9.VII.	5000 кор.3"
35.	Акц. О-во Ф.И. Млошевский	9.VII.	10000 кор.3"
36.	Акц.о-во "Динамо"	10.VII.	100000 кор.3"
37.	Акц. о-во "Динамо"	10.VII.	100000 зап. ст.
38.	И.А.Второв	10.VII.	снаряж.1600000 гр.
39.	Южно-Русское Днепровское о-во	10.VII.	50000 штамп. ст.
40.	Т-д "Ф.Гакенталь и К^{0}"	13.VII.	80000 ком. дет. тр.
41.	Т-во Кольчугина	13.VII.	3150000 мед.поясков
42.	т-д "Лели и К^{0}"	21.VII.	30000 корп. 3" гр.
43.	Т-во Никольской мануф.	24.VII.	7000 зап. стак.
44.	Т-во М.Гельферих-Саде"	27.07.1915 г.	200000 кор.3"
45.	Акц. о-во Тульских чугунных заводов	27.07.1915г.	130000 кор.3"
46.	Т-во Прохор.трехг. Мануф.	28.07.	4500 кор.3"
47.	Оптическое об-во	29.07.	сборка1350000 детон.трубок
48.	Оптическое об-во	29.07.	1250000 сп. детон.труб

	385		
49.	Оптическое об-во	29.07.	300000 част. капс. дет..
50.	Московск.Винд-Рыб. жел.дор.(Московск. Сеть)	1ю8.	7000 кор.3"
51.	О-во "Лангензипен и К^{0}"	3.8.	380000 корп.3"
52.	Г.Д.Нейфельд	3.8.	5000 корп.3"
53.	Рязанско-Уральск. жел.дор.	3.8.	18000 кор.3"
54.	Юго-Восточн. жел.дор.	3.8.	15000 корп. 3" гр.
55.	Краматорское металлургическое общество	3.8.	200000 кор.3"
56.	Т-во В.Г.Столь и К^{0}	3.8.	40000 кор.3"
57.	Южно-Русское Днепровское мет о-во	10.8.	225000 штамп.ст.
58.	Акц. о-во Мальцевских з-дов	12.8.	15000 корп. 3" гр.
59.	Москов. Ванд.-Рыб.жел. Дор.(Петр.сеть)	12.8.	5000 корп.3"
60.	А.Е.Вадон	12.8.	13500 кор.3"
61.	О-во Леп и Вальман и Т-во А.Я.Коп	13.8.	35500 кор.3"
62.	Т-во П. Малютина сыновья	18.8.	4000 кор.3"
63.	Русско-Бельг. Металлург. О-во	18.8.	300000 штамп. ст.
64.	Акц. о-во Мальцевских з-дов	20.8.	5200 корп.3"
65.	Акц.о-во Русск.Кабел. И Металлопр.зав.	21.8.	450000 мед.колясок
66.	О-во Коломенского завода	21.8.	50000 кор.3"
67.	Т-во Кольчугина	22.8.	3550000 мед.пласт.
68.	Акц. о-во Киевск. Машиностр. З-да	22.8.	20000 корп.3"
69.	Акц. о-во Киевск. Машиностр. З-да	22.8.	45000 корп.3"
70.	Акц. о-во "Русский Рено"	27.8.	1000000 зап. ст. 3"
71.	Акц. о-во "Русский Рено"	27.8.	1000000 комп.уст.труб.
72.	Т-во Куваевской мерии	27.8.	10000 корп.3"
73.	Акц. О-во Русск. Бельгийск. патронный заводов	2.IX.	1500000 хвос. лаб. 1950000 ком. дет. 1950000 содерж. кол.
74.	Т.А.Дюкель	4.IX.	20000 кор.3"
75.	О-во Русской железной промышл.	15.IX.	32000 зап. ст.
76.	О-во Русской железной промышл.	15.IX.	32000 ком.уд. дет.труб.
77.	Акц. о-во Г.Лист	16.IX.	24000 корп.3"
78.	Акц. о-во Г.Лист	16.IX.	25000зап. ст.для 3"
79.	Ж/д А.Гутман и К^{0}	18.IX.	3000 корп.3"
80.	осковско-Киево-Воронежск.жел.дор.	20.IX.	10000 корп.3"
81.	Камское о-во	28.IX.	300000 штамп. ст.
82.	Акц. о-во "Ф.Швабе"	2.10.	20000 комп.дет труб.
83.	Т-во Н.Н. Коншина	31.10.	7000 корп.3"
84.	Московское т-во Механических изделий	31.10.15	7000 зап. ст.
85.	А.А.Лейтнер	31.10.	150000 дет. трубок
86.	Т-во Морозова	31.10.	4500 зап. стак.
87.	Н.А.Второв	1.XI.	спар.2000000 кор.3"
88.	Акц. о-во Феттер и Гинкель	2.XI.	2000000 лаб. хвост.
89.	Т-во Дрангауер и Кайзер	2.XI.	3750 корп.3"
90.	Адм. п/д т-ва "Добровых и Найгольц"	3.XI.	22500 корп.3"
91.	Акц. о-во Эльворти	4.XI.	50000 корп.3"
92.	Акц. о-во Эльвороти.	4.XI.	500000 зап. ст.
93.	Т-во Триумф	12.XI.	20000 корп.3"
94.	О.Э.Кале	13.XI.	54000 корп.3"
95.	Т-во Никольской м-ры	14.XI.	12000 корп.3"
96.	Н-ки А.Л.Шкловского	16.XI.	20000 корп.3"
97.	Донецкое металлург.о-во штампования	16.XI.	40000 корп.3" гранат
98.	Компания Зингер	18.XI.	50000 зап. ст.
99.	О-во Лепп и Вальман и т-во Коп.	20.XI.	60000 корп.3"
100.	О-во Русских трубопрокатных заводов	20.XI.	14400 корп.3"
101.	Русский горный и металлургич. Унион	21.XI.	500000 штамп.стак.

	386		
102.	Т-во Тверской м-ры	24.XI.	1000 корп.3"
103.	Д.П.Рябушинский	24.XI.	8100 корп.3"
104.	Донецкое о-во в Дружковке	25.XI.	120000 корп.3"
105.	Донецкое о-во в Дружковке	25.XI.	120000 корп.3"
106.	Т-во М.Гельферих-Саде	25.XI.	2300000 штамп. ст.
107.	Т-во М.Гельферих-Саде	25.XI.	100000 заполн.ст.
108.	М.И.Ваксов	9.12.	100000 штамп. ст.
109.	М.М.Хрушов	10.12.	34000 корп.3"
110.	Т.Д.Нейфельд	11.12.	75000 корп.3"

История Организации Уполномоченного Главного Артиллерийского Управления по изготовлению снарядов по французскому образцу генерал-майора С.Н.Ванкова. На правах рукописи. М.,1918. С.207-209.

Приложение №5

Общее количество выпущенных корпусов снарядов.

Год, месяц	Корпуса гранат		Год, месяц	Корпуса гранат	
	месячно	суммарно		месячно	суммарно
1915 сентябрь	65851	-	1916 ноябрь	770611	6810124
октябрь	127063	192914	декабрь	783868	7593991
ноябрь	184523	377437	1917 январь	763926	8357917
декабрь	223358	600795	февраль	572648	8930565
1916 январь	245257	846052	март	522932	9460712
*февраль	325156	1171208	апрель	501287	9961999
март	445522	1616730	май	537574	10527245
апрель	421568	2038298	июнь	468708	10995953
май	504869	2543167	июль	448456	11444409
июнь	631925	3175092	август	399836	11840245
июль	688038	3863130	сентябрь	420037	12264352
август	708822	4571952	октябрь	160384	12624663
сентябрь	703065	5275017	ноябрь	290924	12915587
октябрь	764495	6039512	декабрь	-	

* Уменьшение с февраля 1917 г. связано с февральской революцией, увеличением забастовок и постепенным падением нашей промышленности.

История Организации Уполномоченного Главного Артиллерийского Управления по изготовлению снарядов по французскому образцу генерал-майора С.Н.Ванкова. На правах рукописи. М.,1918. С.55.

Приложение №6

(Сообщения с мест по оборонному запросу бывш. Особого Совещания по обороне)

Наименование района	Заводов	В них рабочих		% рабочих работающих на оборону
		Всего	в том числе работающих исключ. на оборону	
1. Московский	1262	1008338	701254	69,6
2. Петроградский	463	355927	234806	66
3. Екатеринославский	270	140000	123000	87,9
4. Кавказкий	204	32964	25764	78,2
5. Киевский	147	27329	20005	73,2
6. Нидегородский	305	80735	65228	80,8
7. Одесский	497	69543	64125	92,2
8. Ревельский	40	37000	31200	93
9. Ростовский	413	97084	49775	51,3
10. Сибирский	288	49684	43908	88,4
11. Уральский	470	276200	240000	86,9
12. Харьковский	202	59533	37882	63,6
13. Уральский	470	276200	240000	86,9
14. Харьковский	202	59533	37882	63,6
ИТОГО:	**4561**	**2234334**	**1636947**	**73,3**

Численность рабочих (общая и исключительно работающих на оборону)
к концу 1916 года

"Россия в мировой войне 1914-1918 годы". М.1925 С.70

Приложение №7

Стоимость валовой продукции за 1913-1916 г. в тыс. *золот.* Рублей по средним ценам 1913 г.

Отрасли промышленности	Стоимость валовой продукции в тысячах золотых рублей			
	1913	1914	1915	1916
1. Силикатная	18784	19565	13295	9894
в т.ч. Москва	3555	3483	3185	2395
2. Металлическая	115898	123635	186696	256431
в т.ч. Москва	57982	65292	123409	171485
3. Деревоотделочная	5457	5267	3183	3885
в т.ч. Москва	5047	4802	2817	3615
4. Химическая	100954	78315	99695	152531
в т.ч. Москва	93558	71904	88734	131399
5. Пищевкусовая	188141	196962	167378	140533
в т.ч. Москва	187619	196334	166628	140080
6. Кожевенная	14375	20321	14490	19928
в т.ч. Москва	12921	18784	12023	16872
7. Текстильная	563599	556417	530547	467302
в т.ч. Москва	143208	139055	127430	115921
8. Одежда и туалет	18353	23270	34559	43314
в т.ч. Москва	17802	22679	33520	41259
9. Бумажнополиграфическая	24962	23610	22350	21714
в т.ч. Москва	23614	22204	21109	20471
10. Художественно-	2739	2102	2547	2495
в т.ч. Москва	2446	1996	2443	2117
11. Производство	14380	16277	22142	27872
в т.ч. Москва	8990	10350	9827	10508
ВСЕГО:	**1067642**	**1065741**	**1096882**	**1145899**
в т.ч. Москва	**556742**	**556883**	**591125**	**656122**

* Без военной промышленности, строимтельной, торфяной, Госзнака и жел.дор. Мастерских.
** Включая металлургию

"ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ Г. МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ" 1917-1927 Г.Г. м. 1928 Таблица №2.С.2

Приложени №8

ПОТРЕБЛЕНИЕ ТОПЛИВА В МОСКВЕ И УЕЗДАХ В 1913-1916 ГГ.

ПЕРИОД	Потребление топлива в переводе на сух.кам.уголь (7000 кал)в тыс. пуд						%% соотношение потребления отдельных видов топлива					
	минеральное топливо		торф	дрова	прочие	ВСЕГО	минеральное топливо		торф	дрова	прочие	ВСЕГО
	жидкие	твердые					жидкое	твердое				
1913	30726,6	54537,5	20814,2	23199,2	395,7	128873,2	23,8	42,4	15,5	18	0,3	100
в т ч. Москва	20711,9	25297,3	194,2	3658,5	210,1	50272	41,2	50,7	0,4	7,3	0,4	39
в т.ч. уезды	10014,7	29040,2	198,2	19540,7	185,6	78601,2	12,7	36,9	25,3	24,9	0,2	61
1914	30352,6	51696,3	24523,8	26286,4	441,2	133302,3	22,8	38,8	18,4	19,7	0,3	100
в т ч. Москва	19668,8	24654,3	178,2	4310	261	48972,3	40,8	50,3	0,4	08.авг	0,5	36,7
в т.ч. уезды	10783,8	27044	24345,6	21976,4	180,2	84330	12,8	32,1	28,8	26,1	0,2	63,3
1915	43950,8	32739	25986,8	30027,7	711,5	133415,8	32,9	24,6	19,5	22,5	0,5	100
в т ч. Москва	25252,5	17850,7	482,2	6225,1	521,3	50331,8	50,2	35,5	0,9	12,4	1	37,7
в т.ч. уезды	18698,3	14888,3	25504,6	23802,6	190,2	83084	22,5	17,9	30,8	28,6	0,2	62,3
1916	47514,9	25177,1	25121,4	31894,5	8990	130606,9	36,4	19,3	19,2	24,4	0,7	100
в т ч. Москва	28675,5	14430,2	816,6	8377,5	706,6	53006,4	54,2	27,2	1,5	15,8	1,3	40,6
в т.ч. уезды	18839,4	10746,9	24304,8	23517	192,4	77600,5	24,3	13,9	31,3	30,3	0,2	59,4

"Статистический ежнгодник гор. Москвы" вып.2. М. 1918.С.173.